

Откровение Иоанна Богослова

Уилкок, Майкл

1:1-8 ПРОЛОГ. К КОМУ ОБРАЩЕНА КНИГА ОТКРОВЕНИЯ

«Взойди сюда» - произносит таинственный голос (Отк. 4:1); и Иоанн оказывается перенесенным в области настолько отдаленные и странные, что не многие христиане без колебаний отправились бы вместе с ним их исследовать. Евангелия и Послания - территории более знакомые и более доступные. Разве может быть, чтобы эта необыкновенная, расположенная в самом конце Библии книга, принадлежащая (более чем в одном смысле) к другому миру, имела какое-нибудь отношение к реалиям жизни двадцатого столетия?

Однако в Откровении изначально говорится, что она написана не для пользы церковного меньшинства, а для всех; и не только для своей собственной эпохи, но для Церкви всех времен. Подобно всей Библии, эта книга говорит сегодня.

1 К. С. Льюис: Предрассветный путь странника, (Блес, 1952), с. 144 -С. В. Бе«ч8, The Way of (He Oa»п Trea^eg (B1e8, 1952), p. 144.

а. Необходимость заглавия

Двухтомная история, написанная Лукой (его Евангелие и Книга Деяний) была составлена для человека, которого он называет Феофилом (Лк. 1:3; Деян. 1:1). Тем не менее, у нас не вызывает сомнений факт, что написанное для Феофила обращено к читателям всех веков. Павел писал свои Послания, обращаясь к конкретным, живущим в Римской империи христианам. Однако мы соглашаемся, что написанное для них в равной степени применимо и к нам. Все эти послания были предназначены для конкретных читателей первого века, но мы без колебаний принимаем их как актуальные и для современных христиан. Насколько же больше должны мы считать актуальными для себя те части Нового Завета, которые изначально обращены к христианам в целом?

Уже само заглавие (1:1-3) говорит нам, что эта книга именно такого рода. Это Откровение Иисуса Христа, данное Богом Своим рабам. Если я - один из тех, кто служит Ему, то эта книга для меня, каким бы далеким ни казалось ее содержание на первый взгляд. Следовательно, мне надлежит усердно читать ее, чтобы получить благословения, которые автор обещает мне (1:3).

б. Необходимость приветствия

Хотя в заглавии Иоанн сообщает нам, что послание предназначено для рабов Христа в целом, но в приветствии (1:4-8) он утверждает, что обращается, в частности, к семи церквям Азии. Он посылает им не просто короткие письма, которые мы находим в главах 2 и 3. Вся книга представляет собой письмо, и его прощальное «искренне ваш» мы находим в самом последнем стихе. Так что и обращение, данное в заглавии («рабам Своим (Христа)»), и обращение приветствия («семи церквам, находящимся в Азии») служат заголовками ко всему Откровению в целом. Произведение Иоанна по форме является письмом к группе христиан I века, а фактически - вестью, предназначенной

для всех христиан, где бы и когда бы они ни жили. Начало и конец книги подпадают под ту же самую категорию, что Послания Петра и Павла, Иакова и Иуды. Изначально они писались по поводу ситуаций, сложившихся в ранней церкви. Тем не менее Апостолы передавали в них своим читателям истины, предназначенные Богом для

Церкви всех эпох. Откровение - не просто приложение к собранию посланий, составляющих значительную часть Нового Завета. По сути, это последнее и самое великое послание. Оно соединяет в себе всеохватность Послания к Римлянам, возвышенность Послания к Ефессянам, ему присуща практичность Послания Иакова и Послания к Филимону. Это «Послание к Азиатам» столь же актуально для современного мира, как и любое из них.

в. Необходимость сцены, открывающей Дранию

Мы оставляем пролог (1:1-8) и переходим к предварительному обзору сцены 1 великой Дранию. В этой сцене мы видим воскресшего Христа, Который диктует Иоанну Свои послания к семи церквам. Он говорит, обращаясь к Пергамской церкви: «Но имею немного против тебя, потому что есть у тебя там держащиеся учения Валаама» (2:14). Фиатирской церкви Он говорит такие слова: «Но имею немного против тебя, потому что ты попускаешь жене Иезавели» (2:20). Что мы узнаем из этих обращений?

Это произошло во времена Моисея, вероятно, в XIII веке до Рождества Христова. Тогда Валаам своим лжеучением ввел Божий народ в заблуждение. Прошло тринадцать столетий-, однако его учение все еще живо и уводит с истинного пути Божьих людей в Пергаме. В IX веке до Рождества Христова Иезавель, жена Ахава, стала причиной аналогичных неприятностей в Израиле. Но вот мы обнаруживаем, что девятьсот лет спустя, в Фиатире, не только ее учение продолжает приносить свои горькие плоды, но и сама она присутствует!

Христос, безусловно, не имеет в виду, что Иезавель вновь воплотилась в другую женщину. Он говорит о повторении того же самого образца. Библейская история полна подобных повторений. Так, Иисус в Своей жизни и проповеди следовал тому же образцу, что и пророк Иона (Мф. 12:39). Вознесение Иисуса на кресте напоминает событие, когда Моисей поднял на столб медного змея (Ин. 3:14). Иоанн Креститель не просто напоминает пророка Илию, он в каком-то смысле является им, жившим веками раньше (Мф. 11:14).

Много подобных примеров содержится в Послании к Евреям, корни которого уходят в Ветхий Завет. Божьи слова, со страстью переданные устами Давида: «Ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших», были в равной степени актуальными и для христиан-евреев, которые читали их через тысячу лет после Давида, и для современников Моисея, слышавших их за триста лет до него (Евр. 3:7-4:10). Мы можем вернуться в еще более отдаленное прошлое. Клятва, данная Богом Моисею, по-прежнему остается в силе и для нас (Евр. 6:13-18). В отдаленнейшем прошлом Авель выразил свою веру, принеся Богу угодную Ему жертву, но даже сейчас «он и по смерти говорит еще» (Евр. 11:4). Практически в любом поколении может возобновиться губительное влияние Валаама и Иезавели. Поэтому Бог в Своем милосердии снова и снова повторяет спасительные истины. Они «обновляются каждое утро» (Плач. 3:23).

Поэтому нам следует в полной мере оценить и прочувствовать смысл употребления глаголов в настоящем времени. В Послании к Евреям 3:7 ощущается некая срочность, насущная необходимость: «как говорит Дух Святой, «ныне, когда услышите глас Его». Под стать этому семикратно повторено во 2 и 3 главах повеление: «имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам». Здесь мы видим постоянное повторение истин о духовном мире. Эти истины были так же реальны во дни Иоанна, как и во времена Иезавели. Для нас они ничуть не менее реальны. Обещание блаженства, которым начинается и заканчивается Откровение (1:3; 22:7), относится ко всем, кто вникнет в учение книги и станет ему следовать. Оно относится и к нам, живущим сегодня.

г. Одно важное умозаключение

Если это так, то следует сделать немаловажный вывод.

Мы не успели дойти до второго стиха, как уже подняли три серьезных вопроса. Критики и комментаторы долго ломали головы над их разрешением. Заглавие «Откровение» (по-гречески *apokalypsis*) не только говорит нам о том, что книга «снимет покров тайны» с некоторых великих истин об Иисусе Христе, но и служит показателем связи этой книги с конкретным типом еврейской религиозной литературы, называемой «апокалиптической». Тогда возникает вопрос: в какой степени Иоанн подразумевал, что книгу следует читать как апокалиптическую и сколько, следовательно, необходимо знать об апокалиптической литературе, чтобы должным образом понять Откровение? Второй вопрос связан с самим Иоанном. Является ли он действительно Иоанном - Апостолом, сыном Зеведеевым, автором Евангелия и трех Посланий - или эта традиционная точка зрения страдает роковой несостоятельностью, и автор Откровения - совершенно другой человек, но только носивший то же имя и пользовавшийся таким же авторитетом? Третий вопрос касается «рабов», к которым обращена книга. Может быть, мы смогли бы ее понять лучше, если бы точно знали, кто были эти люди, каковы были их потребности и по поводу каких ситуаций Иоанн обращался к ним со своим посланием?

Тот факт, что во «Введении» эти вопросы рассматриваются очень поверхностно, вовсе не означает, что они несущественны. Но необходимо сделать одно предупреждение. Когда читатель впервые сталкивается с неясным местом в Откровении, он думает: «Если бы только я был лучше знаком с еврейской литературой,

или лучше разбирался в римской истории, или в греческой философии... тогда бы все эти тайны для меня стали открытой книгой». И это, по моему мнению, неправильно. Ибо количество Божьих рабов, оснащенных такого рода специальными знаниями, всегда будет относительно небольшим, - «не много мудрых призвано» (1 Кор. 1:26), а Откровение, как мы имели возможность убедиться, обращено ко всем рабам Бога, ко всем без разбора. Следовательно, основная ценность книги должна быть такого рода, чтобы ее могли оценить христиане, не имеющие специального академического образования.

Утверждая это, автор ни в коей мере не хочет умалить ценность библейских исследований, еще меньше он выступает в защиту бездумного подхода. При изучении Писания христианин должен использовать свой ум в полную силу. Но основное, что требуется для понимания этих великих истин, - это знание слова Божьего и свидетельства Иисуса (Отк. 1:2,9). Таким знанием обладал и сам Иоанн. Ибо для большинства из тех, кто решился исследовать книгу Иоанна, это слово и это свидетельство являются единственной путеводной звездой; в руках у них - Библия, в сердце - Дух Святой. И если они будут идти по самому центру озаренной этой звездой дороги, а не увлекаться блуждающими огнями критических исследований, которые освещают темные углы и уводят на обочину, тогда «идущие этим путем, даже и неопытные, не заблудятся» (Ис. 35:8).

1. ЗАГЛАВИЕ (1:1-3)

1 Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим^ чему надлежит быть вскоре. И Он показал, послав оно чрез Ангела Своего рабу Своему Иоанну,

2 Который свидетельствовал слово Божие и свидетельство Иисуса Христа, и что он видел.

3 Блажен читающий и слушающий слова пророчества сего и соблюдающий написанное в нем; ибо время близко.

Откровение принадлежит не Иоанну - он выступает в роли посланца, передающего сообщение. Оно принадлежит Иисусу Христу. И даже не Он породил это откровение. Он получил его (о чем часто напоминает нам Евангелие от Иоанна) от Своего Отца. Пройдя пять этапов передачи - от Отца к Сыну, от Сына к Ангелу, от Ангела к записавшему его Иоанну и от Иоанна к нам - оно ничего не утратило. Это все то же, ничем не замутненное слово Божье и свидетельство Иисуса. В этой вводной фразе дается представление о том, что вскоре будет явлено Иоанну на острове Патмос. Однако в стихе 9 речь идет уже не о следствии, а о причине - почему Иоанн оказался на Патмосе. Бог уже говорил с ним, Христос уже засвидетельствовал истинность Его слова. Иоанн не хотел и не мог отречься от веры в истинность пережитого. За это он был сослан на отдаленный остров. И сейчас ему снова предстояло получить слово и свидетельство - непосредственное и подлинное послание от Бога. В свое время его будут зачитывать на церковных собраниях, так же, как и другие отрывки из богодухновенного Писания (ст. 3). В каком-то смысле он не узнает ничего нового; это будет просто «подведение итогов» христианской веры, которую он уже исповедовал. Но это будет последний раз, когда Бог повторит Свои истины, и сделает Он это с сокрушительной мощью и незабываемым великолепием.

Эти стихи говорят не в пользу «футуристического» взгляда на Откровение. Безусловно, книга повествует о многом, чему еще только предстоит совершиться. Но заметьте, Иоанну было показано то, «чему надлежит быть вскоре». Эта фраза заимствована из дохристианской апокалиптической литературы и лишь слегка изменена. Откровение Даниила касалось того, «что будет в последние дни» (Дан. 2:28). Но ранняя Церковь верила, что с началом христианской эры также начались и последние дни (Деян. 2:16; 3:24). Правда, слово, переведенное как «вскоре», можно было бы перевести и как «внезапно» (его значение размыто, в этом смысле оно напоминает и английское и русское слово «быстро»). Тогда фразу можно было бы понять в том смысле, что когда события, о которых говорят пророчества, произойдут, то они произойдут быстро, в короткий промежуток времени, но что пройдет еще много времени после Иоанна, прежде чем они произойдут. Согласно этой точке зрения большая часть Откровения Даже и сегодня еще не исполнилась. Однако слово «внезапно» совершенно не вписывается в контекст стиха 1. Оно там звучит неестественно. И стих в том виде, как он есть, безусловно, не говорит об отдаленном будущем. Когда мы заменяем «что будет в последние дни» Даниила на «чему надлежит быть вскоре» Иоанна, то обнаруживаем, что объект откровения меняется на прямо противоположный. Теперь откровение приближает к нам события, принадлежащие отдаленному будущему. Так что именно в этом смысле «время близко».

У нас может возникнуть вопрос: время чего? Время конца времен и всех связанных с ним событий? Время начала длинной череды происшествий, которые в итоге разрешатся концом? Время какого-то скорого кризиса, беды или гонений, которые станут предвестниками конца? Иоанну прямо об этом не говорится.

Но стоит обратить внимание на то, что имел в виду Даниил, говоря о событиях последних дней. Царя Навуходоносора посетило видение. В нем царю, в образе огромного истукана, были показаны мировые империи, начиная с его собственной. И во дни последней из этих империй, как объясняет Даниил, «Бог небесный воздвигнет царство, которое во веки не разрушится» (Дан. 2:44).

И вот Иоанн увидел, как последние дни настали. Воздвижение Божьего Царства началось с пришествием Христа; и обещание, что Царство это «сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно» (Дан. 2:44), уже начинает исполняться. Его исполнение - процесс, а не кризис. И можно увидеть, что процесс этот длительный, а не внезапный - ибо хотя в верхней точке процесса ход событий станет достаточно стремительным, но сам он займет всю евангельскую эпоху, начиная "от провозглашения и установления Царства (12:10) и заканчивая его окончательной

победой (11:15). Если Бог показал Иоанну то же самое, что и Даниил предвидел о последних днях, то время воистину «близко». Как только его послание найдет своих адресатов -церкви в Азии, то они смогут сказать: «Это происходит сейчас». Внимательные читатели всегда усматривают эту «сиюминутность». И книга может показать нам, живущим в двадцатом веке, непосредственную реальность постоянной войны между мирским царством и Царством нашего Господа.

2. ПРИВЕТСТВИЕ (1:4-8)

4 Иоанн семи церквам, находящимся в Азии: благодать вам и мир от Того, Который есть и был и грядет, и от семи духов, находящихся пред престолом Его,

5 И от Иисуса Христа, Который есть свидетель верный, первенец из мертвых и владыка царей земных. Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов Кровию Своею,

6 И соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков! Аминь.

7 Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око, и те, которые пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные. Ей, аминь. Я есмь Алфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель.

К тому времени, как Иоанн написал свое Откровение, в римской провинции, расположенной в Азии, было основано по крайней мере десять церквей. Следовательно, существовали какие-то причины, по которым из них были отобраны семь. На данный момент мы просто заметим, что и само число церквей (символическое значение этого числа мы рассмотрим позже), и порядок, в котором Иоанн к ним обращается (порядок стилизованной географической симметрии), наводят на мысль, что послание предназначалось для Церкви в целом.

Иоанн начинает с приветствия, характерного для большинства новозаветных Посланий. Но так же, как аудитория, о которой он думал, чрезвычайно обширна, так и описание Посылающих чрезвычайно возвышенно. На этот раз мир и благодать исходят от триединого Бога, и каждая из трех ипостасей Божества названа в свою очередь.

Описание Бога-Отца заставляет вспомнить имя Бога, которое Он открыл Моисею (Исх. 3:14). В этом описании бросается в глаза странность некоторых выражений Иоанна. Иоанн не говорит «от Него». В русском тексте это изменено, но в греческом первоисточнике фраза «от Того, Который...» построена таким образом, что вместо слова «Того» употреблено слово «Он». Иоанн, вероятно, считал, что Бог - всегда Он, подлежащее любого предложения, управляющее всеми остальными частями речи и само не управляемое ничем¹. Во многих местах Откровения гораздо более четко, чем здесь, выражена мысль о том, что в Послании к Евреям 6:17 названо «непреложностью Его воли». Так или иначе, но такая грамматическая несогласованность - всего лишь поверхностная черта, порой присущая стилю Иоанна. Ее можно приписать воздействию на него череды захватывающих дух видений; но заключенные в них глубинные истины полностью последовательны, и грамматические формы, в которые они отливались, диктовал Сам Дух.

Именно Дух, находящийся перед престолом, в самом сердце Божества, упомянут следующим. Он «проникает глубины Божий» (1 Кор. 2:10) и знает божественные истины. Теперь Иоанн в своем видении будет перенесен в небесное святилище. Иудейская скиния была его прообразом и тенью (Евр. 8:5). Возможно, что необычный порядок ипостасей Троицы, как Они названы здесь (Отец, Дух, Сын) перекликается с устройством земного святилища. Ковчег, расположенный в Святой Святынь, представляет собой престол Божий, а стоящий перед ним, в Святом Месте, семисвечник

символизирует Дух², а еще дальше, во внутреннем дворе, стоит жертвенник, на котором священник приносит жертву. Жертвенник и жертва, конечно, символизируют искупительную работу Христа.

1 «Даже при пересказе имя неизменного Бога не должно искажаться!» (Киддл, с. 7).

2 Сравните 1:4 с 4:5, 5:6 и Зах. 4:1-5: светильники¹= очи = духи. Символическое значение светильников в 1:12 не сильно отличается от этого; там описывается Дух, здесь - земное место пребывания Духа (1 Кор. 3:16).

Если при описании Отца Иоанн допускает одну из первых своих грамматических ошибок, то в описании им Духа содержится одна из первых его тайн. Что символизируют семь духов? Одного Духа, - так же; как семь церквей символизируют единую Церковь, каковой она и является? Или они означают, что Дух в равной степени присутствует в каждой из церквей (см. 5:6)? Или они означают семь даров Духа (Ис. 11:2)? Нельзя сказать с уверенностью. Но нас своевременно предупреждают, что к некоторым из запертых дверей Откровения ключи будет трудно подобрать.

Самое полное описание дается Богу-Сыну. Корни этого описания уходят в Псалом 28:27,37. Сын описывается как Пророк, Священник и Царь. Здесь Троице придается земной характер, и богословское рассуждение (ст. 5, первая половина) переходит в хвалу (ст. 5, вторая половина, 6). Иисус Христос есть Пророк, Который пришел в мир, чтобы свидетельствовать Евангелие спасения (ибо хотя слово, переведенное как «свидетельство», в первоисточнике звучит как *martys* - «мученик», но основная мысль здесь состоит не столько в смерти, которой Он умер, сколько в свидетельстве, которое Он нес). В Своей любви Он сошел на землю - ради нас. Он - Священник, Который принес Себя в жертву, и умер, и затем воскрес из мертвых, чтобы дать новую жизнь и всем Божьим детям. Быть «омытым» в Его крови - со всех точек зрения приемлемая библейская метафора. Ее можно найти, например, в 7:14. В некоторых переводах говорится об «освобождении» Его кровью. Такой перевод не только получил лучшие отзывы, но и вызывает ассоциации, связанные с Исходом, - смерть пасхального агнца и избавление Израиля от египетского плена. Избавление, совершенное на Голгофе, имело гораздо более далеко идущие последствия. И это избавление совершилось для нас. Теперь Он вознесен как Царь царей, и мы имеем долю в Его царстве, так же, как Израиль был выведен из рабства и введен в Божье царство священников (5:9,10; Исх. 19:6). И однажды, по Его словам, Он вернется; ибо не Иоанн, а Иисус свел воедино две пророческие картины облаков и плачущих племен, чтобы показать Свое Второе пришествие (Дан. 7:13; Зах. 12:10; Мф. 24:30). Пронзившие Его наконец узнают Его и будут скорбеть об утраченной возможности спастись. Но Его люди будут ждать Его, зная, что Он есть «Альфа и Омега»¹, Начало и Конец всего. И тогда Его работа будет завершена.

Именно Бог-Вседержитель посылает нам, Своим рабам, благодать и мир. Этим приветствием начинает Он Свое длинное послание. Благодать и мир (на это надо обратить внимание), а не растерянность и озадаченность; и мы должны читать это послание в духе ожидания. Мы должны ждать, что Бог благословит нас. Послание отлито в форму драмы; и вот, после заглавия и приветствия, которые вместе образуют Пролог книги, поднимается занавес. Действие начинается.

1 Первая и последняя буквы греческого алфавита, эквивалентные «А» и «Я».

1:9-3:22 СЦЕНА 1: ЦЕРКОВЬ В МИРЕ

Семь продиктованных посланий

ПОВТОРЕНИЕ ОБРАЗЦОВ

В сцене, открывающей драму, нашим глазам предстает изумительное зрелище - живой Христос диктует Иоанну целую серию посланий, адресованных семи церквям. Для них написана и вся книга. Мы вкратце рассмотрим, о чем говорится в посланиях. Но сначала обратимся к тому, как это говорится.

В кратком предварительном обзоре мы уже обратили ваше внимание на то, что в новозаветные времена события развиваются по тому же образцу, что и в ветхозаветные. Например, учения Валаама и Иезавели вновь начинают пускать ростки в церковной жизни новозаветных христиан, к которым обращена книга. По мере того как перед нами будет разворачиваться вся сцена, мы увидим, как щедрны новозаветные времена на такие повторения. Образец повторяется снова и снова, словно в изысканной поэме. Определенно, можно даже уловить рифму.

Некоторые из этих повторений можно увидеть даже без какой-либо подготовки. Каждое послание начинается описанием Христа, которое частично повторяет Его описание, данное в начале сцены. Каждое послание по своей форме перекликается с остальными, начиная с имен адресатов и Посылающего, включая затем высказывания по поводу получателей послания и указания для них и кончая повелением и обещанием. Действительно, трудно не увидеть эту структуру, которая служит фундаментом для большей части посланий (хотя Иоанн этого и не подчеркивает). Трудно не уловить этот семитактный ритм, повторяющийся, словно эхо, более «просторный» ритм сцены в целом. В первом послании, к примеру, мы видим следующее: (1) Ефесянам (2) говорит Держащий семь звезд: (3) Я знаю некоторые хорошие вещи о вас, (4) но знаю также и плохие, (5) так что покайтесь. (6) Слушайте, что говорит Дух; (7) победитель будет вкушать от дерева жизни.

Читатели, знакомые с другими частями Библии, различают тут и более отдаленное эхо. Обещания победителям будут повторены и в последующих частях Откровения: о дереве жизни (2:7) будет снова говориться в главе 22, о возможности избежать вторую смерть (2:11) - в главе 20, и так далее. Образ Христа уже появлялся в более ранних частях Писания; божественная слава Откровения - та же самая, что сияла и на горе Преображения (Мк. 9:23). Если автором Откровения является Апостол Иоанн, то он своими глазами уже видел на вершине холма в Палестине тот же образ, который теперь видит на вершине холма в Патмосе. То, что сопутствует славе (трубный голос, подобный шуму многих вод, ослепительная белизна и лучезарное золото) точно так же сопровождало и появления Бога в Ветхом Завете (Исх. 19:16; Иез. 43:2; Дан. 7:9; Иез. 1:7). Имя «Сын Человеческий» и общее описание Христа тоже уже присутствовали в Библии (Дан. 7:13; 10:5).

Имеет место не просто повторение слов и фраз. Предупреждения, которые Христос здесь делает Своим церквям, в нескольких местах перекликаются с предупреждениями ученикам, записанными в Евангелии от Матфея (например, 2:4 и 24:12). Торжественное заявление «воздам каждому из вас По делам вашим» (Отк. 2:23) является неизменным правилом как для Самого Христа, так и для Его Апостолов.

Стоит только начать поиски подобных совпадений, и их обнаруживается поразительно много. Повторение - это один из способов, которыми пользовались псалмопевцы для «рифмования» своих поэтических произведений; одна строка рифмовалась с другой, но не звучанием, как обычно, а смыслом. Это была «смысловая» рифма. «Господня - земля и что наполняет ее, вселенная и все живущее в ней; ибо Он основал ее на морях

и на реках утвердил ее» (Пс. 23:1,2). Это придает мощь речам пророков: «...за три преступления Дамаска и за четыре... за три преступления Газы и за четыре... за три преступления Тира и за четыре не пощажу его» (Ам. 1:3,6,9). В самом большом масштабе это проявляется в так называемых «прообразах» библейской истории. Словно грандиозные вертикальные столбы пронизывают все здание, они видны на каждом уровне, и на каждом уровне можно по-своему увидеть план всего здания. В Послании к Евреям особенно заостряется на этом внимание. В равной степени грандиозный замысел обнаруживается и в самых маленьких из составляющих здание кирпичиках - в коротких фразах. Зачастую этот их смысл затушевывается переводом. Но есть по крайней мере одно место, где он явственно проступает.

Речь идет о фрагменте одного из стихов Евангелия от Луки. Этот фрагмент помогает понять, почему Писание так изобилует повторяющимися образцами. Одна из целей такого повторения, как мы убедились, состоит в том, чтобы показать актуальность Библии во все времена и для всех людей. Если то, что случилось во времена Валаама, могло вновь произойти во времена Иоанна, то для нас это звучит как предостережение: то же самое может случиться и сегодня. Но у повторений есть и другая цель. В Евангелии от Луки 22:15 (ПНВ) сказано: «Я горячо желал...»¹. В греческом первоисточнике это звучит так: «Желанием желал Я» (АВ передает аналогично).

1 В русском тексте: «...очень желал Я» (прим. ред.).

В Бытии 31:30 (ПНВ) содержится фраза такого же рода: «Ты чрезвычайно возжаждал»¹. В еврейском тексте сказано: «Ты жаждою возжаждал». Фактически, такого рода повторения были привнесены в новозаветный греческий из ветхозаветного еврейского, в котором они служили обычным приемом для подчеркивания, придания особой силы сказанному.

И Бог делает это постоянно. По сути, для людей у Него есть одна весть - Благая Весть о спасении. Но Он знает, что сказать людям один раз недостаточно. В Своем стремлении донести до нас эту Благую Весть Он повторяет ее снова и снова на все лады. «Однажды сказал Бог, - говорит псалмопевец, - и дважды слышал я это» (Пс. 61:12). Также и фараону даются два сновидения. Сны различны, но смысл их одинаков. Бог таким образом хочет запечатлеть в его сознании важность Своей вестии (Быт. 41:32). Ученики становятся свидетелями двух различных чудес, которые содержат одну и ту же истину, преподают один и тот же урок (Мф. 16:5-12). Когда несколько раз бьют по одному гвоздю, то цель очевидна: прочно забить его.

Во всем Писании можно видеть, как Бог применяет этот «метод обучения». И на то есть веская причина. Ум человека страдает одним неизлечимым недугом: он подобен центрифуге, а мысли в нем стремятся прочь от центра. Его нужно постоянно возвращать к великим, главным, центральным истинам, заставлять концентрироваться. Бог снова и снова подчеркивает и всячески выделяет эти истины, иногда с помощью более подробного чертежа, иногда посредством щедрых мазков. Следовательно, существует вероятность, что и в Откровении Он станет поступать так же; и если мы не найдем веских причин, чтобы верить обратному, то нам следует ожидать, что истина в этой книге будет передаваться

В русском тексте: «...ты нетерпеливо захотел быть в доме отца твоего» (прим. ред.).

не с помощью длительных объяснений, а мощно и концентрированно, в виде ярких образов. Другими словами, мы видим не процесс нанесения дополнительного слоя

красок на уже готовую картину, а контуры особого полотна, добавленного к первоначальной картине.

1. СЦЕНА 1 ОТКРЫВАЕТСЯ: ЦЕРКОВЬ, ЦЕНТР КОТОРОЙ - ХРИСТОС (1:9-20)

9 Я Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби и в царствии в терпении Иисуса Христа, был на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа.

10 Я был в духе в день воскресный и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: Я есмь Алфа и Омега, первый и последний;

11 То, что видишь, напиши в книгу и пошли церквам, находящимся в Азии: в Ефес и в Смирну, и в Пергам и в Филадельфию и в Лаодикию.

12 Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною; и, обратившись, увидел семь золотых светильников

13 И посреди семи светильников, подобного Сыну Человеческому, облеченного в подир и по персям опоясанного золотым поясом:

14 Глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег; и очи Его - как пламень огненный;

15 И ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи; и голос Его - как шум вод многих;

16 Он держал в деснице Своей семь звезд, и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч; и лице Его - как солнце, сияющее в силе своей.

17 И когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мертвый. И Он положил на меня десницу Свою и сказал мне: не бойся; Я есмь первый и последний

44

СЦЕНА 1: ЦЕРКОВЬ В МИРЕ

18 И живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти.

19 Итак напиши, что ты видел, и что есть, и что будет после сего.

20 Тайна семи звезд, которые ты видел в деснице Моей, и семи золотых светильников есть сия: семь звезд суть Ангелы семи церквей; а семь светильников, которые ты видел, суть семь церквей.

До того дня, как Иоанн услышал трубный голос, он в своем изгнании гораздо больше приобщался к страданиям и скорбям Иисуса, чем к торжеству Его царства. Горы и рудники Патмоса были рассчитаны на то, чтобы подавлять человека, а не вселять в него силы. Но хотя физически Иоанн находился «на Патмосе» (en Palmo), но в этот конкретный Господень День он также пребывал «в Духе» (en Pneumati). И так же, как в свое время для Иакова, каменистая пустыня стала для него воротами на небеса. Голос

сказал; святой обернулся; панорама средиземноморского острова растаяла перед его глазами, и он увидел образ совершенно иной реальности.

Первое, что привлекло его внимание, были расположенные по кругу семь золотых светильников. Сразу же говорится, что каждый светильник означает церковь. Но даже не читая стиха 20, такое толкование можно вывести из Послания к Филиппийцам 2:15,16. Люди, придерживающиеся слова жизни, как говорит Павел, сияют в мире, подобно светилам. Поэтому Христос, Который есть единственный свет мира (Ин. 8:12), наделяет Своих учеников таким же титулом (Мф. 5:14).

Труднее понять символическое значение других светильников - звезд. Предположения о том, что «ангелы» являются руководителями церквей, или их посланниками, или их «духами» в современном смысле этого слова, порождают целый ряд трудностей. Самым простым кажется принять слово, как оно есть. Есть основания считать, что Писание подтверждает существование «ангелов», духовных двойников на небесном уровне, как у отдельных людей (Мф. 18:10; Деян. 12:15), так и у целых народов (Дан. 10:13; 12:1). Предположительно, то же самое относится и к церквям. Во всяком случае, ангел и христиане его церкви близко связаны, почти идентифицируются друг с другом; послание Христа в равной степени обращено как к нему, так и к ним; и звезда, и светильник, каждый по-своему, дают свет миру.

Но эти, меньшие светильники земли и неба бледнеют перед великолепием солнца. Начальная сцена озарена «славой великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа» (Тит. 2:13). Из стиха 18 мы знаем, что это именно Он. От этого зрелища буквально дух захватывает (ст. 17). Иоанн, безусловно, воспринимает Его как Бога. Он описывает Его в тех же самых выражениях, в каких Иезекииль и Даниил еще до него описывали Бога. Тем самым он приписывает Ему свойства Божества. Он также вспоминает собственное высказывание Христа, записанное в Евангелии от Иоанна 14:9: «Видевший Меня видел Отца». С этого момента и далее лейтмотивом Откровения становится находящийся в центре всего Христос. Все остальное лишь соотносится с Ним.

Это может послужить объяснением одной любопытной детали. Когда мы читаем о семи светильниках, то невольно вспоминаем семисвечник, стоявший в скинии Моисея. Моисею, которому так же, как и Иоанну, был в видении дан образ духовной реальности, Бог сказал построить копию того, что он видел. Семь светильников, которые (среди всего прочего) он своевременно сделал, были соединены на одном подсвечнике. Так получился семисвечник. Однако светильники, который видел Иоанн, стоят по отдельности. Может быть, это должно навести нас на мысль о Церкви, о ее существовании в мире - в виде отдельных общин, рассыпанных там и здесь. Светильник может быть сдвинут, церковь может остаться без поддержки /и погибнуть (2:5). Но на небесном уровне Церковь едина и нерушима, поскольку ее центр - Христос. Светильники рассеяны по всей земле; но звезды в руке Христа едины.

Так должно быть для всех Его людей. Иоанн делит с Христом Его скорби, он царствует вместе с Ним, терпеливо переносит испытания. Если мы действительно Его друзья и спутники, то должны делить с ним все, что можем. *En Patmo* мы страдаем; но *en Pneumatī* мы царствуем. Цель Откровения - помочь нам понять, что первое является светильником для второго. И «декорации», которые по ходу действия становятся все более и более «небесными» (в первой сцене все происходит в этом мире, в восьмой -- в грядущем), служат той же самой цели. Этот мир христианину знаком, потому что он живет в нем; но откуда ему знать смысл происходящего в мире? Куда все идет? Почему мир обращается с ним столь непредсказуемо и порой жестоко? Он начинает улавливать смысл только тогда, когда он передается ему в образах этого мира. Он начинает видеть замысел, великую цель мировой истории. Он начинает понимать, что же в действительности происходит, осознавать свое место в мире и свою роль в этом процессе. К нему приходит осознание конечной цели. Его взору открывается лицевая сторона гобелена. Теперь он понимает, почему так запутаны нити и петли на изнанке, с которой он знаком гораздо лучше. Он учится связывать в своем сознании ту церковь,

которую он видит в этом мире (в виде светильников, сияющих то там, то здесь, озаряющих мрачный мир, иногда гаснущих), с Церковью, которую показывает Христос. Такая Церковь - созвездие негасимых звезд в руке Творца. Христианин теперь мужественно встречает невзгоды. Ему придает силы то, что он знает о Царстве. Его дом выдержит любую бурю, потому что

основан на скале. «Скорбь и царство» порождают терпение и стойкость. Об этом говорит нам Книга Откровения.

2. ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ: В ЕФЕС (2:1-7)

1 Ангелу Ефесской церкви напиши: так говорит держащий семь звезд в деснице Своей, ходящий посреди семи золотых светильников:

2 Знаю дела твои, и труд твой, и терпение твое, и то, что ты не можешь сносить развратных, и испытал тех, которые называют себя Апостолами, а они не таковы, и нашел, что они лжецы;

3 Ты много переносил и имеешь терпение, и для имени Моего трудился и не изнемогал.

4 Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою.

5 Итак вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься.

6 Впрочем то в тебе хорошо, что ты ненавидишь дела Николаитов, которые и Я ненавижу.

7 Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое по среди рая Божия.

Если верно то, что донесла до нас об Иоанне церковная традиция, то его сердце должно было учащено забиться, когда он услышал, что первое из семи посланий предназначено для церкви в Ефесе. Согласно широко распространенному убеждению, он сам в течение многих лет был в ней епископом. Можно предположить, что характер церкви будет отражать характер своего руководителя. Новый Завет называет Иоанна, с одной стороны, «апостолом любви», а с другой, - «сыном грома». Традиция сохранила две любопытные истории о последних годах его пребывания в Ефесе. В этих историях вновь отражается его особый характер. В первой истории рассказывается о том, как он отказался оставаться под одной крышей с еретиком, во второй - как он сводил все свои проповеди к одному предложению. Его он повторял на всех церковных собраниях. Вот это предложение: «Дети, любите друг друга». На основании рассказанного в Деяниях и Послании к Ефессянам можно утверждать, что церкви в Ефесе были присущи и любовь, и рвение. Город Ефес был «метрополисом», или материнским городом, всей Азии. Для этой церкви был характерен такой проповеднический пыл и пасторская забота, что ее по праву можно было назвать «материнской церковью» всей Азии. Поэтому Павел писал о ее «любви ко всем святым» (Еф. 1:15).

Апостол записал Откровение спустя несколько лет после своего пребывания в Ефесе. Какова церковь сейчас? Ее пыл не ослабел. Христос хвалит ее дела, и труд, и терпение. Хвалит он и здоровое учение, которого она придерживается. Она с радостью переносит страдания и, безусловно, не станет терпеть лжеучений, будут ли они исходить от нечестивых и безбожных людей в целом или псевдоапостолов и николаитов¹, в частности. Вскоре после этого Игнатий, епископ Антиохии, послал в ефесскую церковь письмо. В нем он пишет о том, какие хорошие отзывы он получил об этой церкви, как правильно в ней поставлено учение. Евангелие в ней не искажается, а ее члены даже слушать не станут представителей какой-либо неортодоксальной секты.

А также церковь всерьез отнеслась к предупреждениям, которые сделал Павел при встрече с ее руководителями². В посланной им Христом вести не содержится ничего, хоть в какой-то степени умаляющего их стремление к чистоте и праведности; хорошо бы всем Божьим людям быть достаточно проникательными, чтобы повторять вслед за псалмопевцем: «Мне ли не возненавидеть ненавидящих Тебя, Господи?» (Пс. 138:21).

Но при всем своем стремлении к истине церковь в Ефесе забыла о любви, «качестве, без которого все остальные утрачивают свою ценность»¹. Стоит заметить, что эта церковь - первая и последняя из всех семи церквей, которой Бог угрожает фактическим разрушением. И причина одна - церкви недостает горячей преданности. «Ты оставил первую любовь твою», - говорит Христос. - Не пойми Меня неправильно; «ты ненавидишь дела Николаитов, которые и Я ненавижу»; Я одобряю твоё рвение. Но куда делась твоя любовь"! Ведь именно только благодаря ей ты сможешь выжить как церковь».

Цена такой ошибки, к сожалению, слишком высока. Это следует признать всем христианам, принявшим на себя роль доблестных борцов за истину, но при этом забывшим, что прежде всего им следует иметь любящее и великодушное сердце. Им Христос явится в образе столь же ревностного борца за истину. Он тоже проявляет силу и отвагу - но при этом заступает за церковь, «держит» ее (ст. 1). Он тоже обладает острым зрением. Он видит зло - но на этот раз в самой церкви. Он тоже не станет мириться со злом, - и зло, которое Он грозит уничтожить, есть сама церковь. Он «сдвинет ее светильник», если она не покается.

И светильник действительно был сдвинут. Церковь исчезла вместе с городом; осталось только место под названием Аясалик. И по странной иронии оно стоит в память об Иоанне, а не о Ефесе. Если отдельный человек вспомнит, от чего он отпал и вернется к своей первой любви и добрым делам, то для него по-прежнему остается в силе обещание жизни в раю.

Последние упоминаются в 2:15. Мы поговорим о них подробнее, разбирая этот стих.

2 Деян. 20:28-31; Еф. 5:3-17; Игнатий Ефесянам 6, 9.

Гейрд, с. 44. «Не ясно, имеется ли в виду любовь к Христу... или друг к другу... или к человечеству в целом. Весьма вероятно, что речь идет о всех трех видах любви» (Моррис, с. 60).

Но пусть остерегается лишенная любви церковь. «Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так, что могу и горы переставлять, а не имею любви, - то я ничто» (1 Кор. 13:2).

3. ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ: В СМИРНУ (2:8-11)

8 И Ангелу Смирне кой церкви напиши: так говорит Первый и Последний, Который был мертв, и се, жив:

9 Знаю твои дела, и скорбь, и нищету, - впрочем ты богат, - и злословие от тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, а они не таковы, но - сборище сатанинское.

10 Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть. Вот, диавол будет .ввергать из среды вас в темницу, чтоб искусить вас, и будете иметь скорбь дней десять. Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни.

11 Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающий не потерпит вреда от второй смерти.

Не нужно обладать особыми знаниями о Смирне, чтобы понять, о чем здесь идет речь. Но интересно отметить, что красота этого города, соперничающего с Ефесом, была красотой воскресения. За семьсот лет до этого древняя Смирна была разрушена и в течение трех веков лежала в развалинах. Во времена Иоанна это был город, воскресший из мертвых. По контрасту с пустырем, который некогда был Ефесом, этот город, второй по величине в азиатской Турции (современное название Измир), процветает и сегодня. И его церкви также предстояло пройти через воскресение.

Однако ближайшее будущее сулило ей страдания и даже смерть. Тем из нас, кто живут сравнительно легкой жизнью, следует извлечь из этого урок. Если преследования постучатся завтра к нам в дверь, не отшатнемся ли мы от них в ужасе? Многим церквам пришлось научиться жить с такой перспективой, этому надо научиться и нам. Иоанну была показана великая скорбь, которая положит конец существованию этого мира. Однако он также видел, что Божьи люди вновь и вновь переживают ту же скорбь, только в миниатюре. И это для них испытание. Бедствия творятся руками дьявола, но по Божьему замыслу.

Тяжесть гонений в Смирне усугублялась тем фактом, что они вершились местными иудеями. Они были Божьим народом лишь по расовой принадлежности (Рим. 2:28). Под маской служения Богу они гнали церковь. На самом деле они богохульствовали (Ин. 16:2). Возможно, экономическое давление со стороны иудеев довело церковь до нищеты, а их клеветнические обвинения и наговоры (ибо «сатана» означает «клеветник») послужили причиной заключения христиан в тюрьму и их гибели.

Но пусть христиане мужаются. Ибо Христос, открывающий перед нами эту ужасающую перспективу, Сам прошел через те же страдания. Подобно Смирне, Он также «был мертв и ожил» и гарантирует воскресение верным. Враг силен. За действиями иудеев стоит сатана; именно он, а не Авраам, является их духовным отцом (Ин. 8:33,44). Но за действиями сатаны стоит Бог, и в "конечном счете Он управляет всем. Если один великий урок состоит в том, что страдание неизбежно, то второй - в том, что оно ограничено. Для жителей Смирны оно будет длиться в течение «десяти дней» в ближайшем будущем. Затем по милосердию Божьему настанет одиннадцатый день, и все будет кончено. Божий контроль не означает, что сатане не позволено причинять боль и страдания. Нигде в Новом Завете не гарантируется свобода от страданий в этой жизни; ведь без креста не было бы и венца. Но Бог гарантирует, что даже если церкви придется претерпеть и физическую смерть, душа ее не погибнет. Павел, который сам усвоил два этих великих урока, демонстрирует перед лицом скорбей истинно христианское чувство - умение видеть верную перспективу: «Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас» (Рим. 8:18).

Следовательно, Христос говорит жителям Смирны, что им следует быть исполненными не страха, но веры - не закрывать глаза на страдания, но смотреть дальше и видеть за ними Бога, управляющего всем.

4. ТРЕТЬЕ ПОСЛАНИЕ: В ПЕРГАМ (2:12-17)

12 И Ангелу Пергамской церкви напиши: так говорит имеющий острый с обеих сторон меч:

13 Знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны, и что содержишь имя Мое, и не отрекся от веры Моей даже в те дни, в которые у вас, где живет сатана, умерщвлен верный свидетель Мой Антипа.

14 Но имею немного против тебя, потому что есть у тебя там держащиеся учения Валаама, который научил Валака ввести в соблазн сынов Израилевых, чтобы они ели идоложертвенное и любодействовали.

15 Так и у тебя есть держащиеся учения Николаитов, которое Я ненавижу.

16 Покайся; а если не так, скоро приду к тебе и сражусь с ними мечем уст Моих.

17 Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквям: побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает.

Если Ефес был «Нью-Йорком» Азии, то Пергам был его «Вашингтоном». Именно отсюда Римская империя осуществляла свое правление. В городе также был возведен самый первый храм для поклонения императору. Это ли имел в виду Христос, когда говорил о «престоле сатаны», - трудно утверждать со всей определенностью. Но так или иначе этими Своими словами Он подчеркивает, с какого рода трудностями приходится сталкиваться пергамской церкви. Для них сатана не просто клеветник, действующий через группу нерасположенных к христианам иудеев, как это было в Смирне, Перед ними он предстает в виде «князя мира сего», если пользоваться фразой, из Евангелия от Иоанна (Ин. 14:30). И то, что Иоанн в своем Первом послании называет «миром» (1 Ин. 2:15), является реальным и могущественным врагом пергамской церкви.

Это включает в себя не только государственный аппарат, но и другие учреждения, обладающие властью. Гигантская библиотека Пергама (от названия города произошло слово «пергамент»), пользующаяся широкой известностью целительская деятельность жрецов Эскулапа и венчающий город акрополь греко-азиатского алтаря Зевса-Спасителя - все эти атрибуты «альтернативного общества», которые воздействуют на ум, тело и душу, дополнялись открытыми требованиями римского государства. (Точно также в сцене 4 мы увидим, как к земному зверю присоединяется морской, чтобы предложить людям доступный способ существования вне Царства Божьего. Но об этой истории лучше поговорить, когда придет ее очередь; попытка забежать вперед при исследовании откровения Иоанна может привести к неправильному пониманию.)

Короче говоря, в данном случае сатана действует, пользуясь рычагами нехристианского общества. Он устраивает гонения; страдания, которые предстоит пережить христианам Смирны, уже выпали на долю пергамских христиан. По крайней мере, один уже принял мученическую смерть (вторая половина ст. 13). Он искушает; николаиты, которых мы встретили в Смирне, есть и здесь. Хотя мы практически ничего о них не знаем, но, по всей видимости, их учение того же рода, что и учение Валаама, задолго до этого вводившего Божьих людей в грех (Чис. 31:16; 25:1-3). Оба греха, упомянутых в стихе 14, можно принимать в буквальном смысле. Оба имели место во времена Валаама, оба возродились в новозаветной церкви (1 Кор. 5 и 8). Путь к ним ведет через искушение, типичное для мира в любую эпоху: «Что в этом вредного? Все делают так; почему бы и тебе не поступить подобным образом?»

Мир предлагает церкви выбор между двух зол -искушение или гонения. «Мягко стелющее» общество, где царствует вседозволенность, становится удивительно жестким по отношению к тем, кто отказывается плясать под его дудку. «Почему они и дивятся, что вы не участвуете с ними в том же распутстве, и злословят вас» (1 Пет. 4:4). Веселые улицы Ярмарки тщеславия по-прежнему могут привести к тюрьме или столбу: ты или купишь, или сгоришь. Это не десятидневное царствование зла, которое предстояло пережить Смирне. По всей видимости, из всей пергамской церкви только один Антипа умер мученической смертью. Но послушайте, как звучит похвала Христа:

«Ты не отрекся от веры моей даже в те дни, в которые... умервщлен верный свидетель Мой Антипа». Эти слова подразумевают, что искушение было всегда, но в это время оно особенно активизировалось.

Для некоторых искушение слишком сильно, и они уступают ему. Появляется компромисс; стирается различие между церковью и миром; слишком много терпимости, слишком мало дисциплины. «Пергамцы впали в крайность, противоположную той, в которую впали ефесяне. Как узка безопасная тропа между грехом излишней терпимости и грехом нетерпимости!»¹

Но в конечном счете им приходится считаться с Христом. Сила меча принадлежит не правителям Рима и не князю мира сего, а Ему (ст. 12). Это меч суда в двух смыслах: он отделяет истину (Евр. 4:12) и наказывает зло (Рим. 13:4). Христос предупреждает, что использует его против тех в церкви, кто не покается (ст. 16).

Но тем, кто покается и преодолет все, Он дал обещание. Понять смысл этого обещания нелегко. По этому поводу выдвигалась масса предположений, особенно это относится к значению белого камня (ст. 17). Если рассматривать фразу в ее контексте, то мы видим, что речь идет о пирах в честь культа мяса и манны, которые Бог посылал Израилю в пустыне. Поэтому можно сделать вывод, что здесь делается ссылка на квадратные камни, которые в древности использовались в качестве входных билетов на различные публичные развлечения. Обещание вечной жизни, завершающее каждое из первых двух посланий, вновь повторяется здесь. Оно дается христианину, который не поддастся соблазнам мирских удовольствий и культовых празднеств. Такому человеку Христос вручает персональное приглашение на небесный праздник. На этом празднике он будет иметь истинное наслаждение, которое заключается в Самом Христе: «ибо все обетования Божий в Нем «да» и в Нем «аминь», Он есть истинная манна, небесный хлеб (2 Кор. 1:20; Ин. 6:31-35).

5. ЧЕТВЕРТОЕ ПОСЛАНИЕ: В ФИАТИРУ (2:18-29)

18 И Ангелу Фиатирской церкви напиши: так говорит Сын Божий, у Которого очи - как пламень огненный, и ноги подобны халколивану:

19 Знаю твои дела, и любовь, и служение, и веру, и терпение твое, и то, что последние дела твои больше первых.

20 Но имею немного против тебя, потому что ты попу скаешь жене Иезавели, называющей себя пророчицею, учить и вводить в заблуждение рабов Моих, любодействовать и есть идоложертвенное.

21 Я дал ей время покаяться в любодейнии ее, но она не покаялась.

22 Вот, Я повергаю ее на одр и любодействующих с нею в великую скорбь, если не покаются в делах своих.

23 И детей ее поражу смертью, и уразумеют все церкви, что Я есмь испытующий сердца и внутренности; и воздам каждому из вас по делам вашим.

24 Вам же и прочим, находящимся в Фиатире, которые не держат сего учения и которые не знают так называемых глубин сатанинских, сказываю, что не наложу на вас иного бремени;

25 Только то, что имеете, держите, пока приду.

26 Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками,

27 И будет пасти их жезлом железным; как сосуды глиняные, они сокрушатся, как и Я получил власть от Отца Моего;

28 И дам ему звезду утреннюю.

29 Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам.

Церковь в Фиатире, так же, как и в Пергаме, отличалась безнравственностью и снисходительностью к тем, кто предпочитал идолослужение. Здесь, так же, как и там, мы можем принять сказанное о них в буквальном смысле, хотя, конечно же, речь идет о духовном прелюбодеянии - это довольно распространенный грех среди Божьих людей. Библейская метафора такова: истинный Бог - супруг Израиля; лжебоги - любовники этой страны (Иер. 3; Иез. 16; Ос. 2 и т. д.). Иезавель, подобно Валааму, была для Израиля посторонней. Она сумела увлечь Божью невесту на скользкую дорогу неверности (3 Цар. 16:31; 4 Цар. 9:22).

Однако между сложившимися в этих двух церквях ситуациями есть некоторые различия. Христиан в Пергаме сатана окружил мирскими соблазнами. С их помощью он пытается заставить их «сообразоваться с веком сим» (Рим. 12:2); но он знает, что церкви, известной своим ростом и рвением (ст. 19), наибольший вред может принести не давление извне, а исходящий изнутри церкви яд. Поэтому в Фиатире одна конкретная женщина действует подобно Иезавели и одновременно берет на себя пророческую роль Валаама. Она говорит как бы от имени Бога, но учит при этом «глубинам сатанинским», в которые некоторые из членов этой сильной и полной жизни церкви готовы углубляться с рвением, достойным лучшего применения¹.

Епископ Батлер был несправедлив, когда обвинял Джона Уэсли в «притязаниях на чрезвычайные откровения и дары Святого Духа». Но на это претендуют многие, и их откровения, отличающиеся от уже открытого Писанием, могут быть действительно «ужасной вещью». Их зловещие голоса часто слышатся среди вздымающихся волн духовного энтузиазма. Когда набирала силу Реформация, Джон Лейденский в Мюнстере провозгласил себя Мессией. Когда впавшие в идеализм Дети Бога призывают современную молодежь к верности, родители-христиане приходят в ужас, обнаружив, что от их сыновей и дочерей требуют разорвать семейные связи. «Нет других богов, кроме Меня», «Почитай отца своего и мать свою» - эти древние заповеди по сравнению с волнуемыми голосами новых пророков кажутся данью скучной традиции.

¹ Комментаторы расходятся во мнениях относительно значения фразы в стихе 24 о, «так называемых, глубинах сатанинских». Известно, что в Фиатире, сравнительно небольшом городе, было большое количество ремесленных гильдий. Многие христиане являлись их членами. В результате они порой шли в своем поведении против совести (вторая половина ст. 20). Поэтому некоторые придерживаются мнения, что «Иезавель» признавала сатанинским искушением пиры, на которых ели идоложертвенное, но при этом учила, что христиане должны быть достаточно сильными духом, чтобы исследовать эти «глубины сатанинские». Однако, возможно, «Иезавель» учила просто «глубинам», а уже Христос охарактеризовал их как сатанинские. Мы придерживаемся последнего суждения, так как оно основано не на внебиблейских свидетельствах

В живой церкви такие голоса обязательно будут раздаваться. Но это не может служить оправданием для попустительства подобным явлениям. Скорее наоборот, чем большей симпатией людей пользуется такая «Иезавель», тем более суровым судом она будет судима. Христос нагрянет, «как солнце, сияющее в силе своей» (1:16). От Его пронизывающего взгляда не скроется ничего. Он несравнимо ужаснее, чем языческий бог-солнце Аполлон, чей храм в Фиатире пользовался известностью. Он испытает ум и сердце, ничто не скроется от испепеляющего жара Его славы. Тех, кто не покается, ждет страдания и смерть, в духовном смысле - безусловно, а в физическом -

возможно (они будут наказаны за те грехи, о которых говорится в ст. 20 и 21). А те, кто покается и устранил это главное препятствие, станут, как обещает Христос, великолепной церковью, активно распространяющей Благоую Весть. Для этого у них есть все. Стих 27 представляет собой греческий вариант Псалма 2:9, написанного на еврейском. Смысл первой половины стиха неясен на обоих языках. Но интересно, что выражение, получившееся в результате перевода на греческий, точно выражает двойной эффект, оказываемый проповедью Евангелия. Ибо власть над народами, которая в Псалме 2 дана Христу, а здесь - церкви, есть власть провозглашать владычество Царства Божьего. Отвергающий это владычество погибнет; но принимающий его будет жить (2 Кор. 2:15,16; Ин. 20:23; Лк. 24:47). Более того, церковь, которая воистину сияет в этом мрачном мире, как светильник Евангелия, Христос также обещает Самому Себя - утреннюю звезду (22:16). Эта звезда будет для них залогом грядущего рассвета, когда свет лампад будет поглощен сиянием вечного дня.

6. ПЯТОЕ ПОСЛАНИЕ: В САРДИС (3:1-6)

1 И Ангелу Сардийской церкви напиши: так говорит имеющий семь духов Божиих и семь звезд: знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв.

2 Бодрствуй и утверждай прочее близкое к смерти; ибо Я не нахожу, чтобы дела твои были совершенны пред Богом Моим.

3 Вспомни, что ты принял и слышал, и храни и покайся. Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на Тебя, как тать, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя.

4 Впрочем у тебя в Сардисе есть несколько человек, которые не осквернили одежд своих и будут ходить со Мною в белых одеждах, ибо они достойны.

5 Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцом Моим и пред Ангелами Его.

6 Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам.

Несмотря на ошибки и неудачи церковей, к которым Христос обращался до сих пор, Он признавал в них и много хорошего. Что же достойное похвалы найдет Он в Сардисе? Ничего. Единственное, что у нее есть «хорошего» - это хорошая репутация, ничем не обоснованная. Приговор, вынесенный ей Христом, сокрушительно краток: на словах она жива, а на деле мертва.

Давайте не будем заблуждаться относительно Сардиса. Эта церковь - не то, что в миру принято называть мертвой церковью. Возможно даже, что другие церкви считают ее «живой». Христос велит ей «бодрствовать». Он предупреждает, что придет судить ее совершенно неожиданно. Из этого можно сделать вывод, что она сама не отдает себе отчета в своем истинном духовном состоянии. Все относится к ней, как к цветущей, активной, преуспевающей церкви. Все, кроме Христа. Ее дела на самом деле не соответствуют Его нормам. Ни одно из ее дел не «совершенно» (ст. 2). Христос предупреждает, что не станет исповедовать ее перед Богом. Потому что, несмотря на всю свою бурную деятельность, она на деле не исповедует Его (ст. 5; Мф. 10:32).

Ее дела не совершенны? Она не исповедует Христа? Никого это обвинение не удивило бы больше, чем саму эту церковь. «Но когда мы вспоминаем, что означала «совершенная» христианская жизнь для христиан в Смирне... то начинаем лучше понимать, какие требования предъявлялись церкви в Сардисе»: пребывающая в покое и безопасности, самодовольная, подобно своему городу, не знающая гонений или

ереси, она «поставила перед собой цель избегать трудностей, для чего следовала удобной политике осмотрительности. В ней не было чистосердечной веры, веры без оглядки»¹.

Впрочем, утверждение, что добрая репутация - это единственная ее положительная характеристика, не вполне соответствует действительности. В ней есть немного, что еще не мертво, но уже умирает (ст. 2). В ней есть несколько человек, сохранивших свою праведность незапятнанной (ст. 4). Кроме того, есть память о том, как она впервые откликнулась на Евангелие: «Вспомни, как ты принял и слышал» (ст. 3, ПВ). Здесь подчеркивается слово «как», а не «что»². Если бы только церковь вновь могла обрести это «как», этот дух покаяния и преданности, который у нее был в первые дни! Если она этого не сделает, то Христос угрожает прийти внезапно, как тать в ночи, чтобы судить ее. Возможно, что Он описывает таким образом конец света (о нем также говорится в Мф. 24:36-44). Но более вероятно, что речь идет о каком-то более непосредственном наказании. Иоанн «предполагал, что окончательный приход Христа будет более ограниченным во времени, но от этого ничуть не менее решительным»³.

Судьба церкви в Сардисе будет подобна судьбе сардис-ской цитадели. Она казалась неприступной, и ее никогда не удавалось взять штурмом, но при этом враги не раз проникали в нее тайно.

Такое же предостережение содержится и в стихе 5. Тут даже и речи нет о царстве, и силе, и славе, которые являются неотъемлемой частью награды одержавшим победу христианам. В других посланиях Христос все это обещает. Победителям в Сардисе Он обещает только, что они не будут вычеркнуты из книги жизни и будут ходить в белых одеждах Его праведности, - то есть, Он обещает, что Бог их примет. Тем самым Он дает понять, что церковь в целом может лишиться даже этого.

Христос - единственный, Кто может увидеть и осветить беспощадно-ярким светом бедственное положение Сардиса. Поэтому только Он может предпринять какие-то меры. И Он к этому готов. Он - Тот, Который держит «семь духов Божиих и семь звезд»; и когда Он собирает вместе звезды, каждая из которых означает ангела церкви, и присоединяет к ним семь духов, то есть Самого Духа, то могут произойти две вещи. Семь духов есть очи Божьи, от которых ничего не скрыто (5:6): отсюда суровый приговор, который мы только что услышали. Но они же являются и дарующей жизнь силой Божьей; и в Сардисе, так же, как и во всех семи церквях, Христос держит в Своих руках и нуждающуюся церковь, и дарующий жизнь Дух. Он может соединить их не только для того, чтобы поставить диагноз, но и для того, чтобы возродить умершее. И можно быть уверенным, что если Сардис вспомнит, прислушается и покается, то Он сделает это.

1 Киддл, с. 45.

В русском тексте: «... что ты принял» - прим. ред.

Гейрд, с. 49.

7. ШЕСТОЕ ПОСЛАНИЕ: В ФИЛАДЕЛЬФИЮ (3:7-13)

7 И Ангелу Филадельфийской церкви напиши: так го ворит Святой, Истинный, имеющий ключ Давидов, Кото рый отворяет - и никто не затворит, затворяет - и никто не отворит:

8 Знаю твои дела; вот, Я отворил пред тобою дверь, и никто не может затворить ее; ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего.

9 Вот, Я сделаю, что из сатанинского сборища, из тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, но не суть таковы, а лгут, - вот, Я сделаю то, что они придут и поклонятся пред ногами твоими, и познают, что Я возлюбил тебя.

10 И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от години искушения, которая придет на всю вселенную, чтоб испытать живущих на земле.

11 Се, гряду скоро; держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего.

12 Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое.

13 Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквям.

Не считая церкви в Смирне, церковь в Филадельфии - единственная, в которой Христос не находит недостатка. Каким бы суровым ни казался Его тон, это объясняется не пороками церкви, а реальными фактами жизни. Ибо приближается время испытаний. Нет, это не последняя великая скорбь. Иоанн не ошибается и не считает, что надвигается это время. Это также и не какое-то местное преследование, поскольку вряд ли его можно назвать «годиной искушения, которая придет на всю вселенную». Речь идет о постоянном тяжком испытании, олицетворением которого являются все испытания и особенно последнее. И чтобы встретить его, у церкви не очень много силы. Христос не умаляет трудности.

Но Он вселяет в церковь мужество. Ей придется столкнуться с оппозицией, и (вероятно) у нее будет возможность справиться с этой ситуацией. Он стремится помочь ей сопротивляться первому и воспользоваться вторым.

Ситуация в Филадельфии подобна ситуации в Смирне еще и в том смысле, что церкви там приходится сталкиваться с противодействием «сборища сатанинского» (2:9). Мы сможем лучше понять греческое слово, переведенное как «лгут», если представим себе этих людей как псевдоиудеев. Они называют себя святым Божиим народом, но это ложь. Христос, напротив, говорит как «Святой и Истинный» (ст. 9,7). Он ссылается на древние пророчества о том, что Божьи люди однажды будут отомщены, а все остальное человечество поклонится им. Исполнение этого пророчества, как говорит Он церкви, будет прямо противоположным тому, чего ожидают филадельфийские иудеи: им придется поклониться «пред ногами твоими» и признать, что «Я возлюбил тебя». Пусть христиане мужаются - именно к ним благоволит Господь.

В Откровении Иоанн часто поддерживает учение других Апостолов о том, что христианская церковь унаследовала привилегии и обещания, данные ветхозаветному Израилю. К примеру, то, о чем говорится в послании к филадельфийской церкви, имеет библейское обоснование. Выражение «ключ Давида» напоминает нам о книге пророка Исая; третья глава Откровения во многом перекликается с ней. «Ключ» появляется в Книге Исаяи 22:22 вместе с обещанием, что его хранитель, служитель дома, Елиаким, будет обладать той же властью, какой здесь обладает Христос, - властью отворять и запирать. Отворять и запирать что? «Отворите ворота, - говорит Исая, - да войдет народ праведный, хранящий истину» (Ис. 26:2). Елиаким был укреплен, «как гвоздь в твердом месте и... как седалище славы для дома отца своего» (22:23), и также слабый, отверженный и прежде чуждый вере, но обращенный человек получит в доме Божьем и в стенах Божьих «место и имя» (56:5). Народы также войдут, в смиренности и покорности (60:11); «и падут к стопам ног твоих все, презиравшие тебя» (60:14; ср. 49:22,23). Таким образом, несколько идей связаны с входом в дом Давидов: царство, город и храм Божий¹. Мы можем рассмотреть их шаг за шагом. Господь осуждает иудейское законничество («Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что

затворяете Царство Небесное человекам; ибо сами не входите и желающих войти не допускаете», Мф. 23:13) и передает власть хранителя дверей в руки апостольской церкви («И дам тебе ключи Царства Небесного», Мф. 16:19). Таким образом Петр и его сподвижники имеют право пропускать на вечное жительство в Царство не только иудеев, но также самаритян и язычников (Деян. 2,8,10) Таким образом, все эти понятия: ключ, дверь, город, храм и столп - становятся христианскими. Основания для такого изменения приведены выше. Иудеи «познйют, что Я возлюбил тебя». Это незаслуженное благоволение является основой всего. В каком-то смысле Христос хранит (или сохраняет) Своих людей, потому что они хранят (или соблюдают) Его слово (ст. 10). Слова поддержки, обращенные к Филадельфии, так же, как и к Смирне, по сути, обращены ко всем, кто хранит Ему верность. Но цепочка причин и следствий на этом не заканчивается: они повинуются Его слову только потому, что Он сперва возлюбил их. И еще дальше: окончательным результатом Его любви к ним и заботы о них станет то, что эта церковь, имеющая «не много силы», станет непоколебимым столпом в храме Его небесного Иерусалима (ст.

' Это связывает «отворенную дверь» в 3:8 с «отверстой дверью» в 4:1, через которую Иоанн может войти в Царство Бога и в область Его присутствия; здесь речь идет об откровении, там - о спасении.

12). На ней будет стоять тройная печать - знак принадлежности Богу, Божьему городу и Божьему Сыну. Тем, кто мучительно осознаёт свою немощь и беззащитность, Он дает обещание. Он обещает, что в конце концов они будут принадлежать Богу.

До тех пор пока они не достигли этого пункта назначения, Он призывает их к стойкости и, без сомнения, к служению. Повсюду в Новом Завете «открытая дверь» символизирует возможность (1 Кор. 16:9; 2 Кор. 2:12). Здесь этот образ главным образом означает, что они сами обязательно войдут в Новый Иерусалим. Но тем же путем войдут и другие - даже (если полностью пересмотреть образ Исайи) иудеи из сборища сатанинского. Христиане филиладельфийской церкви получают двойную поддержку. Христос уничтожает противодействие и увеличивает возможности. Дверь отворил Он, и никто не в состоянии запереть ее. Так пусть они мужаются. Пусть соберут силы, которые у них есть, и используют их для служения, которое Он для них предназначил.

8. СЕДЬМОЕ ПОСЛАНИЕ: В ЛАОДИКИЮ (3:14-22)

14 И Ангелу Лаодикийской церкви напиши: так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия:

15 Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч!

16 Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих. 17 Ибо ты говоришь: «я богат, разбога тел и ни в чем не имею нужды»; а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ и слеп и наг. 18 Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть. 19 Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак будь ревностен и покайся. 20 Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит

На тот случай, если церковь даже сейчас останется глуха к Его призыву, Он обращается индивидуально к каждому из ее членов. «Ибо когда Христос говорит: «Если кто услышит голос Мой...», Он обращается к отдельному человеку. Даже если церковь в целом не внимлет Его предупреждениям, отдельный человек может к ним

прислушаться»1. И любому из лаодикийцев, который подаст признаки долгожданного раскаяния, Он обещает (ст. 20 и 21), вероятно, самую величественную награду - место на божественном пиру и на небесном престоле.

Моррис, с. 84.

4:1-8:1 СЦЕНА 2: СТРАДАНИЯ РАДИ ЦЕРКВИ

Семь печатей снимаются

ЗНАЧЕНИЕ ЧИСЕЛ

В сцене 1 мы видели, как Библия, подобно хорошему учителю, повторяет свои уроки на разные лады, чтобы запечатлеть их в нашем сознании. Если прием повторения используется с целью подчеркнуть важность сказанного, то, следовательно, чем чаще повторение, тем важнее должен быть урок.

Однако, если мы с таким допущением приступим к сцене 2, то это повлечет за собой некоторые трудности. Мы увидим, насколько часты повторения одного определенного рода. Даже чаще, чем истории или образы, в книге повторяются одни и те же числа. Вы, возможно, задавались вопросом, почему в сцене 1 церкви, светильники, звезды и духи - все появлялись группами по семь. Здесь мы видим не только двадцать четыре старца и четырех шестикрылых животных, но и еще семь светильников и книгу с семью печатями. По мере чтения мы столкнемся с широким ассортиментом чисел, как простых, так и сложных. В обычной жизни мы делаем различие между числами статистическими, отвечающими на вопрос «сколько?» (например, 1200 человек на собрании), и символическими, которые означают нечто отличное от простого количества (например, 12.00 часов, то есть полдень). В Откровении числа, скорее всего, несут не статистическую нагрузку, вряд ли мы станем более духовными, узнав, сколько там было старцев, животных и крыльев. Иначе обстоит дело с Ветхим Заветом. Там божественный замысел искупления подготавливается и «проигрывается» на арене реального исторического опыта Израиля. Поэтому нас не удивляют числа, отражающие чисто статистические данные. Они являются частью конкретных исторических свидетельств. Но сейчас для Божьего замысла «пришла полнота времен». Откровение с помощью своего богатого образного языка подводит итог, раскрывая для нас духовное значение этого замысла и его влияние на мироздание. Гораздо вероятнее, что числа в такой книге будут нести на себе символическую, а не статистическую нагрузку. И ясно, что эти повторяющиеся числа-символы чрезвычайно важны. Иначе в драме не было бы их столько.

Проблема состоит в следующем: что они значат? «И после сего видел я четырех ангелов, стоящих на четырех углах земли, держащих четыре ветра земли...» (7:1). Читая это, мы ощущаем себя невежественными иностранцами, в смятении листающими разговорник в надежде найти в нем значение слов, которые Иоанн, уроженец этой страны, с такой настойчивостью употребляет. Похоже, он действительно полагает, что мы должны понимать, куда он клонит.

Некоторые комментаторы заходят слишком далеко. Они обращаются с этой книгой, как с математической головоломкой. Такой подход не может быть правильным. Откровение

обещает открыть свои тайны любому христианину, читающему книгу со смиренным сердцем; при этом ему не нужно быть гением в математике или специалистом-историком. Все, в чем он нуждается, - это Слово и Свидетель. Поэтому мы должны остерегаться приписывать числам значение, выходящее за рамки сказанного нам о них Богом. Подумайте, к примеру, о расчетах, с помощью которых некоторые «доказывают», что 144.000 (7:4) представляют собой всю Церковь Христову. В соответствии с Писанием, говорят они, 3 является числом Бога; 4 означает творение, или мир; 3 умножить на 4 равно 12. 12 означает Церковь, через которую Бог действует в мире; 12 в квадрате равняется 144 всей Церкви; 10 означает полноту и завершенность; 10 в кубе равняется 1000 -трехмерной полноте; 12 в квадрате умножить на 10 в кубе равняется 144.000. Следовательно, это вся Церковь во всей ее полноте.

Отстаивать такие вещи, однако, не то же самое, что объяснять их. Когда нам говорят: «Это означает то-то», мы по-прежнему имеем право спросить: «Почему?». Библия, возможно, подтверждает некоторые шаги из вышеприведенной логической цепочки. Но где она говорит нам, что 3 умножить на 4 означает одно, а 3 плюс 4 другое? И почему 12 надо возводить в квадрат, а 10 - в куб, а не наоборот! И какие десятки в Библии являются неоспоримыми символами полноты? Количество египетских язв, ветхозаветных законов, отколовшихся колен Израиля и прокаженных Евангелия может либо не нести никакой смысловой нагрузки, либо значить нечто прямо противоположное!

Все, что мы можем честно сказать, так это то, что если число 144.000, как нам кажется с учетом контекста, символизирует всю Церковь, то такое толкование подкрепляется связями, которые мы усматриваем между некоторыми из его факторов (3, 4 и 10) и некоторыми из основополагающих библейских идей.

Следовательно, мы будем с осторожностью подходить к трем числам, появляющимся в сцене 2. Мы посмотрим, придает ли им Писание значение, которое нам нужно иметь в виду, если мы хотим правильно понять преподанный нам автором урок.

а. Двадцать четыре (4:4)

Собственно говоря, единственное место в Библии, где встречается число двадцать четыре, - это Откровение. Здесь оно упоминается шесть раз в связи со старцами, окружающими Божий престол¹. Число двенадцать, однако, встречается часто и неизменно наводит на мысль о «двенадцати коленах сынов Израиле-вых» и «двенадцати апостолах Агнца». О тех и других говорится в 21:12-14. Там перед нами предстает град Божий, на его воротах - имена первых, а на стенах - имена последних. Между ними существует связь. Первые - костяк Божьего народа в ветхозаветные времена, а последние - в новозаветные.

Так или иначе, они названы «старцами» (в английском тексте «старейшинами», дальнейшее рассуждение основывается на этом - прим. перев.) Старейшинами обычно называют руководителей церкви. Поэтому вряд ли подлежит сомнению, что эти двадцать четыре символизируют всю Церковь Божью, как до прихода Христа, так и после.

Против такого толкования выдвигались возражения. Основанием для них служило утверждение, что Божьи люди не будут восседать вокруг престола Божьего, не будут облачены в белые одежды праведности и не получат венца до дня Страшного суда; и так как этот день в книге описывается гораздо позже, а на этой стадии Церковь на земле еще не победила и продолжает пребывать в состоянии войны, то, должно быть, старцы символизируют ангелов или каких-то других небесных существ. Возражение это стоит обсудить, но не потому, что оно имеет под собой основания, а потому что оно служит наглядным свидетельством непонимания временной структуры Откровения. Об этом мы поговорим позднее. А сейчас мы просто заметим, что порядок событий в

изложении Иоанна может совпадать - а в некоторых случаях может и не совпадать - с тем порядком, в котором они исторически происходили. Во всех случаях совсем не обязательно,

1 Двадцать четыре «подразделения» израильских священников (1 Пар. 24) подтверждают выдвинутое здесь предположение, что они символизируют людей Божьих, поклоняющихся в Храме.

чтобы старцы символизировали церковь-победительницу. Из Послания к Ефесеям 2:6 мы узнаем, что «на небесах» (то есть на уровне духовной реальности) мы уже восседаем вместе с Христом (и сам Иоанн утверждает это в 1:5,6), в то время как Церковь на земле по-прежнему является воинственной.

б. Семь (4:5)

В отличие от числа двадцать четыре, число семь появляется часто на протяжении всей Библии. Традиционно ему приписывалось значение полноты, так же, как выражение «проплыть семь морей» означает пересечь все океаны мира. В поддержку этой идеи можно привести целый ряд примеров из Библии. Но тщательное рассмотрение всех случаев, когда в Библии встречается число семь, наводит на мысль о более неоднозначной возможности толкования.

Хотя семерки попадаются повсюду, но их плотность особенно возрастает в главах, описывающих ветхозаветную религию, - дни и годы, жертвенники и жертвенные животные, окропления водой, елеем и кровью - все это раз за разом встречается группами по семь. Нам не сказано, почему это так. Создается впечатление, что просто все виды деятельности человека, связанные с его функционированием как живого существа и его взаимоотношениями со своим Создателем, группируются по семь. Затем использование того же самого числа из религиозной сферы начинает распространяться и на общественные взаимоотношения: семь - корень основного еврейского слова, обозначающего клятву. Поэтому взаимное доверие также основано на священной семерке. Более того, семерку мы встречаем на самой первой странице Библии. Когда Бог творил мир, то шесть дней Он работал, а в седьмой отдыхал. И мы уже начали замечать, что и здесь, в Откровении, стоит затихнуть шуму непосредственного исторического контекста, начинает звучать семитактный ритм музыки вечности.

И снова нам не сказано, почему это так. Просто это так. Сотворение, религия, общество - все связано с числом семь. Не только дети на пляжах с нетерпением ждут каждой седьмой волны, чтобы посмотреть, не больше ли она остальных; ученые в лабораториях и политики в тоталитарных государствах также ломают себе голову, почему всякое человеческое учреждение таинственным образом подвержено циклу семикратных вибраций и начинает давить сбои, если «неделя», состоящая из рабочих дней и дня (или дней) отдыха, содержит в себе более семи дней. Может ли быть такое, что семерка символизирует не полноту вещи, а ее суть! Хотя семь церквей в Азии не выступают от имени Церкви в целом, но это потому, что они символизируют не столько всю Церковь, сколько реальную церковь. И если семь посланий показывают церковь, как она есть, то семь печатей показывают мир, как он есть. То же самое относится к семи трубам и семи чашам. Первое символизирует Божье предупреждение в его реальном виде, а второе - Его суд.

Если все это так, то не подлежит сомнению, что семерки в книге Иоанна появились не случайно. Драматурги-классики Англии традиционно писали пятистопным ямбом; французские драматурги - шестистрочными рифмующимися куплетами, а семитактный ритм вполне естественен для Божьего голоса. Выясняется, что даже в тех сценах Откровения, в которых отсутствует ярко выраженное деление, значение выступает наиболее выпукло при разделении сцены на семь частей.

0. Четыре (4:6; 7:1)

Число двадцать четыре встречается в Библии достаточно редко, а семь достаточно часто, чтобы мы могли получить довольно четкое представление о символическом значении этих чисел. Другое дело с четверками. Мы находим их изрядное количество; но прежде всего надо определить, какие из них имеют символическое значение, а какие - статистическое. Затем уже необходимо разобраться, что мы должны понимать под теми из них, которые являются символами.

Возьмем, к примеру, четырехрогую козла из видения Даниила (Дан. 8:8). «Рога» означают царей, пришедших на смену Александру Македонскому; но говорит ли число четыре о чем-то большем, нежели простой факт, что царей было четверо? Или возьмем видение Петра (Деян. 10:11). Он увидел привязанное за четыре угла спускаемое с неба полотно, полное нечистых животных. Полотно символизировало собой языческий мир; но было ли у него четыре угла, потому что четверка символизирует мир, как предполагают некоторые, или просто потцму, что у большинства полотен четыре угла? Подобные случаи появления числа четыре не очень помогают истолковать его значение, когда мы сталкиваемся с ним в Откровении. В поисках смысла нам придется обратиться куда-то еще.

Все самые важные «четверки» книги впервые возникают в этой сцене. Если они символизируют что-то, то это, возможно, сотворенный мир. Опираясь, без сомнения, на всемирно признанные направления стрелок компаса - север, юг, восток и запад, - Библия (как и мы) говорит о четырех сторонах света и четырех небесных ветрах. Естественно, что и ангелов, стоящих по краям земли и удерживающих ветры, также четыре (7:1).

Следует ли нам усмотреть аналогичное значение в четырех шестикрылых животных в 4:6?

¹ В старом переводе АВ слово «животные» в 4:6 переведено как «звери». Это послужило, причиной недоразумения - «животных» стали путать с действительно «зверинными» созданиями из 13:1 и других мест Откровения. В первоисточнике Иоанн использует два различных греческих слова.

В данном случае их имя поможет нам больше, чем их количество. Пророк Иезекииль в своем первом видении видел животных, подобных этим (Иез. 1). Хотя то, что каждое животное имело по шести крыл, заставляет вспомнить серафимов из видения Исая (Ис. 6), но большая часть описания все-таки совпадает с описанием существ, которых видел Иезекииль. В другом месте он называет их херувимами (Иез. 10:20). Библейские херувимы весьма далеки от пухлых младенцев с крылышками и ямочками на щеках. Это величественные существа. Их присутствие является видимым признаком присутствия Бога. И когда в Псалме 17:11 говорится, что Он «воссел на херувимов и полетел, и понесся на крыльях ветра», мы начинаем усматривать связь между четырьмя животными в 4:6 и четырьмя ветрами в 7:1. Мы можем называть эти существа «природой». Нужно только не забывать, что природа - это гигантское сооружение, пульсирующее благодаря непрекращающейся деятельности Бога. Во всех случаях они могут символизировать и то, что Павел называет «невидимое Его, вечная сила Его и Божество», которые «чрез рассматривание творений видимы» (Рим. 1:20). Возможно, что их лица (4:7; Иез. 1:10) символизируют Его величие, Его силу, Его мудрость; Его высоту, а их бесчисленные глаза означают, что Он без усталости следит за всеми частями Своего творения. Поэтому естественно, что этих частей - четыре. Это соответствует направлениям стрелки компаса и четырем сторонам света. Они обозначают весь Божий мир, так же, как двадцать четыре старца обозначают Божью Церковь.

1. СЦЕНА 2 ОТКРЫВАЕТСЯ:

ТВОРЕНИЕ, ЦЕНТРОМ КОТОРОГО ЯВЛЯЕТСЯ ХРИСТОС

(4:1-5:14)

После сего я взглянул, и вот, дверь отверста на небе, и прежний голос, который я слышал как-бы звук трубы, говоривший со мною, сказал: взойди сюда, и покажу тебе, чему надлежит быть после сего.

4:2 И тотчас я был в духе; и вот, престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий; 3 И Сей Сидящий видом был подобен камню яспису и сардису; и радуга вокруг престола, видом подобная смарагду. 4 И вокруг престола двадцать четыре престола; а на престолах видел я сидевших двадцать четыре старца, которые облечены были в белые одежды и имели на головах своих золотые венцы. 5 И от престола исходили молнии и громы и гласы, и семь светильников огненных горели пред престолом, которые суть семь духов Божиих. И пред престолом море стеклянное, подобное кристаллу; и посреди престола и вокруг четыре животных, исполненных очей спереди и сзади. 7 И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лице, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему.

4:8 И каждое из четырех животных имело по шести крыл вокруг, а внутри они исполнены очей; и ни днем ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет. 9 И когда животные воздают славу и честь и благодарение Сидящему на престоле, живущему во веки веков, 10 Тогда двадцать четыре старца падают пред Сидящим на престоле и поклоняются Живущему во веки веков, и полагают венцы свои пред престолом, говоря: 11 Достоин Ты, Господи, приять славу и честь и силу, ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено.

5:1 И видел я в деснице у Сидящего на престоле книгу, написанную внутри и отвне, запечатанную семью печатями. 2 И видел я Ангела сильного, провозглашающего громким голосом: кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее? 3 И никто не мог, ни на небе, ни на земле, ни под землею, раскрыть сию книгу, ни посмотреть в нее. 4 И я много плакал о том, что никого не нашлось достойного раскрыть и читать сию книгу, и даже посмотреть в нее. 5 И один из старцев сказал мне: не плач, вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее. 6 И я взглянул, и вот, посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял Агнец как-бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю. 7 И Он пришел и взял книгу из десницы Сидящего на престоле.

5:8 И когда Он взял книгу, тогда четыре животных и двадцать четыре старца пали пред Агнцем, имея каждый гусли и золотые чаши, полные фимиама, которые суть молитвы святых; 9 И поют новую песнь, говоря: достоин Ты взять книгу и снять с нее печати; ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени, 10 И соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле.

5:11 И я видел, и слышал голос многих Ангелов вокруг престола и животных и старцев, и число их было тьмы тем и тысячи тысяч, 12 Которые говорили громким голосом: достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение.

5:13 И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею и на море, и все, что в них, слышал я, говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков. 14 И четыре животных говорили: аминь. И двадцать четыре старца пали и поклонились Живущему во веки веков.

Во второй сцене мы видим запечатанную книгу (5:1). Но только в главе 6 печати снимаются. Сначала сцену необходимо «обставить декорациями», и для этого Иоанну потребовалось две полных главы.

Прежде чем пытаться представить себе то, о чем он говорит, нужно обратить внимание на два высказывания в открывающем сцену стихе (4:1). Значение эти: высказываний не столь очевидно, как может показаться.

Во-первых, что это за «небо», на которое взгляну; Иоанн? В Библии это слово используется для обозначения (1) области, в которой летают птицы, и (2) области где сияют звезды. Но вознесение Иоанна не такое рода, которое может быть совершено с помощью воздушного шара или космического корабля; он был вознесен так же, как в свое время и Павел, «до третьего неба» (2 Кор. 12:2), в область пребывания Бога. Но в этом случае у слова имеются три других значения. Обозначает ли оно здесь (3) место совершенства, которое существует даже сейчас, наряду с нашим несовершенным миром; или (4) совершенный порядок вещей, который воцарится после того, как с этим миром будет покончено; или (5) «небеса» из Послания к Ефессянам (на него уже делалась ссылка во введении - к этой сцене), обозначающие не место, в котором отсутствует зло, а сферу духовной реальности, где маски сняты и где добро и зло предстают в своем истинном виде? Так как видение включает в себя существующий тварный мир и Церковь, которая все еще живет на земле и которая должна молиться Богу, чтобы вступить в общение с Ним (5:8,10,13), то наиболее вероятное значение - последнее из пяти.

Это проливает свет на другую неясную фразу из 4:1: «чему надлежит быть после сего». Разумеется, речь идет о будущем. Но можно ли сказать, что о ближайшем будущем, свидетелем которого станет Иоанн? Или о всей последующей истории Церкви? Или имеется в виду наше будущее (при этом надо помнить, что мы имеем дело с пророчествами, ни одно из которых еще не исполнилось)?

Должным образом понять эти главы помогает выраженное в очень живописной форме предположение Гейрда. Голос, звучащий в 4:1, «призывает Иоанна в комнату, где находится пульт управления Главной Штаб-квартиры. Комната увешана картами, на которых чьей-то рукой помещены скопления флажков... Сейчас военное время, и флажки символизируют боевые подразделения. Перемещения флажков могут означать одно из двух: или на поле битвы произошли перемены, которые должны быть отражены на карте, или отдан приказ о передвижении войск, и тогда флажки передвигаются на новые позиции, которые боевым подразделениям предстоит занять... Странные и сложные символы видения Иоанна, подобно флажкам в этой иллюстрации, являются зримыми двойниками земных реалий; и эти символы также могут либо отображать планы Того, Кто определяет ситуацию (то есть показывать, чему предстоит произойти), либо быть описательными (показывать, что уже произошло)»¹.

Сама по себе фраза «чему надлежит быть после сего» совсем не обязательно означает что-нибудь, кроме событий, которые произойдут «от этого момента (от момента получения Иоанном своего видения) и дальше». И если, согласно аналогии Гейрда, положение флажков на карте Откровения отражает события как прошлого, так и будущего (а здесь мы, по всей видимости, имеем дело с последним случаем), тогда начинающиеся здесь видения являются небесной картой всеобщей войны, а не планом предполагаемых операций.

Так что же Иоанн увидел?

Сначала глава 4 фокусирует наше внимание на престоле, где восседает вечный Бог. Возможно, «фокусирует» - неудачное слово. Ведь так трудно увидеть ясно то, что находится в самом сердце этого ослепительного величия. И все же, хотя и трудно разглядеть само солнце, но озаряемый им мир имеет достаточно четкие очертания.

Перед престолом стоят семь светильников и стеклянное, подобное кристаллу, «море»; престол окружен четырьмя «животными» и престолами двадцати четырех старцев.

Конечно, Иоанн видел не только это. Само Присутствие на престоле, животные, радуга, окружающая престол, - все это не могло не напомнить ему чудеса видения Иезекииля (Иез. 1); и радуга сияла уже в таком далеком прошлом - во дни потопа (Быт. 9:12). Гром и молния напомнили Божье откровение на горе Синай (Исх. 19:16). В иерусалимском храме были и семисвечник, и «море» (большой медный резервуар для ритуальных омовений) (Исх. 25:31 и далее; 2 Пар. 4:2-6). Кроме этого, Иоанн, должно быть, видел и их внутренний смысл: величие, милосердие, славу, чистоту и власть Бога. Картина, по сути, представляет собой сплав многих ветхозаветных образов божественной истины. Бог-Творец в ней предстает как достойный всеобщей хвалы (4:11). Все существующее находится под Его верховным правлением; именно поэтому божественный престол является центральным и основополагающим образом видения (4:2).

Глава 5 дополняет видение, перенося драму Нового Завета на арену Ветхого. Центральное место теперь занимает Иисус Христос, Сын Божий, Он здесь для того, чтобы взять запечатанную книгу и снять с нее печати. В Своем величии Он подобен льву. Семь рогов и очей показывают, что Он есть «Божия сила и Божия премудрость» (1 Кор. 1:24). В то же время Он, подобно агнцу, смирен, «Его раны видны свыше, прославленные в красоте»¹. И эти раны также делают Его достойным хвалы. Его окружают не только старцы и животные. Есть еще и внешний круг, состоящий из множества ангелов; а еще дальше - все творение возносит свою хвалу Богу.

1 Гейрд, с. 60, 61.

М. Бридже и Г. Тринг.82

Мы считаем, что старцы и животные символизируют Божий народ и Божий мир. Естественный мир, проклятый вместе с человеком (Быт. 3:17), также подлежит искуплению, подобно человеку (Рим. 8:19-21). Поэтому природа присоединяется к Церкви в ее хвале Богу. Для всех Он не только Создатель (4:11), но и Искупитель (5:9,10). Их песня даже больше исполнена хвалы, чем песня ангелов. Они, хотя и славят закланного Агнца, но «не знают Христа как Спасителя, а поклоняются Ему как Царю».

Что означает книга с семью печатями? По этому поводу выдвигалось множество предположений; возможно, самое разумное - подождать, пока Он откроет книгу, и тогда мы увидим, что же это такое! Но каким бы ни оказалось значение самой книги, сразу возникает вопрос: какой смысл заложен в том, что ее открывает Агнец? Просто ли Он раскрывает для нас ее содержание или, если учесть скорбь, которая возникает при мысли о том, что она может остаться закрытой (ст. 4), за этим стоит нечто большее? Многие комментаторы замечают, что именно искупительная смерть Христа дает Ему право снять печати (ст. 9). Рассматривая крест главным образом как великое достижение, они делают вывод, что описанные в главе 6 события также в каком-то смысле являются «достижениями» Христа. То есть, Он их не просто раскрыл для нас, а Сам послужил их причиной. Однако язык главы 5 станет более понятен, если на Его действия посмотреть как на раскрытие внутреннего смысла событий. Христос указывает нам на место, которое эти события занимают в Божественном порядке вещей. Христу незачем говорить нам, что мир полон бед и несчастий. Мы это и так знаем. Но мы нуждаемся в Его объяснении истории, иначе эти беды и несчастья будут лишены для нас всякого смысла.

Можно связать эту мысль с одним событием в земной жизни Христа. Тогда, в самом начале Своего служения (так же, как и здесь, в начале Откровения), Он в субботний день «пришел в синагогу». Там, перед собравшимися старейшинами, Он «встал читать. Ему подали книгу пророка Исаяи» (Лк. 4:16,17). В отрывке из Ветхого Завета, который Он прочитал, говорилось, что Божий замысел для человечества исполнится в личности Его Самого. Только в распятом Христе можно найти ответ на загадку жизни; ни ангел «на небесах», ни человек «на земле», ни учитель прошлого, ныне находящийся «под землей», - никто не в состоянии объяснить ее - только Лев от колена Иудина, корень Давидов, еврей из Назарета, Который в то же время есть Агнец Божий.

Можно взглянуть на всю сцену, как на диаграмму (если это не покажется читателю слишком прозаическим). Тогда она представляет собой серию концентрических кругов. От каждой точки каждого круга проведен радиус хвалы в направлении центра: а в центре, рядом с престолом Отца, находится Христос. В сцене 1 Он был окружен светильниками. Так будет и на протяжении всей драмы. Причина, по которой расстановке действующих лиц и предметов на сцене придается такое значение, станет ясна по мере развертывания действия. Именно к действию, к открытию запечатанной семью печатями книги, мы сейчас обращаемся.

2. ПЕРВАЯ ПЕЧАТЬ: ПОБЕДА (6:1,2)

И я видел, что Агнец снял первую из семи печатей, и я услышал одно из четырех животных, говорящее как бы громовым голосом: иди и смотри.

2 Я взглянул, и вот, конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он как победоносный, и чтобы победить.

Видения, следующие за снятием первых четырех печатей, связаны между собой (подобно серии внутри серии). Их связывает целый ряд общих черт. Об этом мы поговорим позже, а пока речь пойдет об отличительных чертах каждого видения.

Многие комментаторы связывают стих 2 с одной из сцен драмы. Эта сцена «разыгрывается» значительно позже. В 19:11, так же, как и здесь, появляется на белом коне победитель в венце. Там он назван Царем Царей, Господом господствующих, Словом Божьим, то есть, Иисусом Христом. На основании этого делается предположение, что всадник в 6:2 - также Иисус Христос¹.

Затем, если мы зададимся вопросом, что Христос делает в обществе таких ужасных созданий, как второй, третий и четвертый всадники, нам следует вспомнить Евангелие от Марка 13:10 и параллельные этому стиху места, где говорится, что с течением времени нам следует ожидать не только распространения зла, но также и распространения побеждающего Евангелия.

Мы можем счесть, а можем и не счесть это доказательство достаточным для того, чтобы назвать первого

У него другой венец и другое оружие, но это сравнительно неважно, если есть веские причины для такой идентификации. Нельзя также считать серьезным возражение, что если Христос-Агнец снимает печати, то Он не может в то же время быть одним из всадников. Различные функции одной и той же реальности могут потребовать для своего описания сразу несколько символов; мы уже видели, например, как Христос держит правой рукой семь звезд и одновременно кладет ее на голову Иоанну (1:16-17).

всадника Иисусом Христом. К этому вопросу мы еще вернемся. Однако во всех случаях, основная суть записанного Иоанном состоит в том, что за снятием первой печати следует победа.

3. ВТОРАЯ ПЕЧАТЬ: ВРАЖДА (6:3,4)

И когда Он снял вторую печать, я слышал второе животное, говорящее : иди и смотри. 4 И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нем дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч.

Если первый всадник - Христос и всепобеждающее Евангелие, то, может быть второй выступает в контрастной роли зла, символизируя войну в мире? Или он означает раскол среди людей, возникающий, когда одни принимают Евангелие, а другие отвергают его? (Мф. 10:34-36). Или это образ гонений Церкви? Если, с другой стороны, первый всадник - не Христос, то, может быть, это персонифицированная слава войны, в то время как второй - ее ужасы?

В поддержку всех этих взглядов выдвигались библейские доказательства, некоторые из которых содержатся непосредственно в стихе 4. Например, при более точном переводе вместо слова «убивали» следует ставить «резали». Тогда «меч» может означать нож, которым закалывают жертву. Однако, если мы обратимся к тексту, то увидим, что всадник просто забирает мир. Если попытаться снова посмотреть на происходящее глазами Иоанна, то на данный момент можно удовлетвориться следующим утверждением: в видении дан образ вражды и конфликта.

4. ТРЕТЬЯ ПЕЧАТЬ: СКУДОСТЬ (6:5,6)

И когда Он снял третью печать, я слышал третье животное, говорящее: иди и смотри. Я взглянул, и вот, конь вороный, и на нем всадник, имеющий меру в руке своей. 6 И слышал я голос посреди четырех животных, говорящий: хиникс пшеницы за динарий, и три хиникса ячменя за динарий; елей же и вина не повреждай.

Третье видение со всеми своими ссылками на меры веса, деньги и цены описывает экономическую ситуацию; это не голод в полном смысле этого слова, но, определенно, недостаток, скудость. Хиниксы и динарии (ПС В) не слишком много значат для нас; ИБ передает это лучше: «Порция кукурузы за дневное жалованье, и три порции ячменя за дневное жалованье». Можно получить хорошую пищу (пшеницу или кукурузу) - но вместо всего жалованья, которое человек заработал за день! Если он захочет не только есть сам, но и накормить семью, то ему придется удовлетвориться худшей пищей - ячменем. Но здесь даже речи не идет об одежде и крове. Однако в елее и вине недостатка нет. Символизируют ли елей и вино роскошь, черную икру и шампанское, которые даже в самые тяжкие времена неизменно украшают столы богатых? Или это такие продукты, которые стараются не использовать даже тогда, когда запасы всей остальной пищи подходят к концу, и в таком случае третий всадник символизирует частичные трудности, а не полный голод? Но так или иначе, описанную ситуацию можно охарактеризовать по крайней мере как ситуацию серьезных экономических трудностей и имущественного неравенства.

5. ЧЕТВЕРТАЯ ПЕЧАТЬ: СМЕРТЬ (6:7,8)

И когда Он снял четвертую печать, я слышал голос четвертого животного, говорящий: иди и смотри. 8 И я взглянул, и вот, конь бледный, и на нем всадник, которому имя

смерть; и ад следовал за ним, и дана ему власть над четвертою частью земли - умервщлять мечем и голодом, и мором и зверями земными.

Значение четвертого всадника и его спутника достаточно прозрачно. Люди убивали друг друга в конфликтах, символом которых стал рыжий конь, вышедший после снятия второй печати. Но там мы были свидетелями вражды причины конфликтов, в то время как здесь видим смерть - следствие.

Стереть с лица земли четверть человеческого рода... Это бедствие первой величины. Так мы думаем, пока не обратим внимание, что в тексте нет никаких указаний на однократное катастрофическое событие. В конце концов, всякий человек рано или поздно умирает. Здесь, вероятно, имеется в виду относительное количество смертей, являющееся неизбежным следствием войны, голода и тому подобных несчастий.

6. ПЯТАЯ ПЕЧАТЬ: СТРАДАНИЕ БОЖЬИХ СВИДЕТЕЛЕЙ (6:9-11)

И когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. 10 И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка святыи истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу? 11 И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их и братья их, как и они, дополнят число.

На данной стадии три фразы, характеризующие события после снятия пятой печати, требуют комментария.

«К подножию жертвенника» выливалась кровь жертв (Лев. 4:7). Мученики, отдавшие свою жизнь, «потому что душа тела в крови» (а английском тексте и современных переводах - «жизнь тела», прим. перев.), возможно, символизируют всех, каким-либо образом пострадавших за Христа. Всякое такое проявление преданности есть жертва, угодная Богу.

«Живущие на земле», или, как более точно сказано в ИБ, «обитатели земли» - термин, присущий только Откровению. Он обозначает не человечество в целом, а тех, «кто чувствуют себя в своей тарелке при существующем порядке вещей»¹, в противоположность тем, кто держится Слова и Божьего Свидетеля. Иоанн, будучи на «небесах», видит все в черно-белом цвете. «Кто не со Мною, тот против Меня» (Мф. 12:30). Нет ничейной полосы, и все люди являются либо гражданами небесного Царства (Флп. 3:20), либо обитателями земли.

«Отомсти за нашу кровь», - вопиют души Божьих свидетелей. В свете всего, сказанного выше, их вопль кажется не только оправданным, но и справедливым. Ибо живущие на земле - это те, кто необратимо предан делу зла. Крики мучеников выражают не личную мстительность, а вполне оправданное желание увидеть торжество справедливости.

7. ШЕСТАЯ ПЕЧАТЬ:

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ КАТАКЛИЗМ (6:12-17)

И когда Он снял шестую печать, я взглянул, и вот, произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь; 13 И звезды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои; 14 И небо скрылось, свившись как свиток; и всякая гора и остров двинулись с мест своих; 15 И цари земные и вельможи, и богатые и тысяченачальники и сильные, и всякий раб и всякий свободный скрылись в пещеры и в ущелья гор, 16 И говорят горам и камням: падите на нас и сокройте нас от лица

Сидящего на престоле и от гнева Агнца; 17 Ибо пришел великий день гóсеа Его, и кто может устоять?

Здесь по крайней мере сразу ясно, о чем идет речь. Комментаторы иногда склонны делать догматические заявления, типа «Конечно, $x = y$ », хотя стоит лишь чуть-чуть задуматься, и становится ясным, что никаким «конечно» там даже и не пахнет. Но здесь в значении ошибиться невозможно. Нити библейских ссылок на описанные в этом абзаце события собираются воедино во властной речи Самого Христа (Мк. 13 и параллельные места). Он говорит о *parousia* - Своем возвращении на землю и о снятии покрывала с Божьего лица. В стихе 17 этот день назван «великим днем гнева Его».

Вопросы о том, следует ли понимать землетрясение, помрачившееся солнце и тому подобное буквально, в данном случае не столь важны. В этот день придет конец всему мирозданию, как мы его знаем (Евр. 12:26), конец галактикам, планетам и небесным телам, также и человеческим учреждениям, которые они могут символизировать.

Гейрд, с. 88.

Теперь мы вернемся к первым четырем печатям. Мы рассмотрим не те черты, которые отличают их друг от друга, а те, которые являются для них общими.

Один повторяющийся образец может заставить нас пересмотреть наше представление о первом всаднике как об Иисусе Христе. Это представление главным образом основано на видении, описанном в 19:11, - на тринадцать глав позднее, оно еще впереди, то есть, сам Иоанн еще некоторое время его не увидит. Разве не логичнее будет связать значение печати 1 со значением печатей 2, 3, и 4? Если он еще не увидел белого всадника, символизирующего Христа, то разве не более естественным будет предположение, что все четыре всадника из главы 6 символизируют злые силы?

Как бы злы они ни были, именно Бог позволяет им выезжать; каждому из них «дана» власть (ср. Иов 1:12; 2:6). Можно, конечно, сказать, что и Христу власть была дана Отцом (Мф. 28:18); но Его дар являлся чем-то несравненно большим, чем просто разрешение, в то время как слово «дано», повторяющееся в 6:1-8 в разных вариациях, означает, что власть первого всадника того же рода, что и власть остальных трех. Это снова наводит на мысль, что он символизирует собой какое-то зло, а не побеждающее Евангелие Христа.

Третье связующее звено между видениями - на этот раз между всеми шестью» а не только между первыми четырьмя, - сходство между ними и отрывком из Евангелия, на который уже делалась ссылка, - Мк. 13 (параллельные места: Мф. 24; Лк. 21). Особенно это заметно при сравнении Мф. 24 с рассматриваемой нами главой из Откровения. Нам не следует удивляться тому, что эти отрывки перекликаются между собой. Ведь в обоих случаях одна и та же личность занимается одним и тем же вопросом. Там говорит Иисус; здесь Агнец открывает книгу. В обоих случаях Он открывает нам нечто, что произойдет в будущем (4:1; Мф. 24:3). Так как Он - «свидетель верный» (1:5), то истина, о которой Он свидетельствует, должна отличаться последовательностью. Так оно и есть. Особенно ясно проступает эта связь при описании событий, связанных со снятием шестой печати (6:12-17 = Мф. 24:29-30). Но события, сопровождающие снятие второй, третьей и четвертой печатей, также без труда можно связать с предшествующей частью данного отрывка из Евангелия. Фактически, нам совершенно не нужно что-то выискивать в тексте, чтобы с уверенностью утверждать, что Христос не только в обоих местах излагает одну и ту же тему, но и сохраняет порядок изложения. Главы сходятся шаг за шагом, подобно двум сторонам молнии. В согласии с этой параллелью, всадник, появляющийся вслед за

снятием первой печати, символизирует земную войну, а не побеждающее Евангелие; бедствия, о которых говорится в Евангелии от Матфея 24:7, - те же самые, что сопровождают и снятие печатей 2, 3 и 4; о страдающей Церкви (Мф. 24:9-12), которая тем не менее несет нерушимое свидетельство о своем верховном Господе (Мф. 24:13,14), говорится при снятии печати 5. Мы пропускаем то место в Евангелии от Матфея (24:15-28), где говорится о падении Иерусалима, поскольку к тому времени, как были написаны пророчества Откровения 6, это событие уже миновало; и переходим к стихам 29 и 30, которые переключаются, как мы уже заметили, с печатью 6¹.

В свете сказанного в 24 главе Евангелия от Матфея мы начинаем понимать общий смысл этой сцены. Что сулит будущее? Победу и вражду, скудость и смерть; «Но это еще не конец... Все это начало болезней» (Мф. 24:6,8).

Если брать за основу традиционную точку зрения, согласно которой сын Зеведеев, автор четвертого Евангелия, и автор Откровения - одно и то же лицо, то Мф. 24 и Отк. 6 являются, по сути, одной и той же речью. То, что Иоанн слышал «во плоти» на горе Елеонской, но по различным причинам не включил в свое Евангелие, теперь он увидел «в духе». Эта была та же самая весть, но на этот раз повторенная в зримых формах драмы. Она и должна была быть включена в Откровение. (В дальнейшем мы продолжим сравнение этих двух отрывков.)

Здесь надо поговорить об одном часто встречающемся недопонимании. «Войны и военные слухи» считают предвестниками близкого конца. Однако нужно обратить внимание: Христос подчеркивает, что это не так. Ужасающие события первых четырех печатей, которые те, кому придется при них жить, могут счесть признаками пришествия Христа и кончины века (Мф. 24:3), по сути, являются вполне заурядными историческими событиями. Четвертый всадник скакал по земле на протяжении всей истории человечества и будет продолжать это делать.

Это может также послужить объяснением возгласа четырех животных, который они издавали при снятии печатей. В согласии со многими толкованиями, животные являются чем-то большим, нежели четверка персонажей, по счастливой случайности оказавшихся под рукой, чтобы «доложить» о появлении всадников. Но почему? И почему они зовут: «Иди!»? Они зовут не Иоанна: он уже был призван взойти туда, откуда может обозревать всю сцену (4:1) Ч Они не зовут также и всадников: мы помним, что животные, вероятно, символизируют природу, Божий мир. Поэтому с трудом верится, что они станут приветствовать крушение этого мира. Так или иначе, трое из четырех коней не «идут» вовсе, они просто предстают пред нами. К кому тогда взывают животные? Есть Некто, чей приход и обещан, и желанен. Прислушайтесь к зову в 22:20: «Ей, гряди скоро! Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе!» Прислушайтесь к эху этих слов в 1:6,7: «Аминь. Се, грядет с облаками». В первой и последней главе Откровения использовано одно и то же греческое слово (переведенное как «гряди» и «грядет»). То же самое слово произносят и животные². За призывом следует вопль душ,

1 Они говорят просто «Иди!» (ПСВ). Перевод «Иди и смотри» неточен.

2 В 17:1 и 21:9 использовано другое слово. (В синодальном переводе в этом случае дан перевод «иди» - прим. перев.).

находящихся под жертвенником: «Доколе?» И Божий народ, и Божье творение жаждут прихода Христа, чтобы Он избавил их от страданий (Рим. 8:19-22).

По мере того как Агнец распечатывает книгу истории, нам открывается картина страдающего мира. Но если Он управляет всем, то уж, конечно, Церковь будет избавлена от этих бед? Разве Иезекииль, угрожая теми же «четырьмя тяжкими казнями», что и в стихе 8, не обещает тем не менее, что верный будет избавлен (Иез. 14:21,22)? Но после снятия печати 5 (также и в Мф. 24:9-12) становится ясно: нет, Церковь не исключение. Нападения снаружи и внутри будут до определенного предела испытывать тех, кто готов положить все, даже жизнь, за Слово и Свидетеля Божьего. Но как долго это будет продолжаться? Неужели никогда не будет отдыха Его страдающим людям? И ответ снова - нет, в этом мире не будет. Только когда этот мир прекратит свое существование и окончательно дополнится число тех, кто свидетельствует о Христе и страдает за Него, настанет день отмщения. Иными словам, зло будет цвести пышным цветом, принося · страдания миру в целом и церкви в частности. Это будет длиться все время от видения Иоанна до пришествия Христа (Печать 6 = Мф. 24:14,29,30). Печати 1-5 изображают различные аспекты всей истории; печать 6 описывает день, который положит ей конец.

Теперь мы можем понять, почему арена этих драматических событий описана столь подробно. В главе 6 Иоанну показана череда бед и несчастий, которые в ходе истории будут проноситься из конца в конец мира, и у многих может сложиться впечатление, что силы зла полностью бесконтрольны. Даже церковь не защищена от них; поэтому и у христиан может появиться искушение сказать так же, как сказал впавший в отчаяние англичанин в анархические времена царствования короля Стивена: «Бог и Его ангелы спят».

Обстановка в главах 4 и 5, следовательно, призвана запечатлеть в сознании Иоанна, а через него - и в нашем сознании, кто же на самом деле властвует над всем происходящим. Христос является центром не только Церкви (сцена 1), но и мира в целом. Именно за Ним остается последнее слово. Бог по-прежнему восседает на престоле.

Чтобы еще раз убедить в этом христиан, в главе 7 окончательно проясняется основная истина глав 4 и 5 и содержащийся в них урок. Этот урок заключается в следующем: хотя христиане будут проходить через временные страдания, их вечное спасение сомнению не подлежит.

8. И ВСЕ ЖЕ ЦЕРКОВЬ УНИЧТОЖИТЬ НЕВОЗМОЖНО! (7:1-17)

И после сего видел я четырех Ангелов, стоящих на четырех углах земли, держащих четыре ветра земли, чтобы не дул ветер ни на землю, ни на море, ни на какое дерево. 2 И видел я иного Ангела, восходящего от востока солнца и имеющего печать Бога живого. И воскликнул он громким голосом к четырем Ангелам, которым дано вредить земле и морю, говоря: 3 Не делайте вреда ни земле, ни морю, ни деревьям, доколе не положим печати на челах рабов Бога нашего.

4 И я слышал число запечатленных: запечатленных было сто сорок четыре тысячи из всех колен сынов Израилевых. 5 Из колена Иудина запечатлено двенадцать тысяч; из колена Рувимова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Гадова запечатлено двенадцать тысяч; 6 Из колена Асирова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Неффа-лимова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Манас-сиина запечатлено двенадцать тысяч; 7 Из колена Симеонова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Левиина запечатлено двенадцать тысяч; из колена Иссахарова запечатлено двенадцать тысяч; 8 Из колена Завулонова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Иосифова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Вениаминова запечатлено двенадцать тысяч.

9 После сего взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих. 10 И восклицали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу.'

11 И все Ангелы стояли вокруг престола и старцев и четырех животных, и пали пред престолом на лица свои, и поклонились Богу, 12 Говоря: аминь! благословение и слава, и премудрость и благодарение, и честь и сила и крепость Богу нашему во веки веков! Аминь.

13 И, начав речь, один из старцев спросил меня: сии облеченные в белые одежды кто, и откуда пришли? 14 Я сказал ему: ты знаешь, господин. И он сказал мне: это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои кровию Агнца; 15 За это они пребывают ныне пред престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них; 16 Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной: 17 Ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить на живые источники вод, и отрет Бог всякую слезу с очей их.

а. Запечатление: когда? (ст. 1-3)

«И после сего», после событий главы 6, следуют события главы 7. Так ли это? Опасно предполагать, что порядок, в котором Иоанн их описывает, соответствует порядку, в котором они будут происходить; и здесь мы имеем примечательный пример такой опасности. Ибо глава 6, без сомнения, описывает то, что «вредит земле», в то время как «после сего» перед нами предстает видение еще не поврежденной земли (7:3). Глава 7 может следовать за главой 6 в видениях Иоанна, но не похоже, чтобы таков был и фактический порядок событий. Не потребуется много усилий, чтобы найти тонкие различия между главами и прийти к следующему выводу: в согласии с неким таинственным порядком событий, сначала человечество будет страдать (глава 6), затем Церковь будет запечатлена, и затем уже последует «вред», наносимый неодоушевленному творению, - земле, и морю, и деревьям. Ибо печать 6, которой завершается глава 6, - наиболее примечательная деталь этой сцены. За ее снятием следуют события, сопровождающие приход Христа; с Его Вторым пришествием история мира заканчивается; после этого земле уже не будет наноситься никакого вреда - поскольку не будет земли, которой можно вредить.

Таким образом, нам вновь приходится вернуться к простым словам, сказанным в 7:1. Иоанн не говорит: «После снятия шести печатей с книги следует запечатление рабов Божьих, а после этого наносится вред земле». Он говорит: «После снятия шести печатей я видел...» Мы уже достаточно часто встречались с тем, как Иоанн заново наводит «резкость своего бинокля», то же самое происходит и сейчас - резкость снова меняется. Что открыли нам шесть печатей? Фактически, они явили пугающую картину всеохватывающего вреда, нанесенного земле, символом которого является ужасный всадник. В главе 7 резкость увеличивается, видимая нами плоскость приближается к Богу. Там, где раньше мы видели четырех всадников, слыша при этом туманный намек на полученное ими от Бога позволение выехать, теперь мы видим четыре ветра, имеющих власть вредить земле, но удерживаемых четырьмя ангелами Божьими. Это новый взгляд на уже известное, и аналогичные видения из пророчества Исайи подкрепляют такую точку зрения. В этих видениях четыре влекомые конями колесницы связываются с четырьмя ветрами Божьими (Зах. 6:1-5). Но затем в наше сознание входит следующая истина: благодаря Божьему контролю над всадниками/ветрами Его Церковь была запечатлена и обезопасена еще до их появления.

В Ветхом Завете, в Книге пророка Иезекииля, имеется параллельное этому место. Там человеку, «одетому в льняную одежду», сказано «сделать знак на челах» людей, сохранивших верность, прежде чем шесть «карателей торода» поразят их «губительным орудием» Его гнева (9:1-4). В Новом Завете объяснение этому дает Павел в своем Послании к Ефессянам 1:13 и далее. Мы были запечатлены обещанным Святым Духом, когда впервые возложили свое упование на Христа. С этого момента и далее, наша окончательная сохранность гарантирована. Поэтому, когда начинают дуть иссушающие ветры, то раб Божий оказывается неподвластным их губительному влиянию, поскольку уже заранее был запечатлен. Всадники выезжают, чтобы творить разрушения; но Церковь уничтожить невозможно.

б. Запечатление: кто будет запечатлен? (ст. 4-12)

По поводу этих стихов было много споров. Кто эти 144.000 из стиха 4, кто эти бесчисленные толпы из стиха 9, и как они между собой связаны? Но эта головоломка менее трудна, чем может показаться. В стихе 3 нам говорится, кто подлежит запечатлению: Божьи рабы. У нас нет никаких оснований, чтобы каким-то образом ограничивать их круг. Все рабы Божьи, как ветхозаветные, так и новозаветные, все верующие люди, запечатлены (Рим. 4:11; Еф. 1:13 и далее). Если мы -Его рабы, то к нам это относится в той же мере, что и ко всем остальным (1:1). Мы тоже запечатлены.

Но если это так, то почему в стихе 4 запечатленные описываются как 144.000 израильтян! Это описание породило массу теорий, столь же диких, сколь и ненужных. Простой факт состоит в том, что если мы Божьи рабы, то мы были запечатлены. Если далее сказано, что нас 144.000, хотя мы прекрасно знаем, что нас миллионы, то следует предположить, что это число является еще одним символическим числом Откровения. И действительно, оно выглядит слишком стилизованным, подозрительно ровным и «причесанным», чтобы являться чем-нибудь еще. Гораздо вероятнее, что значение такого числа символическое, а не статистическое. Если далее мы обнаруживаем, что о нас говорится как о 144.000 израильтян, в то время как большинство из нас - язычники, то это звучит в унисон с характерным для Нового Завета учением. Согласно ему к христианской Церкви применимы все звания и привилегии Израиля. Отголоски этого учения мы уже заметили в 3:9'. Если мы видим, что число нас, запечатленных, определено столь строго, и странным образом каждое из двенадцати колен, независимо от того, большое оно или малое, составляет 12.000; если колена перечисляются в порядке, который нигде больше в Библии не встречается; и если одно из них (Даново) просто пропущено, а пробел компенсируется включением потомков одного из сыновей Иосифа, также как и сам Иосиф; то остается сделать вывод, что описание действительно очень стилизовано. Но такого рода описания следует ожидать, если мы имеем дело с «диаграммой»

¹ Стоит полностью процитировать обзор библейских свидетельств в пользу этого, сделанный Моррисом в его комментарии к 7:4: «О церкви можно говорить как о «двенадцати коленах» (Иак. 1:1: ср. Мф. 19:28, Лк. 22:30). Вероятно, с этой же мыслью писалось 1 Послание Петра (см. 1:1 - обращение к «рассеянию»). Христиане становятся истинными иудеями (Рим. 11:29), а Церковь - «Израилем Божиим» (Гал. 6:16). Описания ветхозаветного Израиля собраны вместе и применены к Церкви (1 Пет. 2:9 и далее; ср. Еф. 1:11,14). Именно Церковь представляет собой «род особенный» (Тит. 2:14), принадлежащий Христу. Христиане есть «семья Авраамово» (Гал. 3:29) и «обрезание» (Флп. 3:3). Многие придерживаются мнения, что под «Израилем по плоти» (1 Кор. 10:18) подразумевается «Израиль по духу». В Откровении Иоанн также говорит о тех, «которые говорят о себе, что они Иудеи, а они не таковы, но -сборище сатанинское» (2:9; ср. 3:9). Он рассматривает Новый Иерусалим как духовный дом христиан (21:2 и подобные места), на воротах которого написаны имена двенадцати колен (21:12)» (Моррис, с. 114).

Церкви. Как и в любой диаграмме, в ней ясность одного рода достигается за счет пренебрежения точностью в каком-то другом аспекте; также как проекция на карте не отражает реального расстояния - оно приносится в жертву действительному изображению местности в целом, или наоборот.

Что же можно сказать о бесчисленном множестве людей в стихе 9? Какая взаимосвязь существует между ними и 144.000? Это одни и те же люди. Ибо кем бы еще ни являлись эти облаченные в белые одежды люди, они, безусловно, есть рабы Божьи; а если это так, то они запечатлены (ст. 3); а если они запечатлены, то они и есть эти 144.000. Но как такое возможно - как может ограниченное число людей, причем израильтян, быть тем же самым, что и бесчисленное множество, собранное из всех народов? Чтобы понять это, нам нужно вновь встать на место Иоанна. То, что он услышал, было голосом

с неба, провозглашающим результаты «переписи» Божьего народа, произведенной Самим Богом. Не однажды в ветхозаветные времена и, что примечательно, когда Христос пришел в мир (Лк. 2:1-7), Божьи люди должны были подвергнуться переписи. А здесь мы видим подсчет Самого Бога. Итоговое число может быть символическим, но это по-прежнему число. Если Бог может сосчитать волосы у нас на головах (Мф. 10:30), то вряд ли Ему не под силу сосчитать сами головы! «Познал Господь Своих» (2 Тим. 2:19), а то, что услышал Иоанн, было провозглашенное Богом их общее количество, символически выраженное как «144.000». А видел он, с другой стороны, их фактическое общее количество. Бог его знает определенно, а для человека оно - бесчисленное множество. Аналогично и следующее: с точки зрения Бога, они все «Израиль», Его народ; с нашей точки зрения, они пришли отовсюду, от всякого народа под небесами.

Теперь в третий раз происходит смена ведущих актеров. Мы видели, как ангелы, старцы и животные из глав 4 и 5 уступают место всадникам главы 6; тем, в свою очередь, приходят на смену удерживающие четыре ветра ангелы из 7:1-10; и теперь, в 7:11,12, мы вновь возвращаемся к действующим лицам, с которых сцена началась. Божьи люди, чье окончательное искупление гарантировано тем, что они запечатлены, сейчас символизируются не святыми, находящимися под жертвенником (6:9 и далее), и не бесчисленными «144.000» (7:4,9), а вновь двадцатью четырьмя старцами, которые впервые появились в 4:4. Божий мир, которому не может быть причинено вреда до тех пор, пока и он не будет так же запечатлен (это гарантирует искупление и ему, а его искупление зависит от искупления людей), символизируется четырьмя животными, которые впервые появляются в 4:6. И сейчас в поле нашего зрения вновь попадают также и мириады ангельских существ - зрителей. «Великое собрание станет воспевать Его победу, благодаря за спасение Иисуса - нашего Царя»¹ - так звучала песня искупленных в стихе 10; здесь перед нами открывается еще более гигантская панорама, и мы видим, как все творение поклоняется Богу и хвалит Его за все, что Он сделал на протяжении всех веков.

«Поэтому вместе с Ангелами и Архангелами и со всеми, живущими на небесах, мы хвалим и возвеличиваем Твое славное Имя, вечно превознося Тебя и говоря: Свят, свят, свят Господь Саваоф, небо и земля исполнены Твоей славы; слава Тебе, о Боже Всевышний. Аминь»².

в. Запечатление: почему? (ст. 13-17)

Один из старцев спрашивает Иоанна, кто такие эти люди, облаченные в белые одежды. Затем он сам дает ответ на свой вопрос. Он объясняет, что привело их туда, где они находятся. «Это те, которые пришли от великой

ОТКРОВЕНИЕ 7:1-17

скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои кровию Агнца... За это они пребывают ныне пред престолом Бога» (14,15).

Некоторые на этом основании делают вывод, что люди в белых одеждах - только те, кто умерли, или по крайней мере пострадали от физических преследований за свою веру. Другие полагают, что «скорбь» означает конкретное событие, которому еще предстоит совершиться в будущем. Тем самым они еще более сужают круг тех, кто через него пройдет'. В согласии с обеими этими точками зрения фраза «это те, которые пришли от великой скорби» противоречит выдвинутому ранее предположению, что бесчисленная толпа целиком состоит из рабов Божьих.

Однако эта фраза в большей степени разъясняет вопрос, чем усложняет его. Почему они стоят перед престолом Божьим? Что дает им право там находиться? Два факта: первый - что они омыли свои одежды, и второй - что прошли через великую скорбь. К этому множеству людей причисляется тот, кто был очищен от своей прежней греховной

жизни (событие прошлого) и получил неотторжимый дар новой жизни, которую ничто не в состоянии угасить (происходит в настоящем).

Ибо видение, описанное в стихах 13-17, «относится не только к блаженным, находящимся на небесах, но и к жизни христианской души в мире, здесь и сейчас.

1 Ч. Уэсли.

2 Святое Причастие, Книга литургии.

В греческом тексте Иоанна перед словом «скорбь» употреблен определенный артикль. Но считать на этом основании, что Иоанн имеет в виду конкретное событие, а не просто «скорбь», которая является уделом многих христиан, - значит слишком вольно обращаться с текстом и приписывать ему то, что в нем не содержится; ср.» 1:9; Деян. 14:22.

И кто из тех, кому в его земном странствии была дарована возможность увидеть хотя бы отблеск «неисследимых богатств Христовых», сможет назвать язык провидца вычурным?»¹. Главный смысл этой сцены заключается в том, что Божьи люди пребывают в безопасности среди бед и треволнений этой жизни. «Больше счастья, но не больше безопасности у прославленных 'духов на небесах»². Именно здесь и сейчас, в этой жизни, они служат в Божьем храме - и не в *hieron* - внешнем дворе, а в *paos*, находящемся в самом сердце святилища. Именно в этой жизни Он простирает над ними Свою скинию, Свой шатер (ст. 15). Скиния и храм, которые в Ветхом Завете были местом обитания исключительно Самого Бога, ныне являются местом обитания Его людей, и им принадлежат обещания девяностого Псалма:

«Живущий под кровом Всевышнего под сению Всемогущего покоится... Не убоишься ужасов в ночи, стрелы, летящей днем, язвы, ходящей во мраке, заразы, опустошающей в полдень» (Пс. 90:1,5,6).

Конечно, ни в Псалме 90, ни в Откровении 7 не подразумевается, что христиане находятся в особом рода изоляции и их поэтому не может коснуться никакая беда. За печатями 1-4, показавшими нам страдания мира, последовала печать 5, которая напомнила нам, что Церковь тоже должна страдать. Невозможно будет избежать страданий, пока не настанет конец этого мира, показанный нам печатью 6. Но христианин имеет внутреннюю безопасность, которую не могут поколебать внешние испытания. «Никакое зло не может произойти с человеком, возлюбленным Господом, - писал Сперджен. - Несчастье для него не несчастье, а только принявшее загадочную форму добро. Утраты обогащают его, болезнь становится его лекарством, поношения и упреки делают ему честь, смерть для него - приобретение»¹. Руперт Брук, поэт совершенно другого рода, нежели псалмопевец, тем не менее идеально, подобно чистому эху, передает значение Псалма:

Безопасен будет мой путь,

У меня есть тайная броня, ее не пробьет никакая стрела смерти;

Я в безопасности, когда кругом тревога; в безопасности, когда люди оступаются;

И если это бедное тело умрет, моя безопасность достигнет зенита.

9. СЕДЬМАЯ ПЕЧАТЬ:

«САМОЕ ЛУЧШЕЕ - БЕЗМОЛВИЕ» (8:1)

И когда Он снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса.

Печать 6 показала нам конец истории; и хотя мы поняли, что не всегда можно поставить знак равенства между последовательностью видений Иоанна и последовательностью изображенных в них исторических событий, все-таки трудно себе представить, что печать 7 показывает нам нечто иное, чем события, которые последуют за концом нашей истории. Однако, когда печать 7 снимается, наступает безмолвие. Это безмолвие служит подтверждением нашего толкования сцены 2. Ибо в этой сцене Бог открывает Иоанну, что предстоит пережить Церкви в этом мире; поэтому естественно, что на данный момент Богу нечего сказать о том, что будет после конца света. Это и есть седьмая печать; то есть, существует иной, грядущий мир; но откровения относительно этого грядущего мира будут даны в дальнейших сценах.

1 Мэйкок, с. 89.

2 А. М. Топлэди.

1 Ч. Х. Сперджен, Сокровище Давида, о Псалме 90:9,10 - С. Н. Spurgeon, Treasury of David, on Ps. 91:9,10

А нам тем временем следует твердо запомнить: до тех пор пока существует этот мир, Церкви не следует рассчитывать на то, что ее минуют беды и несчастья, общие для всего человечества; но Бог по-прежнему на престоле, Христос по-прежнему в центре всего, и Его люди не могут погибнуть.

Итак, воцаряется получасовое молчание. По сравнению с историей и вечностью, полчаса - это ничто. Но в драме, изображающей историю и вечность, - это долгий промежуток. И Иоанн может размышлять над сценой 2, пока она не закончится и не начнется сцена 3.

8:2-11:18 СЦЕНА 3: ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ МИРУ

Протрубили семь труб

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ СОБЫТИЙ

После снятия печатей наступает время труб. Или скорее, после того как Иоанн увидел печати, он слышит звуки труб; это не совсем одно и то же. Следующие персонажи, появляющиеся в Откровении, - семь трубящих ангелов. Но символизируют ли они собой последующие события, которые должны произойти в ходе истории человечества? Вопрос о том, соответствует ли порядок видений в Откровении порядку исторических событий, уже был затронут. Но сейчас, если мы хотим понять связь между сценами 2 и 3, его необходимо рассмотреть тщательней.

Исходным пунктом нашего довода является сравнение между двумя описаниями Второго пришествия Христа в конце света. Одно описание дает Он Сам в Своей речи на горе Елеонской (Мф. 24:29 и далее); этот отрывок больше всего подходит для нашей цели'. Второе мы находим здесь, в Откровении (6:12-17, шестая печать). Объектом нашего исследования станет последовательность событий в Откровении. Мы ее будем сверять с описанием этих событий в Евангелии от Матфея.

Не все комментаторы соглашаются с тем, что здесь говорится о Втором пришествии Христа. Наше собственное мнение основывается на том, что в целом картина, изображенная в Евангелии от Матфея 24:29, носит слишком окончательный и универсальный характер, чтобы символизировать что-либо другое.

Начиная с 6:12-17, порядок в драме таков: (1) Печать 6; (2) предвидение о Церкви, всегда пребывающей в безопасности; (3) печать 7, получасовое безмолвие; (4) семь труб. Но каков хронологический порядок? Мы убедились, что в реальности (2) предшествует (3); следовательно, мы не можем считать само собой разумеющимся, что (3) будет непременно предшествовать (4). Раз мы приняли принцип ретроспективы в одном случае, то нельзя отрицать, что он может оказаться уместным и в другом. Так какое же место в последовательности событий занимают трубы?

Мы обращаемся за помощью к Евангелию от Матфея 24 и 25. С момента конца света и прихода Христа (24:29 и далее) мы начинаем воспринимать не то, что дальше скажет Христос, а то, что дальше произойдет. В Его речи далее следует серия предупреждений (24:32-25:30). Но в последовательности событий следует Суд и затем - вечность (25:31-46). Таков величественный замысел Христа, и где-то в нем есть место трубам.

а. Раздаются ли их звуки вслед за появлением Христа?

Матфей о трубах не упоминает, и не существует также временного пробела между описанным в Евангелии от Матфея 24:30 (появление Христа) и 25:31 (Суд), где для них нашлось бы место. Если в такой сложной сцене драмы, занимающей практически четыре главы Откровения, действительно показаны события, которые произойдут между появлением Христа и Страшным судом, то кажется странным, что Иисус, излагая Свой замысел, ни словом о них не упомянул. Но можно сказать и еще больше. Явление Христа повлечет за собой тотальное разрушение, в результате чего среди всего прочего померкнет и свет небесных тел¹.

Отк. 6:12-17 = Мф. 24:29 = 2 Пет. 3:10 = Евр. 12:26,27

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ СОБЫТИЙ

Если солнце, луна и звезды погасли еще при снятии печати 6, то может ли произойти затмение одной из трети, описанное позже (четвертая труба, 8:12)? Из этого мы заключаем, что хотя в видении Иоанна трубы следуют за печатями, но в реальности ход событий не таков.

б. Сопровождают ли их звуки явление Христа?

То есть, являются ли они каким-то образом частью событий, сопровождающих снятие печати 6, и присоединяются ли к событиям, следующим за снятием печати? По Евангелию от Матфея (24) этого сказать нельзя. Более того, мы снова вспоминаем, что

там возвращение Христа сопровождается полным крушением мира. Поэтому провозглашаемое трубами частичное разрушение не может следовать за Его пришествием.

Доводы, основанные на умолчании, как правило, плохие доводы. Но не в данном случае. Тот факт, что в отрывке, следующим за этим (Мф. 24:29)', Христос не упоминает ни о чем, напоминающем трубы, - чрезвычайно существен. Ибо, как уже было сказано, в Евангелии от Матфея 24 и 25 замысел будущего изложен Самим Христом. Он отвечает на два вопроса, заданных Ему учениками (24:3). Сначала они спрашивают: «Когда это будет?» (то есть разрушение Иерусалима, упомянутое Им в 24:2 - вопрос, который в Откровении не затрагивается, поскольку к моменту его написания это событие уже произошло). И второй вопрос: «Какой признак Твоего пришествия и кончины века?» Христос отвечает полно и подробно. Насколько полно, можно судить из самых первых слов: «Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас». Пророчество, будущар, конец света - можно ли сыскать более благодатную почву для странных теорий, вводящих в заблуждение?

Громогласная труба из Евангелия от Матфея 24:31 никаким образом не связана с трубами в Откровении. Исключение, может быть, составляет труба 7 (Отк. 11:15 и далее).

Уже само по себе количество различных толкований Откровения служит наглядной демонстрацией этого. На каждое толкование, хоть чуть-чуть приближающееся к истине, приходится целая дюжина толкований, которые от нее уводят. «Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас». И далее на протяжении двух глав Христос властно излагает Свое собственное учение. Оно специально предназначено для того, чтобы оградить Его учеников от всяческого обмана.

Следовательно, нам нужно остерегаться любой теории о будущем, в которой делаются громоздкие добавления к совершенному по своим пропорциям плану, данному нам Христом. Мы должны относиться с подозрением к любому толкованию, в котором делаются, например, попытки втиснуть четыре главы Откровения между двумя словами в Евангелии от Матфея 24. Не имеет смысла говорить, что Откровение столь же богодухновенно, как и Евангелие от Матфея, и поэтому столь же авторитетно. Это не имеет отношения к делу. Авторы толкований, находящие в Откровении подробные пророчества, которых нет в Евангелии от Матфея, по сути, клеветают на изложенное в нем учение Христа. За их домыслами стоит предположение, что в этом учении есть недостатки или, по крайней мере, чего-то не хватает, и поэтому оно не в состоянии уберечь учеников от заблуждений.

Так где же в ходе событий, о которых Христос сказал в Своей речи на Елеонской горе, есть место звукам труб?

в. Предшествуют ли их звуки явлению Христа?

В этом случае трубы звучали бы одновременно с событиями, предшествующими снятию печати 6. Сравнение между трубами и печатями подтверждает это. Как их сходство между собой, так и различие указывают на параллельность появления тех и других.

Как печати, так и трубы служат знаменем бед и страданий; в обоих случаях первые четыре компонента не столько характеризуют последовательность событий, сколько показывают различные аспекты одной и той же ситуации; пятый компонент отражает не внешние беды, а внутреннюю сущность людей. И наконец, шестой и седьмой компоненты изображают некое окончательное бедствие и то, что следует за ним.

Несходство их заключается в том, что в то время, как пятая печать показывает страдания христиан (6:9), пятая труба показывает страдающий неверующий мир (9:4) (и это делают все трубы, что станет ясным в результате последующего рассмотрения).

Как провозгласил Ангел, от голосов последних трех труб будет «горе живущим на земле» (8:13)¹. Бедствия, провозглашенные трубами с первой по шестую сильно напоминают язвы, которыми Бог поразил неверующий Египет (8:7-9,12; 9:3; и Исх. 7:10); и люди, которых мы видим в этих видениях, либо погибают от этих бедствий, либо остаются нераскаившимися (9:20 и далее); наступление после седьмой трубы Царства Христа для них - «горе», а это может быть только для нераскаившихся и неверующих людей. Различие между двумя видениями на самом деле только подтверждает их единство. Они как две стороны одной медали. Страдание постигнет мир в целом («мир» в смысле Божьего творения, включая Его Церковь) - сцена 2. Оно также постигнет, по особому Божественному предназначению, «мир» (в другом смысле, в смысле безбожного человеческого общества) - сцена 3.

Одним словом, это две параллельные сцены. Снятие печатей показывает, что будет происходить на протяжении истории, вплоть до возвращения Христа. Отдельно показано, через что придется пройти Церкви. Одновременно с этим начинают звучать трубы.

1 «Живущие на земле» - фраза та же самая, что и в 6:10.

Они провозглашают события, которые будут происходить вплоть до возвращения Христа, включая и это время. Тем самым они предостерегают неверующий мир. Заметьте, что и речь на Елеонской горе подтверждает это. В ней также за описанием Второго пришествия в Евангелии от Матфея 24:29-31 следуют подробные предупреждения тем, кто доживет до этого момента.

Оглядываясь назад, мы видим, что этот метод описания тоже следует принципу «повторения образцов», на который мы обратили внимание в связи со сценой 1. Отдавая себе отчет, насколько этот принцип неотъемлемо присущ Книге Откровения, а также всей Библии, не следует удивляться, что целые сцены строятся по принципу параллелизма. Нам еще предстоит увидеть, как то же самое повторяется вновь и вновь. В каждой сцене до конца прослеживается ход истории, а затем показываются последующие события. В следующей сцене, драма возвращается к началу и проходит тот же самый путь.

Так возникли два подхода к книге Откровения: «исторический» и «футуристический». Приверженцы исторического подхода считают, что книга представляет собой подробное изложение событий между Первым и Вторым пришествиями Христа: Иоанн, по их мнению, передает предсказание, это «история, написанная заранее». Футуристы тоже считают книгу главным образом предсказательной. Но поскольку они ждут более буквального исполнения пророчеств, то считают, что даже сегодня большая их часть еще не исполнилась. Обоим типам толкования свойственна тенденция нанизывать сцены Откровения, словно бусины, последовательно - предполагать, например, что поскольку в драме трубы следуют за печатями, то и открываемые ими события произойдут в том же порядке.

Мы видели, что это совсем не обязательно. Наше собственное толкование исходит из иного допущения, а именно: нельзя априори¹ принять ту или другую точку зрения. Чтобы решить, как располагаются события: следуют ли друг за другом, или возвращаются назад, чтобы переформулировать сказанное ранее, необходимо подробно рассмотреть все данные. Решение, как правило, можно принять на основании сведений, содержащихся в самой книге. Помочь могут и параллельные места в других частях Писания - в данном случае это речь на Елеонской горе. Все это даст возможность выстроить каркас, в рамках которого все части книги могут быть расположены в относительно простом порядке.

1. СЦЕНА 3 ОТКРЫВАЕТСЯ:

БОГ СЛЫШИТ ВОПЛЬ СВОИХ ЛЮДЕЙ (8:2-6)

И я видел семь Ангелов, которые стояли пред Богом; и дано им семь труб.

3 И пришел иной Ангел и стал пред жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотый жертвенник, который пред престолом. 4 И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога. 5 И взял Ангел кадильницу, и наполнил ее огнем с жертвенника, и поверг на землю: и произошли голоса и громы, и молнии и землетрясение.

6 И семь Ангелов, имеющие семь труб, приготовились трубить.

«С воображаемых углов круглой земли дуют ваши трубы, ангелы», - восклицает Джон Донн. Без сомнения, перед его внутренним взором стояла эта сцена. В последующих строках он связывает ее с последней трубой, которая пробудит мертвых (Мф. 24:31; 1 Кор. 15:52;

1 Априори (лат. a priori - из предшествующего) - независимо от опыта; до изучения на опыте; заранее, предварительно.

1 Фес. 4:16). Но сама Библия предостерегает нас от излишне поспешных выводов. Трубы могут подавать сигнал о наступлении дня воспоминания (Лев. 24:23), или победы (Иис. Нав. 6:4), или помазания (3 Цар. 1:34). Звук трубы может означать и предостережение (Иер. 4:5 и далее). В первой главе мы слышали трубный звук, но он не разбудил мертвых, а убил живых (1:10,17). В главе 8 не содержится ничего, что подсказало бы нам, какое из вышеперечисленных значений следует приписывать трубам этой сцены, если вообще надо приписывать какое-нибудь. С нашей стороны будет мудрым не торопиться с суждением.

Гораздо меньше сомнений возникает по поводу жертвенника и фимиама в стихах 3-5. Они формируют одну из связей между предыдущей сценой и этой. Когда была снята печать 5, мы увидели жертвенник со стекающей с него кровью святых. Здесь мы видим жертвенник с возносящимися от него молитвами святых. Храм был устроен так, что для жертв и фимиама предназначались отдельные жертвенники; и, как часто бывает, людям, чтобы понять все грани одной и той же небесной истины, нужно увидеть каждую грань отдельно. Но на небесах жертвенник только один, в нем соединены оба земных жертвенника. Мы уже видели это при снятии печати 5: существуют два вида приношений Богу. Первый - это жизни святых, а второй - их молитвы. Вся сцена 3 строится именно на том, что жертвенник начинает выступать в роли кадильницы с благоуханным курением, символизирующим молитвы Божьих святых¹. Эта связь заставляет задуматься, но есть три момента, которые практически изгоняют все возможные сомнения по поводу ее существования. Во-первых, трубы 5-7 (а по смыслу также 1-4) призывают горести на «живущих на земле».

1 В греческом тексте стиха 3 неясно, каким образом связаны фимиам и молитвы, но мы уже видели в 5:8, что первое символизирует второе (и это одинаково в обоих отрывках).

И когда снималась пятая печать, святые молились именно о том, чтобы этим «живущим на земле» было воздано по заслугам. Во-вторых, бедствия, последовавшие за трубами 1-5, напоминающие египетские язвы, также напоминают торжественное предисловие из Исхода 3:7 и далее: «И сказал Господь: Я увидел страдание народа Моего в Египте, и услышал вопль его... И иду избавить его». В-третьих, кадильница, с которой огонь изливается на землю, - та же самая кадильница, с которой молитва была вознесена на небеса.

Это может показаться несколько далеким от нормального христианского опыта. В сцене 2 показано, что Церковь будет страдать. Но в то же время она получает заверения, что в итоге будет спасена, и это сомнению не подлежит. Но она не принимает страдания с

кротостью. Она требует отмщения тем, кто послужил их причиной. И чтобы мы не воображали, что эта молитва чисто человеческая (а человек под влиянием момента может забыть о божественном повелении молиться за (а не против) гонителей), нам затем показано в сцене 3, что Бог слышит ее и отвечает на нее ужасающе исчерпывающим образом.

Итак, мы вступаем в сцену 3 с двумя вопросами, не получившими ответа. Что возвещают трубы: победу, рок, жизнь, смерть или что-нибудь еще? И действительно ли кадильница означает, что Божьи люди должны молиться за то, чтобы на мир обрушилась беда?

2. ПЕРВАЯ ТРУБА: ЗЕМЛЯ ПОРАЖЕНА (8:7)

Первый Ангел вострубил, и сделались град и огонь, смешанные с кровью, и пали на землю; и третья часть деревьев сгорела, и вся трава зеленая сгорела.

Всадники сцены 2 никак не вписывались в рамки наших обычных представлений, и мы решили, что они являются символическими фигурами. Однако огненный град слишком легко себе представить в наш атомный век. Поэтому можно испытать искушение увидеть в нем не символ, а реальность. Выдвигались определенные предположения: так как на протяжении девятнадцати столетий такого града никто не знал, то его появление стали считать предзнаменованием конца истории; впервые он появился в наше время, и, следовательно, мы недалеко от конца истории. На самом деле такое рассуждение не выдерживает критики. Люди часто верили, что то или иное крупное событие их времени является осуществлением того или иного пророчества, знаменующего конец мира. Вторжения варваров в пятом веке, наступление рокового 1000-го года, смуты, сопровождавшие Реформацию, лиссабонское землетрясение в 1745 году - каждое из этих событий побуждало некоторых из изучавших Библию говорить: «Теперь, наконец, мы видим буквальное исполнение пророчества; теперь, наконец, Судный день приблизился». Но ни одно из этих заключений не соответствовало истине - по крайней мере, в том смысле, который в них вкладывался.

По этим причинам нам следует противиться искушению истолковывать град как что-то вроде радиоактивных осадков. Есть и еще две причины, чтобы не делать этого. (1) Если правда, что в сцене 3 описываются бедствия, посланные на нечестивых обитателей земли в ответ на молитвы Божьих людей, то кажется довольно странным, что первое бедствие настигает их лишь в середине двадцатого столетия, а шестьдесят поколений нечестивых оно даже не задело (не говоря уже о всех остальных бедствиях, которые, если принимать их буквально, пока еще не произошли). (2) Если правда, что сцена 3 параллельна сцене 2, то вероятно, что первые пять труб будут напоминать первые пять печатей в том смысле, что они открывают нам не какие-то события, которые можно точно датировать, а аспекты мировой ситуации, которые могут соответствовать истине в любое время.

В согласии с такой точкой зрения град, огонь и кровь символизируют любого рода разрушение, которое может во все времена постигнуть землю - пристанище человека.

3. ВТОРАЯ ТРУБА: ПОРАЖЕНО МОРЕ (8:8,9)

Второй Ангел вострубил, и как-бы большая гора, пылающая огнем, низверглась в море; и третья часть моря сделалась кровью, 9 И умерла третья часть одушевленных тварей, живущих в море, и третья часть судов погибла.

Последовавшее за звуком второй трубы напоминает первую из египетских язв (Исх. 7:20 и далее), как и последовавшее за звуком первой трубы напоминает седьмую язву (Исх. 9:24 и далее). Загрязнение моря и последующее разрушение морской жизни может быть еще одним аспектом вреда, причиненного окружающей среде. Он подобен вреду, причиненному земле, который последовал за трубой 1. Однако конкретное

упоминание о гибели судов может означать, что в то время как первое бедствие было направлено против среды обитания человека, то второе призвано причинить вред его торговым делам; ибо в новозаветные времена «море» означало Средиземное море. Его называли «Римским озером», и оно по всем направлениям пересекалось торговыми путями империи.

Средства, с помощью которых достигаются эти ужасные эффекты, драматичны до крайней степени; но их все-таки можно представить. Крушение Атлантиды для нас - легенда; первые читатели Откровения жили на 2000 лет ближе к колоссальному бедствию, породившему легенду¹.

Возможно, это было извержение вулканического острова Тэры в Эгейском море, имевшее место приблизительно в шестнадцатом столетии нашей эры. См. Дж. В. Люк, Конец Атлантиды (Темза и Гудзон, 1969) - J. V. Luce, The End of Atlantis (Thames & Hudson, 1969).

В то время вполне могли сохраниться рассказы об этом, воспринимавшиеся не как легенды, а как сообщения о реальных исторических событиях. На основании этих рассказов люди могли составить себе представление о громадной горячей горе, рухнувшей в море. Более того, уже в их эпоху, в 79 году до Рождества Христова, произошло извержение Везувия; и, наверное, не слишком фантастическим покажется предположение, что это бедствие поражало воображение многих читателей Иоанна как яркое подтверждение описанного в этой сцене. В 70 году после Рождества Христова евреи всего мира, включая евреев-христиан, были ошеломлены, когда узнали о том, что святой город разграблен римской армией. В то время дым, поднимающийся к небу от Иерусалима, символизировал молитву людей Божьих:

«Предали огню святилище Твое; совсем осквернили жилище имени Твоего... Доколе, Боже, будет поносить враг? вечно ли будет хулить противник имя Твое?» (Пс. 73:7,10).

Дым, поднимавшийся от Помпеи и Геркуланума¹ девять лет спустя (девять лет, в течение которых не потускнела память о падении Иерусалима), многим, должно быть, казался ответом на эту молитву.

4. ТРЕТЬЯ ТРУБА: ПОРАЖЕНЫ РЕКИ (8:10,11)

Третий Ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод. 11 Имя сей звезде полынь; и третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки.

¹ Геркуланум - город у зап. побережья Везувия, разрушенный извержением 24 августа 79 г. н. э.

Нам трудно это представить. Но если первый век знал нечто, подобное горячей горе Трубы 2, а нашему собственному столетию знакомо нечто, напоминающее горящий град Трубы 1, то на глазах будущего поколения может произойти что-то, что они с печалью сравнят с горячей звездой третьей трубы. Еще в начале нашего века научная фантастика представляла себе такую возможность. Рассказ Герберта Уэллса «Звезда» приближается к описанию не частичного, а полного разрушения мира.

Но ожидать буквального исполнения какого-либо из этих видений - значит не понимать в них самого главного. Они призваны передать нам, что с миром, в котором живет человек, происходят ужасные вещи под воздействием сил, настолько выходящих за

рамки человеческого контроля, что их божественное происхождение совершенно очевидно. В данном случае Бог поражает резервуары пресной воды, которые предположительно символизируют природные источники, поддерживающие человеческое существование (так как конкретно упоминается о том, что люди, пившие из них, отравились).

5. ЧЕТВЕРТАЯ ТРУБА: ПОРАЖЕНЫ НЕБЕСА (8:12)

Четвертый Ангел вострубил, и поражена была третья часть солнца и третья часть луны и третья часть звезд, так что затмилась третья часть их, и третья часть дня не светла была - так, как и ночи.

Еще труднее, чем падающую горящую звезду, вообразить себе это затмение на одну треть, продолжающееся как во время дня, так и во время ночи. Даже если принять, что поражены, вероятно, будут не сами солнце, луна и звезды, а наше восприятие их света - все равно не ясно, что мы должны себе представить. Затмения, облачность, песчаные бури? Или радикальное изменение движения планеты Земля, в результате которого на одной трети ее поверхности воцарится постоянная ночь, (хотя такое изменение по-прежнему не объясняет помрачение луны и звезд)? Может быть, заимствованная из Писания аналогия сможет избавить нас от всех этих бесплодных размышлений? Ибо Писание не обсуждает механики чуда. Главное в сверхъестественных событиях Библии - не «как?», а «кто?» и «почему?» Труба 4 вновь возвращает нас к книге Исхода (Исх. 10:21 и далее)¹. Главное свойство постигших Египет бедствий состояло именно в том, что люди не в состоянии были понять, каким образом они происходят. Так что им пришлось просто смириться с фактом, что здесь действует Бог (Исх. 8:7,18 и далее).

Так что же Бог здесь делает? Сейчас мы соберем вместе нити наших выводов относительно первой части сцены 3. Ужасающий вред нанесен земле и растительности, морям и кораблям, водам, которые человек пьет, и свету, который он видит, - то есть поражена окружающая среда, торговля и коммерция, источники жизни и восприятие. Но повреждение частичное («третья часть»); это наводит на мысль, что трубы не возвещают приговор, а предостерегают. Большинству человеческого рода позволено выжить, воочию убедившись, какова сила Божьей ярости, и получив возможность раскаяться. Как ни парадоксально это звучит, но бедствия сцены 3 на самом деле являются проявлением доброты. После снятия печатей мы видели страдающую Церковь, которая взывает о справедливом возмездии. Но трубы показали, что нечестивому миру предлагается милосердие. Предложение не принимается, и мир не кается (9:20 и далее); но пусть никто никогда не говорит, что Бог не сделал всего, что было в Его силах, вплоть до разрушения Своего собственного совершенного творения - Земли, чтобы привести людей в чувство.

¹ Событиям, возвещенным трубой 3, нет точной параллели среди египетских язв; но см. Исх. 7:24; 15:23 и последующие стихи.

6. ПУСТЬ МИР ЛЮДЕЙ НЕ ЗАБЫВАЕТ О ТРУБАХ, КОТОРЫМ ЕЩЕ ПРЕДСТОИТ ПРОЗВУЧАТЬ! (8:13)

И видел я и слышал одного Ангела, летящего посреди неба и говорящего громким голосом: горе, горе, горе живущим на земле от остальных трубных голосов трех Ангелов, которые будут трубить! (В английском тексте вместо «Ангел» стоит «орел». На этом основано дальнейшее рассуждение автора - прим. перев.)

Пока внимание читателей привлечено к связям, существующим между этой сценой и Исходом, орел может напомнить им следующее: Бог в конце концов сокрушил и смирил нечестивых египтян, неся Свой народ «на орлиных крыльях» (Исх. 19:4). С другой стороны, в Библии не делается различия между орлами и стервятниками (см. Мф. 24:28). Эта птица, в зависимости от того, что она символизирует: предостережение или приговор, может быть стервятником, кружащим над умирающим «телом» человеческого

рода. Безусловно, бедствия, призываемые им на живущих на земле, подобны бедствиям, предсказанным Христом городам Галилеи. И этим бедствиям предшествует такое же нечестие и растленность. «Горе тебе, Хоразин! горе тебе, Вифсаида! ибо если бы в Тире и Си доне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они во вретище и пепле покаялись... И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, да ада низвергнешься; ибо если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня» (Мф. 11:21-23). Грех, за который людей постигает роковая участь, всегда один и тот же: намеренный отказ отвечать смирением на дела Божьи.

Когда бедствия, возвещенные первыми четырьмя трубами, постигли естественную среду обитания, люди пострадали косвенно. Так как это не привело их к покаению, то оставшиеся трубы провозгласят наступление несчастий, от которых будут страдать непосредственно сами люди. Чтобы наглядно показать истинную сущность нечестивых, Бог прибегает к тому же самому методу, с помощью которого, в случае с Иовом, Он показывал истинную сущность праведника (Иов. 1:8-12; 2:3-7).

7. ПЯТАЯ ТРУБА: МУЧЕНИЕ (9:1-12)

Пятый Ангел вострубил, и я увидел звезду, падшую с неба на землю, и дан был ей ключ от кладезя бездны: 2 Она отворила кладезь бездны, и вышел дым из кладезя, как дым из большой печи; и помрачилось солнце и воздух от дыма из кладезя. 3 И из дыма вышла саранча на землю, и дана была ей власть, какую имеют земные скорпионы. 4 И сказано было ей, чтобы не делала вреда траве земной, и никакой зелени, и никакому дереву, а только одним людям, которые не имеют печати Божией на челах своих. 5 И дано ей не убивать их, а только мучить пять месяцев; и мучение от нее подобно мучению от скорпиона, когда ужалит человека. 6 В те дни люди будут искать смерти, но не найдут ее; пожелают умереть, но смерть убежит от них. 7 По виду своему саранча была подобна коням, приготовленным на войну; и на головах у ней как-бы венцы, похожие на золотые, лица же ее - как лица человеческие; 8 И волосы у ней - как волосы у женщин, а зубы у ней были, как у львов; 9 На ней были брони, как-бы брони железные, а шум от крыльев ее - как стук от колесниц, когда множество коней бежит на войну; 10 У ней были хвосты, как у скорпионов, и в хвостах ее были жала; власть же ее была - вредить людям пять месяцев. 11 Царем над собою имела она ангела бездны; имя ему по-Еврейски Аваддон, а по-Гречески Апол-лион.

12 Одно горе прошло; вот, идут за ним еще два горя.

Только самые ярые сторонники буквального подхода считают, что возвещенные трубой 5 события будут происходить именно так, как описано здесь. Они ожидают увидеть в реальной жизни то, что Иоанну предстало в видении. Представьте себе огромную дыру где-то в земной поверхности. Из нее извергается дым и колоссальные полчища саранчи. Такой саранчи доселе не видели ни море, ни земля - у нее жала, как у скорпионов, видом она напоминает коней, на ней царские венцы, у нее человеческие лица и женские волосы, зубы, как у льва, она одета в броню и передвигается с оглушительным шумом; она нападает на людей, а не на растительность и впридачу способна отличать христиан от нехристиан. Писание запрещает нам ждать буквального исполнения такого пророчества. То, что некоторые пророчества исполняются буквально, немногие станут отрицать. Но мы должны отличать пророчества, у которых может быть буквальное исполнение, от тех пророчеств, у которых его быть не может. И критерием для проведения разграничительной черты не должно служить наше умение вообразить буквальное исполнение¹. Буквальный подход преобладает до тех пор, пока люди не начинают видеть призраки. Только после этого символическому подходу позволяется занять подобающее ему место. Чтобы определить, буквальное или символическое значение имеют пророчества, необходимо искать аналогии в Писании.

1 Некоторые комментаторы рассуждают именно таким образом. Уолвурд говорит о стихе 6: «подразумевается буквальная смерть»; о стихе 5: «Вероятно, речь идет о буквальном периоде в пять месяцев»; о стихах 7 и дальнейших: «не природная саранча, но з; имый образ бесовских толп» (с. 160 и далее. Курсив наш).

У нас уже есть достаточно свидетельств, что по крайней мере пророчества труб 1-5, так же, как и печатей 1-5, имеют символическое значение и что возвещаемое ими сбывалось снова и снова на протяжении веков.

Сверхъестественные события вторгаются в историю, как мы уже заметили в связи с трубой 4, не для того, чтобы люди спрашивали «как?», а для того, чтобы они спрашивали «кто?» и «почему?» И в отношении саранчи важно понять не то, каким образом такие существа могут появиться, а то, что они означают. В этом был смысл появления полчищ настоящей саранчи в параллельных ветхозаветных отрывках: в Исходе 10:12-20 (одна из язв египетских) и в Книге Пророка Иоила 1 и 2. Так что эти бесовские толпы имеют духовное значение. Они появляются из ямы, места смерти; яма открывается кем-то, кто есть «падшая звезда», - без сомнения, сатаной (Лк. 10:18; ср. Ис. 14:12). Сатане Богом «дана» власть сделать это. Появление саранчи практически не поддается описанию, но вызываемое чувство -это ужас в чистом виде. Они мучат людей почти полгода, мучат так, что моменты передышки едва ли длиннее периодов страдания. Они жалят так, что даже смерть предпочтительнее.

Мы истолковываем это следующим образом: каждый раз, когда неверующие страдают, то какие бы многообразные формы не принимали бы несчастья -будь это постоянные тяготы, болезни, раздоры, нападения, так что они хотят смерти, а она не приходит и не избавляет их от страданий, то эти несчастья и есть та самая саранча, появление которой возвестила труба 5 и которую ведет за собой ангел бездны. Таково предостережение трубы 5 и таково первое бедствие, направленное непосредственно на самих неверующих людей, а не на окружающую среду.

8. ШЕСТАЯ ТРУБА: ПОГИБЕЛЬ (9:13-21)

Шестый Ангел вострубил, и я услышал один голос от четырех рогов золотого жертвенника, стоящего пред Богом,

14 Говоривший шестому Ангелу, имевшему трубу: освободи четырех Ангелов, связанных при великой реке Евфрате. 15 И освобождены были четыре Ангела, приготовленные на час и день, и месяц и год, для того, чтобы умертвить третью часть людей.

16 Число конного войска было две тьмы тем; и я слышал число его.

17 Так видел я в видении коней и на них всадников, которые имели на себе брони огненные, гиацинтовые и серные; головы у коней - как головы у львов, и изо рта их выходил огонь, дым и сера. 18 От этих трех язв, от огня, дыма и серы, выходящих изо рта их, умерла третья часть людей; 19 Ибо сила коней заключалась во рту их и в хвостах их; а хвосты их были подобны змеям и имели головы, и ими они вредили.

20 Прочие же люди, которые не умерли от этих язв, не раскаялись в делах рук своих, так чтобы не поклоняться бесам и золотым, серебряным, медным, каменным и деревянным идолам, которые не могут ни видеть, ни слышать, ни ходить; 21 И не раскаялись они в убийствах своих, ни в чародействах своих, ни в блудодеянии своем, ни в воровстве своем.

Еще предстоит прозвучать седьмой трубе, но труба 6 - последнее предупреждение живущим на земле. Когда раздастся звук трубы 7, будет уже слишком поздно (11:15-18). В качестве предупреждения выступает смерть, не смерть самого человека, но смерть других (ст. 15,18). Одна треть человеческого рода уничтожается. Это попытка (как оказывается, безуспешная) побудить остальных раскаяться.

Легионы конных всадников, так же, как и всю сцену в целом, не следует понимать буквально. Ни одна историческая эпоха не видела еще такого ужасающего совпадения двух факторов: во-первых, языческого идолопоклонства как доминирующей религии (ст. 20) и, во-вторых, появления 200 миллионов огнедышащих, с змееобразными хвостами коней, неистово скачущих из Месопотамии. Не следует этому отрывку приписывать и символизм другого рода, при котором слова просто заключаются в кавычки. Тогда «рты у коней» становятся огнеметами, «хвосты коней» - бомбардировщиками, а «Евфрат», откуда появляются все эти принадлежности войны, превращается в Россию, Китай или другую страну, выступающую на данном этапе в роли пугала. Строго "буквальный подход загоняет весь эпизод в почти невероятное будущее; последний вид квазисимволики помещает его в наш век. Ни то, ни другое не могло иметь никакого смысла для читателей в течение двух тысячелетий.

Нет, тут должен иметь место не просто символизм, а истинно библейский символизм. Стих 13: именно от жертвенника восходят молитвы Церкви, и тогда Бог посылает Свой огненный ответ (8:3-5). Труба 6, подобно остальным трубам, возвещает предупреждение о Божьем гневе, который обрушится на людей за их грех. Этот гнев - ответ на молитвы Его людей о том, чтобы зло не осталось безнаказанным и чтобы совершилось справедливое возмездие. Стих 14: на протяжении большей части библейской истории угроза гибели исходила главным образом из региона Тигра и Евфрата. Еще в восьмом веке до нашей эры «Ассирийцы напали, как волки на овечий загон». Даже Рим с тревогой оглядывался через плечо на варваров, грозящих нападением на его восточные границы, и он был ни в коей мере не единственным, кто делал это. Таким образом, последнее и самое грозное предупреждение - предупреждение о «Евфратском» разрушении и смерти. Стихи 15, 16: по Божьему повелению выпускаются на свободу ангелы, которые принесут разрушение. Это происходит в тот самый час, час zero (ничто, нуль), который наметил Бог, и им даны силы, исчисленные Богом. Каждая принесенная ими смерть произойдет именно так и тогда, как задумал Бог.

Несущие смерть всадники трубы 6 - это не танки и не самолеты. Или, точнее, не только танки и самолеты. Это также рак, автомобильные катастрофы, недоедание, бомбы террористов и мирные кончины в домах престарелых. Тем не менее, «прочие же люди, которые не умерли от этих язв», по-прежнему не каются в своем идолопоклонстве, в том, что центром их жизни является не Бог, а что-то другое. Или они, может быть, не каются в содеянном ими зле, которое явилось неизбежным результатом такого идолопоклонства. Они знают о загрязнении окружающей среды, об инфляции, об истощении природных ресурсов, о недальновидных политиках - и по-прежнему отказываются признать, что это раздаются звуки первых четырех труб. В конце концов все эти несчастья постигают их самих, и по той или иной причине жизнь превращается в мучение - звучит пятая труба: саранча выпущена на свободу, но они не каются. Не каются даже тогда, когда по призыву трубы 6 поднимаются евфратские ангелы и конное войско выезжает, чтобы принести гибель (любой род гибели, не обязательно войну) другу или родственнику, мужу или жене: даже лишившись близкого человека, они не каются. «Бог шепчет, когда нам хорошо, говорит, пробуждая совесть, и кричит через страдания»¹. Если мы не услышим могучего голоса страданий и утрат, то нам не на что надеяться.

1 К. С. Льюис, Проблема страдания (Блес, 1940), с. 81 - C. S. Lewis, The Problem of Pain (Bles, 1940), p. 81.

9. Бедствия последней трубы (10:1-7)

И видел я другого Ангела сильного, сходящего с неба, 'чсного облаком; над головою его была радуга, и лице его как солнце, и ноги его как столпы огненные; 2 В руке у него была книжка раскрытая. И поставил он правую ногу свою на море, а левую на землю, 3 И воскликнул громким голосом, как рыкает лев; и когда он воскликнул, тогда семь громов проговорили голосами своими. 4 И когда семь громов проговорили голосами своими, я хотел-было писать; но услышал голос с неба, говорящий мне: скрой, что говорили семь громов, и не пиши сего.

5 И Ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу 6 И клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все, что в нем, что времени уже не будет; 7 Но в те дни, когда возгласит седьмый Ангел, когда он вострубит, совершится тайна Божия, Как Он благовествовал рабам Своим пророкам.

Появление ангела, который должен возвестить о седьмой трубе, сопровождается сначала звуками семи громов, говорящих о чем-то мучительном. Возникает вопрос: зачем нужно было давать Иоанну это последнее откровение и затем запрещать ему открывать его своим читателям? Это очень примечательное видение, и ангел здесь - благородная фигура, напоминающая Христа в главе 1. Его образ раз и навсегда опровергает представления об ангелах как о женоподобных существах, вяло наигрывающих на арфах. Ясно, что Иоанн услышал и понял то, о чем проговорили громы. Но так же, как и в случае, который произошел с Павлом, рассказанном им во 2 Послании к Коринфянам 12:4, это не было предназначено для дальнейшего разглашения.

Мы все же можем попытаться предположить, о чем говорили громы. Вероятно, самое близкое к этому параллельное место в Библии - Псалом 28. Там гром называется «гласом Господним». Он упоминается семь раз. Глас Божий - свидетельство Его величия и могущества. «Во храме Его все возвещает о Его славе» (Пс. 28:9). Возможно, что откровения о Самом Себе, которые Бог дает живущим на земле, даже более всеобъемлющи, чем мы отдаем себе в этом отчет. Наверное, христианину не нужно знать, как многочисленны Его предупреждения миру, иначе он может устраниваться от своей собственной обязанности - нести Благую Весть.

Как бы то ни было, следующее событие по Божьему календарю - появление трубы 7, и затем - конец. То, как в Новом Завете используется слово «тайна», показывает, что «тайна Божия» - это не «истина о Самом Боге, которая еще не была явлена»¹, а просто Евангелие - Благая Весть о том, как любой человек может через Христа примириться с Богом (1 Кор. 2:1; Еф. 3:4-6). И в стихе 7 мы видим слово *euangelisen* «благовествовал». Когда прозвучит труба 7, эпоха Евангелия закончится.

Существует искушение понимать фразу «времени уже не будет» в том смысле, что время закончится и ему на смену придет вечность. Вспоминается персонаж одного из романов Чарльза Уильямса, который в реальном мире торопится на назначенную встречу, а в мире своих видений спускается по веревке, которая через несколько мгновений приведет его туда, откуда нет возврата и где он будет вечно, - в ад. «Он думал: «Я буду как раз вовремя». Он был, это уж точно, столь же близок к концу времени, как и к концу веревки»².

Но, безусловно, правильнее перевести так: «Больше не будет отсрочки» (ПНВ). Это заявление имеет двойную цель. Во-первых, оно подчеркивает одну из взаимосвязей, существующих между Откровением и одной

1 Уолвурд, с. 172.

[^] Чарльз Уильямс, Спуск в ад (Фэйбер, 1949), с. 216 и-далее - Charles Williams, *Descent into Hell* (Faber, 1949), pp. 216'f.

из величайших апокалиптических книг Ветхого Завета - Книгой Пророка Даниила. Видения Даниила и Иоанна сходны во многом. В частности, их связывает общий ослепительный образ. В видении Даниила - это «муж в льняной одежде», в видении Иоанна - ангел. Оба они произносят клятву об одном и том же. Даниил спрашивает: «Когда будет конец этих чудных происшествий?» И в качестве ответа слышит, что прежде чем настанет конец, должны пролететь время и времена и полувремя (Дан. 10:5 и далее; 12:6 и далее). Иоанн, в противоположность Даниилу, слышит, что отсрочки больше не будет. В то время как первое откровение отражает ситуацию в исторической перспективе, когда конец все еще далеко, откровение Иоанна приближает конец непосредственно к нам, делает его частью нашей жизни.

И вторая цель заявления - напомнить нам, что есть предел Божьему терпению. Шесть трубных призывов символизируют все возможности для покаяния, которые Он может предложить людям. И даже тогда истощается не Его терпение, а способность людей откликаться на призыв. В конце концов наступает стадия, когда уже не имеет смысла предлагать дополнительные возможности, поскольку человек настолько ожесточился, что не может уже раскаяться. Именно тогда ангел клянется: больше отсрочки не будет - седьмая труба прозвучит.

10. И ТЕМ НЕ МЕНЕЕ МИР

НЕ ЖЕЛАЕТ КАЯТЬСЯ (10:8-11:14)

И голос, который я слышал с неба, опять стал говорить со мною и сказал: пойдя, возьми раскрытую книжку из руки Ангела, стоящего на море и на земле. 9 И я пошел к Ангелу и сказал ему: дай мне книжку. Он сказал мне: возьми и съешь ее; она будет горька во чреве твоём, но в устах твоих будет сладка, как мед. 10 И взял я книжку из руки Ангела и съел ее; и она в устах моих была сладка, как мед; когда же съел ее, то горько стало во чреве моем. 11 И сказал он мне: тебе надлежит опять пророчествовать о народах и племенах и языках и царях многих.

11:1 И дана мне трость, подобная жезлу, и сказано: встань и измерь храм Божий и жертвенник, и поклоняющихся в нем; 2 А внешний двор храма исключи и не измеряй его, ибо он дан язычникам: они будут попираť свяťый город сорок два месяца.

11:3 И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи облечены во вретисце. 4 Это суть две маслины и два светильника, стоящие пред Богом земли. И если кто захочет их обидеть, то огонь выйдет из уст их и пожрет врагов их; если кто захочет их обидеть, тому надлежит быть у биту. 6 Они имеют власть затворить небо, чтобы не шел дождь на землю во дни пророчествования их, и имеют власть над водами - превращать их в кровь и поражать землю всякою язвою, когда только захотят.

11:7 И когда кончат они свидетельство свое, зверь, выходящий из бездны, сразится с ними, и победит их, и убьёт их, 8 И трупы их оставит на улице великого города, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят. 9 И многие из народов и колен, и языков и племен будут смотреть на трупы их три дня с половиною и не позволят положить трупы их во гробы. 10 И живущие на земле будут радоваться сему и веселиться, и пошлют дары друг другу, потому что два пророка сии мучали живущих на земле.

11:11 Но после трех дней с половиною вошел в них дух жизни от Бога, и они оба стали на ноги свои; и великий страх напал на тех, которые смотрели на них. 12 И услышали они с неба громкий голос, говоривший им: взойдите сюда. И они взошли на небо на облаке; и смотрели на них враги их. 13 И в тот же час произошло великое землетрясение, и десятая часть города пала, и погибло при землетрясении семь тысяч имен человеческих; и прочие объаты были страхом и воздали славу Богу Небесному.

11:14 Второе горе прошло; вот, идет скоро третье горе.

а. Сладкая/горькая книга (10:8-11)

Ангел напоминает Христа, и, вероятно, в его книге содержатся слова Христа - поскольку Иоанну сказано, что после того, как он съест ее, он должен пророчествовать. Похожее пережил и пророк Иезекииль (Иез. 2:8-3:3). Каждый христианин подтвердит их свидетельство: когда впервые вкушаешь Евангелие, то оно сладко для души; святые всех эпох испытывали это (Пс. 18:9; 118:103). Но когда они начинают нести Благую Весть неверующему миру, то появляется горечь. В Евангелии ведь также говорится об отчуждении от Бога, о Божьем гневе и аде, уготованном тем, кто не покается.

Каковы бы ни были подробности видения, стих 11 ясно показывает, что его значение универсально. Это нужно учесть при рассмотрении двух следующих разделов.

б. Святой/нечестивый город (11:1-2)

В сцене 3 главным образом показывается мир. Но в ней частично говорится и о Церкви. Часть сцены, посвященная Церкви, перекликается с той частью сцены 2, которая предшествует снятию печати 7. Здесь, так же, как и там, мы обнаружим, что сохранность Церкви гарантируется, какие бы идущие извне страдания не выпадали на ее долю.

Ибо храм нельзя воспринимать буквально. «Когда Иоанн писал, иерусалимский храм лежал в руинах уже изрядное число лет. Читатели, должно быть, неминуемо воспринимали фразу об измерении храма, как аллегорию»¹. Такой аллегорический смысл очень хорошо вписывается в учение апостольской Церкви. Она зачастую применяла по отношению к самой себе терминологию и понятия иудаизма. К примеру, о христианине говорится как о «Божьем храме» (1 Кор. 3:16). Что касается данного видения, то храм означает церковь, в то время как город символизирует мир. Иоанн говорит об Иерусалиме не в географическом смысле, как о конкретном городе. Иерусалим у него - символ, имеющий универсальное значение. Это полностью согласуется с 10:11.

Между снятием шестой и седьмой печатей показаны запечатленные. Запечатленные - это те, кто служат в Его храме, в паосе - внутреннем святилище. Здесь, между призывами шестой и седьмой труб, нам также показывают Божьих людей. Несмотря на то, что неверующие заполонили не только Святой город, но и внешние дворы самого храма, Божьи люди пребывают в полной безопасности во внутреннем святилище. Затем это святилище «измеряется» (так же как его обитатели сосчитывались в 7:4). Это означает, что Бог их всех знает и заботится о них, так что им не о чем тревожиться.

в. Могущество Слова и могущество мира (11:3-14) Никогда не было недостатка в комментаторах, ожидающих буквального исполнения событий, описанных как в этом разделе, так в последующих. По их мнению, в некий, неуказанный точно момент времени в будущем, начнется проповедническая деятельность двух этих замечательных людей, Божьих свидетелей. Эта их деятельность будет, предположительно, протекать в Иерусалиме и продлится три с половиной года.

¹ Киддл, с. 178 и далее. Полное предисловие Киддла к главе 11 (с. 176-188) очень хорошо проясняет ее смысл.

Затем последует их мученическая смерть и затем (ко всеобщему ужасу) - воскресение и возвышение. В городе наступает хаос и землетрясение, а выжившие воздают славу Богу.

Однако, если храм и город в стихах 1-2 являются символами, а стихи 10-11 имеют универсальный смысл, то гораздо более вероятным кажется, что и этот отрывок не надо

понимать буквально. Это особенно подкрепляется имеющимися связями: между продолжительностью деятельности свидетелей и символикой предыдущего раздела (связь между стихами 3 и 2) и между данным им именем «светильники» и символическим языком сцены 2 (связь между стихом 4 и 1:20).

Соответственно, выдвигаются следующие предположения.

Свидетели, провозглашающие Божью истину обитателям земли, - это Церковь мира, Божьи люди среди языческих народов. Это те, для кого Евангелие сладко, находящиеся среди тех, для кого оно горько. Это святилище, которое остается во владении Бога даже тогда, когда осквернен не только город, но даже и .внешний двор храма. Чтобы подчеркнуть торжественность провозглашаемой ими вести, они ходят во вретнице. Выдвигались различные предположения по поводу того, почему их именно двое. Но в стихах 5 и 6 описаны замечательные способности, которыми они будут обладать. Эти их способности чрезвычайно напоминают те, которыми обладали и два других Христовых свидетеля. Они свидетельствовали о славе Христа на горе Преображения. Это Моисей и Илия (Мк. 9:10; 4 Цар. 1:10; 3 Цар. 17:1; Исх. 7:17-11:10). Эти двое символизируют свидетельскую деятельность всей Церкви и, вероятно, также и истинность их свидетельства. Ведь библейский принцип таков: «двух человек свидетельство истинно» (Ин. 8:17; см. Деян. 1:8). Они - навеки негасимые светильники. Они подобны тем светильникам, которые видел пророк Захария. Эти светильники были непосредственно соединены с источником еля на живом масличном дереве (ст. 4; Зах. 4:2 и далее). Им, как Церкви Христа в целом, нельзя причинить вреда, хотя отдельные члены Церкви и не защищены от страданий (ст. 5). Они непобедимы, в доказательство могущества Бога они творят те же чудные дела, что и Моисей и Илия (ст. 6). Несмотря на неизменно присутствие им качества - странность и суровость, - в свое время эти чудеса не больше способствовали всеобщему покаянию, чем они способствуют ему в"наше время. Что касается странности, то тут можно сказать следующее. Во все времена засухи, кровопролития и бедствия (буквальные или символические) являлись результатом ситуации, при которой молитвы и пророчества Божьих свидетелей, с одной стороны, вдохновляются Духом, а с другой, отвергаются людьми. И суровая непреклонность, присущая значительной части служения первых свидетелей, Моисея и Илии, должна была найти свою параллель и в будущем. Еврейские пророчества предвещали появление других Моисея и Илии, которые своим служением заставят людей внять Божьим призывам, прежде чем нагрянет день Страшного суда. Эти предсказания главным образом исполнились в Иисусе и Иоанне Крестителе. С тех пор такое же свидетельство не умолкает в устах христиан. «Это признак их решимости привести людей к покаянию любой ценой, прежде чем станет слишком поздно»¹.

Свидетели проповедуют в течении 1260 дней. Исходя из того, что в среднем месяце 30 дней, это составляет сорок два месяца, в течение которых народы будут попирает Божий город (ст. 2). Этот период времени также не может быть буквальным; ибо, в согласии со словами Христа, «время язычников» (или «народов») должно было настать тогда, когда римляне грабили Иерусалим в 70 году после Рождества Христова.

Гейрд, с. 136.

Ничего, даже отдаленно напоминающего описанные в стихах 3-13 события, в это время не началось. Если мы скажем: «Время народов продлится сорок два месяца», то это создаст нам множество ненужных трудностей. С другой стороны, утверждение, что «сорок два месяца» означает «время народов» переносит вопрос в совершенно иную плоскость. Цифра превращается в символ, подобный красному кресту или свастике. Она - краткий способ обозначения периода, в течение которого «народы», или неверующие, будут преобладать в мире, а Божьи люди будут продолжать нести свое свидетельство.

После сорока двух месяцев (трех с половиной лет) свидетельства, следует краткий период (три с половиной дня) кажущегося поражения Церкви. Вероятно, не полным

фантазированием будет усмотреть в опыте Церкви отражение опыта Христа. Его служение также длилось три года, затем последовали три дня смерти. Почвой для такого предположения служит то, что место Его страданий и место страданий Церкви - одно и то же (ст. 8). Город, где трупы Божьих свидетелей выставляются для всеобщего обозрения, не более буквален, чем все остальное. Не может город быть в буквальном смысле одновременно и Содомом, и Египтом; и если название города дано в метафорическом смысле, то почему город, «где и Господь наш распят», не может также быть метафорой? Нет; каждый раз, когда мы слышим проповедь Евангелия, мы понимаем, что продолжают «три с половиной года»; и где бы мы ни оказались в то время, когда Церковь, на первый взгляд, будет на краю гибели, мы узнаем, что находимся в убивающем Христа Иерусалиме, который есть одновременно и Содом на вершине растления, и Египет, в котором угнетение достигло пика.

Ибо думается, что Писание рассматривает период (первые отчетливые признаки этого появляются в Откровении), когда в самом конце времен на Церковь будут беспрецедентные гонения и когда она, по всем видимым признакам, «уйдет в подполье». Павел говорит об этом как об «отступлении», когда придет «человек греха, сын погибели» (2 Фес. 2:3). Христос намекает на это в Евангелии от Матфея (24:11 и далее; 24). Мы узнаем больше об этом времени, и о звере, который положит ему начало (ст. 7), когда дойдем до главы 20. Но этот период будет недолгим; и в конце его Церковь вновь поднимется, чтобы встретить своего Господа, а смятенный мир воздаст славу своему Создателю. Это будет не добровольное служение любви. Они поклонятся Ему с неохотой, потому что им некуда будет деваться. Ибо все предупреждения окажутся тщетными. Не будет более глухих людей, чем те, которые не услышат его. В сцене 2 было показано, что церковь страдает, но уничтожить ее нельзя. И теперь в сцене 3 мы видим, как мир получает одно предупреждение за другим, но не раскаивается.

11. СЕДЬМАЯ ТРУБА:

МИРА БОЛЬШЕ НЕТ (11:15-18)

И седьмой Ангел вострубил, и раздались на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось Царством Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков. 16 И двадцать четыре старца, сидящие пред Богом на престолах своих, пали на лица свои и поклонились Богу, 17 Говоря: благодарим Тебя, Господи Боже Вседержитель, Который еси и был и грядешь, что Ты приял силу Твою великую и воцарился. 18 И расвирепели язычники; и пришел гнев Твой и время судить мертвых и дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым и боящимся имени Твоего, малым и великим, и погубить губивших землю.

Труба 7 провозглашает Второе пришествие. Хотя Писание, говоря о Первом пришествии Христа, и описывает некоторые аспекты Его победы (Ин. 12:31; Кол. 2:14 и далее), но здесь, без сомнения, рассказывается об окончательном триумфе Его Второго пришествия. Это «наивысшая и сокрушительная демонстрация» величия Бога¹.

Понимая все в контексте сцены 3, нам не следует удивляться, что это славное событие называется «горем» (11:4). Вся сцена является предупреждением неверующему миру, и если мир после этих шести труб все еще не желает каяться, тогда седьмая труба действительно провозгласит горе. Это окончательное горе, потому что апелляцию уже подать будет невозможно. События, последовавшие за звуками труб 1-4, послужили наглядным доказательством власти Бога над землей -- пристанищем для нечестивых; за звуками труб 5-7 последовали три горя, доказавшие Его власть над самими нечестивыми, - Он может причинить им страдания, убить их, и в конце концов (и это больше всего должно заставить их испытывать перед Ним страх (Мф. 10:28) - Он может проклясть их.

Не надо испытывать ложной жалости к нераскаявшимся. Безрассудная надежда, что Бог, возможно, даст им еще один шанс после смерти, противоречит как Писанию, так и логике. Если эта жизнь является временем испытания, то предоставляемых ей шансов так много, как можно только пожелать. Мы видели, что Бог идет на все, лишь бы достучаться до них и предостеречь. Если они не слушают Моисея и пророков, то их не убедит и воскресший из мертвых. Если они не хотят слышать первые шесть труб, то не покаются и тогда, когда звук седьмой трубы возвестит наступление вечности. Ибо к этому времени сердца их настолько ожесточатся, что покаяние станет невозможным.

1 Свит, с. 143. Гейрд, противопоставляя имя Бога в стихе 17 с Его именем в 1:4, делает вывод: нет сомнений в том, что седьмая труба провозглашает наступление конца, поскольку «не может быть будущего, раз это самое будущее изъято из имени Бога» (с. 146).

«Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится» (22:11).

Все это происходит как ответ на молитвы Церкви. Не дай нам Бог молиться о том, чтобы были наказаны конкретные люди, об их отношениях с Богом мы знаем мало. Наше знание о человеке всегда ограничено. Нам он может казаться злым и нечестивым, а Бог, возможно, задумал надеть его ослепительным даром благодати, как это произошло, например, с Павлом (1 Тим. 1:15 и далее). И напротив, человек, чьи помыслы, по общему убеждению, устремлены к небесам, может оказаться посланником ада (2 Кор. 11:13 и далее). Нам следует молиться за то, чтобы там, где благодать уже действует, ее действие еще более усиливалось. Но точно также мы должны взывать к Богу о том, чтобы неисправимое нечестие не оставалось безнаказанным: «чтобы злой человек не оставался полностью удовлетворенным своим злом, и это заставит его понять то, что другие уже понимают правильно: рано или поздно, справедливость восторжествует»¹. Мы должны молиться за торжество справедливости. И правосудие победит: это будет максимум возмездия и максимум милосердия. Ибо, по замыслу Божьему, «милость и истина сретятся, правда и мир облобызаются» (Пс. 84:11). И когда двадцать четыре старца, символизирующие Церковь, увидят, что правосудие свершилось, они падут на лица свои и поклонятся Ему.

Задумайтесь, действительно ли мы хотим, чтобы правое дело победило, а злу было нанесено поражение? В наш полный насилия век отворачиваться от насилия - значит вести себя по-ханжески. А может быть, наше неприятие насилия из сцены 3 объясняется просто-напросто неумением видеть черные и белые пятна ситуации, или нехваткой ненависти к сатане и его делам, или слабым желанием прославить Бога?

1 К. С. Льюис, Проблема страдания, с. 108,110.

Я хочу почитать Тебя всем сердцем

Чтобы все помыслы были направлены на Тебя,

На Тебя и на Твое великое Имя;

И чтобы это невозможно было поколебать

Ни угрозой, ни наградой;

Пусть меня снедает ревность

По Твоей бессмертной славе,

Пусть в моем сердце будет чистое желание,
Чтобы все узнали и прославили Твою благодать'.

Ч. Уэсли.

12:1-15:4 СЦЕНА 4: ДРАМА ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Семь видений космического конфликта

АНАЛИЗ ДРАМЫ

Итак, сцена 4 начинается за один стих до конца главы 11. А сцена 2 заканчивается через один стих после начала главы 8. Почему мы в данном случае отбрасываем существующее деление Откровения на главы в пользу этих «сцен»? На каком основании мы рассматриваем и анализируем книгу как драму, разделенную на сцены?

Эти вопросы правомерны. Давайте сначала разберемся с делением на главы. Изначально такого деления в Новом Завете не существовало. Откровение - одна из тех книг, в которых это деление препятствует пониманию текста. Оно было «унаследовано от средневековых латинских Библий», как сказано в предисловии к одному из английских переводов (ПВ). Далее там говорится: «В то время как подразделение на главы и стихи, безусловно, облегчает поиск нужного отрывка», в других отношениях это может вылиться в тиранию, от которой мы должны стремиться избавиться. Правильный анализ книги основывается на том, о чем в ней говорится. Деление должно быть естественным и исходить из учета цели самого текста.

а. Исходный пункт

В поисках естественного способа деления Откровения на части необходимо иметь в виду два существенных факта: это послание, и это видение. «То, что видишь, напиши в книгу» (1:11).

Сначала представим себе, что происходило с самим посланием. Когда оно доходило до одной из церквей в Азии, его читали вслух. Все члены церкви слушали его - об этом говорится в первой части 1:3. Нам нужно попытаться представить себе общину, в некоторых отношениях отличающуюся от той, к которой принадлежим мы сами. Этим людям был гораздо ближе образ мыслей Иоанна. Его манера выражаться была им привычна. Некоторые из них, слушая послание, словно бы слышали его голос. Для них был также привычен апокалиптический стиль. Они с более свежим восприятием и, следовательно, с большим желанием подходили к изучению Писания. Это делало их «мудрыми ко спасению». Деятнадцать веков противоречивых толкований посланий Иоанна еще не наложили на них своего отпечатка. Представленные в послании видения яркие и воздействуют на воображение. Община очень восприимчива, а если еще в ней есть хороший чтец (ему, так же, как и им, обещано особое благословение, 1:3), то можно себе представить, каким образом происходило чтение и слушание. Если мы примем во внимание все это, то будем уже на полпути к пониманию структуры Откровения.

Второй факт, о котором не нужно забывать, указывает на то, что в книге описывается видение. Мы, возможно, принадлежим к разряду людей, которым невероятно трудно

выслушивать рассказы о чьих-то снах, для нас - это скучная часть разговора за завтраком; нечего и говорить, что видение, открытое Христом Своему Апостолу, никогда не подпадет под такого рода осуждение! Вместо этого разве не естественно представить себе маленькую общину, к примеру, в Филадельфии, где люди в Господень день собрались в чьем-то доме? Они слушают, ловя на лету каждое слово чтеца. И когда он доходит до конца очередного абзаца, разве не начинают они с жадным любопытством спрашивать: «А что дальше? Что Иоанн видит дальше?»

Мысленно задаваясь этим же вопросом, мы и пытались анализировать эту книгу. «Что он видит дальше?» Разработан целый ряд различных способов анализа. Более поверхностные из них зачастую грешат непоследовательностью, а более тщательные отдают библиотечной пылью. У нас даже в мыслях нет комментировать эти акробатические этюды. Вместо этого мы предлагаем свою собственную простую и позитивную схему¹. Мы отворачиваемся от искусственных планов, основанных на остроумных формулах и числовых схемах, и возвращаемся к безыскусному вопросу первых смиренных слушателей: «А что дальше?»

б. Анализ

Если читать Откровение таким образом, то всплывает любопытный факт. На сцене его видений появляются, а затем уходят с нее бесчисленные актеры; происходит постоянная смена действующих лиц. Но действие вновь и вновь достигает момента, когда меняются не только актеры, но и сама сцена; словно занавес сначала опускается, а потом поднимается, чтобы открыть нашим взорам совершенно новую сцену; или как будто сам Иоанн перешел куда-то, чтобы посмотреть на другую сцену.

Что Иоанн видел? До 1:12 - панораму Патмоса. Затем, услышав позади себя громкий голос, он оборачивается, «чтобы увидеть, чей голос»; и видит уже совершенно иной пейзаж - декорации сцены 1 той

¹ Так как она естественным образом вытекает из содержания самой книги, ее ни в коей мере нельзя называть «нашей собственной», в том смысле, что она принадлежит исключительно нам! Она также сослужила хорошую службу, к примеру, немецкому комментатору Зану в 80-х годах прошлого столетия, и, нет сомнений, не только ему одному. Многие комментаторы Откровения с успехом пользовались ею.

драмы, которая будет ему показана. Перед ним разворачивается картина, полная царственного великолепия, - Христос, диктующий семь посланий.

Затем он видит «дверь, отверстую на небе», и слышит голос, который повелевает ему «взойти сюда» (4:1). Начинается сцена 2. Перед ним разворачивается новая панорама - лучезарные небесные круги с престолом Агнца в центре. В этой сцене много действия и много перемен. На одной плоскости - все творение (включая Церковь, представленную двадцатью четырьмя старцами) поклоняется Агнцу; на другой - выезжают всадники и поражают как мир, так и Церковь (которую теперь олицетворяют души мучеников, находящихся под жертвенником); на третьей - бесчисленное множество принадлежащих к Церкви людей запечатлеваются, прежде чем подуют ветры страдания. Но несмотря на то, что действующие лица меняются, это все та же сцена, и Иоанн видит ее со своего наблюдательного пункта, на котором он оказался в 4:1,2.

Следя за ходом драмы, мы сталкиваемся с тремя другими случаями, в которых открытая дверь ведет Иоанна к новому наблюдательному пункту, с которого ему видна следующая сцена. Небесный храм Бога открывается (11:19); храм скинии свидетельства на небе открывается (15:5); сами небеса открываются (19:11). Так что в

четырёх местах такого рода «открытия» знаменуют начало новой сцены. Завершив наш анализ, мы увидим, что так начинаются сцены 2, 4, 5 и 7.

Теперь давайте вернемся к сцене 2. Ее начало характеризуется двумя знаменами: открытой дверью и голосом, приглашающим войти. Этот голос вторично раздаётся в 17:1-3: «Подойди... и повел меня в духе в пустыню»; третий раз в 21:9,10: «Пойди... и вознес меня в духе на великую и высокую гору». Из этих отрывков мы видим, что точка обзора меняется вновь. Так начинаются еще две сцены, шестая и восьмая.

Аналогичные фразы появляются семь раз. Единственное место, где мы, возможно, ожидаем услышать ее, но не слышим, - это 8:2, где первый раз упоминаются семь труб. Но так как та часть Откровения, в которой говорится о трубах, является, по общему признанию, замкнутой и самодостаточной частью книги (под стать тем частям, где показаны снятие печатей, чаши и так далее), то мы в нашем анализе можем уверенно считать «трубы» отдельной сценой, такой же, как и другие.

Если руководствоваться таким подходом, то результатом этого будет деление Откровения на восемь сцен. Те, кто из любви к порядку пытаются загнать книгу в прокрустово ложе семерок, на том основании, что они преобладают, всеми правдами и неправдами стараются добиться, чтобы было только семь сцен! Но если только мы не станем насильственно соединять сцены с трубами и печатями, а такое насильственное соединение не выдерживает критики, то мы имеем восемь сцен, и от этого никуда не денешься. И может быть, мы найдем веские основания для появления и этого таинственного числа!

в. Дальнейшие подтверждения

Необходимо отметить два момента в 11: 19. Сами по себе они недостаточны, чтобы служить обоснованием именно такого способа анализа, но если приведенные выше доводы в пользу этого подхода правомерны, то они по крайней мере подтверждают его уместность.

Первый момент - это упоминание о ковчеге завета, явленном на небесах. Создается впечатление, что именно традиционное деление на главы увлекло некоторых авторов на неверный путь. Они воспринимают 11:19 вкупе со всей главой 11. В результате они изобретают всевозможные хитроумные идеи, объясняющие, почему звучание семи труб должно заканчиваться явлением ковчега. Идеи действительно хитроумные, поскольку на ум не приходит никакого естественного объяснения этому; а вот чтение последующей сцены подтвердит, что сказанное в 11:19 кажется головоломкой, если воспринимать это место как кульминацию сцены 3, но стоит только отнестись к нему как к введению к сцене 4 - и все. волшебным образом встанет на свое место. Явление ковчега подтверждает, что открытие небесного храма знаменует собой начало новой сцены.

Другой момент - это молнии, голоса; громы, землетрясение и град, сопровождающие явление ковчега. Все эти феномены, или лишь некоторые из них, появляются в книге в различных комбинациях четыре раза (в 4:5; 8:5; здесь, в 11:19, и в 16:18). Иногда они использовались в качестве искусственных подпорок для различных способов анализа 11:19. В 16:18 конкретно сказано, что гром и молния изливаются из седьмой чаши, то есть они вписываются в рамки одной из сцен. Но если наш анализ верен, то в трех других случаях они появляются непосредственно при поднятии занавеса, открывающего новую сцену.

Можем мы предположить, что с Иоанном было как с человеком, который пришел в театр, когда действие уже началось? До тех пор пока он не найдет своего места, не усядется и не сосредоточится на происходящем на сцене, события на экране или сцене для него -бессвязное мелькание цветов, звуков и движений. Или, возможно, более

правильным будет сравнить музыку грома с увертюрой, сопровождающей поднятие занавеса перед началом сцен 2, 3 и 4?

г. Выводы

Мы можем подвести итог всем этим предположениям в кратком плане драмы. Сейчас мы дополним тот план, который был дан в начале книги.

1:1 1:12

4:1

Введение

Иоанн оборачивается, чтобы увидеть,

кто с ним разговаривает: сцена 1

На небесах отворяется дверь и голос

произносит: «Взойди». Иоанн оказывается в

точке обзора, откуда он может наблюдать

всю небесную сферу; гром и молния:

8:2 11:19 15:5 17:1

19:11 21:9

22:20

сцена 2

Появляются ангелы с трубами; гром и

молния: сцена 3

На небесах отворяется храм; гром и молния:

сцена 4

На небесах отворяется храм скинии

свидетельства: сцена 5

Ангел говорит: «Подойди» и уводит Иоанна

в пустыню: сцена 6

Сами небеса отворяются: сцена 7

Ангел говорит: «Пойди»; Иоанн взят на

вершину горы: сцена 8

Эпилог

д. Анализ рассматриваемой сцены.

Тот же метод анализа надо применить и к сцене, о которой мы говорим сейчас. Здесь нет нумерации, которая могла бы направить нас, как это было с посланиями, печатями и трубами; вместо этого обращают на себя внимание определенные фразы, которые повторяются в определенные моменты сцены, они могут помочь нам в нашем анализе. Это не искусственный метод, основанный на простом повторении какой-то формулы. Мы просто снова задаемся вопросом: «Что Иоанн видит дальше?»

Для анализа в нашем распоряжении имеется немногим более трех глав, начиная с открытия храма в 11:19, где начинается сцена 4, и кончая открытием «храма скинии свидетельства» (что не вполне то же самое) в 15:5, где начинается сцена 5. Итак, попытаемся понять, что же Иоанн видел. Греческий глагол *idein* обычно встречается в двух формах. Первая - это обычное «видел», как во фразе «и я видел...». А вторая форма - как во фразе «и я взглянул, и вот...», при этом слово «вот» играет роль повелительного наклонения того же самого глагола («смотри!») Существуют и другие фразы, которые на первый взгляд могут показаться вводными, разделяющими текст на различные части. К примеру, такое впечатление создается от фраз: «и явилось на небе великое знамение» (12:1), «и услышал я» (12:10; 14:13). Но если отложить их в сторону и в своем анализе основываться только на тех двух фразах, о которых мы говорили ранее, то вот что мы обнаруживаем.

13:1 «Увидел (я) выходящего из моря зверя».

13:11 «И увидел я другого зверя».

14:1 «И увидел я, и вот, Агнец».

14:6 «И увидел я другого Ангела».

14:14 «И взглянул я, и вот светлое облако».

15:2

15:1 «И увидел я иное знамение».

«И видел я как бы стеклянное море».

Подсчитав эти разделы, мы приходим к интересному выводу¹. И мы настаиваем на том, что этот вывод вполне обоснован, ибо вновь представляем себе чтеца и слушателей на церковном собрании. Они полны нетерпения и хотят знать, что Иоанн увидел потом. Тогда чтец делает паузу, чтобы с особым выражением прочесть фразу, открывающую очередное видение: «Иувидел я...».

1. СЦЕНА 4 ОТКРЫВАЕТСЯ:

ЗА ЗАНАВЕСОМ - БОЖИЙ КОВЧЕГ ЗАВЕТА (11:19)

И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его; и произошли молнии и голоса, и громы и землетрясение и великий град.

Если мы хотим разобраться в сцене 4, то нам нужно повнимательнее приглядеться к некоторым, на первый взгляд, знакомым словам. «Небо» здесь - это не место совершенства, ибо на нем идет война и действуют зло и сатанинские силы. Следовательно, это должно быть «небом» или «небесами» сцены 2 и Послания к Ефеся-

нам 6:12, то есть, областью духовной реальности. Значит, «храм» служит обозначением места, где действительно пребывает Бог. Не какое-то особенно священное место, как бы официально посвященное Ему. В данном случае этим местом является все творение. Ибо на духовном уровне нет такого места, где бы Его не было, - «вся земля полна славы Его» (Ис. 6:1-3; Пс. 28:9; 138:7-10).

Единственное, что можно сказать о ковчеге, - это то, что он символизирует завет Бога - Его договоренность с людьми избавить их от всех их врагов; а молнии, голоса, громы, землетрясение и град часто используются в Писании в качестве знамений того, что Он присутствует и активно действует¹ - находится, так сказать, в Своей резиденции, в Своем храме, а не в дороге, где, очевидно, находился Ваал-бог, когда его пророки безуспешно звали к нему на горе Кармил (3 Цар. 18:27). И до сегодняшнего дня Бог дает нам твердые гарантии, что Его характер неизменен и что

Фраза «видел я» в 13:3 в греческом первоисточнике отсутствует, поэтому в некоторых переводах (например, ПНВ) она справедливо опускается.

1 Ср. Исх. 19:16-18; Пс. 17:7-14. Гораздо менее вероятно, что это признаки конца света. Вероятно, позиция стиха 19 (он расположен в конце этой главы), вводящая в заблуждение, заставила многих предположить, что это вершина, а не начало.

Он будет поступать в соответствии с ним. Он заверяет нас в том, что Он «Бог человеколюбивый и милосердый... но не оставляющий без наказания» (Исх. 34:6,7). В этой сцене в семи видениях космического конфликта Он покажет нам, как же на самом деле Он спасает Своих людей и уничтожает Своих врагов.

Под аккомпанемент небесной музыки величественные двери Божьего храма открываются, и начинается четвертая сцена.

2. ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА (12:1-6)

И явилось на небе великое знамение - жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд. 2 Она имела во чреве и кричала от болей и мук рождения.

3 И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диadem; 4 Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю. Дракон сей стал пред женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца.

5 И родила она младенца мужеского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным; и восхище но было дитя ее к Богу и престолу Его.

6 А жена убежала в пустыню, где приготовлено было для нее место от Бога, чтобы питали ее там тысячу двести шестьдесят дней.

Кто эти персонажи, действующие на небесной сцене? Главным образом с ними связано действие сцены 4. Женщина и дракон являются «знамениями», символическими фигурами, значение которых выходит за рамки привычного. Это не женщина и не дракон в буквальном смысле, а нечто большее. Третий персонаж, дитя, не является «знамением» в этом смысле, потому что он символизирует реальное человеческое существо. Все трое легко узнаваемы.

Нет никаких сомнений, что стих 9 объяснит нам, кто такой дракон. Это змей, дьявол (или клеветник), «сатана» (или враг), искуситель. Его головы означают, вероятно, не наличие интеллекта (в древнем мире думали сердцем), а власть; а семь диадем, или венцов, являются царскими венцами. Мы уже говорили, что число семь обозначает сущность. Тогда его семь украшенных венцами голов показывают, что он действительно обладает княжеской властью (Лк. 4:6; Ин. 14:30). Значение десяти рогов, возможно, заключается в том, что он пользуется ею с великой силой.

В мифологии многих древних народов есть один персонаж. Он, без сомнения, связан с драконом, или со змеем. Также и в Ветхом Завете, он в целом ряде отрывков выражает предназначенные для евреев богословские истины. Это было бы вопросом чисто академического интереса, если бы он не упоминался, к примеру, в Псалме 73:13,14. Здесь дракону не только дано имя (Левиафан), но, что самое существенное, он является символом Египта - древнего врага Израиля. Этот символ вновь возникает в Книге Пророка Иезекииля (29 и 32). В Откровении он становится одним из господствующих символов, а параллель с Египтом - одной из направляющих мыслей книги. Сцена 3 подводит нас к такой точке зрения: в этой сцене провозглашаемые трубами бедствия напоминают бедствия, сопровождавшие Исход. Также и город, в котором Божьи люди подвергались угнетению, называется «Египтом» (11:8). Это проливает свет на значение слова «пустыня» в сцене 4 (ст. 6). Дракон - это Египет. Женщина (в чем у нас будет возможность убедиться) - это Израиль. Ее побег в пустыню - это исход не в место тягот и страданий, а в безопасное место, находящееся под Божьей защитой. В итоге она, в конце своего 1260-дневного пути, достигает Земли обетованной. Эти сорок два месяца подобны сорока двум стадиям путешествия, отмеченным в главе 33 Книги Чисел.

Младенца легко узнать по тому признаку, что он будет «пасти народы жезлом железным». Правда, эта славная участь обещана и одержавшим победу христианам (2:6 и далее). Но они будут иметь это только благодаря своему происхождению от Того, Кому она по праву принадлежит. О пророчестве, впервые изреченном в Псалме 2:7-9, во многих местах Нового Завета говорится, что речь идет об Иисусе Христе. Именно на Него в первую очередь направлена ненависть дракона.

Некоторые комментаторы придерживаются мнения, что в этом Псалме предсказано не только будущее царствование Младенца (вторая часть стиха 5, Пс. 2:9), но также и Его рождение (первая часть стиха 5, Пс. 2:9). В момент рождения Он официально становится Божьим Сыном, как при помазании на царство. В этом случае слова «родила» и «восхищено» относятся не к рождению и вознесению Христа, а к Его воскресению и вознесению, как ясно показано в Послании к Римлянам 1:4. Однако поскольку здесь Он показан как дитя женщины-Израиля, а не как Сын Божий, то вероятнее всего, что слово «родила» относится к Его человеческому рождению в Вифлееме. Любопытно, однако, что в обоих случаях комментаторы выбирают именно стих 5. В последней трактовке Его служение, смерть и воскресение полностью опускаются. Важные факты - это Его рождение и вознесение: момент, когда Сын впервые оказался в пределах досягаемости дракона, и другой момент, когда Он в конце концов навеки избавился от него¹.

Иоахим Джеремиас говорит о характерном семитическом подходе, при котором обращается внимание только на начало и конец истории. При этом событиям, происходящим в середине, внимание не уделяется. В подтверждение этого он цитирует несколько мест из Евангелий и Деяний (Притчи Иисуса, с. 90, 152) - *The Parables of Jesus* (SCM 1954) p. 90, n. 5; p. 152, n. 65).

Личности женщины мы уже касались. Это не просто Мария, настоящая мать Иисуса; и не прародительница Марии Ева, чей потомок станет величайшим врагом змея (Быт. 3:15); ни даже все матери в избранном роду, которые жили после Евы и до Марии. Будучи «знамением», она украшена великолепием солнца, луны и двенадцати звезд. Похожее видение в Ветхом Завете видел Иосиф в Бытии 37:9-11. Солнце, луна и звезды символизируют всю семью Израиля. Более того, она (Израиль) продолжает

существовать даже после вознесения Христа и живет в течение «тысячи двухсот шестидесяти дней» - весь период истории Церкви между Первым и Вторым пришествиями Христа. Она, фактически, есть Церковь: ветхий Израиль, «отцы», от которых «Христос по плоти» (Рим. 9:5), и новый Израиль, который Он теперь покинул, чтобы вернуться к Своему Отцу. Однако Он не оставил ее безутешной. Мы раньше говорили о символических образах Церкви, Моисея и Илии. Подобно им, она находит в пустыне мира место, где может быть в безопасности и где ее нужды удовлетворятся¹.

1 Моисей у горы Синай с манной (Исх. 15,16); Илия на горе Хорив с лепешками и водой (3 Цар. 19).

3. СХЕМА СОБЫТИЙ (12:7-16)

И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них. 8 Но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе⁹~ И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним.

И услышал я громкий голос, говорящий на небе: ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что низвержен клеветник братии наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь; 11 Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего и не возлюбили души своей даже до смерти. Итак, веселитесь, небеса и обитающие на них! Горе живущим на земле и на море, потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что не много ему остается времени!

13 Когда же дракон увидел, что низвержен на землю, начал преследовать жену, которая родила младенца мужского пола. 14 И даны были жене два крыла большого орла, чтоб она летела в пустыню в свое место от лица змия и там питалась в продолжение времени, времен и пол-времени. 15 И пустил змий из пасти своей вслед жены воду как реку, дабы увлечь ее рекою. 16 Но земля помогла жене, и разверзла земля уста свои и поглотила реку, которую пустил дракон из пасти своей.

Конец странствий Церкви в пустыне (ст. 6), которые будут длиться три с половиной года (не считая тех трех с половиной дней почти в самом конце, когда покажется, что свидетели уничтожены), станут практически концом истории Церкви. Следующим великим событием станет Второе пришествие. Это надо иметь в виду, чтобы не делать поспешных предположений, что события, описанные в стихах 7 и 16, непосредственно следуют за событиями, показанными в стихах 1-6. Если мы все-таки сделаем такое предположение, то из него будет вытекать, что в период между концом трех с половиной лет и фактическим возвращением Христа, предположительно во время трех с половиной дней, происходит война; дракон терпит поражение; наступает Царство Божье - но ярость дракона не утихает и по-прежнему сулит земле зло; жена вновь бежит в пустыню, где пребывает на этот раз «в продолжение времени, времен и полвремени»¹.

Можно почти с полной уверенностью сказать, что, «время, времена и полвремени» означают 1 + 1 + 1/2 «времен». Ветхозаветная параллель - Дан. 12:7.

Там она вновь спасается от ненависти дракона. Все это происходит в самом конце истории человечества, в пределах трех с половиной дней. Но к тому моменту, как мы достигаем стиха 14, события становятся настолько похожими на события стиха 6, что мы невольно задаемся вопросом: а не повторяется ли здесь тот же самый стих? Сейчас

нам уже довольно ясно, что такой метод - снова и снова возвращаться к началу, повторять, подчеркивать - свойствен Откровению. Давайте рассмотрим, как это проявляется в данном случае.

Сначала напомним сами себе о персонажах стихов 1-6: младенец, Христос; жена, Израиль, от которой Он родился и которая продолжает жить как христианская Церковь после Его вознесения; дракон, который стремится погубить младенца, а когда ему это не удастся, изливает свой гнев на Церковь. В стихе 7 действие продолжается. Здесь впервые в Откровении появляется Архангел Михаил. В соответствии со сказанным в Книге Пророка Даниила, он - небесный защитник Израиля; а дракон есть «первобытный змей», старый, первый. (Да не позволим мы себе впасть в современную ересь, приверженцы которой считают слово «старый» выражением жалости или грубым выражением! «Старый» змей старше любого сотворенного существа по своей способности творить зло и обманывать, он достиг наибольшей зрелости в нечестии и коварстве.) Противопоставление стиха 7 - это то же самое противопоставление, которое мы видим и во второй половине стиха 4. Только здесь мы его видим при другой резкости. Конфликт между двумя архангелами, добрым и злым, это конфликт между Евой и змеем и между ее потомством и его потомством. Этот конфликт будет длиться на протяжении всей истории Израиля, до тех пор пока не придет «семя» (Гал. 3:16; 4:4). Затем рождается Младенец; и Он Своим триумфальным шествием, от рождения до вознесения, неуязвленный драконом (ибо даже смерть является Его свободным выбором), наносит поражение дракону. Именно в момент воплощения Христа имеют место падение сатаны, пришествие Царства Божьего и владычества Христа¹. Начиная с этого момента и дальше, люди нового Израиля могли и могут провозглашать победу над драконом, благодаря смерти Агнца и тому, что они в своей собственной жизни испытали Его могущество. Ибо Агнец понес на Себе наказание за все обвинения, возводимые драконом на людей, и больше не остается «никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе» (Рим. 8:1). Даже смерть тела больше не важна для них (ст. 11). Бог на орлиных крыльях принес их к Себе (ст. 14; Исх. 19:4). Они находятся в безопасном месте - в пустыне, где Он защищает их. Водный поток, которым дракон надеялся погубить их (характерная черта, символизирующая могущество Египта), ради них поглотила земля, и он стал сушей (ст. 15,16; Исх. 15:12).

Может показаться, что в стихах 1-6 изложена схема истории. Они более насыщены событиями, в то время как стихи 7-16 дополняют рассказ, сообщая подробности о действующих лицах. Однако это мнение несостоятельно, поскольку, читая сцену 4, мы обнаруживаем в семи ее видениях неизменное свойство: описываемый ими конфликт представляет собой не столько последовательность событий, «историю», сколько никогда не прекращающуюся битву. И это присуще всему Откровению. Суть книги - изображение истин, которые ценны для любого читателя, в каком бы веке и в какой бы стране он ни жил. Следовательно, в этом смысле было бы чистой случайностью, если бы в стихах 1-6 раскрывалась «история», то есть, в стихах 1-4 описывались бы все века до Рождества, в стихе 5 - тридцать с лишним лет земной жизни Христа, а в стихе 6 - все века после Рождества.

1 Лк. 10:18; Ин.12:31; Мф. 12:28; 28:28. Наступление Царства, о котором говорится в 12:10, фактически означает Первое пришествие Христа. Это состояние отличается от того, которое наступит, когда Царство заменит собой все царства этого мира. Это произойдет во Второе пришествие Христа. В Отк. 11:15 речь идет о Втором; в 12:10 - о Первом.

Эти даты просто помогают узнать действующее лицо. В настоящей схеме событий, или плане, даты отсутствуют. Здесь говорится о звере, и о другом звере, и о последователях Агнца, и о трех Ангелах. Все они активно действуют в любую эпоху. Только в трех последних видениях Иоанн указывает на будущее, как он это делал в видениях о последних печатях и о последних трубах.

4. ПРЕЛЮДИЯ (12:17)

И расвирипел дракон на жену и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божий и имеющими свидетельство Иисуса Христа.

Если Израиль изображен в виде жены, то почему она не может также быть и матерью? Но хотя по отдельности каждый из этих символов, обозначающих ее, является исчерпывающим, невозможно (странно звучит) представить ее одновременно и женой, и матерью. Если она мать, то тогда Христос - ее супруг; она есть народ Божий. Если она жена, то Христос родился от нее; она есть сообщество людей Божьих. Сообщество абстрактное собирательное существительное. Каждый из нас может принадлежать к этому сообществу и, таким образом, быть причисленным к «прочим от семени ее». Если использовать альтернативное имя, то в одном смысле, мы есть Иерусалим, невеста (21:9,10); в другом смысле, мы - дети Иерусалима, ведь Иерусалим - «мать всем нам» (Гал. 4:26,27; ср. Ис. 54:1; 66:8). Против нас, людей, «сохраняющих заповеди Божий и имеющих свидетельство Иисуса Христа», дракон мобилизует свои силы. В результате возникает космический конфликт, показанный в следующих семи видениях.

ПЕРВОЕ ВИДЕНИЕ. ЗВЕРЬ ИЗ МОРЯ (13:1-10)

И стал я на песке морском и увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами: на рогах его было десять диадим, а на головах его имена богохульные. 2 Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него - как у медведя, а пасть у него - как пасть у льва; и дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть.

3 И видел я, что одна из голов его как-бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцелела. И дивилась вся земля, следя за зверем; и поклонились дракону, который дал власть зверю. И поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему и кто может сразиться с ним?

5 И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно, и дана ему власть действовать сорок два месяца. 6 И отверз он уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его и жилище Его и живущих на небе. 7 И дано было ему вести войну со святыми и победить их; и дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком и племенем. 8 И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира.

9 Кто имеет ухо, да слышит. 10 Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен; кто мечем убивает, тому самому надлежит быть убиту мечем. Здесь терпение и вера святых.

Когда на сцене появляются невообразимые звери, то реагируем мы на это явление в зависимости от нашего подхода к толкованию этих стихов. Но в данном случае нужно постараться понять, что все это означало для первых читателей Иоанна? Во всяком случае, их положение было намного выгоднее нашего - они хорошо знали апокалиптический стиль. Для них разговор о зверях и рогах не казался таким странным, как для нас. Более того, если предположить, что они хорошо знали Писание, то можно быть уверенным - их мысли немедленно обратились к великому апокалиптическому произведению Ветхого Завета - Книге Пророка Даниила. Как только зверь вышел из моря, они, без сомнения, стали говорить друг другу, во-первых: «Он похож на дракона, о котором мы сейчас слушали»; но, во-вторых: «Это еще напоминает одно из видений Даниила» (ст. 1, 2).

Итак, семь голов и десять рогов дракона показали, что власть была присуща самому его естеству. Из всех свойств, присущих Богу, всемогущество является самым желанным для сатаны. И в Книге Пророка Даниила (гл. 7) объясняется, что звери - это четыре

великих царя, или четыре великих империи: им власть и сила также присущи по самой их природе. Фактически, именно таким словом мы их и называем - «власти». Таким образом, когда мы видим зверя, чья власть обусловлена не богатством или влиянием, а формой правления («диадемы» и «престол»), объединяющей в себе все власти, о которых говорится в седьмой главе Книги Пророка Даниила, и чье влияние распространяется на весь мир (ст. 7), то в нем мы усматриваем принцип силовой политики, одним словом, - государство. Для Иоанна это означало, конечно. Римскую империю; но каждое последующее поколение христиан знакомо с каким-то ее эквивалентом. Прибегая к фразе, которая благодаря Авторизованной Версии вошла в английский разговорный язык, зверь из моря выступает в качестве «существующих властей» (Рим. 13:1, АВ).

Но разве Павел не говорит нам, что власти установлены от Бога? Каким образом тогда они могут исходить от дьявола и быть настолько дьявольскими, что даже и по внешнему облику напоминать его (ет. 1,2; 12:3)?

Павел, конечно, прав. «Ибо нет власти не от Бога» (Рим. 13:1); именно Бог сотворил человеческий институт управления. Дьявол никогда ничего не творил. Он мог только извратить уже существующее. Будучи князем этого мира, он брал то, что Бог предназначил для благополучия человечества, и превращал его в орудие подавления. По Божьей воле должен быть закон и порядок. Дьявол делает так, что закон зачастую плох, а порядок становится тираническим. Он вкладывает в уста государства богохульство, оно провозглашает: «Я Бог» и требует от своих подданных полной и безусловной верности. Такой верности те, чьи имена записаны в книге Агнца, никогда не отдадут никому, кроме Христа. Они будут держаться принципа закона и порядка любой ценой, до какой бы степени его ни извращали, и они не поднимут меча, чтобы сбросить власть. «Кого возьмут в плен, тот пойдет в плен»;¹ они не поднимут меча, чтобы свергнуть (угнетателя); в этом выражается «терпение и вера святых» (ст. 10). Но также не станут они поклоняться и государственным «святыням», их не введут в заблуждение разговоры о «патриотизме». Они не дадут государству «духовного благословения, которого оно столь сильно желает»². Они сохраняют за собой право критиковать и постоянно проводить разграничительную линию между государством, должным образом функционирующим под властью Бога, и государством, незаконно присваивающим себе божественную власть.

Теперь поговорим о смертельной ране и ее исцелении (ст. 3). Это нам тоже знакомо. Для читателей того времени богохульства зверя означали претензии императоров на божественность, и в любую другую эпоху означали нечто подобное. С его «смертью и воскресением» ситуация аналогична. В те времена было широко распространено убеждение, что император Нерон после смерти возвратится (если не в своем собственном облике, то в облике кого-то из своих наследников).

1 В русском синодальном тексте сказано: «Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен; кто мечем убивает, тому самому надлежит быть убиту мечем» - прим. перев.

2 Алан Крейдер, под редакцией Брайана Гриффитса, Меняет ли что-нибудь революция? (Интер-варсити Пресс, 1972), с. 54 - Alan Kreider, in Brian Griffiths (ed.), Is Revolution Change? (Inter-Varsity Press, 1972), p. 54.

Богохульства связаны с подобными убеждениями, но они также являются образцом чего-то, что можно усмотреть в области политики в любой исторический момент. Коммунист видит, что в одной стране его политическое кредо терпит провал или поражение, а в другой - воскресает. И он укрепляется в убеждении, что дело коммунизма бессмертно, что коммунизм - это правда: «Да здравствует истина, и она победит!» Одновременно с этим его крайне правый политический оппонент наблюдает, как то же самое происходит с фашизмом. Даже либеральные демократы (возможно, они

в большей степени, чем кто-либо) убеждают людей возлагать свои упования на зверя. Их доводы основываются на чуде «воскресения» зверя. Каждый подлинный либерал знает, что тело Джона Брауна лежит, разлагаясь, в могиле, но его душа продолжает свой победный путь. Не бойтесь явной смертельной раны, ибо здравый смысл, демократия и человеческий дух не могут потерпеть поражения. Вот так и получается, что вся земля, дивясь, следует за зверем (ст. 3). Ведь каждый имел возможность убедиться, что ставшая для него идолом голова может умереть, но потом обязательно воскреснет. И всем тем, кто возлагает упование не на кровь Агнца, в итоге не на что надеяться, кроме как на какую-то человеческую систему. Именно ей либо прямо, либо косвенно, действиями, они святотатственно дают имя Бога; да, так происходит даже на традиционно христианском Западе. Там люди поклоняются, доверяют и отдают свое восхищение качествам человеческого духа, а не сотворившему его Богу.

Церкви не следует удивляться, если она страдает, когда начинает сомневаться в этих «основополагающих» допущениях и критиковать идеалы общества, в котором живет. Пророки Ваала говорили все «правильно» и ели за столом царицы; Илия говорил все «неправильно» и был изгнан в пустыню. Но именно Илия, а не представители официальной религии, стоял за истинную Церковь.

И сколько времени это будет продолжаться? Зверю позволено властвовать в течение сорока двух месяцев. Это те же «три с половиной года», в течение которых Божий город и внутренние дворы Его храма попираются ногами народов, а Церковь, тем не менее, выживает и продолжает проповедовать, несмотря на нападения (ст. 7). Таким образом, зверь из моря будет активно действовать на протяжении всей истории Церкви. Христианам в своих ежедневных столкновениях со злом всегда придется принимать во внимание состояние многих людей, которыми манипулирует дракон.

6. ВТОРОЕ ВИДЕНИЕ: ЗВЕРЬ, ВЫШЕДШИЙ ИЗ ЗЕМЛИ (13:11-17)

И увидел я другого зверя, выходящего из земли; он имел два рога, подобные агнчим, и говорил как дракон. 12 Он действует пред ним со всею властью первого зверя и заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю, у которого смертельная рана исцелела; 13 И творит великие знамения, так-что и огонь низводит с неба на землю пред людьми.

14 И чудесами, которые дано было ему творить пред зверем, он обольщает живущих на земле, говоря живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя, который имеет рану от меча и жив. 15 И дано ему было вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил и действовал так, чтоб убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя. 16 И он сделает то, что всем - малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам - положено будет начертание на правую руку их или на чело их, 17 И что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его.

В стихах с 11 по 13 разъясняется, что собой представляет этот зверь, вышедший из земли. Он похож на агнца, но голос у него драконий. Он стоит перед первым зверем, ожидая его приказаний, готовый действовать по его приказу и говорить от его имени, - и это вновь напоминает нам Илию, который стоял перед Богом (3 Цар. 17:1). Деятельность этого зверя направлена на поклонение Богу, на религиозный аспект человеческой жизни; и он творит чудеса, например, низводит с неба огонь (снова подобно Илию, 3 Цар. 18). Внешнее сходство с Христом и сатанинское поведение, статус пророка, стремление нанести вред поклонению Богу, обращение к магическому - все это вместе взятое дает возможность сделать единственный вывод: речь идет о лжерелигии. Взаимоотношения между людьми и между человеком и Богом существуют по Божьему замыслу. Зверь из моря - это сатанински извращенное общество; а зверь из земли - это сатанински извращенное христианство.

На что из имевшего место в истории в течение последующих веков Иоанн мог бы указать, сказав при этом: «Да, это зверь из земли»? На какую-нибудь религию, которая тем или иным способом поощряла бы приверженность государству вместо приверженности Богу и добивалась бы этого сверхъестественными способами (ст. 12-14). Думается, что эти свойства характерны для двух различных, даже противоположных типов религии. С одной стороны, это церкви, работающие рука об руку с государством; они проповедуют политику сильных мира сего и возносят хвалу их «патриотическим» затеям. С другой стороны, это секты, которые доказывают свою «истинность» с помощью знамений. Это не только монтанисты, трясуны и заклинатели змей, но и мормоны, и свидетели Иеговы со своим поразительным усердием. Они привлекают к себе неверующих, потому что те начинают задаваться вопросом: «Так может, за всем этим в конце концов что-нибудь стоит?»

Но где зверь из земли, который соединяет в себе все эти свойства? Ведь «государственные» церкви, как правило, чудес не творят, а секты редко питают почтение к государству - некоторые вообще отказываются признавать его власть. Однако по зрелом размышлении обнаруживается, что любая церковь, которая не является церковью истинной, обладает определенными «сигнальными» характеристиками, выдающими ее истинную суть. Она способствует поклонению зверю из моря. И для этого ей совсем не обязательно выкрикивать националистические лозунги. Она тем или иным способом поощряет людей искать спасения не в благодати Христовой, а в какой-либо человеческой системе; и свидетели Иеговы, при всей своей независимости от формальной системы, известной как «государство», способствуют ложной приверженности с ничуть не меньшим успехом, чем когда-то это делала церковь в Константине. С другой стороны, способы извращения, к которым прибегают государственные церкви и различные секты, в одинаковой мере сверхъестественны. В сектах - чудесные исцеления и поражающая воображение фанатичность, а в церквях - магия ритуала и эмоции. Другими словами, когда зверь говорит, то он заставляет людей произносить: «Эта религия настолько впечатляюща, что мы готовы доверить свое спасение любой системе, на которую она нам укажет».

Однако религия - это слишком узкое определение второго зверя. Выражаясь современным языком, он - идеология, будь это идеология религиозная, философская или политическая. Именно идеология «вдыхает жизнь» в любую человеческую общественную структуру, организованную независимо от Бога. Он есть призыв, «лозунг», знамя. Когда в 19:20 о нем говорится как о лжепророке, необходимо обратиться к отрывку о лжепророчестве во Второзаконии, там мы найдем предостережение. Оно, несмотря на религиозный язык, применимо к идеологии любого рода: «Если восстанет среди тебя пророк, или сновидец, и представит тебе знамение или чудо, и сбудется то знамение или чудо, о котором он говорил тебе, и скажет притом: «пойдем вслед богов иных, которых ты не знаешь, и будем служить им»: То не слушай слов пророка сего» (Втор. 13:1-3).

Но благодаря таким обманчивым призывам «образ зверя» (к примеру, первого зверя - «системы») обретает кажущуюся самостоятельную жизнь, вне которой человек, якобы, не может выжить. И подобно тому, как принадлежность Божьих людей Богу подтверждается невидимой печатью Духа (7:3), так и мистическая отметина зверя стоит на тех, кто продался системе.

Истинный Агнец также дает знамение, чтобы привести людей к принятию спасения. Именно по этой причине сатанинские призывы ложного агнца обольщают с таким успехом. Но истинное знамение - это Он Сам, собственная жизнь Христа, ныне воплощающаяся в Его Церкви. И истинное спасение, на которое оно указывает - также Он Сам, живой Христос. Все другие знамения и системы - от зверя.

7. ЧИСЛО ЗВЕРЯ (13:18)

Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть.

Что означает число зверя? Масса чернил истрачена теми, кто пытался разрешить этот захватывающий, и все же зачастую уводящий в сторону вопрос. Говорят, что это число обозначает Нерона, Калигулу, или Домициана, или всех кесарей в целом, или Римскую империю. Все вышеприведенные варианты основаны на факте, что в греческом и еврейском языках, так же, как и на латыни, числительные обозначались буквами алфавита. Поэтому имена можно было выразить в цифрах. В результате числовые значения различных имен можно было сложить и получить в сумме 666 Ч К примеру, qsr гдп (еврейское написание «Кесарь Нерон») укладывается в это число - 100 + 60 + 200 и 50 + + 200 + 6 + 50.

Мы считаем, что все эти ответы неправильны, потому что сам вопрос поставлен неверно. Число не имеет отношения ни к конкретной личности, ни к системе. Оно просто символизирует зверя.

Километры комментариев, посвященные попыткам разобраться в значении числа, сильно отдают, как мы уже сказали, библиотечной затхлостью. Мы имели возможность ощутить этот запах, разбирая 8:1,2, два стиха, которые даже в самом точном из всех английских переводов, Пересмотренной Версии, объединены в один абзац, что искажает смысл и вводит читателя в заблуждение. Наш друг, комментатор, сидит за своим столом, загипнотизированный видом печатной страницы, и размышляет: «Когда Агнец снял седьмую печать, на небесах царило безмолвие на протяжении примерно получаса. Затем я увидел семерых ангелов, стоящих перед Богом, и им было дано семь труб». Далее он начинает объяснять, каким образом трубы следуют непосредственно за снятием седьмой печати или даже каким образом трубы издают свои предостерегающие звуки одновременно с этим событием. Далее он объясняет, что ангелы, вероятно, собираются во время этого безмолвного получаса, и так далее, и тому подобное. Попробуйте он взглянуть на события глазами Иоанна или воспринять повествование так, как его воспринимали христиане семи церквей, - и результат был бы

1 Более близкие по времени кандидаты: Магомед, Кромвель и Наполеон, не говоря уже о Мартине Лютере и широком ассортименте имен пап. Число также использовалось для высчитывания возможной даты появления зверя.

несколько иным. Шесть печатей были сняты; затем, с седьмой печатью, следует получасовой интервал. В течение этого интервала Иоанн, безусловно, размышлял о том, что он видел и слышал до этого момента. Вполне вероятно, что то же самое происходило и во время чтения его послания на собрании церкви в Азии. Вот зачитывается отрывок, описывающий снятие седьмой печати, - и среди слушателей также воцаряется молчание. Община очарована славными чудесами главы 7, а описание труб откладывается до следующего воскресного чтения. Но наш библиотечный комментатор продолжает укрепляться в своем ложном убеждении (в котором его необъяснимым образом поддерживают переводы), в то время как полчаса молчаливых раздумий между 8:1 и 8:2 были бы несравненно полезнее как для него, так и для читателей его комментариев.

Через некоторое время мы попытаемся таким же образом подойти к 13:18. Прежде чем сделать это, мы рассмотрим фразу: «Это число человеческое» или «Это число человека» (ПВ). Павел использует аналогичный оборот несколько раз (Рим. 3:5; 1 Кор. 9:8; 15:32; Гал. 3:15), иллюстрируя очередную духовную истину с помощью аналогии из человеческого опыта. Мы уже заметили, что и Иоанн делает то же самое в отношении времен и чисел. Один пример - это продолжительность эпохи Церкви. Иисус уже говорил, что только один Бог знает, сколько времени пройдет между Его Первым и Вторым пришествиями; «О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один» (Мф. 24:36). «Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти» (Деян. 1:7). Фактическое количество лет известно Богу, но это не должен знать человек. Тем не менее людям - читателям Откровения, число дано, будучи своего рода кодом: три с половиной года = 42 месяца = 1260 дням =

продолжительности церковной эпохи. Возможно, это число сочли подходящим «человеческим» числом, потому что оно соответствовало времени служения Христа. Если считать, что между Его крещением и вознесением прошло немногим более трех лет, тогда «три с лишком года», или три с половиной года, - отличный символ для обозначения периода между «крещением» Церкви в день Пятидесятницы и ее вознесением при возвращении Господа¹.

Другой пример - число Божьих людей. Фактическое количество остается тайной, «божественной» тайной: ибо только Господь «познал Своих» (2 Тим. 2:19), а когда была показана вся Церковь, то это была буквально не поддающаяся исчислению толпа (7:9). Но для удобства читателей - людей - дано кодовое число: 144.000.

Третий пример можно найти в 21:17. Там измеряются стены небесного города (вероятно, толщина, а не высота). Эта мера равняется 144 локтям. Это может быть только тем, чем оно и названо - «мерой человеческой». Ибо если продолжительность существования Церкви и число ее членов еще можно выразить в человеческих терминах, то измерения небесного Иерусалима настолько «неземные», что просто не поддаются нашим измерениям или вычислениям. Так что человеческая мера приводится исключительно для того, чтобы помочь нам вообразить нечто абсолютно невообразимое.

Подходить к числу зверя с каких-либо других позиций - абсолютно неверно. Символами Церкви являются образы (старцы, жена, свидетели), а также число (144.000). Символами церковной эпохи тоже являются образы (жена спасается, свидетели проповедуют, народы заполняют собой Иерусалим) и число (три с

столько же времени, согласно Новому Завету, длилась засуха, наступившая в результате молитв и пророчеств Илии (Лк. 4:25; Иак. 5: 17). Количество месяцев переключается, как мы уже заметили, с сорока двумя этапами странствования Израиля по пустыне, когда народ шел за Моисеем в Обетованную землю (Чис. 33).

половиной года). Лжерелигия символизируется образом зверя из земли и числом 666. Число 666 не означает Нерона, Калигулу или Рим. Оно обозначает просто зверя - лжерелигию.

Именно это и говорит Иоанн. А наш комментатор одним махом прочитывает 13:18 - разве это не один стих? - и истолковывает весь стих целиком как постановку проблемы: «Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть» (даже точка с запятой стоят перед последней частью предложения, там, где в греческом первоисточнике стоит точка). Он предполагает, что весь стих это задача, исходный пункт которой - число 666. Требуется решить, какой смысл вкладывается в число 666. И он пускается в торжественную дискуссию по поводу Нерона и прочих. Но Иоанн не говорит: «Определи значение числа», он говорит: «Сочти число». Его вопрос полностью формулируется и заканчивается словами «число человеческое». Все остальное - ответ. Задача: какое число, по нашему мнению, может символизировать лжерелигию? Ответ: 666.

Итак, давайте перефразируем этот стих, попробуем воспринять его так, как его, возможно, воспринимали первые слушатели. «Пусть тот, кто имеет мудрость, сочтет число зверя - «человеческое» число. Это число - символ, подобный тем, которые обозначают Церковь и церковную эпоху. Что мы могли бы предположить? «Может быть, это должно быть нечто, что пытается выглядеть подобно истине, при этом истиной не являясь?» «Число, больше всего приближающееся к совершенству, но не достигающее его?» «И если символом основной истины является семерка, то, возможно, самым подходящим символом для лжерелигии будет число шесть?» Это было бы очень

уместно. Возможно, поскольку зверь в своей деятельности постоянно не достигает успеха, то Иоанн записывает не просто 6, а 666. Может быть, это и не вполне так. Но думается, что такой подход больше соответствует общей символике Откровения, чем смелые полеты фантазии нашего комментатора.

8. ТРЕТЬЕ ВИДЕНИЕ:

АГНЕЦ И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛИ (14:1-5)

И взглянул я, и вот, Агнец стоит на горе Сионе, и с Ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на челах.

2 И услышал я голос с неба, как шум от множества вод, и как звук сильного грома; и услышал голос как-бы гуслистов, играющих на гусях своих: 3 Они поют как-бы новую песнь пред престолом и пред четырьмя животными и старцами; и никто не мог научиться сей песне, кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли. 4 Это те, которые не осквернились с женами, ибо они девственники; это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Они искуплены из людей, как первенцы Богу и Агнцу,

5 И в устах их нет лукавства; они непорочны пред престолом Божиим.

Обстановка в видении 3 вновь напоминает нам второй Псалом. «Уже подробно была показана картина мятущихся народов, их тщетные попытки сбросить с себя божественное владычество; теперь пора вспомнить, что говорит Бог: «Я помазал Царя Моего над Сионом, святою горою Моею». И вот Он стоит на горе Сион, а Его народ окружает Его»¹. 144.000 - это Церковь, весь Божий народ. В контексте того общего подхода к Откровению, которым мы руководствуемся, в этом отрывке нет ничего, что могло бы подтолкнуть нас к иному выводу. Их имена стоят рядом с именами Христа и Бога; они искуплены и знают песню искупленных; девственность, истина и чистота характеризуют их как Божьих святых.

1 Фаррер, с. 160.

Они являются последователями, или учениками, Христа и первыми начатками Его урожая. Те, кто следуют за Агнцем, составляют *civitas Dei* - город (или государство) Божий, в противоположность тем, которые поклоняются зверю из моря и составляют извращенное сатанинское государство.

Нет здесь также и ничего, наводящего на мысль, что 144.000 - это только победоносная Церковь и что мы смотрим либо в мир умерших, либо в будущее. Первые два видения описывают мир в настоящем времени, и если у нас нет веских оснований поступить иначе, то нам следует принять, что и в третьем видении происходит то же самое. Говорить о Церкви, о живых и умерших ее членах, как о пребывающей с Богом на горе Сион (хотя здесь имеется в виду и не земная географическая точка, но тем не менее это духовная реальность, имеющая место и сейчас) - вполне в духе Писания (Евр. 12:22; Еф. 2:6; Ин. 4:20-24).

Упоминание о девственности 144.000 послужило причиной ненужных вопросов. Вероятно, что это, как и многое в Откровении, символ, особенно если учесть, что Библия не придает чрезвычайной значимости целомудрию. В ней повсюду единодушно поощряется институт брака (Быт. 2:18-24; Еф. 5:22-33; Евр. 13:4). И в Новом Завете есть похожий парадокс. Христос поддерживает сказанное в Законе относительно заботы о родителях, и в то же время говорит нам, что, следуя за Ним, мы должны возненавидеть их (Мк. 7:9 и далее; Лк. 14:26). Но мы знаем, что Он имеет в виду. Любовь к Нему должна настолько превосходить любовь к родителям (которую Он Сам нам заповедовал), что второе по сравнению с первым будет казаться ненавистью.

Также, как говорит Он дальше, неотъемлемой частью брака должна быть полная преданность партнеру (Мф. 19:3-6); и затем Он говорит в стихе 4, что следование за Агнцем означает такую полную преданность Ему на духовном уровне, что по сравнению с ней все человеческие связи и привязанности бледнеют.

9. ЧЕТВЕРТОЕ ВИДЕНИЕ: АНГЕЛЫ БЛАГОДАТИ, ПРИГОВОРА И ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ (14:6-13)

И увидел я другого Ангела, летящего по середине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле и всякому племени и колону, и языку и народу; 7 И говорил он громким голосом: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его; и поклонитесь сотворившему небо и землю, и море и источники вод.

И другой Ангел следовал за ним, говоря: пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы.

9 И третий Ангел последовал за ними, говоря громким голосом: кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое или на руку свою, 10 Тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем; 11 И дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его. 12 Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божий и веру в Иисуса. 13 И услышал я голос с неба, говорящий мне: напиши: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними.

Начальные сцены показали часть мира, управляемую сатаной. В первом видении показана общественная система, а во втором - религия. Третье видение, в противоположность первому, показало нам членов общества Бога. И вполне закономерно ожидать, что четвертое видение будет освещать тот же аспект, что и второе. И мы не обманываемся в своих ожиданиях.

Слово «ангел» означает «посланник». Три ангела передают нам три вести.

Первый говорит о благодати. У него есть Евангелие, чтобы провозглашать его: Благая Весть о том, как установить правильные отношения с Богом. Это самая главная весть. Она даже более важна, чем то, что Павел проповедовал язычникам Листры и Афин (Деян. 14:17); это то же Евангелие, которое проповедовалось Адаму в Эдеме, еще до того как взаимоотношения с Богом были испорчены; это гипотетическое Евангелие, именно это имел в виду Иисус, когда ответил законнику: «Так поступай, и будешь жить» (Лк. 10:28). Первая часть весты такова: «Признавай Бога как своего Создателя и Судью, как Начало и Конец твоего существования, и все у тебя будет хорошо».

Но дела обстоят вовсе не хорошо, и второй Ангел может сказать почему. Вавилону, о котором он говорит дальше, посвящена целая сцена, и в свое время мы полностью ее рассмотрим. На данный момент достаточно сказать, что Вавилон - это еще один образ зверя из моря, мировой системы, которая восстает против Бога. Ангел несет весть о том, что дух Вавилона заразил все народы и сделал людей неспособными отзываться на весть первого Ангела; но при всем своем могуществе Вавилон обречен на гибель.

Третий Ангел несет весть каждому отдельному человеку. Тот, кто не мыслит себя без Вавилона, разделит его участь и, подобно ему, «будет пить вино ярости Божией» (ст. 9-11); а не мыслящий себя без Хрпсфа аналогичным образом разделит Его участь и будет иметь вечную жизнь (ст. 12,13).

Ответный удар Бога, направленный на ложь зверя из земли, - весть «о грехе, и о правде, и о суде» (Ин. 16:8). Основываясь на этом контексте более чем разумно предположить, что четвертое видение соответствует первым трем. В нем также будут показаны события, происходящие на протяжении всей истории христианства; две фразы, которые, на первый взгляд, говорят о будущем, тем не менее могут быть поняты и как истины сегодняшнего дня¹.

В течение всех «трех с половиной лет» будет происходить схватка этих четырех сил. В свою книгу Кто отвалил камень? Фрэнк Моррисон включил главу, озаглавленную «Психологический параллелограмм сил». Здесь имеет место аналогичный образец. В одном углу параллелограмма находится государство, или, точнее, «система», - человеческий род, политически и общественно организованный так, как это угодно дракону. В этой системе все устроено так, чтобы в каждой данной ситуации наилучшим образом служить его интересам. Рядом с ним, на той же стороне параллелограмма располагаются идеологии, которые оправдывают творимые системой дела, придают ей квазирелигиозный оттенок и мистически «санкционируют» их. На другой стороне, напротив «народов», или мира, находящегося во власти дракона, располагается «святой», особый народ (1 Пет. 2:9) - Церковь, искупленное Богом общество. В четвертом углу, напротив идеологий, являющихся плотью и кровью мира дракона, находится Евангелие истины, которое дает жизнь Божьей Церкви. Любое событие в истории можно рассматривать как результат конфликтующего взаимодействия этих четырех сил, двух на одной стороне и двух на другой; это противоположные «вести», вдохновляющие противоположные общества, которые, в свою очередь, являются воплощением и олицетворением этих «вестей».

Час Суда (ст. 7) и падение Вавилона в каком-то смысле еще предстоят в будущем. Тем не менее суд уже происходит (Ин. 3:19; 12:31); и Вавилон в таком плохом состоянии, что его можно считать павшим, - сравните «он будет мучим... они не имеют покоя» (стихи 10,11) - (в русском переводе (Синодальное издание) сказано «не будут иметь покоя». - прим. перев.).

10. ПЯТОЕ ВИДЕНИЕ: ПОСЛЕДНЯЯ ЖАТВА (14:14-20)

И взглянул я, и вот светлое облако, и на облаке сидит подобный Сыну Человеческому; но голове его золотый венец, и в руке его острый серп.

15 И вышел другой Ангел из храма и воскликнул громким голосом к сидящему на облаке: пусти серп твой и пожни, потому что пришло время жатвы; ибо жатва на земле созрела. 16 И поверг сидящий на облаке серп свой на землю, и земля была пожата.

17 И другой Ангел вышел из храма, находящегося на небе, также с острым серпом.

18 И иной Ангел, имеющий власть над огнем, вышел от жертвенника и с великим криком воскликнул к имеющему острый серп, говоря: пусти острый серп твой и обрежь грозды винограда на земле, потому что созрели на нем ягоды. 19 И поверг Ангел серп свой на землю, и обрезал виноград на земле, и бросил в великое точило гнева Божия. 20 И истоптаны ягоды в точиле за городом, и потекла кровь из точила даже до узд конских, на тысячу шестьсот стадий.

«Жатва есть кончина века», когда ангелы будут посланы, чтобы сжать и нечестивых, и праведных (Мф. 13:30,39). В отличие от первого видения, где четыре зверя из Книги Пророка Даниила 7 соединились в одном, в пятом видении жатва распределяется между четырьмя различными персонажами: двое жнут, а двое говорят им, когда жать. Урожай винограда, которому уготовано точило ярости Божьей и который порождает гигантский поток крови, символизирует жатву нечестивых; земля превратится в кровавую баню (возможно, 1600 стадий, или фар лонгов¹, обозначает длину Ханаана,

200 миль «от Дана до Вирсавии»), хотя сам город при этом остается незапятнанным, поскольку внутри него нет места такому осквернению (Евр. 13:11,12).

Фарлонг равняется 1/8 мили (прим. ред.).

В соответствии с параллельными отрывками из Евангелий, другой урожай - предположительно урожай пшеницы - символизирует жатву праведников; хотя в Ветхом Завете жатва обычно является символом суда над нечестивыми, но Христос говорил о сборе как плевелов, так и пшеницы, и о плохой и хорошей рыбе (Мф. 13:24 и далее; 47 и далее). Каждый из жнецов, несмотря на то, что один из них и напоминает «Сына Человеческого» (которого мы считаем Христом, хотя некоторые комментаторы не согласны с этой трактовкой), должен ждать властного слова от Бога, прежде чем начать работу, ибо «о дне же том или часе никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец» (Мк. 13:32).

В Книге Пророка Даниила 7 «подобный Сыну Человеческому» спускается на облаках небесных, чтобы положить конец владычеству зверей. Также и здесь мы становимся свидетелями появления решающего фактора в космическом конфликте. Ибо в течение всех трех с половиной лет существовало напряжение между двумя обществами, между последователями зверя и последователями Агнца и, соответственно, - между их идеологиями. Только последняя жатва положит этому конец. Тогда, с одной стороны (если позаимствовать образ из Ветхого Завета), «наполнится мера беззакония Аммореев», а с другой, - весь Израиль приготовится к спасению (Быт. 15:16; Рим. 11:26).

11. ШЕСТОЕ ВИДЕНИЕ: ВСТУПЛЕНИЕ В СЦЕНУ 5 (15:1)

И увидел я иное знамение на небе, великое и чудное - семь Ангелов, имеющих семь последних язв, которыми оканчивалась ярость Божия.

Язвы, изливающиеся из семи чаш, - это тема следующего крупного раздела Откровения. Следовательно, вновь возникает вопрос: где начинается этот раздел (сцена 5) - здесь, в 15:1, или Иоанн по-прежнему наблюдает сцену 4 - «драму истории»?

Если мы решим, что в 15:1 начинается новый раздел, то возникнет несколько своеобразных моментов: (1) сцена 5 начинается без обычного предварительного «оповещения», не меняется ни обстановка, ни точка обзора¹; (2) когда в 15:5 меняется точка обзора, то это не становится вступлением в новую сцену; (3) сцена 4 состоит из пяти видений вместо семи; (4) в предполагаемом открытии сцены 5 звучит песня победы (15:2-4), а это гораздо больше напоминает кульминацию, чем поднятие занавеса; (5) трудно понять, почему эту песню понадобилось втискивать между первым явлением Иоанну ангелов с язвами в 15:1 и их фактическим приходом в 15:5.

Если, с другой стороны, новый раздел начинается в 15:5, то все эти странности исчезают. Фраза «я увидел» в 15:1 и 15:2 служит вступлением к шестому и седьмому видениям сцены 4; видение 7 (победоносная песня из 15:2-4) действительно является зенитом сцены 4, а фраза «отверзся храм скинии свидетельства на небе» действительно вводит нас в сцену 5. Причина, по которой видение 6 становится как бы предисловием к последующей сцене, разъяснится в процессе нашего дальнейшего изучения.

1 Хотя в сцене 3, предположительно, происходит то же самое

12. СЕДЬМОЕ ВИДЕНИЕ: ПЕСНЬ ПОБЕДЫ (15:2-4)

И видел я как-бы стеклянное море, смешанное с огнем; и победившие зверя и образ его, и начертание его и число имени его, стоят на этом стеклянном море, держа гусли Божий,

3 И поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца, говоря: велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель! праведны и истинны пути Твои, Царь святых! 4 Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени Твоего? ибо Ты един свят. Все народы придут и поклонятся пред Тобою, ибо открылись суды Твои.

У Моисея в Ветхом Завете было две песни. Первая - в еще одной великой пятнадцатой главе Книги Исхода, а вторая - во Второзаконии 32. Последняя - это в самом полном смысле песня победы. Первая несколько ^же по содержанию, не такая всеобъемлющая, но имеет очень глубокое пророческое значение в данном контексте (в том, который мы сейчас разбираем). «Пою Господу, ибо Он высоко превознесся» (Исх. 15:1). Он поразил Египет и избавил Израиль. На протяжении веков это славное избавление отмечается ежегодной смертью пасхального агнца; а когда приходит полнота времен, после смерти величайшего Агнца, реальный Израиль получает спасение, а реальный Египет уничтожается. Песня Моисея и песня Агнца - одна и та же песня. Было бы неверным утверждать, что Исход принес «реальное» избавление, в то время как крест и Воскресение - «только духовное». Более правильным было бы говорить, что духовное избавление, даруемое Христом, - это реальное избавление, в то время как Исход - «только историческое». Последнее явилось прообразом первого, явленным на определенном историческом этапе. Тут имеет место противоположное тому, что мы видим в Гамлете Шекспира. Там «преступление» актера-короля было драматическим образом - драматическим в обоих смыслах того, что король Клавдий сделал в действительности.

Вполне допустимо, как уже было отмечено в связи с видением 3 (Агнец и Его последователи), воспринимать такого типа видение как изображение нынешней ситуации, а не просто будущей надежды. Победа Христа и Его народа датируется еще временем Его земной жизни, смерти и воскресения. Однако, поскольку в видениях 1-4 мы наблюдали драму истории человечества, а в видении 5 - конец этой истории, то более естественным кажется предположение, что в седьмой сцене показано то, что лежит за рамками истории и происходит после возвращения Христа и окончательного поражения зверя. По-видимому, именно так Чарлз Уэсли воспринимал это и так описал в своем гимне «Твоя Церковь - победительница».

Весь мир, с грехом и сатаной

Тщетно противится нашему победному шествию.

С Тобою мы сломим их всех

И споем песню Моисея.

15:5-16:21 СЦЕНА 5: НАКАЗАНИЕ МИРУ

Семь чаш проливаются

ЕДИНСТВО ДРАМЫ

Мы уже разбирали в связи с 15:1, почему (в согласии с нашим способом анализа книги) сцена 5 начинается не там, а здесь, в 15:5. Осталось ответить на вопрос, почему, если это так, необходимо «предварительное» появление несущих язвы ангелов сцены 5 здесь, в 15:1, еще до окончания сцены 4. Причина этого очевидна. И нельзя сказать, что это явление беспрецедентно. Два аналогичных случая прольют свет на то, почему видения Иоанна обладают такой особенностью.

а. Примеры

Иерусалим и Вавилон, святой Божий город и его нечестивый двойник, - оба они впервые появляются именно таким образом.

Название «Вавилон» впервые появляется, без какого-либо предупреждения, в 14:8, посреди сцены 4. Одна из четырех великих сил, определяющих конфликты нашей эпохи, - это то, что мы назвали идеологией христианской веры. В видении 4 сцены 4 ее составляющие показаны как благодать, приговор и предостережение. Вторая часть «тройной» вести - это провозглашение падение великого Вавилона, «потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы». Если участь Вавилона должна была обозначать участь чего-то, упомянутого ранее в сцене 4, то самым вероятным кандидатом на «должность второго я» этого города являются либо один из зверей, либо они оба.

Во второй раз Вавилон упоминается в 16:9, в конце сцены 5, где описываются последние бедствия и конец истории. Когда рушатся города различных народов, «великий город» также гибнет - Бог вспоминает Вавилон.

После этих двух «предварительных» упоминаний в поле нашего зрения наконец-то появляется сам Вавилон. Сцена 6 целиком посвящена ему. В ней показано его падение и еще многое другое.

Ближе к концу сцены 6 Иерусалим называется его соперником и наследником (19:7). И уже в конце сцены

7, где показано происходящее после «кончины века», Иерусалим появляется вновь, сходящим с небес (21:2). Оба этих появления являются предвестниками сцены

8, которая (так же, как и в случае со сценой 6 и Вавилоном) целиком посвящена Иерусалиму.

Так что, каков бы ни был смысл или значение таких появлений-«предвестников», но предварительное явление ангелов, несущих язвы, полностью гармонирует с этим образцом. В первый раз мы также видим их в конце сцены 4, еще до начала сцены 5, целиком посвященной им.

б. Выводы

Все это подтверждает уже высказанную ранее точку зрения, что события в Откровении излагаются не в хронологическом порядке. Не непрерывный ход событий составляет единство драмы. В конце сцены 4 о Вавилоне говорится, что он пал; в конце сцены 5 он попадает в поле зрения вершащего правосудие Бога и падает; а в сцене 6 он, по крайней мере в начале, полон жизни. Здесь яснее, чем в каком-либо другом месте, мы видим, что порядок сцен, как Иоанн их видел, ни в коей мере не совпадает с хронологическим порядком описываемых в них событий. Что бы ни служило связующей нитью драмы, но только не последовательность повествования.

Сцены связаны воедино более тонким способом. Мы осознаем это, когда проследим существующие между ними взаимосвязи на примере трех только что упомянутых объектов - ангелов, несущих язвы, Вавилона и Иерусалима.

В сцене 4 рассматривается духовный конфликт, непрерывно происходящий в истории. Четыре видения, описывающие четыре противоборствующие силы, необходимо дополнить пятым. Оно показывает, что в итоге все зависит от Бога. Он не допустит, чтобы схватка продолжалась без конца. Когда урожай созреет, Он будет действовать. И этим Своим действием Он окончательно расправится со Своими противниками. Ибо Он не только «человеколюбивый и милосердый», но и «не оставляющий без наказания» Бог (Исх. 34:6,7). С Ним надо считаться как с Богом, карающим зло. Отсюда - шестое видение, в котором мы видим ангелов наказания. Эта тема вновь подхватывается после завершения сцены 4. Именно она является основным содержанием сцены 5.

То же самое происходит и с Вавилоном. Общество и философия, представленные двумя зверями, - вот что в свое время будет названо Вавилоном. Тот факт, что он обречен с самого начала, составляет существенную часть христианской вести, которая сама по себе является одной из основных сил, выступающих против Вавилона (сцена 4, видение 4). Несущие язвы ангелы после своего предварительного появления в этой же сцене затем расширяют поле своего действия, и далее им посвящается уже целая отдельная сцена, где и появляется Вавилон - жатва, созревшая для наказания (сцена 5, чаша 7). Так происходит наше знакомство с ним. После этого уместно предположить, что ему, в свою очередь, будет посвящена отдельная сцена.

В сцене 6 описывается, как повергаются в руины все аспекты его «карьеры». Последнее заявление относительно Вавилона касается его преемника - Святого города Иерусалима (сцена 6, слово 7). Далее, в сцене 7, подводится итог духовным реалиям - «драме на заднем плане истории». И под этим углом зрения в апогее драмы мы смотрим на Иерусалим (сцена 7, видение 7). Описываемое в сцене 8 абсолютно выходит за временные и исторические рамки. Вавилон и дракон растворились, как сон; ночь миновала, настало утро. Седьмые части всех первых семи сцен сливаются в одну ослепительную панораму вечности. И что же увидел Иоанн? Он увидел, как Святой город Иерусалим заполняет собой всю сцену 8. Анализом этой сцены мы в свое время и завершим эту книгу.

1. СЦЕНА 5 ОТКРЫВАЕТСЯ: ЗА ЗАНАВЕСОМ -БОЖИЙ ГНЕВ, КОТОРОГО НЕЛЬЗЯ ИЗБЕЖАТЬ (15:5-16:1).

И после сего я взглянул, и вот, отверзся храм скинии свидетельства на небе, 6 И вышли из храма семь Ангелов, имеющие семь язв, облеченные в чистую и светлую льняную одежду и опоясанные по персям золотыми поясами. 7 И одно из четырех животных дало семи Ангелам семь золотых чаш, наполненных гневом Бога, живущего во веки веков. 8 И наполнился храм дымом от славы Божией и от силы Его, и никто не мог войти в храм, доколе не окончились семь язв семи Ангелов.

16:1 И услышал я из храма громкий голос, говорящий семи Ангелам: идите и вылейте семь чаш гнева Божия на землю.

Храм, уже отворявшийся в начале сцены 4, сейчас отворяется вновь. Но сейчас он уже не совсем такой же. Не то чтобы существовало два храма: хотя храм всегда означает место пребывания Бога, но «расположение» храма может быть разным. В одном смысле, храм находится повсюду. В сцене 4 показана космическая схватка. Когда поднялся занавес, то что же мы увидели? «Храм» в очень широком смысле этого слова - все Божье творение. В другом, религиозном смысле, бывают особые обстоятельства, при которых Бог обещает встречаться с человеком. Во времена Моисея это означало скинию: «Там буду открываться сынам Израилевым» (Исх. 29:43). Именно такого рода встреча, или скорее столкновение, показано в сцене 5. В ней мы видим не просто храм,

а храм в этом втором, особом смысле. Он отворяется, чтобы выпустить семерых ангелов, несущих язвы.

С самых первых дней появления скинии ее называли «скинией свидетельства», или «скинией собрания»¹. Говоря проще, это был шатер свидетельства или шатер встреч (Исх. 38:21; 33:7). Первое название означало, что скиния свидетельствует о присутствии и характере Бога, в особенности о Его святости. Люди из колена Левия, специально призванного к этому служению, следили за ним и располагали свои шатры вокруг него: «А если приступит кто посторонний, предан будет смерти... А левиты должны ставить стан около скинии откровения, чтобы не было гнева на общество сынов Израилевых» (Чис. 1:51,53). Второе название означало, что хотя Бог, разумеется, присутствует повсюду, но здесь Он делает Свое присутствие видимым. С того самого дня, как скиния была поставлена, днем над ней стояло облако, а ночью - огненный столб (Чис. 9:15). Именно там Бог встречался со Своими людьми. Но Его характер остался таким же - святым: облако не только покрывало скинию сверху, но и наполняло ее изнутри: «И слава Господня наполнила скинию» (Исх. 40:34).

¹ В Синодальном переводе используется также название «скиния откровения» - прим. перев.

Во время этой первой славной демонстрации фактического Божьего присутствия среди Своих людей даже Моисей, непосредственно разговаривавший с Ним на горе Синай, не мог войти в шатер (Исх. 40:34 и далее; ср. 3 Цар. 8:10 и далее; Ис. 6:1-5).

Но в пятой сцене Откровения святость Божья предстает перед нами как нечто ужасное. Вся сцена пропитана страхом - не благоговением и почтением, которое ощущали Моисей, Соломон и Исаяя, когда видели, как слава Божья наполняет Его дом, а ужасом в чистом виде. Эту атмосферу изначально создают одеяния, которые носят Ангелы, и данные им чаши. Их вид совсем не мрачен - напротив, они ослепительны, подобно их Господу в 1:13 и далее. Они излучают «неприступный свет», в котором обитает Бог (1 Тим. 6:16), «лучи, пронзающие насквозь, подобные сверхтвердому монолиту»¹. Противники Христа не в состоянии вынести натиска такой благости и чистоты.

Более того, чаши ангелов наполнены гневом Бога, живущего во веки веков, и «страшно впасть в руки Бога живого» (Евр. 10:31). Это означает, что в то время как наша жизнь так или иначе заканчивается - либо насильственной смертью, либо естественным образом, - Он продолжает жить. Бомба взрывается, дым рассеивается, пыль оседает - Он по-прежнему здесь. Или, другими словам, шум жизни затихает, лихорадочная суэта будней отдаляется от нас, наша работа сделана, и мы начинаем ждать - когда же, наконец, настанет желанный покой. Но Он, как и прежде здесь, и с Ним надо считаться. «Не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать; Но скажу вам, кого бояться: бойтесь того, кто, по убиении, может ввергнуть в геенну; ей, говорю вам, того бойтесь» (Лк. 12:4,5). В фильмах ужасов есть классическая ситуация - вы бежите, скрываясь от чего-то страшного, прячетесь за какими-нибудь баррикадами и затем обнаруживаете, что оказались запертыми внутри них. Такова Небесная Охота 1, только это охота суда, а не милосердия. «Кто из нас может жить при огне пожирающем?» (Ис. 33:14). Так наказывает святой, живой Бог: семикратно, и это наказание подобно тому, которое Израиль просил для язычников (Пс. 78:12). Но точно такое же наказание грозило самому Израилю за неповиновение (Лев. 26:18 и далее). Оно - символ полного, или скорее настоящего и реального наказания. И так же, как «звезды с путей своих сражались' с Сисарою» (Суд. 5:20), здесь сама природа становится орудием и проводником гнева Божьего. Соответственно, одно из четырех животных становится фактическим источником бедствий, которые ангелы изливают из своих чаш. «Он вооружит творение, чтобы наказать Своих врагов», говорит еврейская Книга Мудрости (5:17, ИБ).

2. ПЕРВАЯ ЧАША: ПОРАЖЕНА ЗЕМЛЯ (16:2)

Пошел первый Ангел и вылил чашу свою на землю: и сделались жестокие и отвратительные гнойные раны на людях, имеющих начертание зверя и поклоняющихся образу его.

Трубы провозгласили наступление лишь частичных несчастий, цель которых - образумить тех, кто выживет. Они служили в качестве предостережений Бога. Бедствия, изливаемые из чаш, - полные, поскольку возможность для покаяния утрачена. Все, кто не были запечатлены как последователи Агнца, теперь бесповоротно отмечены как поклонники зверя. Теперь страдать должны они все, а не только одна их треть. Это уже больше не предупреждение, а наказание.

Классический библейский пример, в котором показано, как святость наказывает не святых, находится в пятой главе Первой Книги Царств. В ней рассказывается, как захваченный израильский ковчег завета вызывал эпидемию в каждом городе, куда его привозили. По сравнению с тем, что мы сейчас рассматриваем, этот рассказ вызывает чувство облегчения. Мы можем даже похихикать над растущей паникой филистимлян, когда они перевозят ковчег из Азота в Геф, из Гефа в Аскалон, - мы ведь знаем, что все заканчивается хорошо: болезненные наросты были для них предупреждением, которому в данном случае они вняли. В Откровении 16 нарисована беспросветно мрачная картина. Она напоминает не филистимские, а египетские язвы, когда фараон Египта ожесточил свое сердце и получил за это по заслугам. То же самое происходит и с поклонниками зверя. Они отвергли предостережения и теперь должны платить по счетам.

3. ВТОРАЯ ЧАША: ПОРАЖЕНО МОРЕ (16:3)

Второй Ангел вылил чашу свою в море: и сделалась кровь, как-бы мертвеца, и все одушевленное умерло в море.

Чаша 2 поражает море - так же, как труба 2 провозгласила бедствие в море. Заглядывая вперед, можно сказать, что хотя чаши оказывают на мир не такое воздействие, как трубы, тем не менее сцены, в которых появляются те и другие, параллельны. По очереди поражаются земля, море, реки и небо; затем наступает мучение, затем гибель, и, в конце концов, мира больше нет.

То, что происходит с морем в обеих сценах (с чашами и трубами), напоминает первую египетскую язву. Здесь результат особенно неприятен, и опять же - по контрасту со сценой с трубами - он полный, а не частичный. Страдания, изливаемые из чаш, непосредственно направлены на самую жизнь; это не возвещаемые трубами косвенные предостережения, вроде экономического упадка или загрязнения окружающей среды. Грехи людей оборачиваются против них самих.

4. ТРЕТЬЯ ЧАША: ПОРАЖЕНЫ РЕКИ (16:4-7)

Третий Ангел вылил чашу свою в реки и источники вод: и сделалась кровь. 5 И услышал я Ангела вод, который говорил: праведен Ты, Господи, Который еси и был, и свят, потому что так судил; 6 За то, что они пролили кровь святых и пророков, Ты дал им пить кровь: они достойны того. 7 И услышал я другого от жертвенника говорящего: ей, Господи Боже Вседержитель, истинны и праведны суды Твои.

При чтении текста не создается впечатления, что ангел с третьей чашей - тот же самый, что и ангел вод. Последний скорее является представителем духовного уровня земных рек и источников. Мы ведь уже видели, что у каждой церкви есть ангел (1:20), есть ангелы ветра и огня (7:1; 14:18), а Архангел Михаил является представителем и заступником народа Израиля¹. Если это так, то примечательна его реакция на чаши Божьего гнева. Это не реакция боли. Он отдает должное Божественной справедливости.

Мы уже заметили, что ангелы сначала получают чаши от одного из четырех животных, представителей природы. Природа знает, что ей придется страдать от язв. Но она с готовностью открывает себя для всего, что намерен сделать Создатель, чтобы воплотить замысел Своего суда.

Жертвенник в последний раз появлялся в сцене 2, после снятия печати 5. Тогда страдающие святые взывали из-под него об отмщении. Бог ответил на их молитвы. Первой частью Его ответа было не наказание, а предупреждение. Оно было сделано в сцене 3, когда звучали трубы. Но сейчас Его ответ дополнился возмездием. Поэтому голоса и Божьего мира, и Божьей Церкви приветствуют Его праведность и справедливость, а также заслуженное Его врагами возмездие.

5. ЧЕТВЕРТАЯ ЧАША: ПОРАЖЕНО НЕБО (16:8,9)

Четвертый Ангел вылил чашу свою на солнце: и дано было ему жечь людей огнем. 9 И жег людей сильный зной; и они хулили имя Бога, имеющего власть над сими язвами, и не вразумились, чтобы воздать Ему славу,

Грешники, которые не раскаялись, когда померк солнечный свет, теперь терпят заслуженное наказание - его жар многократно усиливается. Они чувствовали предупреждение, но не отреагировали на него; теперь им уже придется обратить внимание, хотя бы того, или нет. На этот раз они признают присутствие Бога, но вместо того, чтобы поклониться Ему, они хулят Его.

Мы заметили, насколько развитие действия в сцене 5 похоже на развитие действия в сцене 3. Чем сильнее проявляется сходство этих двух сцен, тем яснее становится, что события сцены 5 не следуют за событиями сцены 3. Если трактовка, которой мы до сих пор следовали, верна, то, вполне возможно, семь чаш изливаются где-то после событий, описанных в сцене 4. Связь между сценами носит не хронологический, а логический характер. Снова и снова беда проносится по миру (печати): каждый раз, когда люди причиняют страдания другим людям, Бог предупреждает, что им это не пройдет безнаказанно; каждый раз, когда к Его предупреждениям не прислушиваются, Он в конце концов наказывает творящих зло (чаши).

6. ПЯТАЯ ЧАША: МУЧЕНИЕ (16:10,11)

Пятый Ангел вылил чашу свою на престол зверя: и сделалось царство его мрачно, и они кусали языки свои от страдания. 11 И хулили Бога небесного от страданий своих и язв своих; и не раскаялись в делах своих.

Начиная со сцены с печатями и далее, пятая часть показывает новый поворот событий: «не только... но...». Не только мир будет страдать от победы всадника, скудости, вражды и смерти, но даже Церковь не станет исключением - это касается печати 5. Чтобы предупредить человека о страшных последствиях греха, Бог не только поражает его среду обитания, экономику, естественные ресурсы и видимый свет, но насылает также саранчу, которая будет глотать человека, губить его личную, индивидуальную жизнь, - такое бедствие возвестила труба 5. Четыре великие духовные силы вовлечены в космическую схватку между добром и злом, но козырная карта находится в руках у Бога - это показано в видении 5. И в этой сцене мы наблюдаем то же самое. Бог накажет нераскаявшихся людей - против них восстанут земля и море, вода и огонь, но Он пойдет еще дальше. Когда чаша изливается, нарушается порядок всей человеческой системы; воцаряется мрак, как во время девятой язвы в Египте.

Немного есть видений в Откровении, которые вызывали бы большее чувство благоговения, чем видение с пятой чашей. Престол зверя - в некотором смысле величайшее достижение сатаны. Сатана проник во всю изначально задуманную Богом структуру общества и извратил ее так, что она служит его интересам. Результат этого - «мир», безбожная организация человеческого общества. Это сатанинский двойник

Божьего общества и Церкви. Это царство зверя, противопоставленное Царству Христа. Эта одна из четырех великих сил, принимающих участие в космическом конфликте сцены 4. И вершина всего этого - престол, мощное сооружение, воздвигнутое неимоверными усилиями, - апофеоз мастерства дракона. Царство теперь увенчано престолом, а престол занят зверем. Именно на него и изливается чаша. За этим следует смятение. Бог отомщен - суровое возмездие постигает безбожное общество, которое так гордо поднялось против Него и против Его Церкви. Оно утверждало, что способно предоставить жизнеспособную альтернативу обществу, основанному Богом. Но теперь стало ясно, как белый день, что это не так. В Книге Пророка Даниила, который свидетельствовал об истинном Боге, находясь в самом сердце языческих мировых систем своего времени, много раз говорится о том же самом: «Всевышний властвует над царством человеческим и дает его, кому хочет» (Дан. 4:22, 29). Он видит, как статуя, символизирующая великие империи, распалась и сделалась «как прах на летних гумнах» (Дан. 2:35). Великое дерево - Навуходоносор, царь Вавилона, срубается (4:11), царство Валтасара исчислено и ему положен конец (5:26). В своих видениях он видит зверей, подобных зверям из Откровения. Они велики и могущественны - до тех пор пока у них не отнимается их власть (7:12).

Даже в этом случае несущие на себе печать зверя не обращаются к Богу. Они будут страдать - ни в коем случае не молча! - и винить во всем Бога. Но запечатленные последователи Агнца узнают, что происходит, когда система распадется, когда (если позаимствовать заглавие одного из рассказов И. М. Форстера) «Машина остановится». Они тогда станут молиться: «Да святится имя Твое; да придет царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе».

7. ШЕСТАЯ ЧАША: ПОГИБЕЛЬ (16:12-16)

Шестый Ангел вылил чашу свою в великую реку Евфрат: и высохла в ней вода, чтобы готов был путь царям от восхода солнечного. 13 И видел я выходящих из уст дракона и из уст зверя и из уст лжепророка трех духов нечистых, подобных жабам: 14 Это - бесовские духи, творящие знамения; они выходят к царям земли всей вселенной, чтобы собрать их на брань в оный великий день Бога Вседержителя.

15 Се, иду как тать: блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим и чтобы не увиде ли срамоты его.

16 И он собрал их на место, называемое по-Еврейски Армагеддон.

Данная часть ставит перед нами некоторые вопросы, и, возможно, мы не сможем здесь ответить на все. Думается, однако, что какими бы предположительными наши ответы ни были, они не противоречат предыдущим рассуждениям.

Стих 12: нам известно, что Евфрат - это регион, от которого исходит гибель (сцена 3, труба 6). Мы предполагаем, что восточные цари, подобно конному войску, нашествие которого возвестила труба 6, являются представителями разрушительных сил, чем бы эти силы не оказались в реальной жизни. Случаи, когда вода высыхает, чтобы дать людям возможность пройти, - совершенно обычное явление в библейской истории и в пророчествах. (Исх. 14:21; Ис. Нав. 3:16; 4:23; 4 Цар. 2:8; Ис. 11:15,16).

Стих 13: мы знаем, что дракон - это дьявол, а зверь это мир, или безбожная государственная система (сцена 4). Мы предполагаем, что лжепророк это второй зверь, зверь из земли. Мы найдем подтверждение этому предположению, когда сравним 13:14 с 19:20. Причина, по которой исходящие от этого нечестивого трио призывы уподобляются жабам, вне всякого сомнения, именно та, которую приводит сам Иоанн, а именно: жаба в библейские времена считалась существом нечистым.

Но вопрос остается. Похоже, что цари из стиха 14 - настоящие, «буквальные» цари, или, по крайней мере, правительства; но если это так, то нельзя ли тому же самому

слову в стихе 12 придать более метафорическое значение? Разве не могут «цари от восхода солнца» также символизировать реальные политические силы, действующие на азиатском континенте и распространяющиеся на весь мир? И потом, если (по аналогии с предыдущими сценами) из чаш изливается наказание, которое Бог всегда посылает, когда Его предостережения упорно игнорируются, то почему наказание чаши 6 датируется днем конца света - великого дня Бога Всемогущего, когда Христос вернется так же внезапно, как тать в ночи (ст. 14,15)? Каково значение Армагеддона («гора Мегиддо»)? Эта гора, расположенная в нескольких милях к юго-востоку от современного города Хайфы, обращена к перекрестку некоторых важнейших путей сообщения древнего мира. Благодаря такому расположению - в самом сердце Среднего Востока -она была свидетелем многих решающих битв. Писатели-фантасты, авторы апокалиптической литературы двадцатого века, хорошо знакомы с понятием, рассматриваемым нами сейчас. Патриарх научной фантастики Герберт Уэллс написал рассказ, озаглавленный «Видение Армагеддона»; будет ли это, как в его фантастической эсхатологии, последняя мировая война? Далее приводится предположительная трактовка. По нашему мнению, она предельно гармонирует с общим значением книги.

Когда излилась чаша 5, то нераскаявшихся постигли многочисленные скорби. Это было результатом дезорганизации общества. Дела обстояли достаточно плохо, еще когда царство зверя функционировало нормально; когда его механизм разладился, все стало несравненно хуже. Чаша 6 - это следующая и последняя стадия божественного наказания. Когда она излилась, то цели Бога и сатаны ужасным образом слились. Убедившись, что его возможности извращать человеческое общество безграничны, сатана говорит: «Если я больше не могу извращать, то тогда буду уничтожать». И тогда он вместе со зверем и лжепророком подстрекают царей земли, которые не способны больше поддерживать нестабильный баланс, называемый «миром». Теперь по наущению сатаны они ринутся в безумие взаимной кровавой бойни. Увеличивается гонка вооружения, армии маршируют, а люди умирают - не их знакомые и родственники, а они сами; ибо так же, как труба 6 возвестила последнее предупреждение, заставив их увидеть смерть непосредственно рядом с собой, так и чаша 6 стала последним наказанием. Она принесла смерть им самим. И когда сатана произносит: «Я буду губить», Бог говорит: «Да, будешь». Цель сатаны - отстоять свою власть; цель Бога - правосудие. Результат один и тот же - Армагеддон.

Следовательно, Армагеддон - это конец. Когда «великий день Бога Всемогущего» настанет, то власти этого мира внезапно обнаружат, что им противостоит отвергаемый ими Господь. Он появляется так же неожиданно, как и Его высказывание в стихе 15. Эта схватка будет последней: за мучением (пятая чаша) последовала гибель (шестая чаша), так же, как в Египте за темнотой последовала смерть - в ночь первой пасхи.

Но хотя в видении с шестой чашей главным образом говорится не о последнем дне, нам не следует забывать о следующем: каждый раз, когда какого-нибудь нераскаявшегося грешника постигает гибель, для данного конкретного человека это «последний день», конец его мира и последняя, роковая встреча с Христом, Который всегда приходит, «как тать в ночи», когда Его меньше всего ждут.

8. СЕДЬМАЯ ЧАША:

МИРА БОЛЬШЕ НЕТ (16:17-21)

Седьмой Ангел вылил чашу свою на воздух: и из храма небесного от престола раздался громкий голос, говорящий: совершилось! 18 И произошли молнии, громы и голоса, и сделалось великое землетрясение, какого не бывало с тех пор, как люди на земле. Такое землетрясение! Так великое!

19 И город великий распался на три части, и города языческие пали, и Вавилон великий воспомянут пред Богом, чтобы дать ему чашу вина ярости гнева Его.

20 И всякий остров убежал, и гор не стало; 21 И град, величиною в талант, пал с неба на людей; и хулили люди Бога за язвы от града, потому что язва от него была весьма тяжкая.

Гром и молния, являющиеся частью увертюры в сценах 2, 3 и 4, сопровождают кульминационное действие сцены 5. Землетрясения также происходили в разные моменты. Они служили признаком присутствия Бога (печать 6, труба 6). Об этом землетрясении сказано, что оно самое грандиозное из всех бывших до него. О нем говорил пророк Аггей (2:6). В Послании к Евреям это пророчество подхватывается и объясняется: Он «дал такое обещание: «еще раз поколеблю не только землю, но и небо». Слова «еще раз» означают изменение колеблемого, как сотворенного, чтобы пребыло непоколебимое» (Евр. 12:26,27). Когда изливается чаша 7, то ее содержимое сметает время и историю и заменяет их вечностью. Когда этот день настанет, то исчезнут не только острова и горы Божьей земли. Города, достижения бесовской гордыни человека, также падут. Для «великого города» (это, вне сомнения, Вавилон), символа всей сатанинской структуры, настанет день гибели. Теперь он скажет в своем сердце: «Забыл Бог»¹ - и распадется под натиском Божьего «ва. «И градом истребитя убежище лжи» (Ис. 28:17). Чаша 6 принесла всеобщую гибель; чаша 7 - окончательное истребление и уничтожение зла.

1 Вид, цитата из Псалма 9:32 (Свит, с. 211).

17:1-19:10 СЦЕНА 6: ВАВИЛОН-БЛУДНИЦА

Семь слов справедливого суда

ЗНАЧЕНИЕ СИМВОЛОВ

Сцена 6 является одновременно и одной из самых простых, и самых загадочных частей книги. Читатель, надеявшийся (в целом, напрасно) узнать разгадку ее символического языка, здесь сталкивается с еще большим количеством символов, чем где-либо. К примеру, с таким: «воды, которые ты видел... суть люди и народы, и племена и языки» (17:15). Но если попытаться увязать значение этих символов с «реальным миром», как об этом, на первый взгляд, говорит текст, то это создаст еще большие затруднения. Комментаторы предполагают, например, что «семь голов суть семь гор» (17:9) по той причине, что зверь - это Римская империя, или Рим -- город на семи холмах; а семь царей, символом которых головы также являются (17:10), - это римские императоры от Августа до Тита. Но какими бы убедительными ни казались такого рода предположения, есть веские причины считать их неудовлетворительными. Дело в том, что в них не принимаются во внимание некоторые невысказанные, почти несформулированные вопросы, возникающие на заднем плане нашего сознания.

а. Трудности метода Иоанна

Когда изучаешь предыдущие части книги, то возникают два подобных вопроса. Точнее сказать, сначала это всего лишь впечатления, а затем они кристаллизуются в вопросы. Особенно четко их осознаешь, читая сцену 6. Если эту сцену перечитать, когда вопросы уже сформулированы, то необходимость получить на них ответы становится очевидной.

1. Почему объяснения, типа «одно соответствует другому», столь разрозненны?

Среди особенностей видения Христа в сцене 1, которые, на первый взгляд, могли озадачить читателя, - семь светильников и семь звезд (1:12,16). Но читателю не приходится долго пребывать в сомнениях. Ангел, заговоривший с Иоанном, сразу же объясняет ему их значение: «Семь звезд суть ангелы семи церквей; а семь светильников, которые ты видел, суть семь церквей» (1:20). Как бы было хорошо, если бы подобные комментарии ангела (как бы подстрочный перевод) сопровождали нас на протяжении всей книги. Мы могли бы обращаться к нему со всеми вопросами, а он бы нам отвечал. «Объясни нам притчу о дереве жизни и скрытой манне, и о белом камне, и о ключе Давида, и о столбе в храме» - это только то, что относится к сцене 1. За этим последуют просьбы разъяснить смысл появления старцев, животных, запечатанной книги, всадников и 144.000 в сцене 2, и так далее, и тому подобное.

Но на самом деле четкое «это = это» после светильников и звезд в 1:20 появляется лишь в качестве «отдельного случая» в 4:5: «семь светильников огненных... которые суть семь духов Божиих» (определение, загадочное само по себе); и далее мы лишь урывками наблюдаем, как автор идентифицирует один предмет с другим. Но в сцене 6, как мы уже заметили, имеется довольно крупное скопление подобных «соответствий».

Создается впечатление, что выбранный автором метод очень неудачен. Он должен решить: или он пишет полный аллегорический миф - и в таком случае он намеренно не будет растолковывать значение образов, а предоставит читателю возможность гадать от начала до конца; или он должен дать «ключ», который поможет разгадать значение всех символов, что-то вроде словарика в конце учебника иностранного языка. Но приведенные здесь беспорядочные объяснения ни в коей мере нельзя считать удовлетворительными.

2. Почему автор в своих аллегориях столь непоследователен?

Когда светильники и звезды впервые «уравниваются» с церквями и их ангелами, то это становится исходным пунктом для другого трудного умственного упражнения. Если принять как данность, что «светильник» означает «церковь» и что первое, предположительно, является символом, а второе - реальностью, то почему тогда вступительное видение к сцене 1 показывает нам символ (1:12), а в основном действии сцены Христос обращается к реальности (3:22)? Сказочники лучше разбираются в этом и никогда не станут смешивать таким образом различные категории: мы не увидим, чтобы они на одной странице называли своего персонажа людоедом, а на следующей - церковью. Почему же этот принцип игнорируется Иоанном (или, точнее, Тем, Кто дает Иоанну откровение; ибо чем незауряднее автор книги, тем более необъяснимым для нас становится его искусство)?

б. Возможный подход к решению проблемы

Существует целый ряд оптических иллюзий, в результате которых один объект может, в зависимости от угла зрения, выглядеть то одним предметом, то другим. Аналогичным образом можно подходить и к символам в Откровении; но, возможно, некоторые связанные с ними вопросы возникают просто потому, что мы смотрим на них не так, как нужно смотреть по замыслу Иоанна. Давайте сначала определимся, какой смысл он вкладывал в слово «тайна» (17:5). После этого мы сможем лучше понять, каково значение соответствий.

1. «Тайна». Если мы посмотрим, каким образом в Новом Завете используется слово «тайна», то увидим, что ему не следует приписывать обычное современное значение - «загадка». Это действительно нечто скрытое, спрятанное. Но спрятано оно таким образом, что его нельзя найти с помощью исследования. Скорее всего, это истина, которую вы либо знаете, либо не знаете - в зависимости от того, была она вам открыта или нет. Для посвященного она никогда уже не будет секретом; но до тех пор пока он пребывал в статусе постороннего, ничем другим она для него быть не могла. Для любого христианина «тайны» Нового Завета - открытая книга. «Тайна Христова», о

которой говорится в Послании к Ефессянам 3:3-6, есть истина, которая была скрыта от «прежних поколений сынов человеческих». Но теперь она стала открытой «святым Апостолам Его», а Павел, в свою очередь, «кратко писал» о ней ефессянам. Если выразить ее одним предложением, то она состоит в следующем: язычники, наряду с древним Божьим народом - евреями, во Христе Иисусе являются сонаследниками обетования. Для Павла и его читателей это уже больше не секрет.

Теперь мы можем понять, в чем отличие особого библейского значения этого слова от общепринятого, присущего детективным историям и газетным сообщениям. Но в процессе изучения этой странной книги - Откровения, в которой «тайны» в нашем, современном смысле этого слова попадают на каждой странице, очень легко забыть этот факт. И каждый раз, когда Иоанн пишет «тайна», мы будем понимать это слово в смысле «загадка». Так что мы, хоть и знаем, что Иоанн не имел в виду этого, склонны (и это вполне понятно) понимать 1:20 таким образом: «Что касается тайны семи светильников (= загадка), то это семь церквей (= разгадывание загадки)».

Хотя ПНВ и способствует такому пониманию, но Иоанн имел в виду не это. В более старых переводах стих 20 состоит из двух отдельных высказываний. Их можно перефразировать таким образом: «Вот тайна семи светильников» (это не равно ни загадке о светильниках, ни объяснению разгадки. Это равно комплексу божественных истин, которые можно назвать таким образом). «Я называю ее «семь светильников», но с таким же успехом ее можно назвать «семь церквей», поскольку за обоими словами стоит одно и то же».

2. Соответствия. Если мы будем смотреть под этим углом зрения, то убедимся, что данное в 1:20 объяснение символа не является в строгом смысле этого слова приравниванием одного предмета к другому. Если бы это было так, то Иоанн (или ангел) говорил бы о символе - «светильнике», который является представителем реального объекта - «церкви». Это непонимание, как мы уже начинаем убеждаться, может быть основано на невысказанном допущении (которое, как мы знаем, неверно), что «тайна» в первой половине стиха 20 означает «задачу», а «светильники = церкви» во второй половине стиха - решение задачи. Но ангел, идентифицируя «светильники» с «церковью» не подразумевает, что первое - это символ, в то время как второе - это то, что символ «на самом деле» значит. Он хочет сказать, что есть два объекта, которые друг другу соответствуют и которые равно реальны, но смотреть на них надо под разным углом зрения.

Каковы основания для подобного предположения? Они более веские, чем может показаться на первый взгляд.

В главе 21 выдвигается два других символа Церкви: «Я покажу тебе жену, невесту Агнца», и «(он) показал мне великий город» (21:9,10). Но символы ли это? Ибо церковь, по сути, есть содружество граждан: уж конечно, «город» - это нечто большее, чем простой символ. Более того, когда читаешь Послание к Ефессянам 5, где взаимоотношения между мужем и женой уподобляются взаимоотношениям между Христом и Церковью, то начинаешь задумываться: где тут оригинал и где копия? И если брак между Христом и Церковью - оригинал, размытыми и несовершенными копиями которого являются все человеческие супружеские отношения, то кто рискнет отрицать, что, возможно, с небесной точки зрения «невеста» может быть точно такой же реальностью (в смысле, недоступном для нашего понимания), как «город» или «церковь»?

Обратитесь теперь к главе 11. Там описывается другой великий город, тот, в котором проповедовали, погибли и воскресли два Божьих свидетеля. Он «аллегорически назван Содомом и Египтом», и он также является местом, «где и Господь наш распят» (11:8). Так какова же реальность, стоящая за этими аллегорическими названиями? Ранее мы придерживались точки зрения, что они обозначают враждебный мир в целом, но им также соответствуют реальные географические места, в каждом из которых в свое время находилось общество, бросающее вызов Богу. Если признаком символа мы

сделаем кавычки, то Откровение 11 говорит нам, что «Содом» означает мир; но Бытие 19 говорит нам, что «мир» означает Содом. Где тут истина, а где

аллегория?

Окончательный ответ мы находим в Евангелии от Иоанна. О Христе там говорится как об истинном хлебе, истинной виноградной лозе и так далее (Ин. 6:32 и далее; 15:1). Весь довод держится на слове «истинный». Ибо оно значит, что Христос есть реальный хлеб, поскольку только Он может утолить реальный голод человека. Но если вы подписываетесь под этим, то что получается? Представьте себе Последнюю Вечерю: за столом сидит Христос, на столе лежит хлеб. Где здесь аллегорический хлеб, а где - реальный? Может показаться, что ответ здесь очевиден. Но неожиданный ответ Иоанна в 6:32 таков: реальный хлеб есть Личность, а не предмет! Самая чистейшая «хлебность» - свойство «быть хлебом» - принадлежит Христу; хлебу, лежащему на столе, она принадлежит лишь во вторичном, производном смысле. То же самое и с символикой супружества. Если «невеста» - это символ, то что за ним стоит? Что Церковь есть истинная невеста, и всякая женщина-невеста является ее копией. А невеста, которую Иоанн видит в Откровении 21, есть реальная невеста, а не символ. Аналогично, если Содом есть символ мира, то видение Иоанна (1:8) есть реальный Содом. Ибо реальность -- это не древний город на равнине, в котором жил Лот. Это как раз просто символ. Реальность - это мировая система, иллюстрацией которой является Содом.

А что же насчет нашего примера? Если светильники символизируют церкви, то в видении Иоанна были реальные светильники - то есть, небесные оригиналы, простыми копиями которых являются все земные светильники¹. Следовательно, во второй части 1:20, где говорится: «светильники есть церкви», мы имеем не объяснение символического термина на примере реального, а утверждение, гласящее, что эти два термина, будучи в равной степени реальными, просто взаимозаменяемы.

' Ср. что говорит Р. К. Тренч о символике «царства»: «Господь есть Царь. Он не позаимствовал этот титул от царей земли, я дал свой собственный титул взаимы им. И речь идет не только о титуле. Он задумал так, что всякое истинное правление и правительство на земле, со своими праведными законами, стабильным распорядком, наказанием и милостью, величием и ужасом - должно говорить о Нем и о Его Царстве, которое владычествует над всем. Так что выражение «Царство Божье» не образное и не переносное. Его надо понимать в самом что ни на есть буквальном смысле. Скорее земные царства и земные цари являются образами и тенями истинных» (Заметки о притчах нашего Господа (Макмиллан, 1877), с. 14,15 - Notes on the Parables of Our Lord (Macmillan, 1877). pp. 14, 15).

0. Разрешение трудных моментов, присущих всему Откровению.

Сейчас легко будет увидеть, как эти предположения помогают понять различные, упомянутые ранее особенности. До тех пор пока мы относимся к стихам, подобным 17:9-12,15 и 18, как к чему-то вроде подстрочника или шпаргалки, объясняющих реальное значение символов, нас по-прежнему продолжают беспокоить вопросы: (1) почему здесь нам дается полдюжины объяснений, в то время как в других, столь же неясных отрывках не объясняется ничего, и (2) почему Иоанн преподносит нам такую странную смесь реалий и символов, словно бы смешивая масло и воду. Но стоит нам освободиться от представления, что мир, в котором мы живем, есть пробный камень реальности, а истины духовного мира, будучи менее ощутимыми, менее реальны, и мы начинаем понимать, что Иоанн дает нам не объяснения, а эквиваленты. Он не стремится убедить нас, что «светильники», значение которых мы не понимаем, означают «церковь», которую мы можем себе представить. Он скорее пытается

рассказать нам нечто о светильниках, и о невесте, и о городе, и о церкви, о двадцати четырех старцах, о 144 тысячах и о бесчисленном множестве; а их значение нам уже следует знать из всего остального Писания. Он просто мимоходом напоминает нам, что все эти образы так или иначе перекликаются друг с другом и представляют собой различные описания одного и того же.

г. Разрешение трудных моментов Сцены 6.

Если такой способ толкования применить к конкретным проблемам сцены 6, то многие из этих проблем легко испарятся.

Возьмем, к примеру, фразу: «Семь голов суть семь гор... И семь царей» (17:9,10). Как правило, это понимается в том смысле, что головы зверя, на котором сидит жена, символизируют географическую реальность (это легко: семь холмов Рима), а также, по случаю, и реальность историческую (это уже труднее, но не без помощи небольшого жонглирования мы можем составить почти последовательный список римских императоров, которые вписываются в требуемый период).

Но если мы правы в своих рассуждениях, то данное так называемое соответствие следует трактовать иначе. Во-первых, семиглавый зверь из 13:1 и семиглавый дракон из 12:3 есть князь этого мира, дьявол. Один из них, или они оба в сочетании, предположительно, и есть тот самый зверь, на котором держится Вавилон-блудница в 17:3. Далее, мы выдвинули предположение, что число «семь» означает сущность вещи. Следовательно, семь голов - это все равно что «Голова» с большой буквы; а мы предположили, что эта голова есть символ силы.

Но вторая часть уравнения (голова = горы) поражает воображение любого, кто знает Библию. Не нужно далеко ходить - достаточно обратиться к Псалтирю, чтобы понять, что горы значили для евреев. Сила - вот что символизируют горы; и в наивысшей степени - святая Божья гора, гора Сион (2:1-6; 124:1,2). Они одновременно и символ ее, и источник (29:8; 120:1,2). Один из способов выразить величие Бога - сказать, что Он даже более велик, чем горы (76:4); когда Он выходит, даже горы трепещут (17:8; 113:4-7).

Если исходить из этого принципа, то не покажется слишком смелым утверждение, что, по всей вероятности, третья часть уравнения (голова = холмы = цари) также реальна - реальна и в том смысле, о котором мы говорили выше, и в более прозаическом, когда имеется в виду последовательность римских императоров. Это вполне может оказаться ближе к абстрактной идее «царственности» - или «Царственности» (ведь она семикратна), чем к конкретному существительному «царь». Итак, когда Иоанну показывают багряного зверя, поддерживающего жену-Вавилон, то на память ему приходят образы Головы, Горы, Царя - все это с дьявольской окраской. Конечно, мы еще больше узнаем о настоящих горах Рима и о царствовавших там императорах - об этом будет говориться во второй части этой сцены. Мы ни в коей мере не разрываем традиционную связь между видениями Иоанна и этими реалиями; в конце концов, они - конкретные олицетворения Горы-образа и Царя-образа. Но сначала, помня о вышеприведенных доводах, давайте обратимся к тайне Вавилона.

1. СЦЕНА 6 ОТКРЫВАЕТСЯ:

ПЕРВОЕ СЛОВО О ВАВИЛОНЕ (17:1-6)

И пришел один из семи Ангелов, имеющих семь чаш, и, говоря со мною, сказал мне: подойди, я покажу тебе суд над великою блудницею, сидящею на водах многих; 2 С нею блудодействовали цари земные, и вином ее блудодеяния упивались живущие на земле.

3 И повел меня в духе в пустыню; и я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами. 4 И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодейства ее; 5 И на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным. 6 Я видел, что жена упоена была кровию святых и кровию свидетелей Иисусовых, и, видя ее, дивился удивлением великим.

Вавилон ранее появлялся дважды, в 14:8 и 16:19. Первый раз о нем упоминается в сцене 4, где описывается космический конфликт. Там мы видели, как идеология зла возводит безбожную систему дракона до уровня верховного авторитета. Ей противостоит божественная идеология - вечное Евангелие; а частью задачи Евангелия является, выражаясь словами Павла, «ниспровержение замыслов и всякого превозношения, восстающего против познания Божия» (2 Кор. 10:4,5; АВ). Этот аспект Евангельской вести отчетливо выражен словами: «Пал, пал Вавилон великий».

Второе упоминание о Вавилоне мы находим в сцене 5. Когда излияние из чаш Божьего гнева достигает своего апогея, цивилизация («города народов») начинает рушиться, ибо «великий город» - прообраз города, сама безбожная система, - распадается. И здесь мы вновь встречаемся с этим зловещим именем, ибо все происходящее характеризуется такими словами: «И Вавилон великий воспомянут пред Богом». Таким образом, мы уже не только сталкивались с именем, но и имеем некоторое представление о том, чему оно соответствует. Ибо «Вавилон» настолько важен, что теперь ему полностью посвящается сцена драмы.

Что он такое? Воплощение кричащей роскоши. Но под всем этим внешним блеском скрывается просто-напросто «великая блудница». Зверь, на котором она восседает, «преисполнен именами богохульными», а она с ног до головы покрыта блудодейством, блудодейством, блудодейством. Мы слишком хорошо знакомы с корнем греческого слова, переведенного как «блудо-действие», - *porne-* (порн-)1. Оно повторяется пять раз.

Этот корень используется также в словах «блудница», «прелюбодеяние» и в современном слове «порнография».

Иоанн повторяет эти слова не как человек, смакующий их, а как человек, тщетно пытающийся выплюнуть **их**, избавиться от отвратительного ощущения - ощущения грязи.

Нам не следует, конечно, думать, что Откровение здесь осуждает сексуальную безнравственность как наивысший грех. В сцене 8 мы обнаружим, что двойником и противоположностью Вавилона-блудницы, зеркальным его отражением, является Иерусалим-невеста; а «жена, невеста Агнца» (21:9) есть Церковь, Божий город. Там верные супружеские отношения являются образом чего-то несравненно большего, а именно, духовного единства между Христом и Его народом. Исходя из того же самого образа, блудодеяния, на которые Вавилон толкает живущих на земле, являются, как мы видели в сцене 4, не простым сексуальным грехом, а поклонением дракону, а не Богу (13:11,12). «Кто любит мир, в том нет любви Отчей» (1 Ин. 2:15).

Далее в своем Послании Иоанн говорит, что «мир проходит» (1 Ин. 2:17). «Мир» в духовном смысле этого слова, обозначающий организованное независимо от Бога человеческое общество, представленное в сцене 4 Вавилоном и зверем, столь же преходящ, как и любой другой объект физического «мира». Однако впервые Вавилон показан в расцвете своего могущества1. Убедитесь сначала, насколько он влиятелен. Воды, или реки, Вавилона являлись реальной географической чертой, присущей этому древнему городу (Пс. 136:1). Но здесь они являются символом, значение которого

расшифровывается в стихе 15. Вавилон-блудница восседает на престоле, возвышаясь над всеми народами.

1 Здесь, так же, как и в сцене 4, Иоанн получает одновременно и зрительные, и слуховые откровения. Но четвертая сцена представляет собой главным образом серию видений, в то время как эта в основном касается того, что Иоанн слышит. Поэтому мы говорим о последовательности «семи слов». Мы не претендуем на открытие идеальной, состоящей из семи частей системы. Но все же, думается, что предложенный здесь способ анализа не противоречит здравому смыслу.

Живущие на земле и их цари находятся в ее власти (ст. 1,2,18). Если одаренные люди в таких количествах подпадают под ее власть благодаря коварным уловкам, то могут ли уберечься слабые люди, подобные вам и мне, когда мы рассеяны и каждый может полагаться лишь на свои собственные силы? Теперь посмотрите, как она зла (ст. 3). Сила, поддерживающая ее, - это существо с головами и рогами дракона (12:3) и зверя из моря (13:1). Поэтому она вызывает и ненависть, и уважение. И все же, взгляните, сколь она привлекательна. В то время как Иоанн сначала описывает зло, на котором она держится, и только затем ее блеск (ст. 4), простую душу скорее всего ослепит ее красота, прежде чем она заметит зверя. Ее привлекательности надо бояться. Но в конце концов Иоанн показывает, насколько она отвратительна; она опьянена очевидностью победы над свидетельствующими о христианской истине, которую она ненавидит (ст. 6). За это ее будут избегать все, кому дороги истина.

Было бы безрассудным недооценивать ее. Даже Иоанн ловит себя на том, что дивится ей, так же, как живущие на земле дивились зверю (13:3). Но Иоанн был уведен в пустыню, для того чтобы стать очевидцем этой сцены, а пустыня «олицетворяет неизменное христианское состояние отстраненности от дел и шума цивилизации. . Именно находясь в «пустыне», христианин способен видеть цивилизацию ясно, такой, какой она есть в действительности»¹. Счастлив раб Божий, видящий мир неприкрашенным и применяющий слова мудреца из Притч 5 и 7 к этой самой распущенной из всех «распущенных женщин». Он учится уважать и ненавидеть, бояться и избегать Вавилона-блудницы.

Киддл, с. 339. См. также наш комментарий к 12:6,14.

2. ВТОРОЕ СЛОВО: ТАЙНА ВАВИЛОНА (17:7-18)

И сказал мне Ангел: что ты дивишься? я скажу тебе тайну жены сей и зверя, носящего ее, имеющего семь рогов и десять голов.

8 Зверь, которого ты видел, был, и нет его, и выйдет из бездны и пойдет в погибель; и удивятся те из живущих на земле, имена которых не вписаны в книгу жизни от начала мира, видя, что зверь был, и нет его, и явится.

9 Здесь ум, имеющий мудрость. Семь голов суть семь гор, на которых сидит жена,

10 И семь царей, из которых пять пали, один есть, а другой еще не пришел, и когда придет, не долго ему быть. 11 И зверь, который был и которого нет, есть восьмой, и из числа семи, и пойдет в погибель.

12 И десять рогов, которые ты видел, суть десять царей, которые еще не получили царства, но примут власть со зверем, как цари, на один час; 13 Они имеют одни мысли и передадут силу и власть свою зверю; 14 Они будут вести брань с Агнцем, и Агнец

победит их; ибо Он есть Господь господствующих и Царь царей, и те, которые с ним, суть званые и избранные и верные.

15 И говорит мне: воды, которые ты видел, где сидит блудница, суть люди и народы, и племена и языки.

16 И десять рогов, которые ты видел на звере, сии возненавидят блудницу, и разорят ее, и обнажат, и плоть ее съедят, и сожгут ее в огне; 17 Потому что Бог положил им на сердце исполнить волю Его, исполнить одну волю, и отдать царство их зверю, доколе не исполнятся слова Бо жий.

18 Жена же, которую ты видел, есть великий город, царствующий над земными царями.

Помните, слова «я скажу тебе тайну» не означают «я дам тебе ключ к разгадке». То, что на первый взгляд воспринимается как изрядного размера связка ключей - «определения» того, о чем сказано в стихах 9-18, - при более близком рассмотрении оказывается не слишком полезным при разгадке тайны Вавилона. Но ангел и не говорит, что собирается помочь нам ее разгадать. Скорее, он намерен продемонстрировать нам Вавилон. Таково, как мы убедились, реальное значение его слов. Это «тайна» (а не тайны) женщины и зверя; они объединены в одном образе. И действительно, разъединить их нелегко, поскольку в образе Вавилона, каким он предстает перед нами в этой главе, есть некая неясность, размытость. Но этот образ прояснится, если попытаться дать определение Вавилону, сообразуясь с другими терминами этой книги.

Является ли Вавилон эквивалентом зверя из моря сцены 4 (13:1)? Мы приняли, что зверь соответствует «миру» - человеческому обществу без Бога; и когда мир в конце сцены 5 рушится, то нам говорится, что это Вавилон пьет из чаши ярости гнева Божьего (16:19). В дополнение к этому впоследствии (в сцене 8) мы обнаружим, что на место блудницы придет невеста, на место Вавилона - Иерусалим; а поскольку Иерусалим означает общество, основанное Богом, - Церковь, - то Вавилон, предположительно, означает общество безбожное - мир.

Но его можно также сравнить со вторым зверем сцены 4 - зверем из земли (13:11), который, как мы заключили, символизирует лжерелигию. Первый зверь - институт государства; второй - идеология. В пользу такого сопоставления говорит и близкое сходство между первым зверем и существом, поддерживающим жену (13:1; 17:3), а также то, что деятельность второго зверя очень напоминает оболечение и обман, к которому прибегает сама блудница (13:12-17; 17:2,4,18).

Возможно, такого рода размытость и является причиной, по которой жена и багряный зверь объединены в единый таинственный образ. Их нужно рассматривать как одну составную истину, в которой неким образом сочетаются оба зверя из сцены 4. И чтобы Иоанну понять ее смысл, нужны не объяснения, а возможность рассмотреть ее с нескольких разных сторон. Здесь он вовлечен в тот же самый процесс, что и в сцене 2. Там он видел небесную истину как бы с помощью наведения резкости. Ему являлись все более и более глубокие ее уровни, так что сначала он видел четырех всадников, потом четыре ветра, и так далее.

Итак, сначала его внимание привлекается к багряному зверю: не к его внешнему виду, а к его настоящему и будущему (ст. 8). Где нам раньше приходилось сталкиваться с этой последовательностью, типа «был -и нет его - и явится»? Сначала в сцене 1, где говорится о Христе: «Я есмь... живой; и был мертв, и се, жив» (1:17,18). Далее, в сцене 4, мы сталкиваемся с сатанинской подделкой под это. Там является зверь из моря, затем он получает смертельную рану, а затем восстает (13:3). И в третий раз мы видим это здесь, в сцене 6. Подобное повторение будет еще в сцене 7. Там описывается период, в течение которого самого сатаны, так сказать, «нет» (20:1-3). Трудно понять, бездействует ли здесь зверь в том же смысле, в котором там сатана

оказывается лишенным своей власти. Самый близкий по смыслу параллельный отрывок - 13:3. Возможно, именно тот вид жизни, смерти и воскресения, который мы привели в качестве объяснения этого стиха, является тем самым «образцом», состоящим из трех частей, который заставил удивляться живущих на земле. Они не видят вечного измерения, которое, по сути, добавляет к этому образцу четвертый компонент: Христос жил, умер, воскрес и теперь жив во веки веков, а зверь был, и нет его, и явится, и пойдет в погибель. Те, чьи имена «записаны в книге жизни», знают об этом. Они знают, что как бы силы зла, подобно волхвам фараона, ни преуспели в подражании Божьему могуществу, в конце все равно победителем станет Бог (Исх. 7:22; 8:7,18,19). Затем наше внимание направляется на семь голов существа: и вот, это семь гор (ст. 9). И то, и другое является символами могущества, первое - в смысле руководства и авторитета, а второе - в смысле монолитности и постоянства¹. Исходя из той трактовки, которой мы следуем, эта «смена фокуса» просто открывает нам другой аспект могущества зверя. И у первых читателей, и у нас ссылка на семь гор естественным образом вызывает воспоминание о городе Рима. Но такое ли значение вкладывалось в образ изначально - остается вопросом. Смотреть мимо образа семи голов на образ семи холмов Рима - значит упускать основную истину, выраженную этим образом. При более глубоком подходе следует смотреть не только поверх Головы (авторитет), но также и поверх Горы (монолитность). Тогда мы увидим наивысшую реальность - силу, различные аспекты которой воплощены в этих образах. К тому факту, что Рим - пример реального города, расположенного на семи холмах, следует относиться не более как к совпадению. Это не значит, что оно несущественно или не имеет отношения к делу. Но это значит, что если еще с доисторических времен вершины холмов обладали очевидной стратегической ценностью и считались удобным местом для поселений человека и если число семь глубоко укоренилось в человеческом сознании как число мистическое, то не удивительно, что город из видения и настоящий город в этом отношении схожи.

Третий аспект зверя (ст. 10,11) часто используется, чтобы локализовать его исторически, а стих 9, по первому впечатлению, помогает локализовать его географически. Считается, что семь царей это семь следующих друг за другом римских императоров.

Обратите внимание на слова, являющиеся производными от латинского слова сарм - «голова»: главный, заглавный, капитель, капитан и другие. Что касается «гор» или «холмов», то о них мы уже говорили. Сопоставьте это с ветхозаветной фразой о «вечных холмах» (Быт. 49:26; Втор. 33:15; Авв. 3:6).

В таком случае, между прочим, нам следует датировать видение Иоанна периодом царствования одного из них. Если бы только мы смогли решить, кто должен возглавлять список и кого нужно в него включить! По этому поводу нет согласия и, как указывает Гейрд, «нет оснований думать, что те, кто читали Иоанна в первом веке, имеют по сравнению с нами какие-то преимущества при определении, кто же такие эти семеро. Возможно, мы не там ищем решение»¹. Альтернативное предположение возвращает нас к истукану из сна Навуходоносора (Дан. 2). Он олицетворял собой четыре последовательно существовавших мировых империи, начиная от Вавилона и кончая Римом; если бы список начинался с начала истории Израиля, то Вавилону предшествовали бы Египет и Ассирия. Тогда Вавилон был бы не четвертым, а шестым, а римские императоры (кто бы ни входил в их список) заняли бы седьмое место².

Конечно, эти исторические факты вполне могут, по Божьему Провидению, совпадать с образцом, описание которого нам дает ангел. Но, как и всегда, оригинал больше своей копии. Если Голова означает авторитет и власть, а Гора - стойкость и неизменность, то настоящее значение Царя (оригинала, копиями которого являются семь царей) - политическая власть. И христиане, жившие в любом веке, оглядывались назад на целый ряд мирских правительств («пять пали»), признавали существующую в их собственное время власть (одно правительство есть), и как правило, ожидали, что

система просуществует по крайней мере еще незначительный промежуток времени (седьмое правительство еще должно прийти и остаться ненадолго)³.

1 Гейрд, с. 125.

2 Так, например, считает Дж. Л. Сисе, длинную цитату из которого приводит Уолвурд, с. 251-254.

3 В ПНИ сказано, что царь придет «всего лишь на краткое время». Это неверный перевод.

Таким образом, в стихе 11 сплавлены два символа. Из чего мы делаем вывод, что рассматривая головы зверя как царей, мы подобрали подходящий образ и для самого зверя. Он тоже царь: он «есть восьмой, и из числа семи», то есть - он в том же роде. Если они - империи, то зверь - Империя с большой буквы. Большую пользу здесь приносит образ Царя. Он отличен от Головы и Горы тем, что Иоанн может последовательно перечислить семь царей, передавая тем самым различные повороты судьбы и окончательную участь зверя.

В-четвертых, внимание Иоанна привлекается к рогам, еще одному библейскому символу силы (ст. 12-14). Подобно тому как головы в мгновение ока превращаются в горы, так и рога сразу же становятся царями. Десять отличаются от семи тем, что характеризуют исключительно будущее и удерживают власть в течение всего лишь одного часа (очень краткий период времени по сравнению с символическими неделями, месяцами и годами, которыми Откровение так изобилует). Единодушная поддержка, которую они оказывают зверю, и окончательное поражение, которое они терпят от Агнца, - это другая тема, к которой мы вновь вернемся в связи со стихами 16 и 17.

Эти четыре момента, сгруппированные вместе, формируют первую часть речи ангела. К ним вскоре присоединятся еще три (при этом другие семь ненавязчиво вплетаются в ткань повествования). Это напоминает похожий способ группирования в предыдущих Сценах. Теперь ангел в пятый раз бросает взгляд на тайну: воды под зверем и женой (ст. 15). Мы уже ранее говорили о сопоставлении их с народами и племенами. Исайя также сопоставляет их друг с другом (Ис. 17:12).

В шестой раз мы обращаемся в будущее, читая стихи 16 и 17. Эти стихи предваряют примечательное перечисление злых сил, разделенных на категории. Десятый рог зверя обращается на жену и уничтожает ее. «Как может сатана изгонять сатану?» Действительно, как? Но слова нашего Господа объясняют эти стихи; ибо «если сатана восстал на самого себя и разделился, не может устоять, но пришел конец его» (Мк. 3:23-26). Эти слова станут еще более понятными для нас, если мы вспомним, что во многих местах Писания содержатся пророчества о том, что восстанут злые силы. В течение короткого периода времени (ст. 12) они будут служить делу зверя с такой фанатической целеустремленностью (ст. 13), что за ненадобностью будет отброшен даже исторический альянс с лжерелигией: железная рука открылась, бархатная перчатка больше ни к чему. Как обычно происходит с революционерами, место людей с высокими идеалами занимают кровопийцы. Краткое правление десяти длится до тех пор, пока задуманное Богом не оказывается выполненным (ст. 17). Под стать этому описание Агнца, Который наносит им поражение. Оно очень похоже на описание Христа в Его окончательной победе (ст. 14; ср. 19:11-16). Фактически, мы уже сталкивались с упоминанием одного эпизода такого же рода, когда рассматривали 11:7-13. Это время великого восстания, когда наконец будет снята маска с власти сатаны. Зверь отрекается от своего прежнего союзника - жены. Он отказывается от метода постепенного коварного убеждения и теперь полагается лишь на голую силу. Но, как говорит Христос в процитированном выше отрывке, когда собака начинает есть собаку, то это является признаком отчаянного положения: «если сатана восстал на

самого себя», то, должно быть, «пришел конец его». Это одно утешение. А второе состоит в том, что даже царствование десяти входит в замысел Бога (ст. 17).

И в последнюю очередь ангел говорит о самой жене (ст. 18). В каком смысле она - великий мировой город? Если ее нужно идентифицировать с одним из зверей сцены 4, то благодаря объяснениям ангела мы постепенно начинаем понимать, что образ жены соответствует второму зверю - лжерелигии, в то время как первый зверь этой сцены - это багряный зверь здесь. Зверь - это институт государства, а жена - это идеология. Зверь в конце станет существовать независимо, не нуждаясь уже больше для самооправдания ни в какой идеологии (ст. 16), но в течение большей части истории человечества сатанинская идеология безбожия правит властями этого мира, а власти, в свою очередь, правят людьми. По слову Откровения, жена восседает на звере, а зверь - на многих водах.

3. ТРЕТЬЕ СЛОВО: ПАДЕНИЕ ВАВИЛОНА (18:1-3)

После сего я увидел иного Ангела, сходящего с неба и имеющего власть великую; земля осветилась от славы его. 2 И воскликнул он сильно, громким голосом говоря: пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птицы; ибо яростным вином блудодеяния своего она напоила все народы, 3 И цари земные любодествовали с нею, и купцы земные разбогатели от великой роскоши ее.

Первый ангел поставил Иоанна лицом к лицу с тайной Вавилона. Затем он один за другим показывал ему различные аспекты зверя и жены, неотъемлемой частью которой является Вавилон. Можно полагаться или не полагаться на свое понимание его длинной речи (17:17-18), но невозможно не уловить содержащуюся в ней угрозу. Читатель, которого эта речь не испугала, даже не приблизился к ее пониманию. «Силы зла» сатанизма в дешевой фантастике просто кукольные черти по сравнению с этим описанием реального зла. Ангел пользуется всеми возможными метафорическими выражениями, чтобы найти применимые к зверю синонимы власти и могущества. Не смеем мы также недооценивать и способность убеждать, которой обладает жена. Возможно, мы пожимаем плечами, представляя себе описанные в 17:4 блеск и великолепие: «Как это дешево, как безвкусно!» Мы так реагируем, потому что считаем, что именно такой реакции от нас и ждут. Но на практике, в обыденной жизни, жемчуг, багряница и золотая чаша ужасающе притягательны. Мир действительно могуществен, его идеология действительно привлекательна, и мы знаем, что это такое - когда птица не может двинуться, прикованная к месту мерцающим взглядом змеи.

Вот почему чары необходимо разрушить голосом, обладающим еще большей властью и авторитетом. Второй ангел сходит с небес. Его слава ярче, а голос убедительнее, чем у ангела, говорившего о Вавилоне. Он возвещает нам жизненно важную часть божественной вести. Он говорит о падении Вавилона. По сути, это те же самые слова, которые Бог начертал Своим перстом, обращаясь к реальному, историческому Вавилону: «Исчислил Бог царство твое и положил конец ему» (Дан. 5:26). Как это будет - нам неизвестно. Придется ли христианам стать свидетелями тотального подавления капитализма, или Бог «положит конец царству» другим способом, - во всех случаях они не должны забывать, что, невзирая на всю символику «вечных холмов», ни зверь, ни жена не останутся у власти навечно. Настанет день, когда, оглядываясь назад, люди вспомнят об их всемирном владычестве как о ночном кошмаре, от которого они пробудились.

4. ЧЕТВЕРТОЕ СЛОВО: СУД НАД ВАВИЛОНОМ (18:4-20)

И услышал я иной голос с неба, говорящий: выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее; 5 Ибо грехи ее дошли до неба, и Бог вспомнил неправды ее. 6 Воздайте ей так, как и она воздала вам, и вдвое

воздайте ей по делам ее; в чаше, в которой она приготавливала вам вино, приготовьте ей вдвое.

7 Сколько славилась она, и роскошествовала, столько воздайте ей мучений и горестей. Ибо она говорит в сердце своем: сию царицею, я не вдова и не увижу горести! 8 За то в один день придут на нее казни, смерть, и плач и голод, и будет сожжена огнем, потому что силен Господь Бог, судящий ее.

9 И восплачут и возрыдают о ней цари земные, блудо-действовавшие и роскошествовавшие с нею, когда увидят дым от пожара ее, 10 Стоя издали от страха мучений ее и говоря: горе, горе тебе, великий город Вавилон, город крепкий! ибо в один час пришел суд твой.

11 И купцы земные восплачут и возрыдают о ней, потому что товаров их никто уже не покупает. 12 Товаров золотых и серебряных, и камней драгоценных и жемчуга, и виссона и порфиры, и шелка и багряницы, и всякого благовонного дерева, и всяких изделий из слоновой кости, и всяких изделий из дорогих деревьев, из меди и железа и мрамора, 13 Корицы и фимиама, и мира и ладана, и вина и елея, и муки и пшеницы, и скота и овец, и коней и колесниц, и тел и душ человеческих. 14 И плодов, угодных для души твоей, не стало у тебя, и все тучное и блистательное удалилось от тебя, - ты уже не найдешь его. 15 Торговавшие всем сим, обогатившиеся от нее, станут вдали, от страха мучений ее, плача и рыдая, 16 И говоря: горе, горе тебе, великий город, одетый в виссон и порфиру и багряницу, украшенный золотом и камнями драгоценными и жемчугом! 17 Ибо в один час погибло такое богатство.

И все кормчие и все плывущие на кораблях, и все корабельщики и все торгующие на море стали вдали 18 И, видя дым от пожара ее, возопили, говоря: какой город подобен городу великому! 19 И посыпали пеплом головы свои и вопили, плача и рыдая: горе, горе тебе, город великий, драгоценностями которого обогатились все, имеющие корабли на море! ибо опустел в один час.

20 Веселись о сем, небо и святые апостолы и пророки, ибо совершил Бог суд ваш над ним.

Падение исторического Вавилона в 539 году до Рождества Христова, ознаменовавшее собой конец халдейской или неовавилонской империи, является предметом нескольких ветхозаветных пророчеств. Эхо этих пророчеств - следующий небесный голос, произносящий четвертое слово о мистическом Вавилоне. Этому отрывку параллельны главы 13, 14 и 47 Книги Пророка Исайи, главы 50 и 51 Книги Пророка Иеремии и глава 2 Книги Пророка Аввакума. Там описываются многие черты Вавилона, о которых говорится и в Откровении 18: его гордыня и роскошь, золотая чаша, которая опьяняет народы, его нечестие и обусловленное этим наказание; внезапность его огненной гибели, приводящая к полному опустошению, и ужас тех, кто полагался на него; и предупреждение Божьим людям - не участвовать в его грехе, чтобы не разделить его участь.

В одном из этих пророчеств (Иер. 51:25) есть любопытный стих. В нем Вавилон называется «горой губительной». Это напоминает нам о том, что мы находимся в царстве символики; ибо Вавилония была самой равнинной из всех равнинных стран, а ее столица располагалась, по словам того же Иеремии, «при водах великих» (51:13). Потоки Евфрата, разветвляющиеся на все более и более мелкие реки и речушки, удачно иллюстрируют власть Вавилона над многими народами. Рим, с другой стороны, стоит на семи холмах, что показывает могущество и долговечность (кажущуюся) его империи. Поэтому нас не должно удивлять, когда в главах 27 и 28 Книги Пророка Иезекииля, содержащих пророчество, очень напоминающее Откровение 18, речь идет о еще одном городе - Тире. Он был крупным портовым городом средиземноморского

побережья Палестины. Тир особенно подходил в качестве символа третьего аспекта «мира» - изобилие (ст. 12,13). Сама Блудница - больше, чем любой из этих городов. Холмы Рима, потоки Вавилона, моря Тира - все они призваны проиллюстрировать различные стороны Вавилона-блудницы. Но за всем этим стоит она - истинная вдохновительница гуманистического общества.

Товары Тира - пышный наряд блудницы - ежедневно проходят перед глазами людей. Непривилегированные желают иметь их, привилегированные желают иметь их больше, чем у них уже есть; они служат соблазном для всех народов. Но Божьи люди знают истинную цену этой роскоши, поскольку видят картину в целом. Они знают, что Тир - это Рим -- это Вавилон. А когда призывы стиха 4 приводят им на память еще один нечестивый город - Содом, из которого был вызван Лот (Быт. 19:12 и далее), они видят будущую перспективу «дыма от пожара ее» (ст. 9). В отличие от любящего мир Лота, они понимают суть дела достаточно четко, чтобы «выйти из него» и «веселиться» о свершившемся правосудии (ст. 20).

5. ПЯТОЕ СЛОВО: СМЕРТЬ ВАВИЛОНА (18:21-24)

И один сильный Ангел взял камень, подобный большому жернову, и поверг в море, говоря: с таким стремлением повержен будет Вавилон, великий город, и уже не будет его; 22 И голоса играющих на гусях и поющих, и играющих на свирелях и трубящих трубами в тебе уже не слышно будет; не будет уже в тебе никакого художника, никакого художества, и шума от жерновов не слышно уже будет в тебе; 23 И свет светильника уже не появится в тебе; и голоса жениха и невесты не будет уже слышно в тебе: ибо купцы твои были вельможи земли, и волшебством твоим введены в заблуждение все народы. 24 И в нем найдена кровь пророков и святых и всех убитых на земле.

Воды, взбунтовавшиеся от падения в море великого жёрнова, успокаиваются. Гибель Вавилона завершается молчанием. Оно еще более впечатляюще на фоне характерного для Откровения неистового шума, обычно сопровождающего крушение и гибель. По мере того как светильники города гаснут, на него снисходит ужасающая тишина: больше не слышно звуков веселья, шума работ или людских разговоров. Камень исчезает под водой, и от цивилизации ничего не остается, словно ее никогда и не было.

Воплощенная в реальном действии притча о камне, прекращение обычной жизни и ответственность за кровь мучеников - это то, о чем говорил Иеремия (51:63 и далее; 25:10; 51:49), а о последних двух дополнительно сказано в Евангелии (Мф. 24:37-42; 23:29-39). Особенно значительным является последнее. Убийца, которого обличает Иеремия, это Вавилон. Но когда Иисус выдвигает такое же обвинение, то обвиняемым становится Иерусалим. Иоанн этим именем называет ту, которая последовала за блудницей, - невесту, Божий город; он не прибегает к этому сравнению ни здесь, ни в главе 11, когда говорит о месте, где Христос был распят. Но по-прежнему именно на этом месте - на старом Иерусалиме - лежит ответственность за смерть Божьих служителей. Следовательно, образ блудницы -это собирательный образ пятого города, кроме Вавилона, Рима, Тира и Содома. Этот образ еще раз показывает, что сама блудница есть духовная реальность, которая больше любого из этих городов.

6. ШЕСТОЕ СЛОВО:

ХВАЛЕБНАЯ ПЕСНЬ УЧАСТИ ВАВИЛОНА (19:1-5)

После сего я услышал на небе громкий голос как-бы многочисленного народа, который говорил: аллилуйя! спасение и слава, и честь и сила Господу нашему, 2 Ибо истинны и праведны суды Его! потому что Он осудил ту великую любодейцу, которая растлила землю любодейством своим, и взыскал кровь рабов Своих от руки ее.

3 И вторично сказали: аллилуйя! И дым ее восходил во веки веков.

4 Тогда двадцать четыре старца и четыре животных пали и поклонились Богу, сидящему на престоле, говоря: аминь! аллилуйя!

5 И голос от престола исшел говорящий: хвалите Бога нашего, все рабы Его и боящиеся Его, малые и великие.

«Громкий голос как бы многочисленного народа» -звук, контрастирующий с молчанием 18:22 и далее, смутно доносится через огромные расстояния, ибо мы вновь вернулись к перспективе вечности, которую наблюдали в сцене 2. Зрелище падших всадников этой сцены (глава 6) было бы непереносимым, если бы Иоанн не смотрел на них в определенном порядке; сначала он увидел, как, по замыслу Бога, все расположено: небесные круги, внутри которых эти носители несчастий занимают предназначенное им место, чтобы прославить Бога.

Итак. На переднем плане мы ясно видим маленький Вавилон Евфрата, Вавилон Иеремии. За ним вырисовывается грозный силуэт Вавилона Иоанна, который в течение века или трех олицетворялся с первым, «историческим», Вавилоном. Но сейчас даже духовный Вавилон становится просто актером на сцене, на которую смотрит бесчисленное множество обитателей духовного мира. То, что происходит на крошечной сцене, то есть в нашем мире, является результатом оваций громадной аудитории, восходящей к престолу Бога.

Сейчас нам вновь может помочь диаграмма. В ее центре давайте представим себе Божью землю, Его первоначальное творение. Внутри находится Церковь, новое творение, состоящая из рожденных дважды. Творение и Церковь подобны концентрическим кругам, один внутри другого. Снизу силы сатаны пытаются овладеть ими, схватить мертвой хваткой. Сатанинский соблазн приходит в виде искушающего голоса змея, предлагающего вкусить запретный плод Эдема: «Хорошо для пищи... приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание» (Быт. 3:6); а рупор сатанинского евангелия - Вавилон-блудница. С ее помощью он пытается осуществить свой замысел уничтожения, состоящий из двух частей. С одной стороны, он направляет свои усилия на внутренний круг - на верных служителей Бога, а с другой - на внешний, пытаясь растлить землю. Но избавление приходит свыше, от Бога. И Своей Церкви, и Своему миру Он дарует спасение, а также славу и могущество, которые больше, чем слава и могущество Вавилона. Вавилон-губитель в конце концов гибнет сам; а Церковь и мир пребывают в безопасности навеки. Поэтому неудивительно, что от бесчисленных зрителей ввысь поднимается хвала. И не в последнюю очередь эту хвалу возносят те, кто больше всего приобрели от Божьей справедливости, - старцы, выступающие от имени Его Церкви, а также животные, символизирующие мир.

7. СЕДЬМОЕ СЛОВО: ПРЕЕМНИК ВАВИЛОНА (19:6-8)

И слышал я как-бы голос многочисленного народа, как-бы шум вод многих, как-бы голос громов сильных, говорящих: аллилуйя! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель. 7 Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя. 8 И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых.

В своей седьмой части эта сцена подобна почти всем остальным сценам в том смысле, что действие здесь переносится за пределы истории. В этой сцене был показан почти исключительно безбожный мир; но поскольку ко времени изречения седьмого слова мира уже нет, то о каком конкретном аспекте вечности мы можем ожидать разговора? Ответ: о сопернике и преемнике Вавилона. После блудницы - невеста.

Когда нам необходимо было провести разграничительную линию между блудницей и зверем, на котором она восседает, то все больше и больше казалось, что последний

представляет собой безбожный общественный институт, а первая - его идеологию. Но что касается невесты, то ее образ, по-видимому, объединяет в себе оба этих понятия, поскольку единственное, что она может собой символизировать, - это общество. В этом она является двойником зверя, так же, как и двойником блудницы. Иерусалим противопоставляется Вавилону.

Во всех случаях последнее слово - это взрыв оваций, еще более сильных, чем в слове 6. Они возвещают появление невесты. Долгожданное наступление Царства Божьего означает наступление брачного пира Агнца, и Его невеста готова. Посмотрите, как она появляется в конце сцены. Как контрастирует ее приход со всем происходившим до него! В продолжение двух отвратительных глав нам давалось подробное описание сложного и пышного наряда блудницы, ее притягательного и губительного величия. Но свадебное одеяние невесты предельно просто. Его описание занимает всего полстиха: «виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых». С одной стороны, она сшила это платье сама; она отработала свое спасение (ст. 7; Флп. 2:12). С другой, - оно «дано было ей», ибо Бог работал над ней (ст. 8; Флп. 2:13). Второе есть более глубокая истина, которую Павел рассматривает в своем Послании к Ефессянам 5:25-27. Там он говорит о браке между Христом и Церковью. Все есть дело рук Божьих: и крушение старого Вавилона, являющееся центральной темой сцены 6, и сотворение Нового Иерусалима, которому будет посвящена целиком вся последующая сцена.

8. СИИ СУТЬ ИСТИННЫЕ СЛОВА БОЖИЙ (19:9,10)

И сказал мне Ангел: напиши: блаженны званные на брачную вечерю Агнца. И сказал мне: сии суть истинные слова Божий.

10 Я пал к ногам его, чтобы поклониться ему; но он сказал мне: смотри, не делай сего; я сослужитель тебе и братьям твоим, имеющим свидетельство Иисусово; Богу поклонись, ибо свидетельство Иисусово есть дух пророчества.

Сейчас Иоанну предстоит написать постскрипtum к сцене 6. Как за подробным описанием блудницы следовал краткий отрывок, описывающий невесту (19:8), так и с картиной продолжительного траура приверженцев блудницы контрастируют очень краткие высказывания о благословениях приглашенных на брачный пир невесты и Агнца¹.

Пересмотренная Нормативная Версия Библии, без сомнения, права, предполагая, что «он», обращающийся сейчас к Иоанну (ст. 9), и есть тот самый ангел, который в 17:1 ввел нас в эту сцену². Откровение захлестнуло Иоанна, и он настолько забылся, что пал в ноги говорящему, чтобы поклониться ему, хотя тот - просто ангел. Это, разумеется, совершенно неуместно, о чем ему и напоминает ангел; но понять это можно. Ибо давайте вспомним, что видел Иоанн. Каждое последующее откровение было величественнее предыдущего, а в одном смысле сцена 6 превосходит все более ранние сцены. В пяти божественных словах были описаны претензии и размах деятельности сатаны в этом мире. Но представший перед нами Вавилон - это город, обреченный на гибель.

1 Чтобы увидеть различие между невестой и гостями на брачном пиру, см. описание жены и ее детей в 12:17.

2 В Синодальном переводе речь также идет об ангеле - прим. перев.

И в последних двух словах он описывается так, что мы видим его словно через объектив фотоаппарата с меняющейся резкостью. Он то приближается, стоя на высоте,

в дымящихся руинах, то отдаляется и кажется карликом на фоне сонма небесных зрителей. Затем он полностью исчезает из поля зрения (слово 7). Не удивительно, что Иоанна переполняет благоговение. Чудовищная власть зла, терроризирующая мир, - и что с ней стало?

... Ты пал так низко?

Все твои победы, славы, триумфы, добыча,

Ужались до такого размера?¹

Да; и когда христианин видит Вавилон таким образом, в его истинном свете, то это должно полностью изменить его мировоззрение. Это должно восстановить в нем чувство истинной перспективы и, следовательно, возродить в нем уверенность, надежду, влить в него мужество и радость. Благодаря этому его проблемы становятся решаемыми.

При выборе заглавий для этой сцены (семь слов) мы руководствовались тем фактом, что сцена состоит из изречений, а не из видений. Ангел указывает на это во второй половине стиха 9. Эти слова, как говорит он, «суть истинные слова Божий». Иоанн, должно быть, и знал, и ощущал, что именно слова Всемогущего он слышал произносимыми «языками человеческими и ангельскими». Поэтому он и пал в ноги ангелу.

Однако не столь легко постичь смысл последнего предложения стиха 10. Означает ли оно, что «имеющий дух пророчества будет свидетельствовать об Иисусе» или что «имеющий свидетельство Иисуса будет пророчествовать»? Более приемлемым будет то значение, которое лучше вписывается в общий смысл отрывка; и,

1 Шекспир, Юлий Цезарь, III i

по нашему мнению, лучше вписывается второй вариант. Это предложение является частью ответа ангела. Ангел не позволит, чтобы поклонялись ему самому. Он хочет, чтобы Иоанн осознал - они оба находятся на одном уровне, оба - служители Божьи. Правда, он произнес слова, вызвавшие у Иоанна глубочайшее благоговение. Но сам Иоанн имеет «свидетельство Иисусово». Следовательно, он также может пророчествовать. Ему также есть что сказать, и сказанное им будет ничуть не менее поразительно¹.

1

И вот эти слова перед нами. Охвачены ли мы благоговением? Конечно, Иоанну не следует поклоняться ангелу; а мы не должны даже и мечтать о поклонении Иоанну, в еще меньшей степени - его книге. Но тот, кто никогда не был искушаем, не имеет оснований гордиться своими хорошими качествами. Большинство из нас, к своему стыду, как правило, не приближается к подобному искушению и на расстояние пушечного выстрела. Надо стремиться до такой степени открыться воздействию этих могучих слов, чтобы оно заставило нас пасть на колени и поклониться. Если мы сделаем это и по ошибке вознесем свою хвалу недостаточно высоко, то нас вскоре поправят.

«Иоанн отвергает поклонение ангелам... но не за счет унижения

ангелов, а за счет возвышения христиан» (Киддл, с. 383).

19:11-21:8 СЦЕНА 7: ДРАМА, СТОЯЩАЯ ЗА ИСТОРИЧЕСКИМ ПРОЦЕССОМ

Семь видений подлинной реальности

ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЕ ЦАРСТВО

В этой сцене мы подходим к одной из самых трудных или, по крайней мере, одной из самых спорных частей этой книги. Чтобы получить достаточно полное представление о подходе того или иного комментатора ко всему Откровению, необходимо послушать, что он говорит по поводу 20 главы. Миллениум - «тысячелетнее царство» - легко увидеть в каждом стихе, начиная с 20:2 и кончая 20:7; значительно менее очевидно место, занимаемое им в общем ходе христианской истории. По ответам на этот вопрос комментаторы обычно делятся на три группы. Однако тщательное изучение комментариев по поводу миллениума выявляет гораздо больше вопросов. Дело осложняется, во-первых, всевозможными дополнительными подразделами. Они заслуживают большего, чем просто беглой заметки здесь. Во-вторых, невозможно достичь понимания тысячелетнего царства в отрыве от изучения всей остальной книги, а по сути - всего остального Писания. Иными словами, три способа трактовки главы 20 имеют и ветви, и корни. И именно последнему мы уделим большое внимания.

Даже если отсечь дополнительные осложняющие факторы, проблему невозможно сформулировать, не привлекая большого количества подробностей. Если мы попытаемся упрощать ее чересчур решительно, то упустим самое главное. Поэтому, прежде чем пускаться в наше исследование, мы отметим для себя многочисленные моменты, которые надо иметь в виду.

а. Временные рамки

Во-первых, многие согласны с тем, что Второе пришествие - возвращение Христа в славе - описывается по крайней мере один раз еще до 20 главы: например, непосредственно перед этим, в 19:11,12. Но даже если это и не так, оно описывалось и в других более ранних главах.

Во-вторых, глава 21 открывается описанием новой эпохи, в которой разнообразных злых сил, описанных в главе 20, больше не существует.

В-третьих, между Вторым пришествием и новой эпохой идут события главы 20. Сатана схвачен, связан, брошен в бездонную яму и запечатан; в течение тысячи лет он не сможет обманывать народы (ст. 2,3). В продолжение этого же периода времени мученики и/или верные Богу святые живут и царствуют с Христом: это описывается как «первое воскресение» (ст. 4,5). Когда этот период заканчивается, сатана выходит на свободу и начинает последнее гонение на святых (ст. 7-9); затем он низвергнут и уничтожен (ст. 9,10); все остальные мертвые воскресают и подвергаются суду (ст. 5,12,13); и вместе с сатаной, зверем, лжепророком, смертью и адом все, чьи имена не вписаны в книгу жизни, повергаются в огненное озеро, которое есть «вторая смерть» (ст. 10,14,15). Здесь приведена четкая последовательность событий, которые занимают свое место в зависимости от того, происходят ли они до, в течение или в конце миллениума. Итак, ход событий таков: сатана связан, затем следует тысячелетнее царствование святых, затем сатана последний раз восстает и терпит поражение, после чего наступает суд и полное уничтожение всякого зла.

В четвертых, имеется несколько других событий, о которых также говорится в Новом Завете. Некоторые из них относятся к последнему времени. Следовательно, они каким-то образом тоже входят в цепочку событий, описанных в 20 главе. Имеется в виду распространение Евангелия по всему миру, спасение Израиля, «великое отступление»,

или отпадение, приход «человека греха», или антихриста, и вознесение святых «в сретение Господу на воздухе» (1 Фес. 4:17).

Три различных картины, которые можно собрать из этих кусочков мозаики, известны как премиллениарий-ский, амиллениарийский и постмиллениарийский взгляды на Откровение. Причины, по которой эти точки зрения называются именно так, станут ясны после того, как мы рассмотрим каждую из них.

б. Премиллениаризм

Приверженцы премиллениаризма исходят из убеждения, что истину Откровения в основном следует понимать буквально; причем буквально в двух отношениях. Во-первых, описание надо принимать так, как оно дается. Конечно, они не имеют в виду такой грубый подход, когда, например, представляют себе сатану скованным физически (хотя он и дух) настоящей металлической цепью. Но это вполне может означать буквальную тысячу лет. И, следовательно, подразумевается такое состояние сатаны и царствование святых, что его беспомощность будет несомненной, а их власть - такой явной, как никогда раньше.

Во-вторых, последовательность принимается так, как она дана. В ходе истории связывание сатаны последует за Вторым пришествием, потому что в книге глава 20 следует за главой 1.9. По общему согласию, эта глава

- единственное место в Писании, которое ясно раскрывает идею миллениума, следующего за Вторым пришествием. Но если принимать такой порядок всерьез, то это значит, что такая последовательность событий, хотя и неповторима, но столь же авторитетна, сколь авторитетен, к примеру, план, данный в Евангелии от Матфея 24; следовательно, к ней надо относиться не как к простому подчеркиванию того, что уже содержится в учении нашего Господа, а как к дополнительной истине, которую в свое время упустили. Таким образом, в этом отрывке учение идет вширь, а не вглубь.

Трактовка, основанная на этих предположениях, в общем и целом следующая. Возвращение Христа в силе и славе лишит сатану всей его власти, воскресит мертвых христиан и установит царство святых на земле. По истечении тысячелетия, сатана вновь появится после своего заключения, еще раз попытается уничтожить святых, потерпит неудачу и погибнет сам. Затем настанет воскресение остальных мертвых, суд с великого белого престола и окончательная гибель нечестивых, а после нее - сотворение новой земли и нового неба. Обычно считается, что события, принадлежащие к четвертой группе (то есть те, о которых говорится и в других частях Нового Завета, - появление антихриста, скорбь, вознесение святых и так далее) происходят до победного прихода Христа, а оно, в свою очередь, имеет место до (пре-) миллениума: отсюда - название трактовки.

Премиллениаризм из-за присущего ему буквального подхода подстерегает опасность двух видов. В прошлом чересчур наивное и буквальное принятие описаний Откровения приводило к крайностям так называемого «хилиазма»¹, ожидания сугубо материального «царствования святых». С другой стороны, слишком педантичное отношение к последовательности событий и попытки составления подробного расписания

От греческого слова «тысяча». Более подробно средневековый хилиазм рассматривается в работе Нормана Кона, Устремленность к миллениуму (Секер и Уорбург, 1957) - Norman Cohn, The Pursuit of the Millennium (Seeker & Warburg, 1957).

могут привести к крайности другого рода: к длительным дискуссиям по поводу того, предшествует ли скорбь вознесению или, напротив, следует за ним, попыткам вычислить «времена язычников» или продолжительность «малого времени». Этот

узкофутуристический взгляд на книгу сводит на нет ее практическую пользу для жизни христианина. Вместо этого остается волнующее ожидание или исследование глубин диспенционализма¹. В то время как хилиазм обещает утолить голод желудка, подобные ухищрения питают тщеславие ума.

Но у современного премилленаризма есть и положительные стороны. Его приверженцы не обращаются с Откровением как с книгой, состоящей исключительно из описаний личных мистических переживаний Иоанна. Они также не привязывают ее содержание только к отдаленным историческим обстоятельствам первого века. Их предшественники грешили подобными либеральными представлениями, тем самым упускалось из виду, что книга обращается лично к каждому христианину. Премилленарии, возможно, в своем протесте против такого подхода порой перегибают палку; но, по крайней мере, они всерьез принимают Откровение в качестве послания от Бога, предназначенное христианам как нашего времени, так и грядущего.

1 Комментарий Уолворда к 19:9 (с. 273; курсив наш) служит хорошей иллюстрацией к теории о воздаянии, согласно которой Бог «распределяет» между людьми благодать различными методами, в зависимости от того, в какую эпоху они живут». «Существует различие между женой Агнца и посетителями брачного пира. Жена, по всей видимости, есть церковь, а гости - это святые прошлых и будущих эпох. Ни на чем не основанное представление, будто Бог обращается одинаково со святыми всех эпох, трудно вытеснить из церковного богословия», вероятно, потому, что Апостолы слишком хорошо закрепили его!

в. Амиллепаризм

В своем подходе амилленарии исходят из иного понимания смысла. Они считают, что ни описания, ни последовательность событий нельзя понимать буквально. Поскольку описания в книге носят характер скорее символический, чем буквальный (да и сама книга это утверждает), то они предполагают, что таково и общее правило Иоанна, а неметафорический язык для него -исключение. Цепи и бездна не буквальные; так что и тысячелетие, вероятнее всего, символическое. Конечно, им по-прежнему приходится решать, что есть символ, а что - нет и каким образом трактовать символы. При этом, по их мнению, разумным будет руководствоваться не субъективным суждением, а сопоставлением с параллельными отрывками из всего Писания.

Между прочим, это для них единственный способ толкования последовательности событий. Премилленарий верит в фактическое тысячелетнее царство, хотя о нем больше нигде не упоминается, для него сама по себе 20 глава Откровения является прочным основанием его веры. Следовательно, по его мнению, тысячелетнее царство нужно увязывать с уже существующими пророчествами. Амилленарий этому не верит, и ему приходится искать какой-то другой способ, чтобы «вписать» тысячелетнее царство в последовательность событий. Если он достаточно мудр, то будет стараться сделать это, учитывая все остальное Писание.

Давайте посмотрим, что отсюда следует. Новый Завет знает только об одном Втором пришествии, который есть «день Господень». Он положит конец всему. Если в главе 19 описывается этот «конец», то тогда описанное в главе 20 тысячелетие, хотя оно и следует за описанием конца, в реальной истории должно ему предшествовать; одним словом, 20:1-6 является ретроспективой. Связывание сатаны, первое воскресение, мил-лениум - все это метафоры. С их помощью изображается текущая ситуация в мире и освещается период между Первым и Вторым пришествиями Христа. Как и прежде, впереди еще последний период активности зла, который сопутствует другим предсказанным событиям, таким, как великая скорбь и явление человека греха. Закончится все ниспровержением сатаны и судом, которые описаны не только в 20:9-15, но также и в 19:11-21. Согласно этой точке зрения, Христос вернется без (а-)миллениума, то есть, тысячелетнего царства как отдельной части христианской истории, с присущими ей крайними проявлениями добра и зла, не будет.

Опасность такого подхода состоит в следующем. Когда конкретному символу приписывается значение «общей истины», он утрачивает свою силу. Острые углы сглаживаются; исчезает непосредственная обращенность к сегодняшнему читателю, и, следовательно, он не ждет больше последствий лично для себя. Амилленарий должен помнить, что истины, которые он видит за метафорами, - это не туманные «духовности», а сама реальность со всеми вытекающими отсюда последствиями. И эта реальность не менее, а более убедительна, чем его видение.

Конечно, амилленарийская точка зрения имеет свою особую ценность. Как вы думаете, что более реально - «духовное» царствование святых (которое, собственно говоря, имеет место сейчас) или фактическое земное царствование святых после возвращения Христа? Последнее вполне конкретно и определено, оно питает надежду христианина. Но первое, являясь обобщением, заставляет христианина думать не только о прошлом и будущем, но и о настоящем.

г. Постмилленаризм

Предположим, вы не готовы полностью принять ни одну из этих точек зрения. Что касается последовательности событий, то создается впечатление, что простота амилленарийского «расписания», с его единым «днем Господним», когда искореняется всякое зло и заканчивается история этого мира, в большей степени гармонирует с самыми ясными из новозаветных пророчеств. Вам кажется менее вероятным, что сложности Откровения являются дополнением к основной схеме (вроде дополнительных кусочков, пришитых к стеганому одеялу). По вашему мнению, они скорее повторяют то же самое, но другими словами (это подобно раскрашиванию карандашного наброска). Что касается описания миллениума, то тут вы склоняетесь к точке зрения премилленариев, поскольку она позволяет надеяться на более конкретное «связывание сатаны» и более очевидное «царствование святых», чем это наблюдалось за многие века истории христианства. Вы предполагаете, что где-то ближе к концу света настанет период, когда силы зла будут значительно слабее, а авторитет Церкви значительно выше, чем в прошлые времена. Ваш подход «буквален» в том смысле, что вам хочется, чтобы сатана был закован в цепи, а святые увенчаны, - если не физически, то все же более или менее очевидно. Вы представляете себе нечто большее, нежели чисто «духовное» связывание и увенчивание, о которых говорят амилленарии. Если вы именно так трактуете 20 главу Откровения, то вы - «постмилленарий». Вы ведете речь о тысячелетии, которое может длиться буквально тысячу лет, а может и нет, но которое определенно представляет собой особый период времени. Этот период выделяется на фоне всей остальной истории тем, что в это время добро одерживает верх над злом. Некоторые понимали это как социальные улучшения; другие, и это ближе к библейскому взгляду, ждали великого духовного прорыва, который будет сопровождаться обращением иудеев в более крупных масштабах (Рим. 11:12). При этом «проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец» (Мф. 24:14). Это будет зенит истории, Второе пришествие; и он настанет после (пост-) миллениума.

Независимо от своего взгляда на пророчества каждый христианин является оптимистом. Он знает, что в конечном счете все в руках Божьих. Но если он станет придерживаться третьего взгляда, то может стать более оптимистичным, чем имеет на то право. Дело в том, что при такой трактовке основной упор делается на обещания успеха Церкви. От многочисленных предупреждений о грядущих бедах просто отмахиваются. Человек становится слишком уверенным в том, что «счастливый конец» неминуем. Это опасно, поскольку можно впасть в самоуспокоенность и упустить из виду настоятельные призывы Христа к рвению и бдительности. Тем не менее благодаря постмилленаризму мы видим, какой могла бы стать Церковь, осознай все ее члены важность всемирной евангелизации. Были христиане, которым казалось, что они видят рассвет Золотого века во времена колониализма девятнадцатого столетия. Тогда открытие «темных континентов» сопровождалось, как казалось, беспрецедентным распространением «двойного блага» - цивилизации и христианства. Во многих миссионерских гимнах того времени ощущается налет постмилленаризма. Мрачность

нашего собственного столетия выработала у нас гораздо более реалистический взгляд на трудности, сопряженные с выполнением стоящей перед нами задачи. Но если нам не удастся достигнуть идеала, то это не означает, что следует сдаваться.

д. Заключение

Каждая из трактовок 20 главы Откровения обладает своей духовной ценностью. Остается открытым вопрос: в чем состоит ценность, которую мы фактически должны в нем найти? На каком из трех способов толкования нам следует остановить свой выбор? Чтобы дать ответ, необходимо тщательно изучить истоки этих подходов к толкованию. При этом надо спрашивать себя не только - что мы выбираем, но также и почему. В каком смысле мы считаем «истинными» общий план главы 20 и содержащиеся в ней образные выражения?

Что касается образных выражений, то, по нашему мнению, при их рассмотрении необходимо ориентироваться на весь Новый Завет. Детальное изучение (для которого у нас здесь нет места) показывает, что апостольская церковь относилась к языку Откровения как к глубоко символическому и по большей части не привязывала описанное там к какому-то определенному времени. Смысл, который первые христиане, на наш взгляд, вкладывали в символы Откровения, рассматривается в комментариях к этой сцене. Что касается тех частей главы, которые описывали одно из звеньев в цепи событий, то к ним также не следует относиться как к изолированным кускам. Это то же самое, что уже достаточно ясно было показано в несимволическом учении Евангелий и Посланий, а здесь описано с помощью образного и живописного языка. Итак, эта трактовка созвучна амилленаризму. И мы надеемся, что наше объяснение достаточно ясно показало, что в этом взгляде нет ничего ни странного, ни противоречащего Писанию и что он помогает применить учение Откровения к нуждам сегодняшнего дня.

1. СЦЕНА 7 ОТКРЫВАЕТСЯ: ПЕРВОЕ ВИДЕНИЕ: ВОЕНАЧАЛЬНИК НЕБЕСНОГО ВОИНСТВА (19:11-16)

И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует. 12 Очи у Него как пламень огненный, и на голове Его много диадим; Он имел имя написанное, которого никто не знал, кроме Его Самого; 13 Он был облечен в одежду, обагренную кровию. Имя Ему: Слово Божие.

14 И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый.

15 Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя. 16 На одежде и на бедре Его написано имя: Царь царей и Господь господствующих.

«Отверзлись небеса, - говорит пророк Иезекииль в первом стихе своей книги, - и я видел видения Божьи». Практически в каждом случае, упоминаемом в Писании, сотворение небес сопровождается видениями. Начало сцены 7 Откровения не является исключением. Поверхностное сходство между всадником на белом коне здесь и похожим всадником в сцене 2 (6:2) является именно поверхностным. Это подтверждается не только теми факторами, на которые мы обратили внимание при рассмотрении сцены 2, но также и различием в общей обстановке этих сцен. Там всадник словно бы содержится в запечатанной книге, книга - в руках Агнца, а Агнец стоит среди огромного скопления зрителей. При всей своей величественности, он словно бы уменьшается в размерах на фоне окружения. Второй же всадник врывается в сцену драмы и немедленно заполняет ее Своим божественным присутствием.

Его божественность демонстрируется нам трижды: в начале, в середине и в конце видения. Имя «Слово» встречается также в Евангелии и в Первом послании Иоанна. Эпитеты «Верный и Истинный» (ст. 11) и «Царь царей и Господь господствующих» (ст.

16) упоминаются в предыдущих главах Откровения, первый - в самой первой, а второй в самой последней из прочитанных нами сцен (3:14, сцена 1; 17:14, сцена 6). Все три имени принадлежат Иисусу Христу, а сравнение этого видения с описанием Христа в главе 1 выявит еще больше сходных моментов.

Определить всадника как Христа помогают не только параллельные отрывки. Есть и другие реминисценции. Его последователи, Его правление «жезлом железным», то, что Он «топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя», - все это повторение того, что мы видели в сцене 4 (14:4; 12:5; 14:19,20). Все нити собираются в один узел.

Значительная часть этих выражений заимствована из более отдаленных источников. Еще до того, как Иезекииль увидел отверстие небеса, взору Исайи предстал Тот, Чье одеяние было запятнано кровью, потому что Он топтал в точиле (Ис. 63:1-6), Тот, Кто судит по правде и поражает землю (Ис. 11:3,4). А в Псалме 2:8,9 говорится о Том, Кто сокрушает народы жезлом железным. В целом это создает впечатление чрезвычайной суровости. Если ли какое-либо другое пророчество, которое согрело бы сердце больше, чем то, которое заканчивается стихом 11:9 Книги Пророка Исайи: «Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей»? Тем не менее, разве не является сердцевиной даже этого видения Божьей благодати простое высказывание, что Он «духом уст Своих убьет нечестивого» (ст. 4)? Две стороны божественного характера - «благодать и строгость» (Рим. 11:22) - становятся в равной степени очевидными, когда мы читаем сцену 1 и обнаруживаем, что именно Верный и Истинный и вознаградит церковь в Филадельфии (3:7 и далее), и отвергнет церковь в Лаодикии (3:14 и далее).

Если счесть, что в этих главах Откровения содержится «расписание событий», в которое должен вписаться данный отрывок, то его можно истолковать как победоносное появление Христа, выезжающего на Свою последнюю битву. Однако следует указать, что в самом отрывке ничего не говорится о «последней» битве. Во всех этих стихах не содержится ни одного глагола, который стоял бы в будущем времени. Они описывают не то, что Христос собирается делать, а то, чем Он является - победоносный Царь, праведный Судья, Военачальник небесного воинства. Только при наступлении времени Второго пришествия «узрит Его всякое око» в этом облике (1:7); но никогда, даже на кресте, Он не был никем другим. Многие места Писания подтверждают, что даже сегодня Он выводит Свое небесное воинство (а в него входят как люди, так и ангелы) на битву со злом и что даже сегодня люди проходят через «суд», или кризис, имеющий решающее значение (Еф. 2:6; 6:12, Ин. 3:19).

2. ВТОРОЕ ВИДЕНИЕ:

ЕГО ПОБЕДА НЕ ПОДЛЕЖИТ СОМНЕНИЮ (19:17,18)

И увидел я одного Ангела, стоящего на солнце; и он воскликнул громким голосом, говоря всем птицам, летающим по середине неба: летите, собирайтесь на великую вечерю Бо-жию, 18 Чтобы пожрать трупы царей, трупы сильных, трупы тысяченачальников, трупы коней и сидящих на них, трупы всех свободных и рабов, и малых и великих.

Едва ли возможно, размышляя об Откровении, не погружаться в «безмолвие... на полчаса» не только после снятия седьмой печати, но и вообще в конце каждой четной сцены. В каждой из них действие достигает апогея, и от этого зрелища перехватывает дыхание. Вы гадаете, что же это может означать? Несколькими страницами ранее мы были поглощены заключительной частью сцены 6, изумительным седьмым словом: «как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: аллилуйя! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель».

И все же в сцене 7 истина проступает гораздо яснее, словно выписанная кистью еще более могучего живописца. В видении 1 контуром был намечен образ Христа, собранный из разных мест Писания; и теперь в видении 2 является ангел, или, точнее,

«один ангел», вместо тех многих, которые до сих пор выступали в качестве рупора Бога. Словно бы все они слились в одного, и этот один стоит «на солнце», там, где весь свет собрался в одну жгучую точку. Он возвещает, что после окончания Божьей войны птицы небесные могут ожидать обильного пира, на котором будет вдоволь падали. О том, что означает последняя битва, мы поговорим в следующем разделе; сейчас лишь скажем, что в той своей части, где видения 2 и 3 говорят об окончательной гибели Божьих врагов, содержатся и ссылки на хронологию, которые нельзя обнаружить в видении 1. К этому мы вернемся позже. Но весть, которую несет «один ангел», совершенно ясна: исход войны уже предрешен Богом. Он создает мрачную пародию на другой пир - «брачный пир для сына... «вот, я приготовил обед мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и все готово; приходите на брачный пир» (Мф. 22:2-4; ср. Отк. 19:9). Бог все приготовил. Исход не подлежит сомнению.

3. ТРЕТЬЕ ВИДЕНИЕ:

ПГО ВРАГИ ОБРЕЧЕНЫ (19:19-21).

И увидел я зверя и царей земных и воинства их, собранные, чтобы сразиться с Сидящим на коне и с воинством Его. 20 И схвачен был зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса пред ним, которыми он оболстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению: оба живые брошены в озеро огненное, горящее серою; 21 А прочие убиты мечем Сидящего на коне, исходящим из уст Его: и все птицы напитались их трупами.

Настал кульминационный момент войны, и Божий Борец, выехавший на битву в видении 1, приводит ее к предрешенному концу, провозглашенному в видении 2.

Здесь сходятся вместе и другие темы из предыдущих частей книги. Подобно тому как в лице «военачальника небесного воинства» вновь появляется Христос, которого мы часто встречали повсюду, так же и в вождях злых сил мы вновь узнаем знакомые образы зверя и лжепророка. Они не называются точно такими именами; но сопоставив стих 20 со стихами 13:11-18, мы видим, что эти двое - не что иное, как зверь из моря и зверь из земли - две могущественные силы зла, принимающие участие в космическом конфликте сцены 4. Мы встречались с ними также в сцене 6. Там они были под иной личиной. Блудница и зверь своими делами показали, что являются представителями «духов злобы поднебесных» (Еф. 6:12). Сцена 4 включает в себя как предостережение, так и «предварительный взгляд» на то, как будет уничтожено зло (14:8-11,17-20); та же тема рассматривается в сцене 6 и заполняет ее почти целиком; и она вновь подхватывается здесь, сконцентрировавшись в трех стихах.

Как и вообще во многих пророчествах, картина, нарисованная в этих стихах, очень насыщена событиями. В одном-единственном предложении - «оба живые брошены в озеро огненное...» - собраны длительные предсмертные судороги Вавилона, описание которых в сцене 6 заняло целую главу; и в том же самом предложении сплавлены описания двух смертей, которые изображались по отдельности - когда зверь уничтожает блудницу (17:6) и когда Агнец уничтожает зверя (17:14). Но в одном отношении эта насыщенность отличается от той, которая свойственна значительной части ветхозаветных предсказаний. Пророки древности, ожидая наступления грядущего дня Господня, не всегда могли увидеть отдаленные вершины за более близкими холмами. Некоторые из их предсказаний относились к дню Страшного суда, другие - к тем ?ктам Божьего правосудия, которые осуществились впоследствии в истории человечества. Однако сложные события, сформулированные в видении Иоанна, не являются комбинацией отдаленного и близкого будущего; они целиком и полностью принадлежат последнему дню. Ибо зверь и лжепророк - это олицетворение самого принципа зла, действующего в нашем мире. Когда они будут брошены в огненное озеро, настанет конец истории. Именно «при кончине века сего», как говорит нам Иисус, Его Ангелы соберут «все соблазны и делающих беззаконие и ввергнут их в печь огненную» (Мф. 13:40-42).

Таким образом, видение 3, в отличие от предыдущих видений, по-иному показывает нам будущее. Первое видение не относится к какому-то конкретному времени: с момента Своего воплощения Христос всегда был Царем, и Судьей, и Богом воинств. Второму присуща некая «размытость»: утверждение, что всякое существо, противопоставляющее себя Богу, обречено на гибель, во все времена являлось истиной, хотя приглашение на отвратительный пир относится конкретно к последнему времени. Но третье видение относится исключительно к финишной точке истории.

В ст. 20 предсказывается участь сверхъестественных сил зла; в ст. 21 - участь «остальных». Создается впечатление, что речь здесь идет не столько о бесах, сколько о людях, следующих за зверем и лжепророком. На это есть две причины. Первая: они являются двойниками воинства Христова, которое, согласно нашему предположению, является воинствующей Церковью в виде сонма ангелов. Вторая: их уничтожает меч, исходящий из уст Христа. Этот меч означает Его Евангелие (Еф. 6:17; Евр. 4:12), а оно обращено в первую очередь именно к людям, а не к духовным существам. Оно обещает им спасение, если они покаются, - и в этом случае их, конечно,4 включают в небесное воинство. Но в случае мятежа они обречены. Описанная здесь кровавая резня, происходящая на поле битвы, без сомнения, символизирует меч, который убивает мятежников. Но если это простой символ, то какова будет реальность?

4. ЧЕТВЕРТОЕ ВИДЕНИЕ: ДЬЯВОЛ (20:1-3)

И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей.

2 Он взял дракона, змия древнего, который есть дьявол и сатана, и сковал его на тысячу лет,

3 И низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время.

В введении к этой сцене мы уже говорили о невероятных спорах по сути этого отрывка. Сейчас мы рассмотрим значение тысячелетнего заключения сатаны в контексте всего Писания.

Если смотреть в лицо фактам, то создается впечатление, что миллениум еще не настал. Телевидение, радио и газеты ежедневно напоминают нам (хотя и не такими словами), что сатана жив и здоров и благополучно пребывает на планете Земля. Разве можно сказать, что он закован в цепи, брошен в бездонную яму и запечатан? Видение 4, должно быть, описывает событие, которому еще предстоит произойти в будущем, подобно битве из видения 3.

Но что в точности здесь сказано и что может сказать по этому вопросу все остальное Писание?

Во-первых, событие: сатана схвачен и закован в цепи. Каким бы образом не трактовали это комментаторы и что бы ни говорил об этом окружающий нас мир, но самыми весомыми являются слова Самого Христа. И именно в учении Христа мы находим единственное библейское упоминание о связывании сатаны. Все три синоптические Евангелия передают притчу о «сильном с оружием», который «охраняет свой дом», так что «в безопасности его имение» (Лк. 11:21; Мк. 3:27; Мф. 12:29). Далее в истории описывается приход «сильнейшего его», чья цель - ограбить сильного, похитить его имущество. Пришелец «нападает на него и побеждает его» (Лука) и «связывает» его (Матфей и Марк). Теперь мы из контекста знаем, что эта история была рассказана специально с целью проиллюстрировать нечто, что произошло с сатаной, причем произошло во время воплощения. С Первым пришествием Христа пришло и Царство Божье. Христос ходил и изгонял злых духов, чтобы продемонстрировать

именно то, что сатана, несмотря на свою силу, был схвачен и закован в цепи. Мы можем по-прежнему спрашивать себя, что на практике стояло за его «заключением» - ведь Создается впечатление, что он еще в большой мере был свободен; но невозможно уйти от того факта, что одно и то же слово¹ и одно и то же действие - «связывание» - являются общими для Откровения 20:2 и Евангелия от Марка 3:27.

Во-вторых, цель: сатана закованным брошен в бездну, «дабы не прельщал уже народы». Опять же, может показаться довольно-таки невероятным утверждение, что даже в таком положении он не может прельщать народы и что он действительно со времен Христа не в состоянии это делать; уж конечно, он продолжает обольщать их, и разве это не доказывает, что миллениум еще впереди?

Но давайте задумаемся о том, что говорится о народах в Писании в целом. Благословение к ним придет через семя Авраама, свет - через обещанного служителя Господа; и когда Христос рождается, престарелый Симеон узнает в лежащем у него на руках младенце Семя и Служителя, свет к просвещению язычников² и славу народа Израиля (Быт. 22:18; 49:6; Лк. 2:32). Во время земной жизни Иисуса это «необольщение народов» предвещается посещением волхвов, а непосредственными его примерами являются такие эпизоды, как Его общение с римским сотником, женщиной-хананеянкой и еллинами (Мф. 2:1-12; 8:5-13; 15:21-28; Ин. 12:20 и далее).

1 В английском тексте употреблено слово «связал», а не «заковал» - прим. перев.

2 В английском тексте вместо «язычников» стоит «народов» - прим. перев.

История Церкви развивается по тому же самому образцу: люди «из всякого народа под небесами» приходят к ее колыбели в день Пятидесятницы, а ее рост знаменуется обращением самаритян, римлян и еллинов. (Деян. 2:5; 8:5 и далее; 10; 11:19 и далее). Рядом с предсказанием Христа о том, что Евангелие будет проповедано всем народам, которое зачастую понимают в том смысле, что оно исполнится только незадолго до Его Второго пришествия, следует поставить одно поразительное утверждение Павла. Он говорит, что уже тогда, в середине первого столетия, Евангелие было «возвещено всей твари поднебесной» (Мф. 24:14; Мк. 13:10; Кол. 1:23). Что стоит за этими словами Апостола? Ясно, что всемирная евангелизация, о которой он говорит, не означает, что Евангелие проповедано каждому отдельному народу, не говоря уже о каждом отдельном человеке. Но произошло то, что Евангелие стало в целом доступным всем народам, а не только одним евреям. С тех пор как пришел Христос, оно стало всемирным в том смысле, в каком никогда не было «во времена неведения» (Деян. 17:30). Поэтому думается, что будет вполне в духе Писания усматривать в миллениуме Откровения 20:3 период, в течение которого сатана уже больше не в состоянии удерживать в заточении народы, которые до тех пор, пока Христос не пришел и не связал его, находились всецело в его власти. С этим согласуется и связь, которую Христос устанавливает между изгнанием сатаны и посещением еллинов, желавших говорить с Ним (Ин. 12:20-32), а также между падением сатаны и первым евангелистским путешествием, описанным в Евангелии от Луки 10:17,18. Каждый раз, когда мы видим, что к Церкви прибавляется новообращенный, неспособность сатаны обольщать народы проявляется с новой силой.

Таким образом, «тысяча лет», которая, по нашему мнению, началась с Первым пришествием Христа, сейчас в самом разгаре. Это «тысячелетие» эквивалентно «трем с половиной годам», в течение которых свидетели сцены 3 проповедуют миру, а жена сцены 4 живет в пустыне. Но в конце этого периода, согласно второй половине стиха 3, настанет момент, когда с сатаны «на малое время» будут сняты ограничивающие его цепи, в которые его заковала Церковь.

В Писании существует множество мест, параллельных этому. Их можно легко найти не только в Откровении, но повсюду. В них также говорится об освобождении сатаны, наступающем в конце миллениума. Эти параллельные места подтверждают нашу трактовку. В сцене 3 два Божьих свидетеля, беспрепятственно проповедовавшие в течение трех с половиной лет, вынуждены умолкнуть на три с половиной дня. В сцене 4 мы видим, как зверь из моря после получения им смертельной раны оживает; и хотя мы сочли эту способность «воскресать» неизменной характеристикой безбожного общества сатаны, но нам не следует удивляться, что она также является слепком с поворотов судьбы самого сатаны. В Сцене 6 за периодом семи голов - для Иоанна это время, в которое он живет, - следует период десяти рогов - для Иоанна это будущее. И этот период также будет характеризоваться неслыханным оживлением злых сил в конце времен. То же и здесь, в сцене 7: «Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы» (ст. 7,8).

В главе 2 Второго послания к Фессалоникийцам Павел описывает то, что будет непосредственно предшествовать возвращению Христа: «придет прежде отступление... откроется человек греха, сын погибели» (ст. 3). На данный момент божественная власть «ограничивает» его, хотя в некоторых отношениях, конечно, «тайна беззакония уже в действии» (ст. 6,7). Но когда ограничения будут сняты, то весь мир увидит «действие сатаны... со всяким неправедным обольщением» (ст. 9,10). Несимволические предсказания Павла столь заметно перекликаются с символическими пророчествами 20 главы Откровения, что трудно поверить, будто эти два отрывка могут относиться к разным обстоятельствам.

Если фрагмент Послания к Фессалоникийцам, описывающий конец Церкви, действительно параллелен тому месту в Откровении, где говорится о конце миллениума, то это устанавливает взаимосвязь между миллениумом и Вторым пришествием; ибо здесь сказано, что именно славное Второе пришествие Христа - «явление Его пришествия» - положит конец последней вспышке зла, которой, в свою очередь (в соответствии с изучаемой нами сейчас главой) завершится тысячелетнее ограничение деятельности сатаны.

И снова становится очевидным, что порядок, в котором Иоанн получает видения, не эквивалентен историческому ходу событий. Видение 3 переносит нас к концу этой эпохи, затем видение 4 возвращает нас к ее началу. Тот факт, что Иоанн видел уничтожение сатаны еще до того, как увидел его скованным, не имеет ничего общего с фактической очередностью этих событий. Эту очередность можно выявить при рассмотрении значения каждого видения в свете всего Писания. Сравните, к примеру, описание миллениума в видениях 4 и 5 с теми главами из Книги Пророка Иезекииля, с которыми его связывает использование имен «Гог» и «Магог» (20:7). Последовательность событий в Откровении 20 следующая: поражение сатаны, воскресение святых для тысячелетнего царствования, мятеж Гога при возвращении сатаны и последняя битва, вслед за которой в главе 21 появляется новый Иерусалим. В последних главах Книги Пророка Иезекииля просматривается примечательная параллель: поражение Едома и воскресение Израиля для длительного мира (35-37), затем мятеж и поражение Гога (38,39), за которым следует видение нового Иерусалима (40-48). Интересный момент: приглашение птиц небесных на пир, формирующее видение 2 (нужно порядочно вернуться назад, к 19:17 и далее; очевидно, это было «до» ниспровержения сатаны и наступления миллениума), является, по Иезекиилю, приглашением собирать кости Гога (39:15 и далее) после последнего мятежа видения 5. Иоанн (или Иезекииль, или они оба) меньше озабочен хронологией, чем некоторые из его комментаторов.

5. ПЯТОЕ ВИДЕНИЕ: ЦЕРКОВЬ (20:4-10)

И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет;

5 Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет.

Это - первое воскресение. 6 Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет.

7 Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их - как песок морской. 8 И вышли на широту земли и окружили стан святых и город возлюбленный.

9 И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их; 10 А диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков.

При чтении английской Библии (ПНВ) создается впечатление, что речь идет о двух отдельных группах, о тех, «которым дано было судить», и об «обезглавленных за свидетельство Иисуса... которые не поклонились зверю». Но в греческом первоисточнике нет ни этого разделения, ни слов «также увидел я» перед словами «души обезглавленных...», а написанное Иоанном ближе к следующему: «И увидел я престолы (и они сидели на них, и им дано было судить), и души обезглавленных и тех, которые не поклонились зверю; и они жили и царствовали». На основании этого кажется более вероятным, что престолы суда занимают люди, принадлежащие к одной категории, - живых и царствующих святых, которые были казнены и (или) отказались поклониться зверю (Дан. 7:22).

И все-таки тысячелетнее царствование святых, изображенное здесь, в видении 5, при первом чтении столь же таинственно, как и тысячелетнее пленение сатаны в видении 4. Царствование святых начинается «первым воскресением». Ему подлежат обезглавленные за Христа, так что речь, очевидно, идет о мире за пределами смерти. В этом мире они являются «судьями», и это заставляет вспомнить об авторитете, которым Церковь пользуется у людей и ангелов и о которой говорится в Первом послании к Коринфянам 6:2,3; а это, о каком бы мире ни шла речь, определенно является делом будущего. Однако все это имеет место до общего воскресения, о котором говорится в первой половине стиха 5. Если посмотреть на царствование святых с этой стороны, то хотя оно и принадлежит временной жизни, а не вечной, но тем не менее очень отдалено от нашего «здесь и сейчас».

С другой стороны, видение 4 показало, что милле-ниум является еще одним символом нынешней церковной эпохи. И если спросить, действительно ли описанное в стихах 4-6 находится за пределами нашего мира, то ответом будет: нет. Вполне возможно представить его в контексте нашего мира. Здесь, в нашу эпоху, Божьи люди уже царствуют как цари и священники: Иоанн сказал это в 1:6. Павел высказывается о будущем авторитете Церкви, несравненно более высоком, чем сейчас (1 Кор. 6:2,3), специально чтобы показать, что она уже способна судить «дела житейские». «Первое воскресение» - идеально доступный для понимания способ, с помощью которого передается то, что во многих местах Нового Завета охарактеризовано как переход от смерти к жизни, то есть второе рождение человека как христианина (Ин. 5:24; Еф. 2:5; 1 Ин. 5:11,12). С другой стороны, многие амилленарии понимают эту фразу как переход христианина в момент смерти от этой жизни к следующей; восседающие на престоле святые - это те, кто умерли¹. Святые - это все те, кто наслаждаются этой новой жизнью; возможно, что в стихе 4 Иоанн проводит различие между теми, кто уже миновал порог физической смерти и теми, кому это еще предстоит. Но они все равно живут и царствуют с Христом². Стих 5 можно понять в том же самом смысле; если бы Бог не «оживотворил нас со Христом», то мы бы оставались «мертвыми по преступлениям нашим» до конца света, до того дня, в который даже нечестивые

воскреснут (хотя и не к вечной жизни) по голосу Сына Человеческого (Еф. 2:5; Ин. 5:28, 29). О второй смерти мы поговорим позже, при рассмотрении стиха 14.

Стих 7 становится точкой, в которой сходятся видения 4 и 5. Тысяча лет, в продолжение которых святые царствовали, а деятельность дьявола пресекалась, заканчиваются военным катаклизмом. Имена и названия мест отличаются, но может быть только одно

1 См. Уолвурд, с. 284.

И вновь Пересмотренная Нормативная Версия вводит нас в заблуждение. Там сказано «они ожили», а в некоторых изданиях даже «они ожили вновь». Правда Пересмотренная Версия: «Они жили и царствовали» (И в Синодальном переводе: «они ожили» - прим. порев)

сражение, которое носит столь вселенский характер и результаты которого столь бесповоротны, как в показанной здесь войне. Это, скорее всего, и есть Армагеддон сцены 5, когда «цари земли всей вселенной» собираются на «великий день Бога Всемогущего» (16:14 и далее); это, вероятно, описанная в сцене 6 (7:14) схватка между десятью рогами-царями и Агнцем, который есть Царь царей; это, должно быть, та же самая война, о которой рассказывает третье видение той же самой сцены, где зверь собирает «царей земных и воинства их» на битву с Всадником на белом коне и погибает вместе со всем своим воинством (19:19-21). В каждом случае корни слишком очевидны, и эти отрывки не могут быть не чем иным, кроме как различными описаниями одного и того же события - последней в истории битвы. Кто бы ни был фактическим врагом, выступающим в пророчестве Иезекииля под именем «Гога в земле Магог» (38:1), но в Откровении он не может быть какой-то конкретной злой силой, или даже совокупностью сил; масштаб конфликта исключает подобную возможность. Обратите внимание на размах видения. В нем под знаменами Гога собираются не просто «цари земли всей вселенной», а «народы, находящиеся на четырех углах земли... как песок морской». Обратите внимание на глубину смысла, когда два ярких образа сливаются в один, чтобы описать Церковь, - одновременно и небесный город, имеющий основание, и стан для тех, кто на земле являются странниками и изгнанниками (Евр. 11:9,10,13). Обратите внимание на высоту, с которой на врага обрушивается гибель, когда Сам Бог вмешивается, а Господь Иисус является «с неба, с Ангелами силы Его» (2 Фес. 1:7); и обратите внимание на длительность наказания, которое следует за окончательным низвержением сатаны, - он будет «мучиться день и ночь во веки веков».

Все это - самые подлинные реалии. Иезекиилевское имя «Гог» распространяется на всех, «не познавших Бога и не покоряющихся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа» (2 Фес. 1:8). Вот так в конечном итоге обстоят дела. В конце будут только Христос и сатана. Христос и те, кто с Ним, будут вечно жить. Сатана и те, кто с ним, будут вечно умирать. Между ними двумя люди ежедневно делают выбор - пока у них есть такая возможность.

6. ШЕСТОЕ ВИДЕНИЕ: ПОСЛЕДНИЙ СУД (20:11-15)

И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места.

12 И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими. 13 Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим,

14 И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это -смерть вторая. 15 И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное.

До сих пор мы говорили о том, что в этой сцене нам показаны реалии, лежащие в основе всего, причем даже на более глубоком уровне, чем в сцене 4. Та сцена описывала «драму истории», силы добра и зла и космический конфликт, в который они вовлечены. Конфликт приводил в движение механизм исторического процесса. Дело в том, что причиной конфликта стало столкновение и частичное совмещение старой эпохи, в которой сатана незаконно захватил власть и стал «князем мира сего», с новой эпохой - эпохой Царства Божьего. Новая эпоха началась с Первым пришествием Христа, в то время как старая закончится с Его Вторым пришествием.

Оба этих исторических события подлежат конкретной датировке. Данная сцена описывает ту же самую драму, а начало и конец «тысячелетия» здесь совпадает с началом и концом «трех с половиной лет» там. Но все упрощено. Историческая обстановка, являющаяся фоном воплощения Христа в главе 12, и сложная борьба глав 13 и 14 сведены к еще более схематичному плану. Первые пять видений этой «драмы, стоящей за историческим процессом», показывают просто Христа и Его победу, сатану и его поражение, а также Церковь, жизнь которой является ареной, где разыгрывается битва между Христом и сатаной. Таков характер сцены 7; седьмая сцена Откровения посвящена именно этим вопросам, что вполне согласуется со сделанными нами ранее выводами о значении числа семь.

Ее шестая часть сходна с соответствующими частями почти всех других сцен -- большинству из них присуще ощущение законченности. Сцена с печатью 6 показывает предсмертные судороги мира, труба 6 возвещает последнее Божье предупреждение, в видении 6 четвертой сцены появляются последние язвы, из чаши 6 изливается последнее Божье наказание, а в шестом слове в последний раз упоминается Вавилон.

Мы можем предположить, что здесь сойдутся два направления мысли. Тогда в 20:11-15 мы увидим нечто наивысшее и окончательное в двух смыслах: фундаментальную реальность, как во всей остальной части сцены 7; и прекращение чего-то, как во всех остальных шестых частях. И так оно и оказывается. Это конец сотворенного порядка (ст. 11), конец всех, чьи имена не вписаны в книгу жизни (ст. 15), и конец власти смерти, «последний враг истребится - смерть» (ст. 14; 1 Кор. 15:26). Последняя великая реальность, основная и неизбежная, - суд: оплата всех счетов, исправление всего неправильного.

Это может помочь нам понять, кто же именно эти «мертвые», стоящие перед великим белым престолом.

Это могут быть просто духовно мертвые люди, которые, в соответствии с нашей трактовкой видения 5, должны воскреснуть в конце тысячи лет (20:5). Христос учил, что когда человек принимает Евангелие, то «переходит от смерти в жизнь» (Ин. 5:24-29). Весь этот отрывок служит прекрасным комментарием к видениям 5 и 6. Когда духовно мертвые слышат голос Христа, то это дает им вечную жизнь (ст. 24,25). Это, возможно, и есть «первое воскресение». Когда Его голос раздастся в будущем, то пробудит всех мертвых (ст. 28,29). Те, кто уже получили духовную жизнь, но с тех пор умерли физически, будут возвращены к жизни во второй раз (воскресение жизни). А те, кто никогда не воскресали из духовно мертвого состояния, пробудятся в первый и единственный раз, просто чтобы принять свою участь (воскресение осуждения). И то, и другое может считаться «вторым воскресением» - в некотором смысле повторением первого. Поскольку святые избавляются от суда (ст. 24), им, может быть, даже не придется стоять перед великим белым престолом, не говоря уже о том, что их не будут судить. В таком случае мертвые из видений 5 и 6 - одни и те же люди, а именно: нечестивые, духовно мертвые.

Альтернативное толкование предполагает, что в видении 6 показаны все мертвые - как святые, так и грешники они являются пред престолом на суд. Таков простой смысл слов, если не связывать их с видением 5; это согласуется с высказываниями Павла о том, что всем нам предстоит явиться на божественный суд (Рим. 14:10; 2 Кор. 5:10); одновременно это не противоречит тому, что святые «на суд не приходят», в том смысле, который вкладывается в это в Евангелии от Иоанна 5:24, поскольку присутствие их имен в книге жизни снимает обвинения, выдвинутые против них в книге человеческой ответственности.

Возможны возражения против второго взгляда¹; но в его пользу говорит сказанное нами ранее о месте отрывка в общем плане книги. То, что в нем описано, является фундаментальным, поскольку принадлежит сцене 7; и окончательным, завершающим, поскольку отрывок является шестой частью сцены 7. Иными словами, здесь изображен суд, а более конкретно - последний суд. Поскольку это так, то невольно ожидаешь самых широких мазков кисти и самых смелых цветов; поэтому более простое истолкование имеет преимущества перед более сложным. Возможно, не стоит слишком глубоко вникать в значение слова «мертвые». Может быть, Иоанн просто показывает абсолютную истину: после смерти наступает суд (Евр. 9:27).

Единственный дополнительный фактор, но при этом фактор первостепенной важности - это основание, на котором выносятся суждения. Сначала открываются книги ответственности и люди судятся «по написанному в книгах, сообразно с делами своими» (ст. 12). В соответствии со строгим правилом, установленным давно, еще в сцене 1, Христос говорит: «Воздам каждому из вас по делам вашим» (2:23). Тем не менее вечная участь человека зависит не только от этого; ибо еще предстоит открытие книги жизни. Будет ли человеческая душа обречена на мучение в огненном озере или нет, зависит от того, записано ли ее имя в этой книге. Но невозможно уйти от Божественного правосудия. Суд, как и прежде, - по делам; однако встает вопрос: по чьим делам? Книга жизни принадлежит Агнцу (13:8). Также и все, чьи имена вписаны в нее, принадлежат Ему. Его послушание покрывает их грех, и Он действием Своей силы производит в них святость.

1 Спорным является вопрос, было ли такое значение слова «мертвые» очевидным для Иоанна; не может ли быть так, что суд для христиан и суд перед великим белым престолом происходят отдельно; и обязательно ли 20:15 подразумевает, что все мертвые действительно записаны в книге жизни.

Поэтому они считаются праведными благодаря Его праведности. Это праведность им приписывается и одновременно с этим Бог наделяет их ею. Однако тем, кто не приняли стыд греха и славу спасения и чьи имена никогда не были записаны в книге жизни, нечем оправдаться, кроме как своей собственной праведностью; а ее, к несчастью, недостаточно, чтобы избавить их от «второй смерти», смерти души. Высказывание Иоанна в 20:6 подразумевает, что существует «первая смерть», которая властна над святыми и которая предположительно есть смерть тела; без сомнения, именно эти две смерти имел в виду Христос, когда говорил: «Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу, и тело погубить в геенне» (Мф. 10:28).

7. СЕДЬМОЕ ВИДЕНИЕ: НОВАЯ ЭПОХА (21:1-8)

И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет.

2 И я Иоанн увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего.

3 И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними: они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их;

4 И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет; ибо прежнее прошло. 5 И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое. И говорит мне: напиши; ибо слова сии истинны и верны.

6 И сказал мне: совершилось! Я есмь Алфа и Омега, начало и конец; жаждущему дам даром от источника воды живой; 7 Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном;

8 Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов - участь в

озере, горящем огнем и серою; это - смерть вторая.

Подобно тому как большинству шестых частей присуща некая законченность, так и большинство седьмых частей устремлены за пределы конца. Сцена 3 (трубы), сцена 4 (видения космического конфликта) и сцена 6 (слова о Вавилоне) - во всех них мы видим проблески вечности и слышим звуки хвалы, которую бесчисленные небесные толпы воздают Богу за совершенную Им работу. В сцене 5 описываются наказания, которые обрушиваются на мир людей. Поэтому она имеет мало общего с вечностью. Тем не менее окончательное крушение, наступающее после излияния чаши 7, все же сопровождается звучащим с престола Божьего голосом, говорящим: «Совершилось!» Даже в сцене 2, где вслед за снятием печати 7 воцаряется безмолвие, продолжает действовать тот же принцип; ибо если каждая седьмая часть есть взгляд в вечность, а в сцене 2 рассматриваются только несчастья этой жизни, то естественно, что после снятия шести печатей, истории сказать уже больше нечего.

Сцена 7 строится по тому же образцу. В ней в самых общих чертах была описана вся драма греха и искупления, а в своей седьмой части она обращается к далям вечности. Там - новый мир. Это по-прежнему вполне узнаваемый «мир», ибо Иоанн при его описании упоминает небо и землю - мы не окажемся в совершенно чуждой для нас обстановке. Но он коренным образом обновлен, и с «морем», всем тем, что волновалось и раздражалось под владычеством Бога (представленное в древней мифологии существом, олицетворяющим первозданный хаос, - Тиамат), навеки покончено.

Этим своим взглядом в будущее видение 7 представляет собой замечательный пример процесса, на который мы уже обращали внимание и благодаря которому отдельные части Откровения связываются в единое целое, а темы развиваются от сцены к сцене. Ибо, как мы вскоре обнаружим, сцена 8 подхватывает темы седьмых частей почти всех предыдущих сцен и объединяет их в единую, но сложную картину жизни грядущего мира. словно бы мы прошли через анфиладу комнат с семью стенами, в каждой из которых одно окно смотрит в вечность; и через мгновение мы выйдем из седьмой комнаты наружу и окажемся на открытом воздухе.

Мы еще пока не там, поскольку сцена 8 начинается только в 21:9. Но, заглядывая вперед, нельзя не заметить одну примечательную особенность, о которой мы уже раньше упоминали. Сравните сцену 8 с видениями седьмой трубы или седьмого слова, и вы увидите сходство; словно бы это описания одного и того же объекта. Но сравните сцену 8 с седьмым видением данной сцены, и вы увидите не сходство - вы увидите идентичность. Дело не просто в том, что в обоих случаях рассматривается одна и та же тема. Дело в том, что рисуется одна и та же картина. Иными словами, рассматриваемый

нами сейчас отрывок - это предварительный обзор (и с точки зрения деталей, и с точки зрения порядка событий) последней сцены драмы, которая вскоре начнется.

Когда размышляешь над связями между этими двумя местами Откровения, то становится трудно согласиться с высказыванием Морриса, что «Иоанн закругляет свою книгу серией пестрых и даже несколько разрозненных наблюдений, связи между которыми столь... слабы, что у некоторых комментаторов создается впечатление, будто Иоанн просто не просмотрел эту последнюю часть, не придав ей законченную форму»¹. То, что, напротив, окажется одной из самых четко организованных частей Откровения, мы рассмотрим в подробностях позже, когда дойдем до сцены 8; на данный момент достаточно будет заметить следующие соответствия между тем, что мы видим здесь, и тем, с чем столкнемся там:

21:2 = 21:10-21 - первое откровение: Божий город;

21:3 = 21:22-27 - второе откровение: место обитания Бога;

21:4,5а = 22:1-5 - третье откровение: обновленный Божий мир;

21:5б = 22:6-10 - четвертое откровение: подтверждение Божьего слова;

21:6а = 22:11-15 - пятое откровение: Божья работа завершена;

21:6б,7 = 22:16,17 - шестое откровение: последнее благословение Бога;

21:8 = 22:18,19 -- седьмое откровение: последнее проклятие Бога.

Моррис, с. 257.

21:9-22:19 СЦЕНА 8: ИЕРУСАЛИМ-НЕВЕСТА

Семь последних откровений

1. СЦЕНА 8 ОТКРЫВАЕТСЯ (21:9)

Под стать существующему различию между сценой 8 и остальными сценами, это введение также слегка отличается от введений к предыдущим сценам; думается, что расширенный комментарий к ее первому стиху в данном случае предпочтительнее отдельного короткого эссе.

И пришел ко мне один из семи Ангелов, у которых, было семь чаш, наполненных семью последними язвами, и сказал мне: пойдя, я покажу тебе жену, невесту Агнца.

Достаточно краткий текст. Но к данному моменту мы уже отдаем себе отчет в том, насколько символичны могут быть простейшие высказывания Откровения. Задумайтесь о двух упомянутых здесь личностях, и вы начнете различать картину, одновременно и величественную, и трогательную.

а. Ангел

Мы уже заметили, что ангелы с чашами являются одним из тех связующих звеньев, которые соединяют Откровение в единое целое. В самый первый раз они появились в

шестом видении сцены 4. Это был «предварительный обзор» сцены 5, которая, когда пришел ее черед, целиком была посвящена им. Далее один из них переносит Иоанна в пустыню, чтобы показать блудницу сцены 6; и наконец, сейчас следующий из них (или, возможно, тот же самый) возносит его на вершину горы, чтобы показать невесту и таким образом ввести его в сцену 8.

По поводу ангелов с чашами возникает тот же самый вопрос, который возник по поводу животных сцены 2 (6:1-8). Почему автор использует именно их в качестве «хора», предваряющего сцены 6 и 8? Просто потому, что они случайно оказались под рукой? Или есть какая-то более веская причина, по которой сочли, что именно ангел, а не кто-либо еще, лучше всего подходит для этой роли?

Ключ к разгадке можно найти в 15:1, где они появляются впервые. Язвы, которые они несут, здесь названы «последними, которыми оканчивалась ярость Божия». Это поворотный пункт драмы. Послания сцены 1 выявили состояние Церкви в мире; сцена 2 - это снятие печатей, в ней нам показаны несчастья, в равной степени постигающие и Церковь, и мир; трубы наполняют сцену 3 предостережениями, которые можно охарактеризовать как «открытые», поскольку они оставляют человеку возможность выбора: покаяться или погибнуть; и видения сцены 4 показывают нам духовную драму истории. Фактически, все эти четыре сцены можно назвать «открывающими». Начиная со сцены 5 и далее, однако, на смену приходит ощущение «завершения». Первый стих главы 15 - окно из сцены 4 в сцену 5 - показывает ангелов, благодаря работе которых ярость Божья должна «окончиться»; и она действительно оканчивается. В предыдущих сценах показано, как четвертая часть земли гибнет в ходе обычного исторического процесса (сцена 2), затем ее треть уничтожается в результате божественного предупреждения (сцена 3), а в сцене 5, главным образом касающейся нераскаявшегося человечества/уже вся земля разрушается. Аналогично сцена 6 описывает окончательную гибель принципов, которыми руководствуется мир, а сцена 7 - гибель самого сатаны. В этих трех сценах мы не находим больше предупреждений - только наказания; перед нами ничего больше не разворачивается, только завершается; это уже не начала, а окончания.

До сих пор общая структура драмы характеризовалась примечательным сходством со структурой большинства ее отдельных сцен. Четыре части сгруппированы вместе, две части следуют за ними, а затем идет седьмая, которая в большинстве случаев характеризуется не столько кульминацией, сколько трансцендентностью (от лат. *transcendens* - выходящий за пределы). Словно бы мотор, достигнув максимума оборотов, переходит на следующую передачу. Так и в сцене 7 ход драмы, которая в первых шести сценах разыгрывалась на арене истории, наконец, переводится в неисторическое измерение. В соответствии со значением числа семь эта сцена раскрывает истинную суть вещей. Когда все сказано, то остаются только или Христос, или сатана; один победит, а другой обречен.

Но затем перед нами встает трудный вопрос. Если этот анализ верен, то для чего нужна восьмая сцена! Разве не естественно предположить, что Откровение достигнет своего завершения на седьмом видении седьмой сцены? Должны ли мы сейчас искать какое-то мистическое значение числа восемь, единственный пример которого, как это ни маловероятно, Иоанн дает нам в 17:1 (зверь как восьмой царь)?

Да; есть в Писании одна выдающаяся «восьмерка», которая не запоминается единственно потому, что обычно мы не воспринимаем ее как восьмерку. Но она нам очень хорошо знакома. Припомните самый запоминающийся случай из Ветхого Завета, когда используется число семь: неделя, которая состоит из шести рабочих дней и увенчивается субботным днем отдыха. Возвращаясь к первым главам Библии, мы обнаруживаем, что этот порядок был установлен Самим Богом во время творения (Быт. 1:1-2:3). Но он присутствует и в самом центре библейского откровения, поскольку Бог подтвердил его и в Своей искупительной работе. Именно в Страстную Пятницу, в шестой день недели, искупительный подвиг Христа достиг своего зенита: «Совершилось» (Ин. 19:30), совершилось не в пустой гробнице, а на кресте; и суббота

есть день покоя - седьмой день, венчающий «неделю» этого могущественного труда любви. В согласии с иудейским календарем «та суббота была день великий» (Ин. 19:31) - и это воистину было так! Только потому, что ученики не предвидели воскресения Христа, для них этот день стал днем печали (Лк. 24:17); им следовало бы радоваться, ибо к тому времени работа была завершена.

Но, конечно, за этим должно было последовать нечто еще. Седьмой день провозгласил конец Закона, конец всей, основанной на нем ветхозаветной системы, а также конец владычества греха, который лишал силы и то, и другое. Но воскресенье - восьмой день - сделало еще больше. Оно провозгласило Христа «Сыном Божиим в силе... чрез воскресение из мертвых» (Рим. 1:4). Первый день новой недели фактически стал первым днем новой эпохи. И в таком случае нет ничего удивительного, что образец, установленный во время творения и дополнительно подтвержденный в ходе искупления, вновь появляется в последних главах Библии, в связи с тем, что Христос называет «пакибытием» (Мф. 19:28 - буквально, «новое бытие»).

Писание дает нам еще больше намёток, помогающих уяснить смысл последней сцены Откровения. Ибо до 21:8 мы имели не только семь сцен, но семь сцен по семь частей каждая - сорок девять видений. А ни один иудей никогда не поставил бы под сомнение значительность числа «сорок девять» и то, что должно следовать за ним. «И насчитай себе семь субботних лет, семь раз по семи лет, чтоб было у тебя в семи субботних годах сорок девять лет. И воструби трубою... И освятите пятидесятый год, и объявите свободу на земле всем жителям ее; да будет это у вас юбилей» (Лев. 25:8-10). Юбилейный год приносит освобождение всякому рабу, воссоединение - каждой семье, возмещение за всякую обиду. Восемь, которое следует за семью, и пятьдесят, которое следует за семь раз по семь - эти числа символизируют славное новое начало.

С различными вариациями, но следуя неизменному основному плану, сцены Откровения в каждой своей шестой части приводили нас к концу мира, а в каждой седьмой показывали победу Христа. В таком случае, какой цели служит восьмая сцена? Перефразируя замечание Гейрда¹, мы спрашиваем: «Что это означает на земле?» Ответ таков: это ничего не означает на земле, поскольку касается исключительно небес. Если вновь прибегнуть к ранее использованной иллюстрации, окно почти каждой комнаты смотрело в сад; и когда мы покидаем седьмую комнату, то оказываемся практически на открытом воздухе - в саду Божьем, то есть в Раю. «Древнее прошло, теперь все новое» (2 Кор. 5:17). Следовательно, является совершенно естественным, чтобы в сцену 8 нас вводил один из ангелов, с чашами которых приходит конец ярости Божьей.

Немного существует комментариев, которые выявляли бы значение восьмой Сцены лучше, чем это делает финальный абзац ставшего классическим рассказа К. С. Льюиса Последняя битва:

«События, которые начали происходить после этого, настолько велики и прекрасны, что я не могу описать их. Для нас это конец всех историй, и можно с полной уверенностью сказать, что все они после этого жили счастливо. Но для них это было только начало настоящей истории.

Гейрд, с. 1, относительно небесной символики книги в целом.

Вся их жизнь в этом мире и все их приключения в Нарнии были всего лишь обложкой и титульным листом: сейчас, наконец, они приступали к чтению Главы Первой Великой Истории, которую никто на земле еще не читал: которая длится вечно; в которой каждая глава лучше предыдущей»¹.

б. Невеста

И даже это еще не самое лучшее. Ангел показывает нам небесное блаженство; невеста говорит о тех счастливых душах, которым предстоит пребывать в этом блаженстве.

Мы слышали о ней, косвенным образом, за некоторое время до того, как впервые увидели Его. Ангелы с чашами появляются только в середине книги. Но что касается невесты, то и символ, и его значение, мы встречаем уже в первой сцене.

Понятие о «невесте Христа» формирует собой основу послания в Фиатиру, в котором Христос обвиняет лжеучителя, Иезавель, в том, что она «вводит в заблуждение рабов» Его, учит их «любодействовать» (2:20). Это, как мы убедились, вполне могло означать сексуальный грех. Но когда о «любодеянии» говорится применительно к самой Иезавели (2:21,22), то этот термин служит метафорическим выражением, обозначающим грех духовный. Мы рассмотрели ее длинную библейскую родословную, разбирая главу 2. Когда в Ветхом Завете Израиль обвиняется в прелюбодеянии, то это происходит потому, что страна связана супружескими узами со своим Богом («Ибо твой Творец есть супруг твой», Ис. 54:5), и всякий грех можно рассматривать как неверность Ему. Но когда нет супружества, то не может быть и прелюбодеяния; так что если в церкви в Фиати-ре имела место неверность, то это подразумевает наличие брачной клятвы, которую надлежит исполнять и

1 К, С. Льюис, Последняя битва, (Лэйн, 1956), с. 165 - C. S. Lewis, The Last Battle (Lane, 1956), p. 165.

которая в данном случае не исполняется. Живущие там христиане были обручены с Христом. Иными словами, невестой Господа, которой в ветхозаветные времена был Израиль, а в наше время является Церковь, что ясно подтверждается многочисленными ссылками в Новом Завете (Мк. 2:19; Мф. 22:2 и далее; Ин. 3:29; 2 Кор. 11:2; Еф. 5:25 и далее). Конечно, речь идет не о том, что у Него две жены, просто «Израиль» и «Церковь» есть два взаимозаменяемых имени одной невесты. Коротко говоря, это Божьи люди всех веков. Также невеста представляет собой еще один аспект образа «матери» из 12:1-6.

В то время как символ невесты в сцене 1 выражен несколько неотчетливо, земная реальность, которую он символизирует, обрисована там вполне четко. Ведь темой этой сцены является состояние Церкви (представленной семью реально существовавшими церквями). Читая эту сцену, мы, без сомнения, думали, что в семи Своих посланиях Божественный Врач диагностировал «реальное» состояние Церкви. И на одном уровне - на уровне обыденной жизни христианской общины в реальном мире - диагноз действительно был исчерпывающим. Но то была показанная на плоском маленьком экране драма в черно-белых тонах, по сравнению с многоцветным, широкоэкранным и объемным эпическим полотном, которое развернулось перед нами позже. Мы напрягали все силы нашего сознания, чтобы уловить частичку того, что апостол называет «широта и долготы и глубина и высота»; мы напрягали зрение, чтобы увидеть «землю отдаленную» пророка Исайи (Еф. 3:18; Ис. 33:17). Правда, в каждом из этих откровений содержались практические уроки. Тем не менее нельзя отрицать, что гул обыденной жизни, трудности и радости христианской жизни исчезли из поля нашего зрения, когда развернулось огромное полотно драмы. Бедная старая христианская Церковь со своими проблемами и неудачами отошла на задний план, когда озаренную прожекторами площадку заняли звери и ангелы. И в каком-то смысле для нас хорошо, что наше внимание все больше и больше отвлекается от мирских дел и сосредоточивается на событиях небесных и на войне, которую ведет Христос: Он должен расти, а мы умиляться, до тех пор пока в конце Он не станет всем во всем.

От этого еще более примечательным становится введение к сцене 8. Миновав границы пространства и времени, мы вошли в область вечного света, не омраченного никаким, даже самым маленьким несовершенством, не говоря уже о зле; туда, где полный

обожания взор всякого сотворенного существа устремлен на одного Агнца. Однако Он не один. Ибо вместе с Ним на сцене присутствует - по сути, играет самую главную роль - лучезарная незнакомка, чьи черты, тем не менее, кажутся нам знакомыми. Неужели этс...?

Да, это «Невеста, жена Агнца». Это Церковь Христа. Это вы, это я. К каким бы другим метафорам мы ни прибегали для описания наших взаимоотношений с Христом, последняя сцена Библии показывает, что мы состоим с Ним в браке, очищенные «банею водною, посредством слова», представшие перед Ним «славную Церковь, не имеющую пятна, или порока, или чего-либо подобного» (Еф. 5:26,27). Для Церкви в ее нынешнем неприглядном состоянии было бы хорошо вновь испытать чувство благоговения, уместное при созерцании такого великолепия; затем чувство удивления от того, что ее, при всей ее неприглядности, возлюбленный Супруг возведет на почетное место на небесном брачном пиру; и наконец, чувство решимости стать достойной и приложить к этому все усилия. Поскольку она уповает на Него, она очищает себя, так как Он чист (1 Ин. 3:3).

2. ПЕРВОЕ ОТКРОВЕНИЕ: БОЖИЙ ГОРОД (21:10-21)

И вознес меня в духе на великую и высокую гору и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога: 11 Он имеет славу Божию; светило его подобно драгоценнейшему камню, как-бы камню яспису кристалловидному;

12 Он имеет большую и высокую стену, имеет двенадцать ворот и на них двенадцать Ангелов, на воротах написаны имена двенадцати колен сынов Израилевых: 13 С востока трое ворот, с севера трое ворот, с юга трое ворот, с запада трое ворот; 14 Стена города имеет двенадцать оснований, и на них имена двенадцати Апостолов Агнца.

15 Говоривший со мною имел золотую трость для измерения города и ворот его и стены его. 16 Город расположен четверугольником, и длина его такая же, как и широта. И измерил он город тростью на двенадцать тысяч стадий; длина и широта и высота его равны. 17 И стену его измерил во сто сорок четыре локтя, мерою человеческою, какова мера и Ангела.

18 Стена его построена из ясписа, а город был чистое золото, подобен чистому стеклу. 19 Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями: основание первое - яспис, второе - сапфир, третье - халкидон, четвертое - смарагд, 20 Пятое - сардоникс, шестое - сардолик, седьмое - хризолиф, восьмое - вирилл, девятое - топаз, десятое - хрисопрас, одиннадцатое - гиацинт, двенадцатое - аметист. 21 А двенадцать ворот - двенадцать жемчужин: каждые ворота были из одной жемчужины. Улица города - чистое золото, как прозрачное стекло.

Опыт Иоанна очень напоминает пережитое Иезеки-илем, которого Господь «в видениях Божиих привел... в землю Израилеву и поставил... на весьма высокой горе, и на ней с южной стороны были как бы городские здания» (40:2). На данный момент видение Исайи о Новом Иерусалиме не столь тесно связано с обсуждаемой темой, но в следующей части сцены эта связь станет гораздо более очевидной (Ис. 60). Можно предположить, что существует также связь между драгоценными камнями, украшающими Божий город у Иоанна и драгоценностями, перечисленными в Книге Пророка Даниила 28:13 (утраченная слава царя Тирского), в Книге Пророка Исайи 54 и далее (восстановление Сиона) и в Исходе 28:17 и далее (камни, украшающие наперсник первосвященника с вырезанными на них именами колен Израилевых). Иоанн видит сложную картину, включающую в себя элементы всех этих отрывков. Эта картина показывает ему по очереди: свет города; его стены и ворота; его измерения и его красоту.

Во многих комментариях подробно рассматриваются эти библейские параллели и подробности данного Иоанном описания. Но нам, вероятно, лучше всего сосредоточиться на цели видения. Что есть в городе такого, на что Иоанн должен обратить особое внимание, и почему? Ответ не вызывает сомнений - он должен понять, как Бог строит его, какова его структура. И это сочетается с предварительным обзором сцены 8, который был дан в конце сцены 7: «святой город.., приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего» (21:2). Подготовку невесты легче описать, используя альтернативный символ - город. И в этом цель первого откровения сцены 8: открыть, каким образом Бог готовит невесту для брачного пира.

И снова читатели-христиане должны напомнить себе, что невеста, город, - это не что иное, как Церковь Христа. Церкви времен Иоанна, церкви наших дней, все мы смотрим в эти стихи, словно в зеркало. Мы не просто зрители спектакля - мы сами спектакль; именно мы есть «Божие строение» (1 Кор. 3:9). Показанный нам здесь город есть то, чем мы станем в грядущем, чем мы в каком-то смысле уже являемся (на уровне небес) и что в нашей земной жизни Бог на данный момент из нас делает.

Он начинает с того, что дает городу свет. То, что в Пересмотренной Нормативной Версии переводится как «сияние»¹, означает тело, дающее свет, им может быть звезда или лампа². Возможно, ПНВ (подобно большинству других современных переводов) останавливает свой выбор на абстрактном существительном вместо конкретного, потому что трудно вообразить себе город, озаряемый одним огромным светильником, который подобен «драгоценнейшему камню, как бы камню яс-пису кристалловидному». Нам, однако, предстоит увидеть и более странные вещи (ст. 16,21). И конечно, есть один конкретный вид света, который приходит на память при мысли о светильниках, звездах и факелах первых двух сцен: этот свет - Дух Божий, Который обитает во всем сооружении и озаряет его (1 Кор. 2:9-13; 3:9-17). Первейшей характеристикой вечного города является то, что «Бог посреди его» (Пс. 45:6); точно так же Иезекииль заканчивает свой рассказ о славном Иерусалиме своего видения словами: «А имя городу с того дня будет: Господь там» (48:35).

Следующее, что мы видим, - это ворота и стены города. Ссылка на его «двенадцать оснований» (ст. 14) несколько вводит в заблуждение и создает ненужные трудности в наших попытках представить себе это. Возможно, Иоанн увидел нечто вроде того, что построили зодчие более поздних времен при возведении западного фасада кафедрального собора в Уэльсе: каждая из его шести больших опор стоит на огромных цоколях, перемежающихся дверными проемами приблизительно той же высоты, что и опоры, или «основания». Стены и ворота в Иерусалиме Иоанна были, по всей видимости, установлены таким же образом.

1 В Синодальном тексте - «светило», прим. перев.

2 В Новом Завете оно еще появляется только один раз, в Послании к Филлиппийцам 2:15.

При взгляде на город с любой из четырех сторон наблюдатель видел, по очереди: угловую опору - ворота - опору - ворота - опору - ворота - угловую опору.

Далее, на каждых воротах написано имя одного из двенадцати колен Израилевых, а на каждом основании - имя христианского Апостола. Сумма двенадцати и двенадцати - число, отражение которого мы задолго до этого видели в двадцати четырех старцах сцены 2 (они тоже окружали Того, кто был подобен «камню яспису» 4:3), символизирует группу взаимосвязанных идей. Ворота и стены, предположительно, означают безопасность города, средства доступа к нему и его границы. Ворота на каждой стороне города открыты и «люди будут приходить с востока и запада, и с севера и с юга», чтобы присоединиться к Аврааму, Исааку и Иакову, язычникам и иудеям, собранным в небесном Иерусалиме (Лк. 13:28,29). Тот, кто вступает в

«Израиль» и основывает свою веру на апостольской истине, будет вечно пребывать в безопасности (Еф. 2:19-22). Вне этого безопасности нет.

Затем город измеряется, подобно тому, как измерялся храм в сцене 3 (11:1). Нет сомнений - это делается с целью показать, что каждый его сантиметр известен Богу и Ему обязан своим существованием. В процессе измерения обнаруживается, что форма города довольно странная - достаточно странная, чтобы нам легче было принять светило, подобное драгоценному камню, стиха 11. Город оказывается не только квадратным, но и кубическим - и каждая сторона куба составляет полторы тысячи миль! Предположительно толщина, а не высота его колоссальной стены равняется «ста сорока четырем локтям». Эти цифры получаются при измерении мерой человеческой, или ангельской (ст. 17). Именно такая мера необходима, потому что полученные величины выражают духовное в человеческих терминах. Или, точнее, они выражают не просто духовное, а многомерное. Следовательно, оно не поддается исчислению в том смысле, как мы его понимаем¹. Но это не представляло никаких трудностей для спутника Иоанна, чья золотая трость с равной легкостью измеряет как метры и сантиметры толщины стены, так и сотни километров ее длины. «Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня, и узнай помышления мои» (Пс. 138:23)².

И наконец изображается красота нового Иерусалима: стены инкрустированы драгоценными камнями, ворота состоят из цельных жемчужин, здания и открытые пространства города сделаны из невообразимого кристально чистого золота. Этим блистающим великолепием Бог завершает подготовку «Невесты, жены Агнца». Свет Его Духа озаряет ее изнутри; она объединяет в одном теле всех, кто принадлежит к двенадцати коленам и полагает свое упование на учение двенадцати Апостолов; Он знает ее всю, до самых мельчайших подробностей; и он облакает ее в красоту, не знающую себе равных. Ибо какую бы часть этой подготовки мы не видели сейчас, глядя на современную Церковь, мы можем благодарить Бога: это Его деяние, а «все, что делает Бог, пребывает вовек» (Екк. 3:14). И наоборот, всему, что не является частью этой постоянной работы, не должно быть места среди нас. Если какое-то дело не внесет свой вклад в ее красоту, когда она придет к своему Жениху на брачный пир, то его нужно оставить; ни к чему пятнать ее сейчас.

¹ За арифметикой ангела скрывается еще одна значительная величина. Если бы он измерил все грани куба, то сумма длин всех сторон равнялась бы 12 раз по двенадцать стадий, то есть 144.000 стадий!

² В английском тексте: «Ты испытываешь меня и знаешь меня... ты читаешь мои мысли издали... ты знаешь каждую подробность моего поведения» - прим. перев.

3. ВТОРОЕ ОТКРОВЕНИЕ:

МЕСТО ОБИТАНИЯ БОГА (21:22-27)

Храма же я не видел в нем; ибо Господь Бог Вседержитель - храм его, и Агнец.

23 И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего; ибо слава Божия осветила его, и све тильник его - Агнец.

24 Спасенные народы будут ходить во свете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою. 25 Ворота его не будут запираются днем, а ночи там не будет. 26 И принесут в него славу и честь народов;

27 И не войдет в него ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни.

Исайя воскликнул: «Будешь называть стены твои спасением и ворота твои - славою» (Ис. 60:18). Видение, в котором перед Иоанном предстает новый Иерусалим, на первый

взгляд столь сходное с видением Иезекииля, постепенно начинает все более и более напоминать видения Исайи; звенья, связывающие отрывок из Иоанна с шестнадцатой главой Исайи, бросаются в глаза

Но как и раньше, мы должны спросить себя: какова цель этих стихов? Нам надо увидеть в них не только целую сеть параллелей с другими местами из Писания, но также и яркую формулировку библейской доктрины. Если первое из этих откровений сцены 8 подводит итог всему, сказанному о Церкви, то второе подводит итог Евангелию. Таким образом, проясняется обзор, данный в конце сцены 7; ибо Евангелие есть божественная весть, возвращающая людей к Богу. Поэтому откровению, которое Иоанн видит здесь, дается такое заглавие - обещание, что «Он будет обитать с ними; они будут Его народом» (21:3).

1 Со стихами 23-26 сравните Ис. 60:19,3,11. Сравните также стих 27 и Ис. 52:1.

Именно поэтому во втором откровении говорится о храме, а точнее, о его отсутствии. Иудейский храм, подобно своей предшественнице - скинии, являлся местом, в котором Бог встречался со Своими людьми. Там они узнавали, что Он обитает среди них (3 Цар. 6:11-13; Исх. 25:22). В небесном Иерусалиме храм не нужен, потому что достаточно находиться в городе, чтобы быть с Ним. Его слава пронизывает каждый уголок города; мы уже видели, что даже золото, на котором он построен, подобно «прозрачному стеклу» (стих 21); и не только Его слава видна повсюду, но и все видимое несет на себе ее отпечаток. Такое полное взаимодействие между Богом и человеком - свет в городе, город в свете - является целью и задачей Евангелия.

Это Евангелие не просто Евангелие Бога, но Евангелие Христа. В Писании в большом количестве встречаются ненавязчивые указания на божественность Христа, так, например, (в Ис. 60:19), говорится о замене солнца и луны на божественный свет: «Господь будет тебе вечным светом, и Бог твой - славою твоею». Но когда Иоанн использует этот же оборот по отношению к городу, он говорит: «Слава Божия осветила его, и светильник его - Агнец». Господь и Агнец - это одно и то же; Иегова есть Иисус (вопреки тому, что утверждают так называемые «Свидетели Иеговы!»); только Он - «свет миру», и только тот, кто пойдет за ним, «будет иметь свет жизни» (Ин. 8:12).

Выражение «свет миру» раскрывает третью великую истину Евангелия: «Спасенные народы будут ходить во свете его» (ст. 24) -* как язычники, так и иудеи, ибо это универсальное послание. Как мы видим, ворота города открыты для всех, независимо от расы или (можем мы добавить) здоровья, умственного развития, силы, влияния.

В-четвертых, это Евангелие славы. «Слава и честь» народов будет вложена в великолепие города; все доброе и прекрасное в этом мире будет заново явлено там, очищенное и обогащенное в том совершенстве, которое было предназначено Творцом, ничего из поистине ценного не будет потеряно.

И наконец, Евангелие есть Евангелие святости, Евангелие спасения. Единственное, что препятствует человеку войти в присутствие Божье, - это грех; единственное, что позволит человеку войти в присутствие Божье, - это его имя, записанное в книге жизни убитого Агнца. Это две стороны одной медали. Или человек доверится распятому Христу для прощения своих грехов, или он будет лишен Его Присутствия. «Если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших» (Ин. 8:24).

Таково Евангелие, провозглашенное от начала до конца Писания и выкристаллизованное здесь в Откровении Иоанна.

4. ТРЕТЬЕ ОТКРОВЕНИЕ: ОБНОВЛЕННЫЙ БОЖИЙ МИР (22:1-5)

И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца. 2 Среди улицы его, и по ту, и по другую сторону реки, древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева - для исцеления народов.

3 И ничего уже не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему. 4 И узрят лице Его, и имя Его будет на челах их. 5 И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков.

Теперь одна за другой пошли реминисценции из всей Библии. Появление источника воды жизни предвидели три израильских пророка: Иоиль, пророчествовавший до изгнания (3:18), Иезекииль - во время изгнания (47:1-9) и Захария - после него (14:8). Эта дивная река течет, по сути, сквозь все Писание. Она питает набожную жизнь ветхозаветных святых (Пс. 1:1-3; Иер. 17:7,8). Наш Господь говорит о ней, как о дарующем жизнь Духе, Который можно получить только у Него (Ин. 4:14; 7:37-39). Видение Иезекииля действительно в некоторых своих деталях напоминает видение Иоанна, в нем он также видит и дерево, и реку: «У потока по берегам его с той и другой стороны будут расти всякие деревья, доставляющие пищу; листья их не будут увядать, и плоды на них не будут истощаться; каждый месяц будут созревать новые, потому что вода для них течет из святилища; плоды их будут употребляемы в пищу, а листья на врачевание» (47:12).

Но наиболее существенна параллель с первыми главами Бытия. Через все шестьдесят шесть книг Библии красной нитью проходят одни и те же основные идеи. Поэтому третье небесное откровение здесь, в сцене 8, представляет собой резюме библейского учения о сотворении. Заглавие, данное ему в конце сцены 7, таково: «Ибо прежде прошло... се, творю все новое» (21:4,5). Это относится к тому, что Иисус назвал «пакибытием» (Мф. 19:28). Буквально фраза переводится как «новое бытие». В первой главе Библии описано, как Бог творил мир; последняя показывает, как Он переделает его. Все творение и в своем нынешнем, и в будущем состоянии представляет собой огромный организм, жизнь которому дает Бог, ибо поток течет «от престола Бога и Агнца» и далее - «среди улицы его (города)». Обратите внимание, что Дух исходит от Отца и Сына, и Сын Своей властью не только создает все, но также и поддерживает существование всего: «И Он есть прежде всего, и все Им стоит» (Кол. 1:17). Таким образом реки и деревья Бытия появляются вновь в виде живой воды и вечно плодоносящих деревьев (ст. 1,2).

Опыт человеческой истории добавил к изначальной простоте картины, нарисованной в Бытии, два элемента. Вместо просто сада теперь мы видим сложную структуру города-сада: Ева, «мать всех живущих» (Быт. 3:20), стала, по Божьему замыслу, прародительницей великого сообщества народов. И второе различие состоит в том, что замыслы сатаны также усложнились. Человеческий род проклят и теперь нуждается в исцелении. Вот почему возникла необходимость переделывать изначальное творение.

Но теперь, когда Христос устранил проклятие, новое творение в конце концов станет таким, каким оно задумано: престол в центре всего и люди Божьи видят Его и служат Ему. Они запечатлены Его именем и будут царствовать вместе с Ним весь непреходящий день.

5. ЧЕТВЕРТОЕ ОТКРОВЕНИЕ:

БОЖЬЕ СЛОВО ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ (22:6-10)

И сказал мне: сии слова верны и истинны; и Господь Бог святых пророков послал Ангела Своего показать рабам Своим то, чему надлежит быть вскоре. 7 Се, гряди скоро: блажен соблюдающий слова пророчества книги сей.

8 Я Иоанн видел и слышал сие. Когда же услышал и увидел, пал к ногам Ангела, показывающего мне сие, чтобы поклониться ему; 9 Но он сказал мне: смотри, не делай сего; ибо я - сослужитель тебе, и братьям твоим пророкам и соблюдающим слова книги сей; Богу поклонись.

10 И сказал мне: не запечатывай слов пророчества книги сей; ибо время близко.

Заглавие всей книги в целом - «Откровение»; мы с помощью этого слова описываем каждый из семи разделов ее последней сцены; а темой данного отрывка, то есть четвертого раздела, становится само «откровение». В нем развивается учение о том, как Бог открывает Себя людям. Кратко это учение было сформулировано в конце сцены 7: «Напиши; ибо слова сии истинны и верны» (21: вторая часть стиха 5). Здесь ее смысл раскрывается. Из нее мы можем многое узнать о методе, с помощью которого Бог дает людям возможность узнать Его, о сущности такого откровения и о способе подтверждения его.

Его метод всегда заключался в том, что Он выбирал определенных людей и через них передавал сообщения о Себе. Главным образом, конечно, Он открывался через Своего Сына (Евр. 1:2). Но до кратких лет Воплощения Его посланниками были «святые пророки», а после них - «славные апостолы». Открывающий Себя Господь является (стих 6 не оставляет никаких сомнений по этому поводу) «Богом духов» этих людей. Божественная сила владела их умами и сердцами. Мы ни в коей мере не отрицаем момент импровизации, который вносили в пророческие произведения литературное мастерство и человеческий темперамент. Однако мы стоим на том, что их «сообщения» в точности соответствовали божественным истинам, которые Бог передавал через них.

В данном отрывке речь идет о том, «чему надлежит быть вскоре». Здесь мы видим еще одно звено, связывающее его с началом книги. Разбирая его, мы убедились, что слово «вскоре» употреблялось по отношению к тем событиям, которые во времена Даниила были вопросом далекого будущего, а там они «приближались» к нам, попадая непосредственно в поле нашего зрения. Но на протяжении всего Писания, это также относится и к пророчествам Даниила, в Божьей вести всегда говорилось о том, что должно иметь место вскоре, а по сути - сейчас. Ведь и слово, которое переводится как «вскоре» в первоисточнике может означать или «через короткое время», или «быстро, сразу, без отсрочек» (АГ). Пророчество обращено ко мне, оно говорит мне о том, что я должен делать сегодня, о чем я должен думать и какие планы я должен строить на завтра. «Во время благоприятное Я услышал тебя и в день спасения помог тебе» (2 Кор. 6:2). Центром этой божественной «безотлагательности» вновь является Христос: Он был чистейшим образцом Божьего метода передачи откровений через избранных посланников, и Он же является самой сутью этих откровений. Вскоре случится то, что вскоре придет Сын. В 1 Послании Коринфянам 16:22 мы находим одну из самых старых молитв христианской церкви. Она называется «Маран-афа» (АВ), что переводится как «Господь наш грядет». Произносящий молитву ждет телесного возвращения Христа на эту землю и хочет также, чтобы Он пришел в нашу теперешнюю жизнь как Спаситель и Господь; чтобы Он пришел «вскоре» - сегодня, в этот самый час.

Это само по себе подтверждает ценность самораскрытия Бога. Знание Его, которое приходит к нам через «пророчества книги сей», а также через всю Библию в целом, не может не стать для нас благословением. И благословение это - знание Бога во Христе, которое дается «соблюдающим» слова пророчества. Слово, переведенное здесь как «соблюдающий», часто встречается в Евангелии от Иоанна. Оно означает «исполнять закон, следовать учению» (АГ). Следовательно, внимательное и смиренное изучение Писания, а также его последней книги, суммирующей изложенное в нем, поражает не ум, набитый знаниями, а дух, пробужденный к жизни.

О ценности этой вести свидетельствует особенность повествования. Давайте вновь постараемся поставить себя на место Иоанна. Мы слышим голос - очевидно, это тот же самый голос, который раздавался все время. Он говорит: «Се, грядущий скоро... Смотри, не делай сего (не поклоняйся мне); ибо я - сослужитель тебе... Се, грядущий скоро... Я Иисус» (ст. 7,9,12,16). Раз он отказывается принимать поклонение Иоанна, значит, он - ангел? Или это божественный Иисус, принимающий подобное поклонение? В сцене 8 содержится один из самых поразительных случаев «сдвигов фокуса», которые мы уже наблюдали в повествовании Иоанна. Мы сталкивались с аналогичными случаями в целом ряде мест ранее. Но здесь, как и следует ожидать от сцены, в которой Божий свет светит ярче всего, действительно очень трудно разобрать, которое из ослепительных действующих лиц говорит в каждый данный конкретный момент. В отношении Слова Божьего это значит, что хотя ангел и Христос являются разными личностями, но несут они нам одну и ту же весть. Благодаря очень образному, данному в первых стихах книги объяснению, мы ясно понимаем это. Там сказано, что откровение было дано Богом Христу, затем Христом - ангелу, ангелом - Иоанну, а Иоанном - нам. Причем ни на одном из этапов оно не утратило своего божественного авторитета. Так что сказанное Иоанном есть сказанное Богом. Таково классическое учение о богодухновенности всего Писания в целом. Это еще раз подтверждает, что книга Иоанна задумана как итог всего остального, а не как дополнение к нему.

6. ПЯТОЕ ОТКРОВЕНИЕ:

БОЖЬЯ РАБОТА ЗАВЕРШЕНА (22:11-15)

Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще. 12 Се, грядущий скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его. 13 Я есмь Алфа и Омега, начало и конец, первый и последний.

14 Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами.

15 А вне - псы и чародеи, и любодееи и убийцы, и идолослужители и всякий любящий и делающий неправду.

Заглавие, данное этому разделу в сцене 7, является узелком, завязанным на дальнем конце еще одной нити, которая проходит через все Писание. В Эдеме была завершена работа творения (Быт. 2:1,2); на Голгофе был завершен подвиг искупления (Ин. 19:30); в Раю Божий голос наконец скажет о труде Бога в целом: «Совершилось!» (21:6). В рассматриваемом нами отрывке содержится резюме библейской эсхатологической доктрины - учения о конечных судьбах мира и человека; в нем говорится о состоянии Божьего творения в финале. В это состояние его приведет Христос, Который еще раз подтверждает Свою божественность, называя Себя «Алфой и Омегой», началом и концом; а в 21:6 мы видим, что эти титулы принадлежат Богу.

В стихе 11 подводится итог участи человечества. Английский перевод не передает в полной мере силу этих слов. Стих производит впечатление наставления («Будь плохим», «Будь хорошим») или разрешения («Тебе позволено быть плохим (или хорошим)»); но мы ближе всего к греческому тексту Иоанна, когда воспринимаем его как заявление или декларацию. Здесь Откровение 22 вновь переключается с первой главой Бытия, которая проясняет для нас смысл этого отрывка, поскольку в обоих местах Бог прибегает к одной и той же форме глагола1.

Подобно тому, как в начале божественное Слово сказало: «Да будет свет», и стал свет, так же и в конце то же самое Слово произнесет властно и определенно: «Да будет этот человек зол, а этот свят»; и будет так, отныне и навеки. Эти слова означают «статичность, неизменяемость состояния», в котором окажутся как добрые, так и злые. Настанет «время, когда изменение станет невозможным - когда больше не

предоставится возможности для покаяния, с одной стороны, или для отступничества - с другой»².

Повелительное наклонение прошедшего времени (речь, разумеется, идет о греческом тексте Бытия). В НАБ (а в ИБ это еще заметнее) фраза звучит так: «Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится», то есть глаголы стоят в повелительном наклонении настоящего времени. 2 Свит. с. 305.

Если, следовательно, «человекам положено однажды умереть, а потом суд» (Евр. 9:27) и если суд - это конец, который вводит в это перманентное состояние праведности или неправедности, то это значит, что у нас не будет никаких оснований надеяться на какой-либо «второй шанс» или перевоплощение, и мы должны всерьез относиться к этой жизни как к единственной возможности изменить сердце; а с другой стороны, нам не надо бояться, что небеса, однажды полученные, когда-либо будут вновь утрачены.

Стих 12 подчеркивает эти моменты и показывает, от чего зависит исход. Окончательное состояние напрямую связано с нынешней жизнью: оно станет для каждого человека воздаянием за все, совершенное им здесь. И это воздаяние принадлежит Христу, поскольку «все, сделанное им», означает на деле «все, что он сделал вместе с Христом», и «все, что он позволил Христу сделать через него». Этот критерий, который миллионы людей забывают или игнорируют, будет восстановлен в день суда, ибо он есть последний и первый - конец и начало.

Стихи 14 и 15 ясно показывают, кто будет внутри города, а кто останется снаружи. Тем, чей характер и поведение злы («псы» - парии трущоб восточного города - символизируют всех нечистых), на этом основании доступ в город закрыт. Но допущенные в него были допущены не на основании собственных хороших качеств. Благословение принадлежит им единственно потому, что они омыли свои одежды - «убелили их», как было сказано Иоанну в 7:14, «кровию Агнца». Зная, что они были очищены распятым Христом, они «имеют право на дерево жизни». То, что было запрещено первому человеку, теперь находится в распоряжении человека нового. Это подводит итог под всем сказанным о стихе 11: все сделано, чтобы человек «взял от дерева жизни, и вкусил, и жил вечно» (Быт. 3:22).

7. ШЕСТОЕ ОТКРОВЕНИЕ:

ПОСЛЕДНЕЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ БОГА (22:16,17)

Я Иисус послал Ангела Моего засвидетельствовать вам сие в церквах. Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя. 17 И Дух и невеста говорят: прииди! Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром.

В первых пять разделах этой сцены подводятся итоги учений о Церкви, Евангелии, сотворении, откровении и конце света. Конец книги представляет собой, по меткому выражению Глэссона, «победоносный финал Библии; словно бы композитор соединил все темы своей симфонии в последнем восхитительном аккорде»¹. И теперь, в шестом разделе, вся явленная Богом истина кристаллизуется в двух стихах. Давид, величайший из израильских царей, символизирует славу Израиля; но в гораздо большей степени символизирует ее Иисус. Он не только «еще более великий сын великого Давида», но также и Господь и Царь нового Израиля. И для Давида Он тоже Господь; Он «Отец вечности» Исайи; прежде чем Авраам был, Он есть; Он действительно прежде всего (Мф. 22:41 и далее; Ис. 9:6; Ин. 8:58; Кол. 1:17). В двух словах, Он есть «корень и потомок Давида», одновременно и его предок, и потомок, если добавить еще одну пару всеобъемлющих титулов к тем, которые приведены в стихе 13. Он охватывает Собой всю историю.

Затем, как «звезда светлая и утренняя», Он возвещает рассвет вечности. Он говорит нам, что эта жизнь только прелюдия к реальной жизни в грядущем мире; и посылая Своего ангела с этим свидетельством, Он показывает любовь, могущество и мудрость Бога, Который хочет открыть его Своим творениям.

1 Глэссон, с. 6.

Этот замысел божественной истины, охватывающий время и вечность и возвещающий себя людям, обязательно будет осуществлен. Ибо все, чей слух открыт для него, откликаются и приветствуют пришествие Христа. То есть невеста - Церковь - приветствует своего Жениха, потому что Дух, помогающий ей молиться (Рим. 8:26 и далее), молится о том же.

Жаждет ли читатель получить это благословение? Желает ли он быть включенным в этот славный замысел спасения? Это вода жизни, и ее можно брать даром, если только он, со своей стороны, готов встретить Христа, прийти к Нему и принять благословение.

8. СЕДЬМОЕ ОТКРОВЕНИЕ:

ПОСЛЕДНЕЕ ПРОКЛЯТИЕ БОГА (22:18,19)

И я также свидетельствую всякому слышащему слови пророчества книги сей: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей: 19 И если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде и в том, что написано в книге сей.

Если человек, читая Откровение, напрягает все силы ума и сердца и при этом молится, то тогда он не воспримет эти стихи поверхностно. Внесение изменений в текст последней книги Библии - несущественный вопрос в сравнении с грехом, который она осуждает. Ибо если (а это, по всей видимости, так) все библейское откровение суммировано в этой книге, и в особенности в последней сцене, а в особо концентрированной форме - в стихах 16 и 17, то, конечно, мы не смеем ни добавлять что-то к этому, ни отнимать. В таком случае мы исказили бы или скрывали само Евангелие. И добавляем угрозу язв, и отнимается жизнь так реагирует Бог на подобное бесцеремонное обращение с Его вестью. Все это не напыщенные слова, а спокойная и рассудительная констатация факта. Ибо если мы считаем, что сказанного Богом в Его книге недостаточно для спасения и что нам надо внести от себя некоторые добавления, что некоторые из предъявляемых к нам Божьих требований чрезмерны и их можно не соблюдать, - тогда мы не только заявляем, что знаем лучше, чем Он, мы (и это несравненно хуже) поступаем так, словно это соответствует действительности. Грубость Он может простить; но слепое своеволие есть грех против Святого Духа. О тех, кто пытается подогнать Евангелие под себя и которых за это постигает проклятие, будет сказано, что они сами навлекли на себя беду. И это станет ужасающей правдой.

22:20-21 Эпилог

КНИГА, БЕЗ КОТОРОЙ МОЖНО ОБОЙТИСЬ

«До самого конца мы должны всегда помнить превосходящую разумение великую любовь нашего Господа и единственного Спасителя, умершего за нас, Иисуса Христа, и бесчисленные благословения, которые благодаря пролитию Его драгоценной крови мы получили; Он установил и учредил святые таинства как залог Своей любви и для того,

чтобы мы снова и снова вспоминали Его смерть для своего великого и бесконечного утешения».

Так сказано в молитвеннике о причастии; Христос также установил крещение. Крещение - это тоже залог, знамение и печать, которое свидетельствует о начале христианской жизни и ее продолжении.

Мы совершаем оба этих таинства, исполняя повеление Христа, ибо церковь должна соблюдать то, что говорит ее Господь. В Евангелии от Иоанна 3:7 используется похожее слово, здесь сказано: «Должно вам родиться свыше», но мы отдаем себе отчет в том, что в это слово вкладывается иное значение. Новое рождение - это неперемное условие', без него мы погибаем. Нигде не говорится, что что-то подобное может произойти при несоблюдении таинств. Христос ясно дает понять, что вечная жизнь зависит от прихода к Нему, не к Его таинствам. Надо прийти, услышать, покаяться, уверовать. Но хотя участь человека и зависит от внутреннего состояния его души, все же Бог заповедовал и соблюдение внешних обрядов. Мы «должны» покаяться и уверовать, потому что это необходимо. Мы «должны» креститься и причащаться, потому что это наша обязанность.

Эти прекрасные слова - залог Его любви мы можем отнести и к Книге Откровения. В процессе анализа мы неоднократно подчеркивали, что в этой книге не содержится ничего принципиально нового, нет никакой истины, которую невозможно было бы найти где-то еще в Библии. Это подтверждается одной фразой, содержащейся в предпоследнем стихе последней главы: «Свидетельствующий сие». Из контекста ясно, что речь идет об Иисусе Христе. С этой фразой перекликается другая, она находится во втором стихе первой главы. Там речь идет о «свидетельстве Иисуса». Здесь использован родительный падеж: то есть, Сам Иисус несет свидетельство, а не кто-то другой свидетельствует. Иисус свидетельствует об истинах Откровения. Нам было дано понять, что вся книга есть весть, данная Отцом Сыну, чтобы Он, через Ангела, сообщил ее Иоанну и чтобы Иоанн, в свою очередь, передал ее Церкви (1:1,2; 22:6). Но как мы убедились, изучая пролог, слово Божье и свидетельство Иисуса были не только великой драмой, которую Иоанну предстояло увидеть на Патмосе (1:2). Собственно говоря, причиной его пребывания на острове послужила его верность слову и свидетельству, ибо он уже принял их. И действительно, уже во время страстей Господних Иисус мог, обращаясь в молитве к Отцу, сказать о Своих Апостолах: «Ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им» (Ин. 17:8). И все, что они узнали от Него после Его воскресения и от Святого Духа после Пятидесятницы, было не более чем объяснением того, что уже было передано им (Лк. 24:44-48; Ин. 14:26). Нигде в Новом Завете нельзя найти какие-либо намеки на то, что Евангелие, к середине первого века проповеданное по всему римскому миру, было неполным, - что слово и свидетельство, известные Иоанну еще до того, как он попал на Патмос, имели какие-то пробелы, которые Откровение должно было заполнить.

Нет; с этой точки зрения Откровение излишне. Шестьдесят пять книг от Бытия до Послания к Евреям содержат в себе Евангелие, достаточное, чтобы спасти мир. Для чего тогда нужна шестьдесят шестая?

Ответ содержится в той же самой фразе: слово и свидетельство. Ибо это Иоанн уже знал; но это же самое ему вновь и вновь показывалось на Патмосе. Его великое видение стало последним и величайшим повторением образцов. И когда мы спрашиваем, почему уже завершённое Божье откровение нуждается в этой последней переформулировке, то ответ на этот вопрос можно найти в сравнении, которое мы уже начали проводить. Мы знаем, что были омыты от своих грехов, мы знаем, что благодаря кресту можем получать очищение ежедневно; мы должны знать эти вещи, если хотим иметь вечную жизнь. Мы не «должны» соблюдать таинства - мы можем быть спасены без них. Но кто захочет относиться с неуважением к этим «залагам Его любви», ведь посредством их Он в живой и драматической форме делает для нас реальными те истины, которые мы уже знаем.

Откровение также есть «залог Его любви». Мы можем обойтись без него; оно не говорит нам ничего такого, чего нельзя найти в каком-нибудь другом месте Писания. Но Иисус дал нам его в качестве таинства воображения, чтобы ускорить сердцебиение нашей души и заставить ее гореть истинами Евангелия, которое мы слишком часто принимаем как нечто само собой разумеющееся.

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА (22:20-21).

Свидетельствующий сие говорит: ей, гряди скоро! аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе! 21
Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.

Это завершающее приветствие обращено ко всем Божьим людям по всему лицу земли. И когда мы закрываем книгу (не только Откровение, но все Писание), то перед нашим внутренним взором предстает сияющий образ Господа Иисуса. Этот образ имеет тройной смысл, напоминая нам, что Он «вчера и сегодня и вовеки Тот же» (Евр. 13:8). Во-первых, Он «свидетель верный» (1:5; 3:14). Он свидетельствует об истине, которая была явлена Иоанну, и тем самым подтверждает подлинность всего послания. Фундаментом этого послания является Ветхий Завет, а увенчивается оно Новым. Его начало находится в тени Закона, а конец ярко озарен светом Евангелия. Все «это» Он засвидетельствовал. Таким образом, Откровение Иоанна завершает собой канон Писания. Отныне он завершен, завершено Писание, слово Божье и свидетельство Иисуса.

Он также Грядущий; Он обещает это, и Церковь радуется Его обещанию. Тот, Кто в те далекие дни провозгласил весть о спасении, скоро вернется, чтобы завершить работу и забрать Своих искупленных святых в небесный дом.

А пока этого не произошло, Он дарует благодать, которая вселяет новые силы и радость в Его исполненных ожидания людей. Благодать напоминает им и о действенной силе вести, которую они услышали, и о надеждах, исполнения которых они с нетерпением ожидают. Эта благодать, освежающий напиток в тяжкие времена, доступна каждому человеку, который готов принять в сердце не только эти двадцать две главы, но также и все «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим... Блажен читающий» (1:1,3).